

Министерство образования и науки
Луганской Народной Республики
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

Духовно-просветительский центр
имени святого преподобного Нестора Летописца

**ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ –
ВАЖНЕЙШИЙ ИСТОЧНИК
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО
ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЁЖИ**

Материалы

*V Международной научно-образовательной конференции
«Нестеровские чтения»,
посвящённой Дню Памяти святого преподобного
Нестора Летописца, а также празднованию 75-й годовщины
победы в Великой Отечественной войне
(г. Луганск, 14 ноября 2019 г.)*

Москва
2020

УДК 37.015.31:[17.022.1+130.122]–053.6
ББК 74.005.1
Д85

Выпускается по решению Духовно-просветительского центра имени святого преподобного Нестора Летописца при ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко» (протокол № 8 от 20 апреля 2020 г.)

Ответственный редактор:

О. В. Розина – кандидат исторических наук, доцент
Московского государственного областного университета.

Рецензенты:

А. А. Остапенко – доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной работы, психологии и педагогики высшего образования Кубанского государственного университета, профессор кафедры церковно-практических дисциплин
Екатеринодарской духовной семинарии Екатеринодарской и Кубанской Епархии
Русской Православной Церкви;

Д. С. Крысенко – доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой философии и социологии Луганского национального университета имени Тараса Шевченко;

Е. А. Куренкова – кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории России средних веков и нового времени
Московского государственного областного университета.

Д85 Духовное наследие Великой Отечественной войны – важнейший источник духовно-нравственного воспитания молодёжи [Электронный ресурс] : материалы V Международной научно-образовательной конференции «Нестеровские чтения» (г. Луганск, 14 ноября 2019 г.) / отв. ред. О. В. Розина. – Электрон. текстовые дан. (3,86 Мб). – Москва : Принтика, 2020. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования: Intel Pentium (или аналогичный процессор других производителей) 1 ГГц; 512 Мб оперативной памяти; привод CD-ROM; операционная система Microsoft Windows XP SP 2 и выше; Adobe Reader 7.0 (или аналогичный продукт для чтения файлов формата pdf).
ISBN 978-5-6045448-5-3.

Издание посвящено 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. В нём представлены статьи как научно-теоретической, так и практической направленности. В сборнике приняли участие учёные и педагоги высшей и средней школы из Москвы, Коломны, Воронежа, Саратова, Уфы, Майкопа, а также Луганской и Донецкой Народных Республик. В статьях отражаются результаты исследований как отдельных аспектов Великой Отечественной войны, так и использования её наследия в патриотическом и духовно-нравственном воспитании детей и молодёжи.

Материалы издания предназначены преподавателям высшей и средней школы, студентам и всем интересующимся данной проблематикой.

Издание построено на гипертекстовой технологии, с помощью которой обеспечивается переход от Содержания к тексту статьи и обратно, а также на контекстно-связанные независимые интернет-ресурсы.

УДК 37.015.31:[17.022.1+130.122]–053.6
ББК 74.005.1

Все материалы публикуются в авторской редакции.

ISBN 978-5-6045448-5-3

© Центр Нестора Летописца, 2020.

© Оформление. ООО «Принтика», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Азаркова А.А. Проблема межпоколенческой преемственности русского культурного кода (в фокусе осмысления Победы в Великой Отечественной войне)	5
Аминов Т.М., Агте В.С. Хасанов Магариф Шакирович: народный комиссар просвещения Башкирской АССР, реформатор и фронтовик.....	15
Банченко И.Г. Технология, формы и методы духовно-нравственного воспитания младших школьников	34
Бернацкая Л.В. Метод художественно-творческой деятельности в искусстве как важнейший источник духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения	42
Булах И.П., Вьюненко Л.В., Хорошилова О.Е. Формирование духовно-нравственного идеала в условиях современной школы (реализация мега-проекта «Александр Невский. Живая история»: психолого-педагогический анализ) ...	49
Демченко А.И. Музыкальная эмблема Великой Отечественной.....	61
Ефимова И.В. Актуализация проблемы патриотического и нравственного воспитания студентов университета на современном этапе развития	67
Жуков И.И. Культура как важный фактор духовно-нравственного формирования личности: военно-патриотический аспект.....	77
Иванова Н.А. Искусство блокадного Ленинграда как пример патриотизма и гражданственности	86
Игумен Герман (Скрыпник). Христианская символика в период Великой Отечественной войны.....	91
Кирмач Г.А. Духовно-нравственное воспитание как мировоззренческая и педагогическая проблема.....	98
Кондратенко А.П. Воспитание патриотизма современной молодёжи на основе духовного наследия Великой Отечественной войны	104
Корицкая Е.В. Постигание достояния Великой Отечественной войны как фундамент духовно-нравственного воспитания современной молодёжи.....	113
Кушнарёва Ю.В. Воспитательный ресурс истории и обществознания в формировании духовно-нравственной личности школьника.....	119
Ларских М.В., Пашкевич А.А. Духовно-нравственное воспитание студентов с высоким уровнем перфекционизма на примерах Великой Отечественной войны.....	127
Людоровская Т.Ю., Горбатенко Е.А. Деятельность Сталинского государственного русского театра оперы и балета в 1932–1944 гг.....	135

Митус И.В. Воспитательный ресурс «Истории искусства» в патриотическом воспитании будущего учителя музыки	141
Монах Нафанаил (Бобылев Б.Г.). Жизнь свою за други своя: солдат Иван Бабкин	147
Пичугина А.В. Духовно-нравственное воспитание молодёжи на примерах мужества соотечественников	153
Полякова М.А. Преобразование учебно-воспитательной работы педагогических институтов Донбасса в 1954–1964 гг. с учётом уроков Великой Отечественной войны.	160
Рабочая Г.И. Роль духовно-нравственного наследия Великой Отечественной войны в воспитательной работе «школы диалога, развития и взаимодействия»	168
Розина В.А. Современные медиафакторы в борьбе с искажениями истории Великой Отечественной войны.	176
Розина О.В. Основные этапы историографии Великой Отечественной войны: тенденции и проблемы.	185
Романов Н.А. Об особенностях психоэмоционального состояния детей, проживающих в зоне военного конфликта на Донбассе	201
Рубель Т.Р. Духовно-нравственное воспитание советских школьников в условиях перехода от войны к миру (1943-1950 гг.): по материалам Сталинской области.	213
Стрельникова Н.И. И.А. Ильин о Великой Отечественной войне русского народа	221
Таран Г.Г., Тарута И.В. Духовно-нравственное воспитание как основа для формирования личности ребёнка, гражданина и патриота.	227
Терских А.П. Вклад учёных и врачей в победу в Великой Отечественной войне ..	236
Турянская О.Ф. История как средство сохранения культурной идентичности личности	244
Тыщук Д.С. Авторская адресация в повести С. Баруздина «Её зовут Ёлкой» в контексте темы войны и подвига.	254
Шкуран О.В. Проблема нравственной силы простого человека в годы Великой Отечественной войны: взгляд современных православных писателей.	260
Шульц Э.Э. Формирование самостоятельности мышления и позиции учащихся на фактах Великой Отечественной войны.	273
Сведения об авторах	284

Агаркова А.А.
ГОУ ВПО «Донецкий Национальный Университет»,
Донецк, ДНР

ПРОБЛЕМА МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКОЙ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ РУССКОГО КУЛЬТУРНОГО КОДА (В ФОКУСЕ ОСМЫСЛЕНИЯ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ)

Аннотация. В работе рассматривается проблема преемственности базовых констант русского культурного кода в отечественном молодёжном социуме в условиях кризиса (рассеивания) коллективных идентичностей под влиянием общемировых глобалистских либеральных тенденций. При этом особо обозначена роль межпоколенческих рефлексий над опытом отечественных освободительных войн в национальной памяти страны. В работе также обращено внимание на специфику традиционной отечественной символики-образности, значение сохранения её аутентичности в метаморфозах современных исторических реалий.

Ключевые слова: культурный код, менталитет, молодёжный социум, культурная преемственность, Великая Отечественная война.

Agarkova A.A.
State Educational Institution of the Higher Professional Education
«Donetsk National University», Donetsk, DPR

THE PROBLEME OF INTERGENERATIONAL CONTINUITY OF THE RUSSIAN CULTURAL CODE (IN THE FOCUS OF UNDERSTANDING THE VICTORY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR)

Abstract. The paper considers the problem of continuity of the basic constants of the Russian cultural code in the domestic youth society in a

crisis (dispersion) of collective identities under the influence of globalist liberal trends. At the same time, the role of intergenerational reflections on the experience of national liberation wars in the country is especially marked. The work also draws attention to the specifics of traditional Russian symbolism-imagery, the importance of maintaining its authenticity in metamorphoses of modern historical realities.

Keywords: cultural code, mentality, youth society, cultural continuity, Great Patriotic War.

Вопрос кризиса «культуры души» в исторической перспективе межпоколенческих споров, очевидно, в той или иной (философской или житейско-бытовой) форме, столь же неизбежен, сколь и вопрос «переоценки ценностей» (причём, последний – задолго до блестящих ницшеанских парадоксов эпохи Декаданса). То отчётливо актуализируясь в переходные эпохи, то отступая в тень в т.н. «стабильные» времена, он достигает в сегодняшней глобалистской повестке дня своей едва ли не самой драматической вехи. Молодёжная социокультурная среда – испытанный полигон для дискурсов подобной направленности, особенно в условиях современной информационной войны, задача которой, по мнению канд.политических наук В.А. Розиной, «не в физическом, а в идеологическом уничтожении противников – изменении мировоззрения, дискредитации идеологии и т.д.» [8, с. 80].

Однако не только всё более становящийся едва ли не штампом «глобалистский» лейтмотив создаёт повод для размышлений о природе и преемственности своего этноментального культурного кода на современном этапе, но и такой значимый культурно-исторический маркер и концепт, как «Отечественная война».

В данной работе хотелось бы остановиться на проблеме преемственности и воспроизводства в молодёжной среде духовных основ отечественного культурного кода, в контексте отмечаемой 75-й годовщины Великой Отечественной войны, сопровождаемой неслыханной дотоле сумятицей «критических» мнений и оценок, целенаправленно вовлекающих в свою орбиту именно молодёжное сознание.

Проблематика преемственности в этнонациональной ойкумене (как передачи базовых духовных универсалий новым поколениям) позволя-

ет поставить вопрос о соотношении дихотомий устойчивости и изменения, осознанной аутентичности (идентичности) и постоянно осваиваемого инокультурного опыта, пропускаемого через «защитные решётки» родной культурно-символической системы. Преимущество как базовый концепт в поступательном развитии культуры предполагает переплетение как «вертикальных» измерений (в соотношении предыдущего и последующего, эволюции и революции, кумуляции и скачка), так и «горизонтальных», репрезентируя формы взаимообмена и сосуществования разных (в том числе и разновозрастных, разнопоколенческих) культурных явлений в одном временном интервале. Постигание закономерностей преимущества (наследственности, изменчивости, отбора: этих, по словам К. Лоренца, «великих конструкторов эволюции») – по-прежнему в фокусе изучения как естественнонаучного, так и гуманитарного знания.

Не секрет, что привычно отмечаемые в научной этнокультурной классике особенности русского мышления крайностями («или-или», «всё или ничего»), проявлялись в отечественной истории или нарочитой изоляцией от «чуждого» воздействия, или авральной лёгкостью внешних (как представлялось, «успешных», полезных) заимствований. Вопрос о том, приживаются ли и дают ли здоровые побеги другие культурные модели, периодически прививаемые к русскому древу жизни, – остаётся ключевым в отечественной научной мысли. Но, он же выводит в более широкую плоскость рассмотрения – исторической будущности самой «второй природы» человека.

Что же понимается в современной научной литературе под этим понятием? По мнению одних исследователей, речь, прежде всего, идёт о «закодированной в определённой форме информации, позволяющей идентифицировать культуру», а также о «совокупности информационных маркеров», предоставляющих человеку возможность «адекватно воспринимать и реагировать на происходящее» [2, с. 37]. По мнению других, культурный код представляет собой: «понятийную сетку, с помощью которой носитель языка категоризирует, структурирует и оценивает окружающий мир и свой собственный внутренний мир» [10, с. 97]. Именно он даёт возможность к пониманию глубинных смыслов происходящих и ожидаемых явлений и событий. При этом тре-

тьи полагают, что он должен присутствовать «в создании системы воспитания, ориентированной на традиционные нормы общежития, ведущую роль среди которых занимают религиозные ценности» [9, с. 300].

Как определённым образом считываемая сознанием упорядоченная (в контексте своего природно-культурного ландшафта) реальность, код присутствует в структуре ментальности данной человеческой общности. В свою очередь, процесс декодирования означает раскрытие смысла культурной динамики путем интерпретации, причём каждое последующее поколение осуществляет его с учётом меняющейся с течением времени общей картины мира. В качестве сложной структуры (с наличием внутренней иерархии субкодов как подсистемы более низкого функционального уровня и меньшего объёма) рассматриваемый феномен должен обладать универсальностью и самодостаточностью для сохранения и дальнейшего воспроизводства, а также открытостью к изменениям, способностью к самопорождению всё новых, исторических обусловленных вариантов.

Встроенный в коллективную духовную память и менталитет народа, код представляет собой некую знаково-символическую тайнопись (для иных), а также треть, «культурное» (К. Рапай), измерение сферы бессознательного (наряду с «индивидуальным» у З. Фрейда и «коллективным» у К.Г. Юнга). При этом, исторический культурный опыт, закрашиваясь непосредственными жизненными эмоциями и впечатлениями, порождает узнаваемое, и вместе с тем постоянно обновляемое, местное образотворчество. Культура, прежде всего, через язык и слово в процессе наследования (преемственности), обладает способностью пробуждать и побуждать к новой жизни исторически значимый глас прошлых поколений – через интуицию и предвидение.

Спор о «русском коде», равно как и о национальной культурной идентичности (духовном типе, цивилизационном выборе), давно уже стал в кругу других: «проклятых», «вечных», едва ли не «конечных» вопросов о смысле бытия и своём месте в мире. У каждого народа принципиально свой «космо-психо-логос» («тело-душа-разум»), свой «шаг пространства и такт времени» (Г. Гачев), свой, романтизированный и идеализируемый образ Родины: таковы «Старая, добрая Англия», «Прекрасная Франция». Такова и «Святая Русь» («Русь-

Матушка», «Народ-Богоносец») вместе со своим alter ego («другим Я»): Русью «греховной», «смутной», рождая символический амбивалентный дуобраз «иконы и топора». Последнее и порождает – в столь частые в своей истории «эпохи перемен» – мучительные, противоречивые саморефлексии отечественного Логоса.

Отечественная война, закономерно и циклично проявляясь на разных этапах истории и в разномасштабных пространственных измерениях: от становления княжеской Руси («За Русь!» в фильме «Александр Невский») и Великой смуты периода Московского царства до эпохальных событий Императорской и Советской России, – каждый раз испытывает на прочность русский культурный код. При этом и в этноментальной картине мира последовательно отстраивается и осовременивается её героический план: плеяда героев (сакральный персонажный ряд), знаковых сражений, охудожествляемых и фольклоризируемых затем народной памятью. Не секрет, что и сами Отечественные войны являются важнейшим временным маркером в народном сознании, собирая весь жизненный историко-событийный ряд в его до- и послевоенные этапы.

Известный афоризм «войны выигрывают школьные учителя» особенно актуален в нынешнее время, когда либеральная постмодернистская пан-ирония и десакрализация всего предшествующего культурного опыта находит наиболее уязвимые точки в молодёжной среде (исконно бунтарской), переворачивая самое исторически знаковое в фантомы неких «милитаристских парадов» и «победобесий».

Отечественные освободительные войны неизменно осуществляют «перезагрузку» культурной идентичности, исподволь модулируя впоследствии в периоды культурных «вёсен» и «оттепелей» («александровской», «хрущевской»).

В целом, постсоветский этап истории, утратив прежние, объединявшие многоликий евразийский мир, идейно-идеологические духовные скрепы («строительства коммунизма»), драматически совмещается с общемировым вхождением в период «постсуществования» (постобщества, постистории, пострелигии и пр.), заданного модернизационными установками западного культурного кода развития. Ослабление жёсткого и эффективного контроля со стороны старшего поколения,

деструкция предшествующей общественно регулируемой системы трансляции ценностей и смыслов, а также глобальная «цифровизация» духовного пространства активизировали проявление «префигуративного» (М. Мид) типа культуры со свойственными ему симптомами инверсии традиционного распределения ролей в межпоколенческих социальных структурах социума.

Как отмечал Е. Дуков, молодёжь отныне претендует на роль едва ли не главного нормосозидающего фактора современного цивилизационного процесса, в силу того, что ведущие сейчас формы массовой культуры и её коммуникативные стили и средства подогнаны именно к её возможностям, а мода, ультрасовременность и, привитая западным кодом иллюзия «самосделанности» (self made man), стали едва ли не главной ценностью. Тем самым, подрываются сами основы традиционной социально-исторической преемственности в динамике культуры [4, с. 29].

В своё время философом Серебряного века В. Соловьёвым была названа триада главных духовно-нравственных опор человеческого существования и культуры: стыд, жалость и благоговение. «Стыд» маркирует степень господства человека над собственной материальной чувственностью, «жалость» – солидарности с другими и способности к милосердию и самопожертвованию, а «благоговение» – как внутренне осознанной необходимости и потребности соизмерения своих поступков и мыслей с Высшим, Сверхчеловеческим началом («Оправдание добра»). Человек традиционной культуры (эпохи премодерна) в противоречивой теснине своего животного и духовного «Я» – был обречён на постоянное самообуздание и самоограничение («культура начинается с правил»), проявление внутренних усилий, трансцендентного «броска себя вверх» в ценностной вертикали бытия. Но именно теперь, по мере вступления в полосу «посткультуры» с её, ничем не ограничиваемой, негативной «свободой от...» и столь свойственной нынешнему «чувственному» (П. Сорокин) обществу утилитарно-гедонистическими приоритетами, с ослабляемым пиететом к страницам героической истории своего народа эта культуурообразующая триада подвергается нарочитому стиранию в коллективной культурной памяти, прежде всего, молодёжи.

Как следствие, одной из тенденций постсоветского мира стал процесс искусственного перекодирования местных этнонациональных культурных кодов в условиях массивированной вестернизации: экспансии западного, американского по преимуществу, инварианта, а по сути «подростковой культуры» для всех «страшащихся взрослеть» пользователей-потребителей Цивилизации Досуга (Ж. Дюмазедье). Всё более воцаряющийся в мире «обслуживающий» тип экономики с «индустрией» культуры, в которой видится лишь важный ресурс и инструмент взаимного обмена услугами, во многом лишил работу с отечественной молодёжью прежней, нравственно-просветительской направленности, с большим или меньшим успехом, проводимой прежде работниками «идеологического фронта» (т.е. культуры).

С другой стороны, очередной «экстракт переходности» в отечественной культуре, столь характерный для её истории (особенно за последние два столетия), сказывается и в том, что, сопутствующие всей её истории, неизбывные антиномии «русской души» активируются именно в этот период. Вечная запоздалость реформ («пока гром не грянет»), оборачивающаяся бесплодным стремлением «догнать и перегнать» более успешных мировых акторов, болезненно отражается на молодёжной среде, оказавшейся в вакууме разделяемых социальным большинством культурных ценностей, образцов и ориентиров. Набор привычных советских «импринтов» (отпечатков-образов) уже не работал в становящемся мировоззрении молодого поколения конца 80-х гг. (очередной «эпохи рубежа») в условиях модного тогда всеобъемлющего отрицания своей самости (пусть и во временном очаровании перестроечными «новым мышлением», «ускорением» и «гласностью»).

Ниспровержение одиозных идеологем неизбежно должно было активировать религиозные основания культуры. Известные православные духовные константы: правдоискательство («жить по правде», а не по выхолощенному «закону»), стремление «жить всем миром», нравственная сомнительность богатства (в отличие от протестантской этики с её восприятием бедности как заслуженной кары за грехи), характерная склонность к умалению и принижению своих заслуг (природная застенчивость?), жизненная простота вкупе с «чисто русским упорствованием в своём убожестве» (Ф. Степун) – оставались основа-

ми русского культурного («историко-генетического») кода, даже в пресловутые «атеистические времена». Не Конституция, а морально-религиозные максимы («не лги», «не убий», «почитай родителей своих») основательнее всего интегрируют любую этнонациональную общность.

Некогда неотъемлемому интуитивизму «загадочной русской души» с её недомолвками (тютчевское: «мысль изреченная есть ложь»), скрытыми смыслами и словесным «лукавством», в новой социокультурной реальности всё более грозит окончательное вымывание примитивным технотронным слэнгом-«новоязом». Не случайно, столь часто отмечается колоссальное упрощение родного сознания и языка, в котором уже столь мало прежних подтекстов, парадоксов, всего богатства русского образного иносказания. Равно, как и культура спора: между тем, как страсть к словесной полемике – одна из знаковых черт «безмолствующего», в своем периодическом долготерпении народа, когда важен не итог спора, а сам его процесс, а «бесспорность» воспринималась как «бесхребетность». Из отечественной литературной классики мы знаем об особом русском неприятии молодёжью духовной «бескрылости» и прозаичности жизни. Безусловно, характерная русская способность, выражаясь словами И. Тургенева, «сокрушаться о судьбах человечества, весьма мало заботясь о том, как бы самому не умереть с голоду», кажется уже мало свойственной новому, прагматичному молодому поколению.

Исконная зажатость (в своём темпоральном мировосприятии) между прошлым (привычка «вспоминать, а не жить») и будущим (склонность к утопическим «прожектам» и мифотворчеству) с потерей значимости текущего настоящего; «тоска» и «авось» («могло быть и хуже», «сойдёт»); вечная «незавершённость» и охота опять «начать сначала», – всегда коренившиеся в основе национального культурного кода, – в новой пост-реальности всё более смещается в сторону «здесь и сейчас».

Нельзя также не учитывать, что для крайних (в сегодняшней Украине) рубежей Русского Мира – Донецкой Руси – военные события последних лет стали новым этапом культурного самоопределения, прежде всего, для молодёжной среды. Отечественная война всегда активи-

зирует свои вековечные этноментальные структуры мировосприятия, обостряя чувство исторической памяти, заново отстраивая временную систему координат (прошлое-настоящее-будущее), осуществляет возврат к вневременным традиционным ценностям (верность корням: «отеческим могилам»). В рамках военного лихолетья родной культуры (малой, большой Родины) неизбежно осуществляется проверка на прочность и перезагрузка её символической «иммунной системы».

Отечественный молодёжный социум на нынешнем этапе, – определяемом порой как «Бронзовый век» (по аналогии с «Золотым» и «Серебряным» веками русской истории), – способен полноценно состояться лишь как «товарищество разномыслящих» (С. Аверинцев) и в условиях «гармонии многообразия» отечественной культуры. Необходимо новое (охудожествленное, прежде всего) переосмысление базовых ментальных констант: образов большой и малой Родины («Матушки», а не «материала»), Отечества, а не «территорий»), Природы (а не «внешней, окружающей среды»), роли и смысла подлинного лидерства, «само-державия» (само-стояния), базовой духовно-религиозной символики своего культурного кода – веры (св. София) и защиты (св. Георгий). Последнее – особо значимо для таких «теллурических» цивилизаций, как русская (евразийская).

Живая сопричастность драматическим военным страницам истории, осознание самой сути подвига (вкуче с религиозным подвижничеством в православной культуре) неразрывно соединяет личное (семейно-родовое, этнокультурное) со всеобщим, часть с целым, Род с Родиной, а прошлое с настоящим. В фокусе осмысления опыта отечественных войн нивелируются крайности космополитизма и «местечковости».

Современному молодёжному социуму особенно сложно удержаться на фоне вечного исторического противоборства «бесов социальности» и «демонов индивидуализма». Поэтому, именно традиционный профессиональный костяк русского народа: учитель, врач, «простой» инженер, воин должен восстановить в юношеском сознании свой утраченный социальный статус, оттесненный на обочину жизни соблазнами успешных офисных «мальчиков-менеджеров». В механизмах же исторической памяти, преемственности, межпоколенческой ретрансляции своего этноментального культурного кода именно военные

драматические «зарубки» играют едва ли не ключевую роль, предохраняя новые поколения от синдрома «манкуртизма».

Восстановление в исконных правах в значительной степени опошленных концептов «духовности», подлинного, а не пафосного, трескучего «патриотизма» и «демократии» – остаётся главной задачей современности.

Список источников и литературы

1. Вызовы современности и русский культурный код [Электронный ресурс]. URL: <http://voprosik.net/vyzovy-sovremennosti-i-russkij-kulturnyj-kod> (дата обращения: 13.11.2014).
2. Букина Н.В. Культурные коды как элемент пространства культуры // Вестник Читинского государственного университета. 2018. № 4. С. 69–73.
3. Дуков Е.В. Современные цивилизационные тренды и массовая культура // Обсерватория культуры. 2004. № 3. С. 28–34.
4. Козловский В.В. Понятие ментальности в социологической перспективе // Социология и социальная антропология: межвузовский сборник трудов к 60-летию со дня рождения проф. А.О. Бороноева. СПб.: «Алетейя». – 1997.
5. Культурный код [Электронный ресурс]. URL: http://terme.ru/dictionary/1170/world/kulturnyi_kod (дата обращения: 11.09.2014).
6. Ментальности (менталитет) [Электронный ресурс]. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/sociologiya/mentalnosti_mentalitet.html (дата обращения: 25.02.2015).
7. Меркулова Н.Г. Менталитет – Культурный код – Язык культуры: к вопросу корреляции понятий // Регионология. 2015. № 2 (91). С. 188–196.
8. Розина В.А. Информационные войны в период политической консомеризации // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer, 2015, № 9, с. 79–86.
9. Розина О.В. Духовная основа подвигов героев Великой Отечественной войны как фундамент патриотического воспитания современной молодежи // Поколение победителей в текстах, голосах, зрительных образах: 70-летию победы в Великой Отечественной войне посвящается. Материалы межрегиональной научной конференции с международным участием. Сборник трудов конференции. М., 2015, с. 300–308.
10. Степанова Н.И. Коды культуры: семиотический и культурологический аспекты // Идеи и идеалы. 2012. № 1 (11), т. 2.

Аминов Т.М.,
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный
педагогический университет им. М. Акмуллы»
Уфа, республика Башкортостан (Российская Федерация)

Агте В.С.,
старший методист,
Республиканский детский оздоровительно-образовательный
центр туризма, краеведения и экскурсий
Уфа, республика Башкортостан (Российская Федерация)

ХАСАНОВ МАГАРИФ ШАКИРОВИЧ: НАРОДНЫЙ КОМИССАР ПРОСВЕЩЕНИЯ БАШКИРСКОЙ АССР, РЕФОРМАТОР И ФРОНТОВИК²

Аннотация. Предметом статьи является анализ деятельности нар-кома просвещения республики М.Ш. Хасанова в контексте социальных, политических, культурных и педагогических событий, свидетелем которых он был. Человек, чье имя неизвестно даже тем, кто занимается историко-педагогическими исследованиями. О нем нет статьи в республиканской семитомной энциклопедии, хотя не только по статусу, но и по вкладу в развитие региона, он должен был занять в издании достойное место. Кроме этого, фигура нашего героя в целом вызывает исследовательский историко-педагогический интерес. Решение названной проблемы и стала основной целью исследования.

Методологической базой работы стал персоналистский подход, обоснованный в исследованиях М.В. Богуславского [5]. Были использованы методы теоретического анализа, синтеза, систематизации и классификации; биографический метод; историко-ретроспективный и метод хронологического анализа [5, с. 148]. Логика размышлений была построена на авторской концепции историко-педагогического исследования [1].

Родившись в семье «крестьянина-бедняка» в глухой башкирской деревне, он проходит путь от ученика обычной сельской школы до работни-

© Аминов Т.М., Агте В.С., 2020.

² Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-013-00648: «Ремесленное образование в России: теория и практика реализации».

ка обкома ВКП (б), наркома просвещения, Начальника политотдела 113-й, а затем 112-й Башкирской кавалерийской дивизии, заместителя министра МВД республики. Будучи наркомом просвещения, занимается реформированием башкирского языка по его переводу с латинской графики на русскую кириллицу. Руководит политико-просветительской и воспитательной работой, проводимой в воинских подразделениях дивизии.

В целом, аналитика жизни и деятельности М.Ш. Хасанова иллюстрирует идею о том, что каждый человек есть продукт своего времени. Наш герой соприкасается, участвует и даже следует на острие исторических процессов, происходивших в Башкортостане, стране и мире.

Результаты работы могут быть использованы в образовательном процессе педагогических учебных заведений. Материалы будут способствовать созданию обобщающих исследований по истории республики в целом и по истории педагогики в частности. Кроме того, наш герой достоин включения его в будущие энциклопедические и другие подобные издания.

Ключевые слова: М.Ш. Хасанов, нарком просвещения, реформа башкирской письменности, начальник политотдела, 113-я и 112-я Башкирская кавалерийская дивизия.

Aminov T.M.,

doctor of pedagogical Sciences, associate Professor,
M. Akmulla Bashkir state pedagogical University
Ufa, Republic of Bashkortostan (Russian Federation)

Agte V.S.

senior educator, Republican children's health
and education center for tourism,
local history and excursions
Ufa, Republic of Bashkortostan (Russian Federation)

HASANOV MAGARIF SHAKIROVICH: PEOPLE'S COMMISSAR OF EDUCATION OF THE BASHKIR ASSR, REFORMER AND FRONT-LINE SOLDIER

Abstract. The subject of the article is the analysis of the activities of the people's Commissar of education of the Republic M.S. Khasanov in the context of social, political, cultural and pedagogical events that he wit-

nessed. A person whose name is unknown even to those who are engaged in historical and pedagogical research. There is no article about it in the Republican seven-volume encyclopedia, although not only for its status, but also for its contribution to the development of the region, it should have taken a worthy place in the publication. In addition, the figure of our hero as a whole arouses historical and pedagogical interest in the research. The solution of this problem became the main goal of the study.

The methodological basis of the work was the personalistic approach, justified in the research of M.V. Boguslavsky [5]. Methods of theoretical analysis, synthesis, systematization and classification; biographical method; historical-retrospective and chronological analysis were used [5, p. 148]. The logic of reflection was built on the author's concept of historical and pedagogical research [1].

Born in the family of a "poor peasant" in a remote Bashkir village, he went from a student of an ordinary rural school to an employee of the regional Committee of the AUCP (b), people's Commissar of education, Head of the political Department of the 113th and then 112th Bashkir cavalry division, Deputy Interior Minister of the Republic. As the people's Commissar of education, he was engaged in the reform of the Bashkir language by translating it from Latin graphics to Russian Cyrillic; directs political and educational work carried out in the military units of the division.

In general, the analysis of M.S. Khasanov's life and work illustrates the idea that each person is a product of their time. Our hero adjoins, participates and even follows the edge of historical processes that took place in Bashkortostan, the country and the world.

The results of the work can be used in the learning process of pedagogical educational institutions. The materials will contribute to the creation of generalizing research on the history of the Republic in general and on the history of pedagogy in particular. In addition, our hero is worthy of inclusion in future encyclopedic and other similar publications.

Keywords: M.S. Khasanov, people's Commissar of education, reform of Bashkir writing, head of the political Department, 113th and 112th Bashkir cavalry division.

Введение. Если «крупными мазками, без деталей» представить жизнедеятельность Магарифа Шакировича Хасанова, то он участник Гражданской войны, партийный и государственный деятель, Нарком просвещения Башкирской автономной советской социалистической республики (БАССР), Начальник политотдела 113-й, а затем 112-й Башкирской кавалерийской дивизии, заместитель министра внутренних дел республики. Очевидно, что жизненная стезя этого человека была неоднозначной, не всегда представляла характер прямой дороги, были и взлеты и неудачи. Тем не менее, история его жизнедеятельности, вклад в поступательное развитие республики и страны: в образовательной сфере, реформировании башкирского языка, работа в управленческих, партийных, правоохранительных системах, а также достойное участие в Великой Отечественной войне, безусловно, имеет и культурологическое и воспитательное значение. Его позитивные идеи, находки и в целом опыт, как и история, самоценны сами по себе, но, кроме этого, названные элементы актуализируют наше исследование, с точки зрения возможного их применения в образовательном процессе учебных заведений республики.

Методология исследования. В основе работы определены системный и цивилизационный подходы. Конкретным историко-педагогическим подходом стал персоналистский, обоснованный в нескольких работах М.В. Богуславского [5]. Источников, раскрывающих отдельные, даже не детали, а этапы жизнедеятельности М.Ш. Хасанова, очень мало. Отдельные материалы есть в Национальном архиве республики Башкортостан (НА РБ), среди них сведения связанные с его деятельностью по реформированию алфавита и орфографии башкирского языка на основе русской графики [11]. Также есть архивные источники, раскрывающие некоторые страницы его фронтовой биографии, в период, когда он служил в должности Начальника политотдела 113-й Башкирской кавалерийской дивизии. Очень скудная, образно маленькими «лоскутками», информация сохранилась в газетах 1930–1940 годов, которые хранятся в фондах Архива печати Республики Башкортостан. Были найдены выступления Магарифа Шакировича в 1940 году, занимавшего тогда пост Наркома просвещения, на сессии Верховного Совета Башкирской АССР. Совсем немного источников сохранилось в семейном

архиве нашего героя, любезно предоставленном его внучкой Аидой Фаритовной Валеевой. В этой группе документов есть автобиография, личный листок по учету кадров, фотографии, копии отдельных документов (военный билет, корреспондентское удостоверение). Кроме этого, буквально несколько слов, о М.Ш. Хасанове было найдено в опубликованной книге [4], а также статье в газете «Панорама», издаваемой в городе Благовещенске, где в трех номерах повествуется об истории становления и участия в военных действиях 113-й, одной из двух легендарных кавалерийских дивизий, сформированных в Башкирии [2].

Материалы и результаты исследования. Итак, родился Магариф Шакирович Хасанов в декабре 1900 года, интересно, что ни в одном документе не указан день его рождения, но на памятнике, установленном на его могиле в мусульманском кладбище в Уфе, указана дата: 31 декабря 1900 года. Похоже, что точная дата рождения этого человека так и осталась неизвестной, а на памятнике указали последний день названного месяца.

Вырос он, как свидетельствует его автобиография: «в семье крестьянина-бедняка, в деревне Чукады-Тамаково Кандринского района, Башкирской АССР». Понятно, что в 1900 году этих названий территориально-административных единиц еще не существовало, что не меняет сути наших размышлений. Сегодня село Чукадытамак (пишется слитно), по-башкирски «Соказытамак», относится к Туймазинскому району Башкортостана и входит в состав Карамалы-Губеевского сельского совета. Название деревни произошло от ее месторасположения – у устья реки Соказы.

По материалам Национального архива РБ, деревня Чукадытамак, предположительно, была образована в 30-е годы XVIII столетия, она относилась к Урмекеевой губе Канлинской волости, Оренбургской губернии. Деревня была образована из безземельных башкир-припущенников, вышедших из Айлинской волости Троицкого уезда. Во всех переписях этническое происхождение населения деревни указывается башкирами, входившими в воинское казачье сословие. С 1864 и до 1919 года Чукадытамак являлся центром Чукадытамакской волости, где находились ее правление, мечеть, три мельницы и в начале XX века, согласно автобиографии М.Ш. Хасанова, школа.

Сложно сказать какой уровень общего образования первоначально получил Магариф, как он писал, «в молодое время я работал в хозяйстве родителей и учился в сельской школе». Что это была за школа, государственная начальная русскоязычная школа или сельский мусульманский мектеб, который обязательно должен был функционировать при мечети? В нашем случае оба названных варианта могли иметь место. Но скорее, первоначальное образование он получил все-таки в мектебе, так как башкиры исстари исповедовали ислам и вряд ли мальчика-подростка, живущего в башкирской деревне, могло обойти названное образование.

С июля 1919 по июль 1922 года молодой Магариф служит в Красной Армии красноармейцем 26-й отдельной команды разведчиков, 2 стрелкового полка, 57 дивизии, 5-й армии. Затем его посылают на курсы по подготовке военно-инженерных кадров в Екатеринбург. Названные курсы были одним из новых форм подготовки младшего и среднего командного состава или военных специалистов. Срок обучения в них составлял от 3 до 10 месяцев. Принимались красноармейцы, унтер-офицеры (младшие командиры), рабочие и крестьяне. Судя по набору, можно предположить, что на курсах занимались подготовкой будущих не только военных, но и гражданских специалистов. Косвенно об этом свидетельствует и дальнейшая судьба нашего героя. Будучи в Екатеринбурге М.Ш. Хасанов был демобилизован, после чего возвращается в родные края, где начинается его гражданская, невоенная карьера.

Если согласиться с данными, которые приводит жена Магарифа Шакировича – Ямал Тухватшиновна, в Личном листке по учету кадров, заполнившая на своего мужа, то М.Ш. Хасанов уже с 1922 года возвращается из армии [10]. Сам он о следующем периоде жизни пишет так: «С момента возвращения из Красной Армии до 09. 1930 г. работал на руководящей советско-партийной работе: секретарем сельсовета, ответ. секретарем Волкома ВЛКСМ, организатором Волполитпросвета, председателем Волисполкома, инспектором Кантфинотдела и ответ. секретарем Волкома ВКП (б) в Буздякской волости» [3]. Как видим, за восемь лет ему пришлось поработать как минимум в шести разных должностях: в органах исполнительной власти, финансовой и просветительской сферах и, конечно, на партийной работе. Этот перечень можно дополнить

еще и тем, что в эти годы наш герой был корреспондентом молодёжной газеты «Яш-Юксул» («Юный пролетарий») – органа Башкирского обкома РКСМ (Российский коммунистический союз молодёжи) [9], а в 1926 году вступает в ряды ВКП (б) и становится коммунистом.

Безусловно, каждая из названных сфер деятельности формировала в нем качества будущего министра, военного командира и замминистра. Но остановимся на его деятельности в области просвещения, работа организатора политпросвета стала первым опытом профессиональной педагогической деятельности. После Октябрьской революции новому государству были необходимы широкие культурные преобразования, среди которых важным считали и формирование нового мировоззрения и сознания населения страны. Для этого необходимо было решать проблему ликвидации неграмотности большинства населения и реформировать систему образования.

Поэтому одной из форм решения назревших проблем стало создание системы Главполитпросвета (Главный политико-просветительский комитет), куда входили губернские, уездные и волостные политпросветы. Именно они стали основными органами управления на местах, занимавшимися ликвидацией неграмотности среди взрослого населения и его просвещения, особенно в сельской местности. Местные политпросветы создавали сеть библиотек, открывали избы-читальни, красные уголки, читали лекции, устраивали коллективные читки газет, журналов и книг, проводили беседы, объединяли группы неграмотных и прикрепляли к ним добровольцев из числа учителей, других представителей интеллигенции, которые непосредственно занимались их обучением. Работа в волостном политпросвете, несомненно, способствовала тому, что в будущем М.Ш. Хасанов будет заниматься схожей деятельностью в масштабах всей республики, будучи наркомом просвещения.

Следующие четыре года, с сентября 1930 и до конца учебного 1934 года, молодой Магариф окунется в студенческую жизнь, будет учиться в Татарском коммунистическом университете в Казани. В найденных нами документах нет определенного ответа на вопрос, кто стал инициатором отправки М.Ш. Хасанова на обучение, он сам, исходя из собственных побуждений, или его мотивировало партийное руководство. Скорее всего, в этом выборе сыграли свою роль и субъективные и объ-

ективные предпосылки. С одной стороны, наш герой, занимавшийся организаторской, педагогической и просветительской работой, безусловно, понимал значимость и необходимость повышения собственного интеллектуального статуса и в целом уровня самообразования. С другой стороны, в первые десятилетия советской власти, времени, когда стране были необходимы собственные кадры специалистов, новое государственное и партийное руководство инициировало и внедряло множество проектов, способствующих разрешению возникающих проблем. Поэтому в эти годы наблюдается широкое движение по приобщению населения к грамоте, знаниям и другим ценностям культуры, молодежь всячески мотивируют повышать образовательный уровень.

А для подготовки руководителей партийных и государственных органов управления в системе Главполитпросвета с 1919 года стали создавать коммунистические университеты, являвшиеся высшими учебными заведениями. Поэтому совершенно не случайно, в одном из этих университетов учится и М.Ш. Хасанов. Татарский коммунистический университет был открыт в 1922 году, первоначально срок обучения в нем был трехгодичный. Для выравнивания уровня образованности абитуриентов в университете было подготовительное отделение. Кроме основных отделений (факультетов) в учебном заведении были различные курсы по подготовке и переподготовке специалистов парработников, называемых партактивом.

В 1925 году в этом университете были открыты национальные отделения для башкир, чувашей, мари, мордвы и вотяков (устаревшее название удмуртов). В 1930 году, когда в университете стал учиться Магариф Шакирович, эти отделения были ликвидированы. В вузе были очное, заочное и вечернее формы обучения. Неизвестно на каком отделении учился М.Ш. Хасанов, поэтому чтобы представить примерное направление его образования, назовем все основные отделения университета: партийного строительства, советского строительства, пропагандистское, комсомольское, оргинфак (организаторов народного образования). В 1932 году по Решению ЦК ВКП (б) большинство подобных университетов, в том числе и казанский, были реорганизованы. Поэтому наш герой окончил учебное заведение, новое название, которого звучало как Татарская высшая коммунистическая сельскохо-

зяйственная школа (ТВКСХШ). Очевидно, что взятый правительством курс на коллективизацию, обусловил внесение корректив и в образовательной политике. Теперь ТВКСХШ стала готовить партработников, разбирающихся и в вопросах организации сельского хозяйства.

После окончания этого вуза М.Ш. Хасанов не прерывает связей со своей альма-матер, он продолжает повышать свою квалификацию, дальше заочно обучаясь в аспирантуре. Кандидатом наук он в итоге не стал, но сам факт обучения в аспирантуре иллюстрирует тягу этого человека к исследовательской деятельности и самообразованию в целом. Кроме того, это указывает и на уровень его способностей. Дело в том, что поступить в аспирантуру в середине 1930-х годов, как впрочем, во все десятилетия советского периода, было достаточно непросто. Количество мест в аспирантуре было ограничено, будущие аспиранты определялись соответствующими кафедрами вузов из числа студентов за полгода до окончания ими высшего учебного заведения. Кандидаты в аспирантуру отбирались из числа проявивших особые способности к научно-исследовательской и/или научно-педагогической деятельности. Преимуществом при поступлении обладали те, кто учился на «отлично» и «хорошо».

Чтобы передать дух времени и особенности обучения в аспирантуре приведем цитату одного из очевидцев, прошедшего подобные «университеты»: «В аспирантуре тридцатых годов общих для всех занятий было немного, и школярское пестование студентов и аспирантов еще не достигло таких размеров, как впоследствии... Основные занятия аспирантов, естественно, были в библиотеках, архивах и дома» [16, с. 158–159].

Следующий, после окончания ТВКСХШ, этап жизнедеятельности М.Ш. Хасанова был полностью связан с партийной работой. Так он работает «инспектором Башкирского обкома ВКП (б) и одновременно преподавателем на парткурсах до июля 1937 года. С июля 1937 года по 02. 1938 года работал секретарем Кушнаренковского РК ВКП (б), откуда выдвинули на должность заведующего отделом по печати Башобкома ВКП (б), где работал до 12. 1938 г.» [3].

20 декабря 1938 года Магарифа Шакировича назначают Народным комиссаром просвещения Башкирской АССР. Можно представить, каким сложным для М.Ш. Хасанова был этот выбор. Дело в том, что на-

званное назначение было назначением буквально на «расстрельную» должность. Пять предыдущих наркомов просвещения БАССР: К.А. Идельгужин, А.Р. Исанчурин, Р.В. Абубакиров, Г.К. Давлетшин, И.Х. Абызбаев уже были репрессированы и расстреляны. А его непосредственный предшественник на этом посту – С.Р. Алибаев был исключён из партии и находился под следствием.

В этих непростых условиях М.Ш. Хасанов начинает руководить образовательным ведомством республики, причем на его долю выпадают сложные задачи. Буквально через четыре месяца, после назначения он становится одним из руководителей процесса реформирования башкирской письменности по переводу ее на русскую графику (кириллицу). Надо сказать, что башкирская письменность первоначально была основана на арабской графике, затем на латинице, последняя официально была введена еще в 1928 году. Названное, безусловно, усложняло и государственное делопроизводство, и процесс обучения в школах и профессиональных учебных заведениях и в целом просвещение населения.

Вот что говорили учителя Федоровского района в процессе обсуждения перевода башкирской письменности на русскую графику: «Каримов. Я работаю в начальной школе, встречаю большие затруднения при изучении башкирского и русского языка. На уроках башкирского языка (учащиеся) изучают один алфавит, а на уроках русского языка ... [другой] ... введение нового алфавита избавит ребят от этой путаницы ... Габбасов. Латинизированный алфавит путал нас при письме, учащиеся тоже путали русский алфавит с башкирским, допускали много ошибок» [11, лл. 112–114]. Учителя Красноусольского района также одобрили эту реформу, которая по их словам, «безусловно, облегчит усвоение башкирского языка, обогатит его словарным богатством, поможет подлинно башкирские слова произносить и писать точно по-башкирски. Кроме того, данное мероприятие облегчит для башкир усвоение русского языка, на котором написаны в подлиннике произведения великих мыслителей современной эпохи» [11, лл. 187].

Реформа башкирской письменности начинается с Постановления бюро Башкирского обкома ВКП (б) о создании специальной комиссии, принятого 21 апреля 1939 года. В эту комиссию вошли восемь человек, среди них и Магариф Шакирович [20, с. 178]. Комиссией была

проделана огромная работа и с населением и с научными организациями, непосредственно занимавшимися филологическими вопросами перехода на новую графику. Так как ее внедрение в первую очередь и больше всего должно было затронуть систему образования, то этот вопрос стал основным на августовских совещаниях учителей.

В итоге, уже в сентябре Постановлением бюро обкома был утвержден проект алфавита и орфографии башкирского языка на основе русской графики. А второго ноября этого же 1939 года был принят Приказ №1612 Народного комиссара просвещения РСФСР об утверждении нового башкирского алфавита. По этому приказу Наркома просвещения БАССР М.Ш. Хасанова обязали: «а) обеспечить с 1. IX-40 г. перевод обучения в школах, и в первую очередь в младших классах, на основе русского алфавита; б) подготовить и издать на основе утвержденного мною нового алфавита необходимые учебники для школ к 1. VIII-40 г.; ... г) организовать подготовку... учительских кадров к обучению ими учащихся в школах на основе нового башкирского алфавита и орфографии» [13, л. 22]. Окончательная легитимизация перехода на русскую графику происходит после обнародования Указа Президиума Верховного Совета БАССР 23 ноября 1939 года.

В целом Наркомпросом за год с небольшим было сделано достаточно много. Но у него, как и у других ведомств, занимавшихся этим вопросом, было еще множество нерешенных проблем. Вот как об этом говорил Магариф Шакирович Хасанов в своём выступлении на 4-й сессии Верховного Совета БАССР первого созыва, проходившей 15-17 июня 1940 г.: «Товарищи депутаты! Перевод башкирской письменности открывает широкие возможности для овладения русской литературной речью с одной стороны, и с другой – открывает широкие возможности расцвета культуры, национальной по форме, социалистической по содержанию.

Согласно Указа ... начальные и неполные средние школы с первого января 1941 года, а также школы взрослых, переводятся на обучение на основе русской графики.

Правительством Башкирской республики отпущены огромные средства, как для подготовки кадров, так и для расширения полиграфической базы для издания учебников на новом алфавите.

Мы должны издать для начальных школ, т. е. для первых-четвертых классов башкирских школ и для школ взрослых всего 26 учебников, сегодня готовы и можно издать 15 названий, остальные подготавливаются к печати.

Задача Наркомпроса, Башгосиздата и типографии заключается в том, чтобы к началу учебного года все школы обеспечить учебниками и программами на алфавите на основе русской графики. Без учебников и программ перевод обучения немислим...» [19, с. 217–218]. К этому надо добавить и то, что Наркомпрос занимался внедрением нового алфавита и в соседних регионах, где компактно проживали башкиры.

Кроме основной работы М.Ш. Хасанов в эти же годы входил в комиссию по переводу книги И.В. Сталина «Вопросы ленинизма» и «Краткого курса истории ВКП (б)» на башкирский язык. Обе книги были большого объема, например, книга «Вопросы ленинизма» составляла около 50 печатных листов. Сегодня сложно представить, какой ответственности подвергались те, кто занимался переводом и редактированием, для того времени, безусловно, канонических книг. Любой здравомыслящий понимал, что за малейшую ошибку, он будет подвергнут самому суровому наказанию вплоть до расстрела. Причем, за примерами далеко ходить было не нужно, среди репрессированных и расстрелянных в 1937 году стал и Б.З. Ишемгулов – заведующий отделом печати Башкирского обкома ВКП (б), в 1931–32 годах бывший ответственным редактором Комиссии по переводу трудов классиков марксизма-ленинизма. Более того, Магариф Шакирович был хорошо знаком с Б.З. Ишемгуловым, и как минимум дважды находился в его подчинении: во время работы в системе политпросвета и в период корреспондентской деятельности в газете «Яш-Юксул». Газета, организатором которой как раз был Булат Закирович. Очевидно, что знакомство и работа в одной команде с репрессированным прямо и/или косвенно касалась и рассматриваемого нами человека.

Но наступило 22 июня 1941 года, день, разделивший время на две диаметрально противоположные части: «довоенное» и «военное». Суровое время, когда тысячи обычных людей искренне желали выполнить свой обычный гражданский долг по защите своего Отечества. Этого, конечно, искренне желал и Магариф Шакирович, который с первых же дней вой-

ны, стал проситься на фронт. Об этом свидетельствуют некоторые прямые и косвенные факты. Например, сохранилась характеристика партийного бюро Наркомпроса, выданная ему 28 июня 1941 года. В ней, в частности, читаем следующие строки:

«Находясь в парторганизации Башнаркомпроса тов. Хасанов проявил себя как дисциплинированный, идеологически выдержанный член РКП (б), партии Ленина-Сталина предан. С большим упорством и настойчивостью налаживает работу Наркомата просвещения, разваленную бывшим вредительским руководством.

Авторитетом пользуется, партийные поручения выполняет аккуратно» [14]. Единственным мотивом получения характеристики могло быть лишь желание представить ее в военкомат, иначе, зачем наркому, через шесть дней после начала войны, мог понадобиться этот документ? В нашем случае, вопрос риторический.

Или уже в наши дни дочь М.Ш. Хасанова, Динара Магарифовна, рассказывала: «Отец добровольно, как говорили тогда – «по призыву сердца», ушёл с поста Наркома просвещения, и его направили в 112 Башкирскую кавалерийскую дивизию» [7]. На самом деле Магарифа Шакировича первоначально назначают в 113-ю дивизию, но это сути не меняет.

Создание кавалерийских дивизий на территории Башкирии начинается с первых дней войны. Так, буквально за один-два месяца были сформированы 74 и 76 кавалерийские дивизии, которые уже в ноябре 1941 года влились в действующие армии. 13 ноября этого же года выходит новое Постановление Государственного комитета обороны СССР «О формировании национальных войсковых соединений», а 17 ноября было принято совместное Постановление Совнаркома БАССР и Бюро Башобкома ВКП (б) «О формировании двух кавалерийских дивизий из местных национальностей». Так началось формирование легендарных 112-й и 113-й Башкирских кавалерийских дивизий. Первая из них была дислоцирована в Чишминском, вторая – в Благовещенском районе.

Новым армейским соединениям надо было решать множество проблем, одной из которых была нехватка опытных командиров. Один из факторов, обусловивший удовлетворение просьбы М.Ш. Хасанова об

освобождении его от должности наркома просвещения БАССР и направления его на политическую работу в формируемые дивизии. Как он пишет сам: «В связи с формированием башкирской добровольческой кавалерийской дивизии, был назначен и утверждён начальником политотдела этой дивизии» [3, с. 2]. В военном билете Магарифа Шакировича есть несколько интересных деталей, иллюстрирующих его военную квалификацию. Например, следующее: «Прошел высшую вневойсковую квалификацию при Казанском [Татарском] коммунистическом университете в 1933 г.». А также: «Впервые присвоено военное звание Старшего политрука. Приказ НКО «165/пз 1939 г.» [6, с. 2]. Поясним, что звание «старшего политрука» в 1940 году соответствовало званию «капитан». Если прибавить к этому его службу в должности красноармейца, 3 года и 3 месяца, то очевидно, что уровень военной подготовки нашего героя соответствовал его новому назначению.

Эту часть своей фронтовой биографии Магариф Шакирович начинает Начальником политотдела 113-й башкирской кавалерийской дивизии. Политотделы являлись составной частью системы управления воинскими подразделениями. О роли и месте политотделов в системе управления войсками хорошо иллюстрируют 42, 43 и 46 статьи «Полевого устава РККА» (Рабоче-крестьянская красная армия). В частности, в них говорится: «Во главе войскового соединения... стоят командир и военный комиссар. Управление войскового соединения состоит из штаба, политического отдела; и начальников родов войск... Командир и комиссар несут полную ответственность за состояние и боеспособность войскового соединения и за успешность его действий в бою» [15]. Следовательно, М.Ш. Хасанов по «табелю о рангах», в дивизии занимал вторую строчку после командира.

В архивах сохранилось несколько «Политических донесений», составленных М.Ш. Хасановым, раскрывающих масштабы, формы и методы политико-воспитательной работы, проводимой политотделом 113-й дивизии. Например, в донесении от 1 марта 1942 года численность дивизии составляла 4404 человека, коммунистов среди них было 617, комсомольцев – 333. Причем, за два предыдущих месяца в ряды ВКП (б) и ВЛКСМ было принято 74 новых члена [12, л. 41]. Каждый представитель партии и комсомола активно привлекался к работе по

воспитанию, повышению морального облика и поддержанию эмоционального состояния бойцов. Так, «в дивизии регулярно проходили политзанятия... Также здесь проводились культурно-массовые мероприятия: лекции, доклады, концерты силами художественной самодеятельности и с участием артистов Башгосфилармонии [4], показывали кино, а также работали с населением города и района.

Так как весной 1942 года в Башкирии не удалось скомплектовать две полновесные кавалерийские дивизии, по решению Наркома обороны СССР 113-я дивизия была расформирована. Часть её личного состава, прежде всего офицерского, пополнила 112-ю Башкирскую кавалерийскую дивизию, которая в апреле 1942 года была отправлена на фронт и вошла в состав 8-го кавалерийского корпуса 3-й армии Брянского фронта. М.Ш. Хасанов в это время состоял уже в должности батальонного комиссара, что соответствовало званию «майор».

28 июня начинается наступление гитлеровской армии на позиции Брянского фронта, что в истории носит название «Воронежско-Ворошиловградской оборонительной операции». В этот же день, 28 июня, Магариф Шакирович политуправлением Брянского фронта направляется в 40-ю армию, как сказано в командировочном предписании, для «выполнения особого задания» [8]. Так он оказывается в одном из самых горячих точек, поскольку к исходу 2 июля 1942 года германские войска, продвинувшись в полосе Брянского фронта на глубину 60–80 км, окружили западнее Старого Оскола части 40-й и 21-й армий.

За проявленную стойкость и героизм М.Ш. Хасанов был награжден Орденом Красной Звезды. Вот какое «описание подвига или заслуг» найдено в наградных документах, хранящихся в Центральном архиве Министерства обороны: «Будучи... на Брянском фронте Начальником политотдела 112-й кавдивизии в составе 8-го кавкорпуса с 1 мая 1942 г. обеспечил боевую и политическую подготовку дивизии, а затем и успешную оборону населенных пунктов Озерки, Тербуны близ Касторной. По заданию командования дивизия была брошена на ликвидацию прорыва немецких войск в район Мармажи (под Курском), выполнила это задание приостановив продвижение немецких танков. 25-26 июня 1942 года при выполнении этого задания легко ранен и из строя не выбывал.

В боях под Воронежем в составе 121 пехотной дивизии 40-й армии обеспечил успех боевых действий дивизии, не давшей далее продвигаться немцам и нанесшей сокрушительные удары немецким войскам. При атаке под Воронежем тяжело ранен 8. 08. 1942 г. в правую ногу с переломом кости» [18]. Надо сказать, что в «Справке» указана другая дата ранения – 4 июля 1942 года [17]. Понятно, что такие несовпадения в документах встречаются и сейчас, что же говорить о военном времени, когда проблемы подобного рода возникали «сплошь и рядом». Но, суть от этого не меняется, ранение было, и оно было, как характеризуется в той же справке – «тяжелым» [17].

После ранения его поместили в один из госпиталей прифронтовой полосы, а затем на санитарном самолете перевезли в Уфу, в эвакогоспиталь №289 для дальнейшего лечения. В эти годы в Уфе действовало 29 военных госпиталей, причем тяжелораненных помещали именно в тот, где лечили М.Ш. Хасанова Его дочь, Динара Магарифовна, рассказывала, что когда перевезли отца «...он был загипсован по горло. Мы его встречали на аэродроме (сейчас это район Проспекта Октября). Он лежал в Уфе в госпитале в бывшем (старом) здании медицинского института (сейчас это район ул. Ленина, старые здания института), как помню, на втором этаже. В то время во всех школах, техникумах и институтах размещались госпитали. Всюду на всех этажах – и в комнатах, и в коридорах лежали больные. В комнате, в которой лежал папа, было человек 10 раненых» [7].

Из госпиталя М.Ш. Хасанова выписали только в марте 1943 года, причем в месте перелома его ноги, так и не смогли удалить осколок «размером 3х4 см.». Только через год он обращается в органы здравоохранения и проходит комиссию ВТЭК, после которой Магариф Шакировичу определяют инвалидность II группы.

А 24 марта 1943 года, буквально после выписки из госпиталя его назначают заместителем председателя Совета народных комиссаров БАССР, выполняющего роль руководителя Управления по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих. Такое подразделения при СНК стали создаваться после Постановления ЦК ВКП (б) «О мерах улучшения работы советских органов

и местных партийных организаций по оказанию помощи семьям военнослужащих», принятого 22 января 1943 года.

Но через год, в марте 1944 года М.Ш. Хасанов был освобожден с этой должности, в связи с переходом на новую работу заместителем начальника отдела НКГБ (Народный комиссариат государственной безопасности) БАССР, а в 1947 году его назначают заместителем министра МВД БАССР [10, с. 2]. Об этом, неполном последнем десятилетии его жизни нет никаких сведений, понятно, что эти документы пока засекречены. Уверены, что будущим исследователям улыбнется удача, и они еще приоткроют завесу неизвестного, на самом деле малоизвестного партийного и государственного деятеля, педагога, фронтовика, отца и гражданина Отечества.

Отметим еще одну примечательную деталь характера нашего героя – его тягу к повышению уровня самообразования, которая не ослабевала на протяжении всей его жизни. Так он в 1947–1948 годах заочно учится на историческом факультете Башкирского государственного педагогического института. Но факультет не окончил, перевелся в Высшую офицерскую школу МВД СССР. Учился в ней в 1948–1953 годах также заочно. Если согласиться с фактами, предоставленными женой М.Ш. Хасанова, то школу МВД он окончил [10].

За боевые и трудовые заслуги Магариф Шакирович неоднократно поощрялся государственными наградами, такими как орден Красной Звезды и «Знак Почёта», медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «XXX лет Советской Армии и Флота» [10, с. 4].

Он многократно избирался членом Башкирского областного комитета ВКП(б) и депутатом Уфимского городского и Ленинского районного Совета депутатов трудящихся.

Магариф Шакирович Хасанов мог бы ещё послужить Родине, родному Башкортостану, но полученные на фронте раны, да и другие жизненные перипетии, не прошли бесследно. 7 июня 1953 года он скончался и был похоронен на уфимском мусульманском кладбище [10, с. 2].

Выводы. Аналитика жизни и деятельности М.Ш. Хасанова иллюстрирует идею о том, что каждый человек есть продукт своего времени.

Наш герой соприкасается, более того непосредственно участвует и даже следует на острие исторических процессов, происходивших в Башкортостане, стране и мире. Служит красноармейцем на Гражданской войне, участвует в кампании по ликвидации безграмотности, проходит всяческие ступени комсомольской и партийной карьеры, работает руководителем образовательного ведомства, затем одним из руководителей органов госбезопасности и МВД. Занимается реформированием башкирского языка. Является участником Великой Отечественной войны. Безусловно, на каждом посту полностью отдает себя служению идее, людям, Отечеству. У него была непростая, трудная, в какой-то степени, и трагическая судьба, которая имеет полное право, чтобы о ней помнили. Наше исследование не претендует на исчерпывающую аналитику его жизнедеятельности. Считаем, что, когда снимут гриф секретности с документов системы госбезопасности и МВД, будет возможность более полно осветить историю жизни Магарифа Шакировича Хасанова.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-013-00648: «Ремесленное образование в России: теория и практика реализации». Авторы выражают признательность А.Ф. Валеевой за предоставленные материалы семейного архива и краеведу из Благовещенска О.А. Абдуллину за помощь, оказанную при подготовке настоящей работы.

Список источников и литературы

1. Aminov T.M. The Structure and Logic of the Pedagogical Process as the Basis of the Conception of Historical and Actual Pedagogical Research // Life Science Journal. 2014, 11, 11. P. 544–547.
2. Абдуллин О. Незабываемая сто тринадцатая // Панорама. №/№ 26, 28, 30. – 2017. – март-апрель.
3. Автобиография М.Ш. Хасанова от 6 мая 1944 г. Рукопись. Копия. Фонды Музея истории развития образования РБ.
4. Благовещенск в суровые годы войны 1941–1945 гг. / Составители: О.А. Абдуллин, И.И. Бакке, Г.М. Банева, Ю.С. Поздняков. Благовещенск, 2019. – 96 с.

5. Богуславский М.В. История педагогики: методология, теория, персоналии. М.: Издательский центр ИЭТ, 2012. – 434 с.
6. Военный билет командного и начальствующего состава запаса РККА. Копия. Фонды Музея истории развития образования РБ.
7. Вольз Д. Дети войны. Статья о жизни Хасановой Д.М. / Проза.ру. URL: <https://www.proza.ru/2010/04/11/192> (дата обращения 18.03.2020)
8. Командировочное предписание Политического управления Брянского фронта от 28.06.1942 г. Копия. Фонды Музея истории развития образования РБ.
9. Корреспондентский билет газеты «Яш-Юксул». 1924 г. Копия. Фонды Музея истории развития образования РБ.
10. Личный листок по учету кадров. Копия. Фонды Музея истории развития образования РБ.
11. Национальный архив республики Башкортостан (НА РБ) Ф. 122. Оп. 19. Д. 403
12. НА РБ. Ф. 122. Оп. 22. Д. 427.
13. НА РБ. Ф. 798. Оп. 1. Д. 5442
14. Партийная характеристика М.Ш. Хасанова от 28 июня 1941 г. Копия. Фонды Музея истории развития образования РБ.
15. Полевой устав РККА. – 1939.
16. Рабинович М.Б. Воспоминания долгой жизни. С.-Пб., 1996.– 365 с.
17. Справка о ранении М.Ш. Хасанова от 28. 11. 1942 г. Копия. Фонды Музея истории развития образования РБ.
18. Хасанов Магариф Шакирович / Память народа. URL: <https://pamyat-naroda.ru/awards/46189043> (дата обращения: 18.03.2020).
19. Четвёртая сессия Верховного Совета Башкирской АССР. 15–17 июня 1940 года. Стенографический отчёт. Издание Верховного Совета БАССР. – Уфа, 1940. – 241 с.
20. Южноуральский археографический сборник: Выпуск 2. Уфа, 1976. – 392 с.

Банченко И.Г.
ГОУ ЛНР «Свердловская гимназия № 2»,
Свердловск (Луганская Народная Республика)

ТЕХНОЛОГИЯ, ФОРМЫ И МЕТОДЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. В статье рассматриваются технологии, формы и методы духовно-нравственного воспитания младших школьников. В работе прослеживается формирование духовно-нравственных ценностей становления личности.

Ключевые слова: технологии, формы, методы, духовность, воспитание, нравственность.

Banchenko I.G.
State Educational Establishment of the LPR «Sverdlovsk Gimnasium № 2»,
Sverdlovsk (Lugansk People's Republic)

THE TECHNOLOGY, FORMS AND METHODS OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF YOUNGER STUDENTS

Abstract. The modern technologies, forms and methods of spiritually – moral bringing up prime pupils are described in this article. The forming of spiritually-moral values of being person is pointing out in this work.

Keywords: technology, forms, methods, morality, bringing up.

«Задача воспитания – пробудить внимание к духовной жизни ...

Если ваш воспитанник знает много, но интересуется пустыми интересами, если он ведет себя отлично, но в нем не пробуждено живое внимание к нравственному и духовному – вы не достигли цели воспитания».

К.Д. Ушинский

Во все времена люди высоко ценили духовно-нравственную воспитанность. Каждое новое время и поколение ставит новые задачи перед педагогами и воспитателями. Воспитывая детей, мы должны обращать их взор к вечному, благому, доброму.

Как у классного руководителя в моей методической копилке много разнообразных воспитательных мероприятий и собраний, которые рассчитаны на тесное и плодотворное сотрудничество с родителями, которые призваны заинтересовать родителей в совместном воспитании и развитии детей. Но ни одна из задач воспитания не будет решена до тех пор, пока не удастся решить главную – возрождение духовности. Как отметила к.и.н. О.В. Розина, «некритический и механистический перенос в педагогику методов теории управления привел к созданию педагогической модели субъект-объектных отношений и укреплению авторитаризма в отношениях учитель-ученик. Но применение такой модели в воспитательном процессе приносит отрицательный результат, так как невозможно заставить иного человека быть добрым, сострадательным, милосердным, то есть иметь качества нравственно здоровой личности» [5, с. 64]. В другой работе этот автор отмечает, что «в настоящее время проблема формирования нравственных идеалов у молодежи приобрела особую актуальность, т.к. жизненный выбор современного человека определяют идолы массовой культуры: их ценностная позиция легко усваивается и создает соответствующий тип поведения, что приводит к нарушению главного принципа педагогики – воспитание на положительных примерах» [6, с. 81].

На протяжении многих лет, набирая новый класс, я ставлю перед собой одну из главных и первоначальных задач – создание крепкой и дружной школьной семьи: коллектива детей и родителей. Школьная семья – это то место, где тебя понимают, уважают, любят, помогают, ценят, направляют. Из опыта знаю и понимаю, что классный коллектив должен быть такой семьей, где всегда должны царить доброта, взаимопомощь, милосердие, взаимопонимание, где каждый человек чувствует себя уютно и комфортно.

В наше время насущным вопросом является вопрос сохранения нравственности, восстановление и развитие культурного наследия. Вопрос духовно-нравственного воспитания детей является одним из клю-

чевых проблем, стоящих перед каждым родителем, обществом и государством. В мире и обществе сложилась отрицательная ситуация в вопросе духовно-нравственного воспитания молодого поколения. С каждым годом слабеет влияние на выбор нравственных образцов: учителя, литературного героя, знаменитые в истории соотечественники перестают выступать образцами для подражания молодого поколения. При этом, по мнению О.В. Розиной, «отрицание абсолютности нравственного идеала приводит к смешению «добра» и «зла»: они легко меняются местами в зависимости от ситуации и сиюминутной потребности. Отсюда – ярко выраженная современная тенденция наделения антигероя чертами, достойными подражания... Отсутствие возвышенных идеальных стремлений меняет эталон собственных действий, приводит к исчезновению понимания абсолютности соблюдения моральных норм, что искажает природу человека и увеличивает статистику негативных общественных явлений» [6, с. 81–82].

Поэтому моя цель воспитания в этом случае ориентирована на формирование у личности нравственного отношения к собственной жизни. И здесь очень важно вовремя распознать интересы и потребности каждого ребёнка, индивидуальные особенности его развития и создать с учетом всего этого благоприятные условия для их реализации в обществе.

Внеклассные мероприятия, классные часы и подготовка к ним – замечательная почва, где можно успешно воспитать духовно-нравственного человека. С чего я начинаю работу в этом направлении?

Я анализирую каждую ситуацию: какие ценности уже имеются у моих учащихся на момент поступления в школу, а что необходимо скорректировать или исправить, и чего не достаёт им. Я это делаю в процессе наблюдений за учащимися, анализируя их отношения с другими школьниками и взрослыми. Наблюдения проводятся и в урочной деятельности и во внеурочной.

Целью моей работы в формировании духовно-нравственных ценностей является социально-педагогическая поддержка становления личности школьника. Т.е. такого ученика, который будет: уметь учиться, умеющего правильно пользоваться интернетом, будет способным организовать свою деятельность, отличать добро от зла и не поддаваться

искушениям; умеет слушать и слышать собеседника, высказывать своё мнение; любознательного, интересующегося и активно познающего мир; любящего свою семью, свой край, свою Родину; готового самостоятельно действовать и отвечать за свои поступки перед семьёй и школой; выполняющего правила здорового и безопасного образа жизни для себя и окружающих.

Процесс подготовки и проведения классных часов и воспитательных мероприятий – благоприятная почва для формирования духовно-нравственных ценностей младших школьников.

В этом плане в школе с детьми проводится немало различных мероприятий: беседы на этические темы, чтение художественной литературы, обсуждение положительных и отрицательных поступков детей. Для того, чтобы сформировать необходимые условия для формирования нравственной сферы ребёнка надо организовать совместную деятельность между детьми, которая способствует развитию взаимоотношений детей друг с другом, в процессе которых ребенок получает представления о других людях и о самом себе, о своих возможностях и способностях.

Патриотическое воспитание ребёнка является частью духовного воспитания. Классные часы, праздники, посвященные Дню Победы, Дню Народного единства, Дню Республики предполагают просмотры кинофильмов, видеороликов, встречи с интересными людьми.

Участие в общешкольных и общегородских мероприятиях оказывает большую и неоценимую помощь в воспитании нравственных ценностей школьника. Их подготовка и проведение требует большого труда и времени. Одним из важных средств духовно-нравственного воспитания школьника является система ежегодных праздников, которая проходит в течение всего года в гимназии:

- сентябрь – День знаний;
- ноябрь – День Народного единства;
- декабрь – День Святого Николая;
- январь – Рождество Христово;
- февраль – Неделя патриотической песни;
- апрель – Пасха;
- май – День рождения Республики.

Вовлечение обучающихся в деятельность: трудовую, художественно-творческую, общественно-полезную, учебно-познавательную, спортивно-оздоровительную является другим методом духовно-нравственного воспитания.

Немаловажную и большую роль в воспитании духовно-нравственных качеств обучающихся играют традиционные русские народные праздники Масленица, праздник Петра и Февроньи. В результате этого дети знакомятся с фольклором, изучают традиции и обычаи своего народа.

Каждый классный час, в любой форме проведения, будь то беседа, викторина, соревнование, квест или игра-путешествие, способствует духовному и нравственному воспитанию учащихся.

Благоприятную почву на развитие мышления ребёнка и осмысленное восприятие поступков и событий оказывают познавательные беседы с детьми. У детей формируется и развивается нравственно-эстетическое отношение к народным традициям, к национальному наследию своей республики. Очень важно в начальных классах проводить с детьми этические беседы – беседы о морали. Эти беседы должны включать основные вопросы, которые дают возможность привить школьникам нравственные представления и качества: справедливость, гуманность, разумность, человечность. Тему для беседы каждый учитель подбирает и формулирует сам, индивидуально к своему коллективу. Формулировка должна быть четкой и выразительной, содержать правило, вывод, указывающий на то, как надо поступать в различных ситуациях. В процессе этих бесед необходимо, чтобы учащиеся активно участвовали в обсуждении нравственных проблем, сами подходили и делали выводы, учились отстаивать свое личное мнение, убеждали и переубеждали своих товарищей.

Например, «Друга ищи, а нашёл – береги», «Как научиться жить без драк», «Говорить легко – делать трудно». Такие беседы запланировать заранее очень сложно, поскольку необходимость их проведения конкретно связана с жизнью и событиями в классном коллективе. Иногда этические беседы приходится проводить с группой учащихся или индивидуально с отдельными учениками.

В процессе общения и взаимодействия, дети учатся видеть и слышать собеседника, договариваться, считаться с его мнением, уступать,

работать в коллективе вместе и дружно, делиться чем-либо. То есть, они получают опыт совместных действий. Совместная деятельность направлена на сплочение коллектива.

Дети с удовольствием принимают участие в различных конкурсах: «Осенняя фантазия», «Вместо елочки букет» и другие. Вовлечение в различные конкурсы делает детей более раскованными и культурными в общении. Мои ученики принимают участие в различных акциях: «Теплый дом», «Собери портфель другу», «День пожилого человека», «Подарок бойцу».

Художественно-эстетическое воспитание реализуется через занятия в кружках «Умелые ручки», «Помощники», «Страна радужного солнышка». Эти занятия помогают детям по-новому осмыслить и увидеть мир вещей и предметов в нашей жизни, будят их фантазию, подталкивают к активному творческому поиску и созиданию.

Большую роль в воспитании ребёнка играет положительный опыт семьи. Этот опыт бесценен, ведь «в педагогике единство семьи и школы в деле воспитания всегда рассматривалось как неотъемлемое условие результативности этого процесса, т.к. учитель осознавал, что вступает во взаимодействие не столько с ребёнком, сколько с его семьёй» [7, с.8]. И очень хорошо, когда родители готовы поделиться своим опытом, открыты к диалогу и сотрудничеству. Тесная взаимосвязь детей с родителями является важным условием нравственного воспитания. Недостаточно и мало на словах, говорить с детьми о духовно-нравственных ценностях, даже виртуальные путешествия не имеют такого эффекта как личный пример родителей и педагогов, а также непосредственное участие детей в добрых делах, а ещё лучше, когда эти дела коллективные.

Приобщению детей и родителей к участию в совместных мероприятиях, в своей практике я уделяю большое внимание. Это способствует формированию крепкой, школьной и благополучной семьи, ведь ни один праздник не обходится без помощи родителей.

Традиционными стали мероприятия: «День пожилого человека», «Милая, любимая, родная», «8 марта», «День защитника Отечества», «День Победы». Мероприятия стали традиционными, но формы проведения каждый год разные.

Все эти разнообразные формы внеурочной деятельности способствуют воспитанию нравственных ценностей учащихся и коллектива. Моя работа как классного руководителя в полной мере связана с направлением воспитательной работы не только класса, но и всей гимназии. Реализация проектов, проведение мероприятий различного уровня и направленности помогают воспитывать гармонично развитую личность.

Проведение мероприятия воздействует на эмоциональную и духовную сторону обучающихся, формируется чувство сопереживания. В процессе подготовки к празднику у ребят развиваются такие качества как ответственность, целеустремленность. Убедена, что эффективность воспитания детей во многом зависит от того, насколько тесно взаимодействует классный руководитель с семьёй ребёнка, поскольку семья является главным союзником в воспитании детей.

Все эти разнообразные формы внеурочной деятельности способствуют воспитанию духовно-нравственных ценностей каждого ученика. Учителю необходимо помнить, что высокая воспитанность учащихся проявляется в единстве сознания, мышления, поведения и воли. Ребята станут более воспитанными тогда, когда будут соблюдаться все условия процесса воспитания, будет соблюдаться единство формирования поведения и сознания, участия школьников в общественной жизни. Моя работа как классного руководителя в полной мере связана с направлением воспитательной работы всей гимназии.

Очень важно воспитывать в детях доброту, щедрость души, уверенность в себе, умение наслаждаться окружающим миром. Это подготовит ребят к вступлению во «взрослую» жизнь, привьёт им позитивное восприятие жизни, сделает их сплочёнными, стремящимися сделать нашу планету ещё лучше.

Список источников и литературы

1. Аверина Н.Г. О духовно-нравственном воспитании младших школьников // Начальная школа. 2005, № 11. С. 68–71.
2. Алёшина В.О. Клубная форма работы по духовно-нравственному воспитанию // Капралова Р.М. Работа классного руководителя с родителями. М.: Сфера, 2008. – 122 с.

3. Кульневич С.В., Лакоценина Т.П. Совсем необычный урок. Практическое пособие для учителей, классных руководителей, студентов средних и высших педагогических учебных заведений, слушателей ИПК. Воронеж: Учитель, 2001. – 160 с.
4. Леднев В.С. Духовно-нравственная культура в образовании человека // Стандарты и мониторинг в образовании. 2002, № 6. С. 3–6.
5. Розина О.В. Некоторые методологические проблемы курса «Основы религиозных культур и светской этики» и подготовка учителя к решению задач духовно-нравственного воспитания // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология, 2013, № 1.С. 62–74.
6. Розина О.В. Нравственный идеал семьи как мировоззренческий выбор // Традиционные семейные ценности: диалог поколений. По материалам конференций, проведенных в Москва 24 июня в г. Алапаевск Свердловской области 16 июля 2015 года. М.:СПЖ, 2015. С. 79–83.
7. Розина О.В. Основные направления коррекции профессиональной компетентности учителя при работе с родителями по вопросам духовно-нравственного воспитания на основе ценностей православной культуры // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология, 2012, № 2. С. 7–16.
8. Харламов И.Ф. Нравственное воспитание школьников. Пособие для классных руководителей. М.: Просвещение, 2003. – 160 с.

Бернацкая Л.В.

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Шевченко»,
Луганск (Луганская Народная Республика)

МЕТОД ХУДОЖЕСТВЕННО-ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИСКУССТВЕ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ИСТОЧНИК ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Аннотация. В статье освещается теоретико-практическое значение проблемы исследования возможностей психокоррекции раннего агрессивного поведения детей дошкольников и развития их творческих способностей методом художественно-творческой деятельности в разных жанрах искусства. Рекомендации автора базируются на психолого-педагогическом опыте, отражённом в теоретических трудах отечественных и зарубежных психологов, а также и на личном опыте. Рекомендуется студентам, учёным, педагогам и воспитателям.

Ключевые слова: агрессивное поведение; агрессивность; социально-психологический тренинг; арттерапия; специфические и неспецифические психокоррекционные методы; морально-духовное развитие; механизмы творчества; творческая личность; акмическая личность.

Bernatskaya L.V.

State Educational Institution of Higher Professional Education of the LPR
«Lugansk Taras Shevchenko National University»,
Lugansk (Lugansk People's Republic)

METHOD OF ARTISTIC AND CREATIVE ACTIVITY IN ART AS THE MOST IMPORTANT SOURCE OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF THE GROWING GENERATION

Abstract. This article illuminates the theoretical and practical meaning of problem of researching the possibilities of psycho-correction of the ear-

lier aggressive behavior of the children under school age and the development of their creative abilities with a method of arttherapy. The author's recommendations are based on psychology-pedagogical experience, which is reflected in theoretical works of native and foreign psychologists and also on his own experience. For the students, scientists, teachers and educators.

Keywords: aggressive behavior; aggression; social and psychological training; arttherapy; specific and non specific psycho-correction methods; moral and spiritual development; mechanisms of creation; creative person; actic person.

Сейчас центральной психолого-педагогической задачей в плане формирования эмоциональной чувственной сферы жизни подрастающей личности путём воспитания и самовоспитания является агрессивное поведение детей, причём ещё так же и в плане эмоционального самопознания [1; 2; 3; 4; 5; 10;11;12]. Именно с этой проблемой связано формирование и развитие духовно-нравственной личности подрастающего поколения (морально-духовного развития), так как число агрессивных детей с каждым годом увеличивается и, следовательно, и число нарушений поведения, что является причиной трудностей в развитии детей и может приводить к патохарактерологическому развитию личности. Анализ научных материалов по данной проблеме показал, что она является уже в целом остро общественной. Для любого государства, чтобы оно процветало, необходимы полноценные, творческие личности, да ещё и акмические. Творческая личность в плане воспитания понимается как креативная, человек который умеет творить, склонный к оригинальным действиям, открытию нового, созданию уникальных продуктов. Акмическая личность – это, прежде всего, духовно-нравственная личность с высокой гражданственностью. Надёжной опорой в её решении для психологов и педагогов может стать художественно-творческая деятельность в различных жанрах искусства.

Данную проблему поднимали уже многие отечественные и зарубежные психологи, а так же и автор в своих предыдущих работах [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10;11;12].

Психологи считают агрессивностью относительно устойчивое свойство личности, выражающееся в готовности к агрессии, а также в склон-

ности воспринимать и интерпретировать поведение другого как враждебное. Оно приобретает и фиксируется в процессе развития личности на основе социального научения, которое состоит в агрессивных реакциях на разного рода раздражители. Количество агрессивных реакций считается показателями агрессивности. Следовательно, агрессия рассматривается как отдельные действия и поступки или акт нападения как проявления агрессивности [3, с. 8]. Под агрессивным понимается поведение, когда имеют место пагубные для жертвы последствия и когда нарушены нормы поведения в обществе [2, с. 26–30; 5, с. 29].

Считаем, что агрессивным дошкольникам необходимо специальное внимание, так как они порой даже и не догадываются о том, какими добрыми и прекрасными могут быть человеческие отношения.

Однако не все педагоги и родители детей понимают, что в работе с ними, направленной на профилактику и коррекцию их агрессивного поведения нужно использовать не прямые манипуляции (наказание, запрет, поучения), а именно неспецифические методы, такие как: изменение деятельности детей, то есть введение новых видов деятельности в опыт ребёнка. Например, таких как художественно-творческая деятельность в различных жанрах искусства. К сожалению, в психологической литературе сейчас всё ещё мало исследований по данной проблеме, а ведь именно в дошкольном возрасте агрессивность может закрепиться уже как стойкая черта личности и превратиться в постоянное агрессивное поведение ребёнка. Следовательно, очень важно вовремя провести его раннюю диагностику и коррекцию, чтобы в дальнейшем это не привело к делинквентному поведению.

К.Т. Шатский подчёркивал, что «искусство, гармонично формируя все компоненты личности, способно развить эмоции и чувства ребёнка, переориентировать идеалы, ценности, мотивы, изменить его поведение» [4, с. 24–27, 56–65].

Автор так же уже писал в своих работах, что использование искусства в психокоррекционной работе (лечебной, терапевтической и психотерапевтической практике) получило название «арттерапия». Она может использоваться как в виде основного метода, так и в качестве одного из вспомогательных методов. Выделяют два основных механизма психологического психокоррекционного воздействия, характерных для неё.

Первый механизм состоит в том, что искусство позволяет в особой символической форме реконструировать конфликтную травмирующую ситуацию и найти её разрешение через переструктурирование этой ситуации на основе креативных способностей субъекта. Второй механизм связан с природой эстетической реакции, позволяющей изменить действие «аффекта от мучительного к приносящему наслаждение» [3; 4].

В арттерапии мы использовали на тренинговых занятиях с детьми именно эти разные её виды. Однако хочется акцентировать внимание взрослых на использовании в этом возрасте наиболее интересных и эффективных видах арттерапии, таких как рисование и библиотерапия, не умаляя значение её других видов.

Автор также уже подчёркивал в предыдущих работах, что основной задачей проективного рисунка считают выявление и осознание трудновербализуемых проблем детей и их переживаний. При помощи тематики рисунков психолог может добиться переключения внимания дошкольников, концентрации их на конкретных значимых проблемах, что особенно эффективно при психокоррекции их агрессивного поведения [3, с. 70–76].

А.В. Карпов утверждает, что при помощи рисования можно решить такие педагогические задачи: обучение творчеству; арттерапия; умение понимать, чувствовать и любить Природу; изучение объектов окружающего мира; развитие образного мышления, утончение восприятия; глубинное общение с разными людьми; умение делать «настоящие дела»; поддержка в изучении будущих школьных предметов; развитие мелкой моторики; умение быть организованным и аккуратным, сосредоточенным; духовное развитие [7, с. 16–29]. Он подчёркивает именно задачу духовно-нравственного развития ребёнка и понимает его «не как какой-то отказ от контакта с реальностью в каких-то потрясающих эмоциях или особых ритуалах», а как «умение делать обычные дела со стремлением к гармонии и с отношением любви» [7, с. 27–28].

Многие авторы указывают на то, что нужно учитывать детали в рисунках агрессивных детей: острые зубы, клыки, когти, углы и т.п.

Дошкольники, которые в жизни привыкли добиваться своего с помощью кулаков, часто рисуют большие зачерненные, заштрихованные

руки. Это может свидетельствовать и о мышечных зажимах в этой области. Ребята, которые любят вербальную агрессию (обзываются, кричат, ругаются), привыкли вступать в постоянные споры с окружающими, рисуют большой открытый рот с огромными, острыми, ядовитыми зубами. Обычно агрессивные дети предпочитают или тёмные цвета (чёрный, коричневый) или очень яркие (красный, зелёный, оранжевый).

О симпатиях ребёнка к кому-то из изображённых говорит одинаковая раскраска своей фигуры и этого человека (если остальные фигуры окрашены другим цветом). Изображение кого-либо синим цветом может расцениваться как символ любви и привязанности к нему.

Так же нам кажется целесообразным применять в дошкольном возрасте ещё и метод библиотерапии-лечения книгой. Который как считают психологи А.Д. Кошелева, А.В. Запорожец, Я.З. Неверович активизирует воображение детей и их эмпатию относительно персонажей, формирует новую эмпатию к окружающему миру и людям [6, с. 94–100].

Таким образом, это своеобразное психокоррекционное чтение влияет на состояния и качества личности детей, нормализуя и уравнивая их. Оно помогает агрессивным дошкольникам усваивать книжные образы и чувства, исправляя негативные мысли и представления, преобразовывая их без тревоги и агрессивности в конструктивные цели.

Мы использовали в групповом психотренинге такие жанры библиотерапии, как: специальная литература по психологии, педагогике, медицине; классическая литература, научно-популярная литература; юмористическая и сатирическая литература; фольклор; афористическая литература; сказки; научно-фантастическая литература и др. Автор уже очень подробно поднимал эту проблему в предыдущей работе [3, с. 95–104].

Особый упор при проведении библиотерапии надо делать на её ведущую роль в образовании эмоциональных переживаний дошкольников в плане их прикосновения к своей самости и появлению на этой основе первых стремлений к духовно-нравственному росту.

Конечно, все виды арттерапии, о которых автор упоминал в начале статьи можно применять для постижения духовного наследия Великой Отечественной войны как важнейшего источника духовно-нравственно-

го воспитания подрастающего поколения. Главное, чтобы взрослые делали это с любовью и большим трепетом, и конечно, комплексно. Именно для наших детей Донбасса, испытавших на себе что такое война в 2014 году, этот метод художественно-творческой деятельности станет важнейшим и в плане их психосоциальной реабилитации от посттравматического стресса войны, особенно для малышей, которые пережили и ещё переживают горе и утрату от потери своих родных и близких.

Таким образом, в своей работе с дошкольниками, их родителями и педагогами мы сделали уверенные выводы о том, что арттерапия как вспомогательный метод художественно-творческой деятельности вместе с другими комплексными методами в арсенале психолога с целью психокоррекции агрессивного поведения дошкольников и при необходимости их психосоциальной реабилитации, может стать и для него и для его подопечных источником духовно-нравственного воспитания, а также формирования творческой, акмической личности. Отсутствие более пристального внимания психологической науки к данной проблеме делают материалы нашей статьи актуальным аспектом современных психологических исследований.

Список источников и литературы

1. Бреслав Г.Э. Психологическая коррекция детской и подростковой агрессивности: Учебное пособие для специалистов и дилетантов. СПб.: Речь, 2007. –137 с.
2. Бернацька Л.В. Дослідження можливостей вивчення агресивності дітей дошкільного віку методом психомалюнка // Вісник (педагогічні науки): Зб. наук. праць Луганського національного університету імені Тараса Шевченка. Луганськ: Альма-матер., 2006. № 16 (111) вересень.
3. Бернацька Л.В. Дослідження можливостей психокорекції агресивної поведінки дошкільників та розвитку їх творчих здібностей методом бібліотерапії. // Актуальні проблеми психології: Проблеми психології творчості: зб. наук. праць / наук. ред. В.О. Моляко. Житомир: Вид-во ЖДУ ім. І. Франка, 2008. – т. 12. – Вип. 5. – ч.І.
4. Вайнер М.Э. Игровые техники коррекции поведения дошкольников: Учебное пособие. М.: Педагогическое общество России, 2004. – 95 с.
5. Заостровцева М.Н., Перешеина Н.В. Агрессивность дошкольников: коррекция поведения. М.: ТЦ Сфера, 2006. – 112 с.

6. Кошелева А.Д., Запорожец А.В., Неверович А.В. Эмоциональное развитие дошкольника: пособие для воспитателей детского сада. М.: Просвещение, 1985. – 176 с.
7. Карпов А.В. Волшебный лягушонок, или как рисовать вместе с детьми. СПб.: Речь; М.: Сфера, 2009. – 176 с.
8. Михайлина М.Ю. Профилактика детской агрессивности: теоретические основы, диагностические методы, коррекционная работа. Волгоград: Учитель, 2009. – 116 с.
9. Осипова А.А. Общая психокоррекция: Учебное пособие для студентов вузов. М.: ТЦ Сфера, 2001. – 508 с.
10. Розина О.В. Эстетический идеал в восприятии учителей «православной культуры» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2018. №2. С. 61–69.
11. Розина О.В. Эстетический идеал в подготовке учителя к духовно-нравственному воспитанию школьников на основе ценностей православной культуры // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2013, № 3. С. 51–59.
12. Сарджвеладзе Н., Беберашвили З., Махашвили Д. Травма и психологическая помощь. 3-е изд., исправленное. М.: Смысл, 2019. – 182 с.

Булах И.П.

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени В. Даля»,
Луганск (Луганская Народная Республика)

Вьюненко Л.В.

ГОУ ЛНР «Луганское общеобразовательное учреждение –
средняя общеобразовательная школа № 19»,
Луганск (Луганская Народная Республика)

Хорошилова О.Е.

ГОУ ЛНР «Луганское общеобразовательное учреждение –
средняя общеобразовательная школа № 19»,
Луганск (Луганская Народная Республика)

**ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО
ИДЕАЛА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЫ
(РЕАЛИЗАЦИЯ МЕГА-ПРОЕКТА
«АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ. ЖИВАЯ ИСТОРИЯ»:
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)**

Аннотация. Авторы акцентируют внимание на проблеме отношения современного общества к историческому наследию русского народа. В статье анализируется опыт проектной деятельности школы по формированию духовно-нравственного идеала, даётся психолого-педагогический анализ результатов проекта, определяются педагогические условия процесса формирования идеала.

Ключевые слова: духовно-нравственный идеал, проектная деятельность, субъект деятельности, патриотизм, историческое самосознание.

Bulah I.P.

State Educational Institution of Higher Professional Education of the LPR
«Lugansk Vladimir Dahl National University»,
Lugansk (Lugansk People's Republic)

Vyunenko L.V.

State Institution of the Lugansk People's Republic
«Lugansk General education institution – secondary school № 19»,
Lugansk, (Lugansk People's Republic)

Horoshilova O.E.

State Institution of the Lugansk People's Republic
«Lugansk General education institution – secondary school № 19»,
Lugansk (Lugansk People's Republic)

FORMATION OF A PERSONAL IDEAL IN A MODERN SCHOOL (IMPLEMENTATION OF THE MEGAPROJECT «ALEXANDER NEVSKY. LIVING HISTORY»: PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ANALYSIS)

Abstract. The article analyzes the experience of the school's project activities in the formation of a moral ideal, describes the stages of the project and gives a psychological and pedagogical analysis of the results obtained, provides data on the content of the ideals of modern schoolchildren, determines the pedagogical conditions of the process of forming an ideal.

Keywords: ideal, true ideal, spiritual and moral education, project activity, subject of activity, patriotic, historical identity.

В условиях радикальных изменений, происходящих в нашем обществе, связанных с социальной и политической нестабильностью, отказом от прежних норм и идеалов, у подрастающего поколения, к сожалению, не возникает потребность в поиске своих идеалов. Это очень тревожный симптом, потому что идеалы цементируют социум и культуру, определяя отношение личности к окружающему миру и выстраивая её жизненный путь. Как отмечала к.и.н. О.В. Розина, «у каждого народа есть веками выработанная педагогическая система, которая является базовой матрицей национальной системы образования. Она включает совокупность целей, ценностей, норм и образовательных подходов.

Цель такой системы – трансляция из поколения в поколение национального воспитательного идеала, отражающего ментальную сущность того или иного народа. Без национального воспитательного идеала не может существовать никакая педагогическая система. Национальный воспитательный идеал обладает свойством преемственности, так как иначе невозможно сохранение никакой формы идентичности» [10, с. 402].

Каждая эпоха диктует свой идеальный образ человека, в котором, по словам С. Рубинштейна, время и среда, дух эпохи воплощает наиболее значимые черты. Идеальный образ современной эпохи – активный потребитель, обладатель материальных ценностей, смысл жизни которого – это стремление к удовольствию [см. подробнее: 8]. Идеалом для такого человека является он сам. Он легко подменит личностные идеалы поверхностными стандартами, идеологически клишированными образами, которые тиражируются средствами массовой информации. Именно культ потребителя и определяет содержание смыслов современного молодого человека. Это очень опасная для нашей государственности ситуация.

В связи с этим патриарх Кирилл отметил, что «наша неспособность мобилизоваться и организовать работу с детьми и молодёжью привела к тому, что уже не одно поколение молодёжи плохо знает историю, литературу и, что более всего меня печалит, не отличается сознательной любовью к своему Отечеству» [2]. Известно, что идеалы формируются под непосредственным общественным влиянием и определяются во многом существующей идеологией. А если это философия постмодернизма, в которой утверждается, что вечные ценности – это тоталитарные пережитки прошлого, а истинный идеал – это хаос? [3]. Многообразие ценностей и смыслов, толерантность и фрагментарность, освобождение от смыслов, господство манипулятивных технологий создают сегодня новую идентичность личности. Вместе с тем, как известно, «задача воспитателя – дать ребенку подлинные критерии в его свободном выборе между добром и злом, направить его волю на развитие добродетелей и нравственного сознания, научить противостоять злу и пороку, помочь обрести духовные ориентиры и смысл жизни. Подмена истинной ценности духовно-нравственного воспитания мнимым сур-

рогатом, конечно, является умышленным действием, т.к. конечной целью ставит замену образа жизни, основанного не на добродетели и нравственном сознании, а на пороке и развращенности, на низменных смыслах жизни, на ложных духовных ориентирах» [9, с.217].

Соответственно, образование нашей молодой Республики оказалось в архисложной ситуации. С одной стороны – есть запрос на формирование у подрастающего поколения патриотизма, нравственных качеств, истинных идеалов, что требует четко сформулированной идеологической позиции, а с другой – в свободном доступе информация по дискредитации ранее существующих идеологий, что приводит к стиранию грани между белым и черным, добром и злом, истиной и ложью, героизмом и предательством, даже между мужчиной и женщиной.

В таких условиях воспитание школьников в целом и формирование идеала в частности – противоречивый и крайне сложный процесс. Решающую роль в этом процессе играет семья, которая закладывает базовые ценности личности в виде установок. Колоссально возрастают сегодня возможности средств массовой информации, особенно Интернета и социальных сетей, однако при всем этом не стоит сбрасывать со счетов школу. В арсенале образования – многолетний опыт, мастерство и самоотверженность педагогов, которые обычно имеют четкие ценностные ориентиры. Накопленный советской и современной школой педагогический опыт предлагает учителю технологии, способствующие решению встающих перед образованием вызовов. По нашему мнению, наиболее эффективны технологии, направленные на формирование ребёнка как субъекта жизнедеятельности. Процесс формирования учащегося как субъекта учебной деятельности глубоко и всесторонне проработан в системе развивающего обучения Д.Б. Эльконина и В.В. Давыдова [4]. А вот реализация субъектного подхода при решении воспитательных задач требует инновационных решений.

Наша школа с начала 90-х реализует систему развивающего обучения Эльконина-Давыдова и нами накоплен достаточный опыт применения принципов системы развивающего обучения не только в учебной деятельности, но и в воспитательном процессе.

В настоящее время Республика уделяет особое внимание воспитанию молодого поколения и приветствует любые положительные инно-

вации в этом направлении. Большой популярностью среди учителей пользуется проектная деятельность, потому что она предполагает активную позицию ребёнка. Учитель чаще всего является организатором проекта и в то же время равноправным членом проектной группы, предлагающим интересные идеи для обсуждения. Он организует доступ к информационным ресурсам и технологическим средствам. Кроме того, педагог является экспертом, который даёт ясный анализ результатов, как отдельных этапов, так и конечного результата проекта. Проект даёт детям возможность реализовать себя в качестве субъекта деятельности, развивая творческие способности, рефлексивно-оценочные умения и коммуникативные навыки. В нем можно соединить знания из разных предметных областей. Кроме того, метод проектов открывает большие возможности в организации совместной деятельности школьников, педагогов и родителей.

С 2015 года наш педагогический коллектив включился в эксперимент по духовно-нравственному воспитанию обучающихся. Погружение в эксперимент дало нам возможность понять проблемы духовно-нравственного воспитания школьников. Перед нами стояла задача найти такие формы и методы работы, которые позволили бы эффективно решать воспитательные задачи и при этом помогали бы объединить учеников, педагогов и родителей в поиске идеалов и обретении смыслов. Одной из таких действенных форм и стал проект «Александр Невский. Живая история».

Почему Александр Невский? Личность Александра Невского была выбрана неслучайно – это идеальный образ, объединяющий разные поколения разных эпох (дореволюционной, советской и постсоветской). В этом образе заложены истинные православные ценности: любовь к Богу и Родине, верность и жертвенность, мужество и отвага, смирение и мудрость. Правитель, дипломат, воин, чудотворец, покровитель земли русской – святой благоверный князь Александр Невский. Это и есть истинный идеал русского человека, который связывает поколения мощной духовной скрепой святости. Благодаря духовным и ратным подвигам Александра Невского «Российское государство не просто было спасено от неминуемой гибели, но в армии и обществе были заложены основы развития военной стратегии, нравственного начала и

духовности» [7, с.302]. А, по словам патриарха Кирилла, именно святость – «абсолютный нравственный идеал нашего народа, обладающий силой противостоять злу» [6].

Соединить жизненный опыт ребёнка с новыми историческими знаниями, научить отделять хорошее от плохого, помочь разобраться в мнимых и истинных ценностях, обрести смысл и понять ценность жизни – вот к чему призван был проект «Александр Невский. Живая история».

Обратим внимание, что именно школьный возраст является сензитивным в плане целенаправленного формирования идеального образа, наполнения его смыслами, что способствует формированию национальной идентичности подрастающего поколения.

Кроме того, образ Александра Невского соответствует представлениям об идеале разных возрастных групп школьников. Так, в идеалах младших школьников преобладают конкретные героические образы, жизнь и деятельность которых связаны с опасностью и подвигами, с добром и борьбой за справедливость, с защитой Отечества и помощью слабым и обездоленным. У младшего подростка идёт активный поиск идеалов извне, идеализация исторических лиц, героев художественных произведений, медийных лиц. Внимание подростка старшего возраста привлекает труд людей, их профессионализм, компетентность в сочетании с общечеловеческими и гражданскими качествами.

Начался наш проект с конкурса сочинений «На кого я хочу быть похожим». По результатам конкурса выделилась определённая типология значимых для современных школьников жизненных идеалов. У первой группы (в основном, это младшие школьники) примером для подражания являются родители. У второй группы – это кумиры: известные певцы, именитые спортсмены, актеры, блогеры, ютуберы и герои аниме. В сочинениях третьей группы – собирательный образ профессионала, за которым, при этом, стоит конкретный идеализируемый человек. В таких работах преобладают описания профессий. Дети хотят быть «смелыми пожарными или военными», полицейскими, «добрыми ветеринарами», «заботливыми врачами» или «умными волшебниками учителями».

Есть ещё одна группа подростков, которые не хотят быть ни на кого похожими: «Я – есть Я, единственный в своем роде. Я никем не интересуюсь и ни на кого не равняюсь!» Подобных сочинений немало.

Результаты сочинений анализировались на общешкольной встрече, но это был не критический анализ, а добрый и даже в чем-то веселый разговор на серьезную тему о современных предпочтениях школьников. В конкурсе приняли участие родители и учителя, поэтому была возможность сравнить идеалы разных эпох, по времени не совсем удаленных друг от друга. Корректная, безоценочная, эмоциональная подача материала вызвала живой интерес у всего коллектива школы.

Если посмотреть в цифровом выражении, то увидим следующие результаты: 40 % работ посвящено описанию конкретных профессий, 20 % – родителям, примерно столько же – себе любимому, 10 % – кумирам и около 10 % – героям мультфильмов и аниме.

Таким образом, сочинения оказались хорошим диагностическим материалом, что позволило нам сделать следующий вывод: выбирая жизненный идеал, большинство обучающихся связывает его с определённой профессией, причём выбор профессии и сочетающихся с ней нравственных качеств стандартный (добрый врач, смелый пожарный). Мы предполагаем, что содержание многих работ обучающихся носит социально одобряемый характер, косвенно это подтверждается тем фактом, что старшие подростки брали сочинения из интернета, что может говорить и об отсутствии интереса к данной теме.

Наиболее показательной оказалась четвертая группа сочинений («Я есть Я»). В ней, по-нашему мнению, отразилась эгоцентрическая идеология современного общества. Однако несомненный плюс этих работ – искренность.

При этом хотим отметить, что общественное служение, любовь к Родине, героизм не прозвучали ни в одной из групп. В работах детей не упоминались исторические личности, герои Великой Отечественной Войны, люди подвига. Как предложить детям тот идеал, на который они совершенно не ориентированы?

Известный психолог Л.И. Божович предупреждала, что «настоящие требования, предъявляемые ребенку извне, не способны оказать влияние, если они расходятся с его идеалом» [1]. Поэтому логику нашего движения в проекте определил вопрос: «У вас есть свои идеалы, а есть ли идеал у целого народа? Оказывается, да, есть!». Приведем выдержки из общешкольного диалога.

Учитель. В 2008 году граждане России, выбирая из 500 имен величайших людей, выбрали одно, самое достойное? Как вы думаете кто это?

Дети. Наверное, это был величайший футболист! (Приводят имена)

Учитель. Нет.

Дети. Тогда популярный киноактер!

Учитель. Нет.

Дети. Политик, что ли?

Учитель. А вот и нет! Это был великий воин земли Русской, князь Александр Невский! Хотя он и жил 800 лет назад, но оказывается, есть люди, которые проходят сквозь время. Давайте познакомимся с этим человеком. Так стартовал проект.

Задачей второго этапа стало изучение биографии Александра Невского. Задания обучающимся были даны с учетом возрастных особенностей. Начальное звено готовило рисунки для выставки и составляло к ним устный рассказ о великом русском князе. Для среднего и старшего звена была выбрана форма интеллектуального поединка. Итоговая встреча проводилась в таком формате: выставка рисунков, «живой журнал» начального звена и брейн-ринг среднего и старшего (сборные команды).

Главный итог данного этапа: пробуждение интереса и старших, и младших школьников к личности Александра Невского.

А дальше на помощь пришло гениальное кино «Александр Невский» (режиссер С. Эйзенштейн, 1938). Надо сказать, что фильм стал популярен именно в годы Великой Отечественной войны. Его показывали в тылу и на фронте уже с первых дней войны. Общая беда вернула советскому народу и его руководству историческую память и заставила обратиться к героическим образам великих русских полководцев – Александра Невского, Дмитрия Донского, Минина и Пожарского, Фёдора Ушакова и других. Победы великих предков и их жертвенный подвиг во имя Родины стали вдохновляющим примером для народа, вступившего в смертельную схватку с врагом.

В последнее время заметно возрос интерес к фильму. Он стал снова востребован в образовательной среде. Для нас большой неожиданностью оказалось, что младшие школьники восприняли этот фильм как документальный и долгое время после просмотра играли в Ледовое по-

боище. Новая сюжетно-ролевая игра заменила популярную среди современных детей игру в зомби. А это показатель поиска новых социально значимых образов, начала формирования новых нравственных установок.

А со старшими состоялся серьёзный (совсем не детский) разговор – дискуссия. Вопросы были острыми: «Почему мы так много говорим об Александре Невском? Зачем? Можно ли вести себя в наше время как Александр Невский?». Учителя корректировали ход дискуссии и ненавязчиво помогали делать правильные выводы. После просмотра фильма были проведены анкетирование и опрос. Анализ ответов позволил нам выделить следующие возрастные особенности восприятия содержания фильма «Александр Невский»:

- младшие школьники (1–3 кл.) – описывают интересный, захватывающий сюжет фильма;

- младшие подростки (4–5 кл.) – выделяют личностные качества главного героя;

- подростки (6–8 кл.) – обращают внимание на патриотическую направленность фильма.

В ответах детей были выделены такие ценностные ориентиры:

- 1–3 класс – героическое прошлое народа;

- 4–5 класс – духовно-нравственные качества главного героя (его героизм, бесстрашие, мудрость, любовь к родной земле);

- 6–8 класс – национальные и патриотические чувства.

Чёрно-белый фильм С. Эйзенштейна помог сделать образ Александра Невского живым, близким и понятным современным школьникам.

К следующему этапу помог перейти смысловой вопрос:

«Если переодеть героев фильма в одежды других эпох, получится ли такой сюжет?»

Цель связать образ и качества личности князя с нашей эпохой, выявить духовную связь поколений.

Так возник конкурс юнкоров. Мы предложили школьникам мысленно перенестись в 13 век и выполнить одно из заданий: написать письмо великому князю, взять у него интервью или написать репортаж с Ледового побоища. Отдельной группе ребят было поручено провести социологическое исследование «Кем бы мог быть Александр Невский в

наши дни». Завершился этот этап подведением конкурса юнкоров и встречей с профессиональным корреспондентом городской газеты, непосредственным участником и очевидцем трагических событий 2014 года в Луганске.

Нужно отметить, что на этом этапе активность, задание оказалось достаточно сложным, но те работы, которые были написаны, вызвали большой интерес у всей школы. Пятиклассники самостоятельно провели социологическое исследование «Кем бы был князь А. Невский в наше время?» и пришли к выводу: «Александр Невский не остался бы в стороне и был бы государственным деятелем (политиком) и защитником своей Родины!».

Ученица четвёртого класса представила интервью с А. Невским, в котором красной нитью проходила мысль – история повторяется, и надо быть готовым служить Родине в любое время.

Низкая активность участия, в данном случае, указывает на то, что процесс присвоения и осмысления идеала сложный, противоречивый и длительный. Но именно эта ситуация и помогла определить задачи следующего этапа: предоставить детям возможность осмыслить идеал через конкретного героя.

Заключительный этап мы назвали «Достойные потомки». Детям предстояло самим выбрать героя для общешкольной книги «Герои Отечества» и создать рукописную страницу с иллюстрациями. На финальной встрече состоялась выставка страниц будущей книги и серьёзный разговор о том, кто такие настоящие герои. А завершилась она вопросом: сможем ли мы быть достойными потомками?

Книга «Герои Отечества» стала для нас, в том числе, и диагностическим материалом. Из 123 учеников 2-х–9-х классов в создании Книги участвовал 61 человек, т.е. около 50 % школьников. Нужно отметить, что в работе приняли участие не только школьники, но и родители, и педагоги.

Страницы книги «Герои Отечества» посвящены героям разных эпох и разных сфер жизнедеятельности. Это исторические личности: врачи и ученые, поэты и писатели, военные и политики.

И всё же большая часть работ посвящена героям Великой Отечественной войны: маршалу Г. Жукову, лётчику А. Маресьеву, танкисту

3. Колобанову, пехотинцу А. Матросову, снайперам Л. Павличенко и В. Курке, нашим землякам А. Еременко, И. Левченко и другим.

Выбранные ребятами идеальные образы наполнены глубокими смыслами, жертвенностью, любовью к Родине, служению Отчизне и другим людям. Это и есть те истинные ценности, которые красной нитью проходят через поколения от «героев былых времен» до нас, сегодняшних и помогают формировать историческое самосознание.

Сделаем некоторые выводы:

1. Формирование истинных ценностей и связанных с ними идеалов в условиях современной школы – это сложный, противоречивый и трудно предсказуемый процесс. Наш опыт показывает, что такая работа возможна, но только тогда, когда она системна, целенаправленна, интересна детям и объединяет весь школьный коллектив: учеников, родителей и учителей, где школа выступает как целостное непротиворечивое образовательное пространство, где осуществляется формирование личности.

2. Усвоение и присвоение личностью ребёнка содержания идеальных образов проходит при условии идейной интеграции его субъектов – учителей, родителей и самих детей.

3. Проект показал, что у современного поколения детей есть интерес к старому патристическому кино, а у этого кино есть мощный воспитательный потенциал.

4. Проект пробудил интерес к героическому прошлому нашего Отечества, к истории малой Родины и истории своей семьи, помог осмыслению нынешнего через прошлое.

5. Оказалось, активно включить ребёнка в воспитательный процесс по формированию идеала можно, реализуя принципы диалогичности, погруженности в культуру эпохи, проживания жизненного пути личности и соединения этих новых знаний со своим опытом.

Результаты воспитания всегда растянуты во времени, иногда конечный итог наших усилий мы сможем увидеть и почувствовать через десятилетия.

Но уже первые ростки, такие как знание и уважение героев своего Отечества, внимание к незаметным героям рядом с нами, понимание того, как важно защищать свою Родину, дают нам надежду на то, что наши дети вырастут достойными потомками.

Список источников и литературы

1. Божович Л.И., Славина Л.С. Психическое развитие школьника и его воспитание. М.: Педагогика, 1979. – 212 с.
2. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на пленарном заседании II съезда Общества русской словесности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5527249.html> (дата обращения 20.07.2020).
3. Губанов Н.И. Ницета философии постмодернизма // Философия и общество, 2007, Выпуск № 1 (45).
4. Давыдов В.В. Теория развивающего обучения. М.: ИНТОР, 1996. – 544 с.
5. Постмодернизм // Словарь философских терминов. М., 2004. – С. 433.
6. Проповедь Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла 12 июля 2017 года, на Божественной литургии в Императорском мемориальном соборе святых апостолов Петра и Павла в Петропавловской крепости Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=yJhTZY80Zdk> (дата обращения 20.07.2020).
7. Ратников Н.Е., Розина О.В. Святые полководцы: канонизация и почитание // Защита Отечества и ценности патриотизма в русской культуре, истории и современном воспитании. Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции «Духовные основы русской культуры: изучение и преподавание в высшей и средней школе». М.: Наука и Слово, 2012. С. 302–314.
8. Розина О.В. Аксиология «удовольствия» и «страдания» в отечественной традиции и современности // Ярославский педагогический вестник, 2019, № 3. С. 21–25.
9. Розина О.В. Моральні категорії в сучасному вихованні: зумисна підміна чи випадкова субституція? // Наукові записки. Серія «Психологія і педагогіка». Острог, 2013. С. 215–222.
10. Розина О.В. Национальный воспитательный идеал в условиях современной цивилизационной войны // Инновационная деятельность в образовании. Материалы XII Международной научно-практической конференции. Часть I. Под общей редакцией Г.П. Новиковой. М.: Канцлер, 2018. С. 399–408.
11. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб. : Питер, 2000. – 256 с.

Демченко А.И.

ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная консерватория
им. Л.В. Собинова»,
Саратов (Российская Федерация)

МУЗЫКАЛЬНАЯ ЭМБЛЕМА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Аннотация. В статье даётся краткий анализ Седьмой симфонии Д. Шостаковича, которая стала знаковым произведением военных лет. Раскрывается переданный музыкальными средствами столь характерный для XX века конфликт гуманизма с противостоящими ему силами. Данная проблема интерпретируется как приобретающая особую остроту в ситуации столкновения с машиной милитаристского насилия.

Ключевые слова: Седьмая симфонии Шостаковича, конфликт гуманизма с противостоящими ему силами.

Demchenko A. I.

Saratov State Conservatoire,
Saratov (Russian Federation)

MUSICAL EMBLEM OF THE GREAT PATRIOTIC

Abstract. The article gives a brief analysis of D. Shostakovich's Seventh symphony, which became a landmark work of the war years. The conflict of humanism with opposing forces, which is so characteristic for the XX century, is revealed by musical means. This problem is interpreted as becoming particularly acute in the situation of collision with the machine of militaristic violence.

Keywords: Shostakovich's Seventh symphony, conflict of humanism with opposing forces.

Именно таковой стала самая известная из симфоний, рождённых в огне Второй мировой войны. Как известно, Седьмая симфония Дмитрия Шостаковича была написана в осаждённом Ленинграде и получила название «**Ленинградская**» (на партитуре начертано «*Посвяща-*

ется городу Ленинграду»). Это отнюдь не означает, что место её действия ограничено городом на Неве. Напротив, звучание данного произведения в крайних, I и IV частях выводит в огромные пространства страны в целом, что дополняется его исключительно большой временной протяжённостью (около полутора часов).

Уже эти «параметры» говорят, что перед нами подлинный эпос – эпос чрезвычайно монументальный, драматический эпос военных лет. И его глубинный пафос состоит в следующем: воссоздаётся не только эпопея войны двух народов – в конкретике их непримиримого столкновения разрабатывается ключевая для XX века проблема гуманизма, извечного антагонизма сил Зла и Добра, получившая в прошедшем столетии заострённо-конфликтное выражение.

Сам Шостакович, много высказывавшийся по поводу своего детища, вслед за сакраментально поданной формулой «*поэма о борьбе и грядущей победе*» определял идейно-образный смысл симфонии всеобъемлюще: «*Это война культуры и света против тьмы и мракобесия, война правды и гуманизма против волчьей морали убийц*».

Кроме того, между строк в подобных тирадах композитора можно прочесть и то, что имело касательство к ситуации в самой Советской стране, с особенно чёрным для неё 37-м годом. По некоторым сведениям, он приступил к написанию симфонии ещё до начала войны – в таком случае более широкой могла быть адресованность его убеждения, что ход истории «*должен неизбежно привести к гибели тирании и зла, к торжеству свободы и человечности*».

Некоторое соответствие с приведёнными словами можно уловить, пожалуй, только в отношении знаменитого «эпизода нашествия», разворачивающегося в центре I части. Шостакович создавал его по композиционной модели, предложенной в «Болеро» Мориса Равеля.

Между прочим, это популярнейшее произведение, написанное в 1928 году, пророчествовало Европе уже начавшуюся эскалацию милитаристского бума тоталитарных режимов с зародышами в итальянских «фаши» и мюнхенских «коричневых рубашках» – громогласно-устрашающее заключение вариаций на мелодию *ostinato* с абсолютной недвусмысленностью предрекало, во что выльются впоследствии кажущиеся поначалу невинными забавы «нового порядка».

Шостакович прекрасно сознавал именно этот смысловой потенциал художественной идеи, предложенной французским композитором, и претворил её очень по-своему. В том числе, он до предела обнажил «эффект оборотня»: во что перерождается исходный образ – внешне безобидный, почти игрушечный «маршик» (в качестве основы взят тематизм из оперетты Ф. Легара «Весёлая вдова»).

Путём неуклонного темброво-фактурного развёртывания серии вариаций воспроизводится неукоснительно выдержанная эскалация массивированного напора, и уже примерно к середине вариационного цикла для слушателя становится очевидным, что на него, под всё более оглушительный треск и грохот ударных, безжалостно надвигается армада вооружённых полчищ, превосходно отлаженная машина подавления и уничтожения.

И с каждой из последующих вариаций этот, кажущийся неостановимым поток агрессии приобретает всё более чудовищную колоссальность, откровенно зловещую окрашенность и отвратительную личину.

Ещё раз образ врага возникает в среднем разделе следующей части – в не менее негативном, но ином повороте. Похоже, что здесь изображён досуг пришлых вояк с их фанфаронской бравадой, солдафонской крикливостью, циничной развязностью. Всё это подано посредством колюче-угловатых интонаций, механических ритмов и пронзительных тембров (особенно выделен кларнет *Es* с его фиглярским мотивом).

Вероятно, для того, чтобы указать национальную принадлежность этого сброда, композитор позволил себе «посягнуть» на одну из святынь музыкального искусства: в качестве «аккомпанирующих» вводятся памятные всем альбертиевы басы *Adagio* «Лунной сонаты» Бетховена (причём, в той же тональности *cis-moll!*).

Посредством сильнейшего искажения классического прообраза Шостакович констатировал тот прискорбный факт, что фашистская военщина произрастала на почве извращения великих традиций Германии.

Данный эпизод уже не может вызывать никаких ассоциаций с тоталитаризмом отечественного образца, и всем остальным своим материалом Седьмая симфония безусловно более всего и прежде всего сопряжена с событиями начала Великой Отечественной войны, что сюжетно представлено с поразительной зримостью и наглядностью, почти плакатно.

Симфония открывается картиной благоденствия мирных дней жизни страны. Но следует отметить подтекст, чутко вносимый композитором в звучание темы главной партии. Излагаемая в светлом и ясном *C-dur*, она наделена гимнически-величальными чертами и олицетворяет созидательные усилия, кипящие на просторах большой земли.

И вместе с тем, в её пружинящей энергии заложена потенция «боевого» настроения, а в присущей ей батальной характерности присутствует готовность к отпору. Поэтому на неё закономерно возлагается функция сопротивления вражескому нашествию, а в репризе – патетика всенародных страданий и осмыслений обрушившегося бедствия.

Аналогичную метаморфозу претерпевает в репризе и тема побочной партии: мягкий, умиротворяющий лиризм её проведения в экспозиции преобразуется теперь в эпитафию солирующего фагота.

Грандиозное симфоническое полотно I части первоначально задумывалось автором в качестве самостоятельного программного произведения. Развернув замысел в четырёхчастную композицию, он справедливо посчитал необходимым ответить на I часть столь же могучей фреской финала. Его сюжет основан на движении от мрака и подавленности, от скорби и тяжёлых раздумий к борьбе, ратному ристалищу и через них – к вере в неизбежную победу справедливости. При этом примечательны два момента.

Батальная токката даёт новый поворот в освещении военной темы, который можно обозначить формулой *война – это работа*. А общая панорама финала заключена в обрамляющую её смысловую арку: в начале – симптоматичный пейзажный образ *предраассветного* тумана (предвосхищая грядущее возрождение жизни), в конце – мощно, непререкаемо «вколачиваемый» апофеоз грядущей победы.

Надо признать, что то был оптимизм незнания истинного размаха предстоящих бедствий и очень нескорого завершения только что начавшейся войны, неслыханной по жестокости и принесённым неисчислимым жертвам.

Между I частью и финалом, как двумя исполинскими сказами о войне, находятся части-отстранения. И как раз они в той или иной степени соотнесены с образом города на Неве. Здесь уместно напомнить, что

вне всяких сомнений именно он являлся для композитора исходным импульсом создания симфонии.

Вот слова, публично произнесённые тогда Шостаковичем: *«Высоким подъёмом, небывалым патриотизмом дышит сейчас, в суровые дни войны, наш прекрасный город Ленинград. Лютый враг человечества – гитлеровская стая разбойников – пытается лишить его свободы, счастья и радости. Но тщетны попытки этих злодеев. Ленинградцы, от мала до велика, преисполнены решимости отдать все свои силы, всю свою энергию, весь свой опыт делу защиты великого города».*

В основных разделах II части можно уловить петербургские флюиды, идущие от белых ночей. Лиризованное скерцо предстаёт здесь в зыбких контурах интермеццо с характерным для него эффектом *между (интер)*, своеобразным «зависанием» состояния духа и души.

Однажды композитор обмолвился, что эта музыка напоминает ему сновидение. И действительно, всё здесь несколько призрачное, блуждающее, предстающее в «неверном» свете.

И если это отдохновение, то в согласии с условиями военного времени оно наполнено ощущениями настроенности, затаённости, даже робости и боязливости. Такого рода особенности более всего ощутимы в репризе, после пережитого вторжения чуждых сил в среднем разделе, о котором говорилось выше.

Следующая часть неизмеримо отчётливее по своей семантической сути. Это воспоминание о великом городе его царственно спокойных времён. Композитор добивается иллюзии пространственной перспективы сменяющих друг друга экспланад с их декоративно-архитектурными очертаниями, созвучными представлениям о петербургском амьпире.

Посредством этой великолепной «декорации» музыка выводит к высоким обобщениям общечеловеческого свойства. Хоралы духовых, имитирующих органное звучание, и возвышенная пластика мелоса струнных торжественной патетикой «бахианства» и общим неоклассическим складом призваны напомнить о вечных истинах Разума и Красоты, о величии человеческого духа.

Возможно, не случайно эта часть, непосредственно отсылающая к родному городу композитора, оказалась из четырёх частей цикла самой

протяжённой по времени. И столь же не случайно созерцание велико-
лепных достопримечательностей при мысли о возможности их уничто-
жения вызывает в *Allegro* среднего раздела вспышку благородного гне-
ва, клокотание эмоций сопротивления, переходящего в священную
битву с силами зла...

Седьмая симфония (1941) стала первым звеном драматической эпо-
пеи, непосредственно связанной с событиями Великой Отечественной
войны. Вслед за ней были написаны Восьмая симфония, которую ком-
позитор создавал в кульминационный год военных событий (1943),
осмысленных в философско-трагедийном плане, а затем сразу же после
окончания появилась его Девятая симфония (1945), подытожившая
летопись огненных лет.

Значимость сделанного Шостаковичем в годы войны усиливается
созданием целого ряда выдающихся произведений в других жанрах,
что составило разного рода параллели к названным выше симфониям.
Из наиболее капитальных это «Шесть романсов на слова английских
поэтов» (1942), Вторая фортепианная соната (1943), Фортепианное
трио № 2 (1944).

На сочинения Дмитрия Шостаковича, относящиеся к военному вре-
мени, приходится кульминационный фазис творческой эволюции ком-
позитора. Важнейшая для него и предельно заострившаяся тогда про-
блема смертоносного столкновения гуманизма с противостоящими
ему силами вызвала к жизни вершинные творения нашего великого со-
отечественника.

Ефимова И.В.

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Шевченко»,
Луганск (Луганская Народная Республика)

АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО И НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

Аннотация. Статья раскрывает актуальность проблемы патриотического и нравственного воспитания студентов университета на современном этапе развития ЛНР.

Ключевые слова: нравственность, патриотизм, студенческая молодёжь, духовно-патриотическое воспитание.

Efimova I.V.

State Educational Institution of Higher Professional Education
of the Lugansk People's Republic «Lugansk Taras Shevchenko
National University»,
Lugansk (Lugansk People's Republic)

ACTUALIZATION OF THE PROBLEM OF PATRIOTIC AND MORAL EDUCATION OF UNIVERSITY STUDENTS AT THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT

Abstract The article reveals the relevance of the problem of Patriotic and moral education of University students at the present stage of development of the LPR.

Keywords: spirituality, morality, patriotism, student youth, spiritual and Patriotic education.

Возрождение патриотизма и духовности современной молодёжи в Луганской Народной Республике сегодня является приоритетной задачей. Необходимо передать будущему поколению патриотические и нравствен-

ные идеалы, а также сохранить исторические традиции прошлого Республики, что выдвигает совершенно иные требования к высшему образованию. Именно нравственность и патриотизм способны сегодня объединить наше общество, раскрыть многим молодым людям смысл собственной жизнедеятельности, поднять их понимание и ответственность за пределы социально-классовых, национально-этнических различий. Наряду с любовью к Родине и гражданскими добродетелями, образование призвано способствовать приобщению учащихся к её истории и пониманию мира.

Следует отметить, что патриотизм стоит в единстве с гражданственностью и социальной активностью личности студента. В этом случае главную роль играет образование. Ведь образование всегда оказывало решающее влияние на формирование личности студента и, следовательно, на благополучие всего общества. Молодые люди сами должны принимать участие в решении задач патриотического воспитания современного поколения, осознавая важность своей деятельности в жизни Родины, любить, знать и уважать её культуру, традиции и историю. Чувство духовности и патриотизма многогранно по своему содержанию. Это не только воспитание любви к Родине, к родным местам, гордости за свой народ, но и формирование нравственных ценностей, стремление сохранить и приумножить богатство своей страны. Как отмечает к.и.н. О.В. Розина, «патриотизм является одной из наиболее значимых, непреходящих нравственных ценностей и важнейшим духовным достоянием личности, хотя и реализуется не столько в частных межличностных отношениях, сколько в отношении к народу, как совокупности граждан Отечества. Именно народ является хранителем определенных ценностей этноса и носителем культуры, ядром которых являются ценностные доминанты. Патриотизм проявляется в активной позиции личности, готовности к самореализации на благо Отечества, олицетворяет уважение к нему, сопричастность с его историей, культурой, достижениями и ценностями народа» [7, с. 565].

Патриотическое воспитание молодёжи – это процесс воздействия на неё с целью осознанного восприятия исторических знаний о лучших традициях своего народа, его героической борьбе, подвигах, талантах лучших сынов. Тот же исследователь отмечает далее, что «актуальность данной проблемы обусловлена тем, что сегодня патриотизм все чаще понимается

как важнейшая ценность, интегрирующая не только социальный, но и духовно-нравственный, идеологический, культурно-исторический, военно-исторический и другие компоненты. Именно ценностные ориентации образуют стержень культуры и обеспечивают интеграцию общества, а также являются связующим звеном во взаимодействиях общества и личности, а самое главное – признаются центральным компонентом личности и высшим уровнем мотивации и регуляции ее поведения. Эти положения определяют важность проблемы становления и функционирования в обществе как социальных ценностей вообще, так и патриотических, без которых невозможно само существование общества» [7, с. 566].

Проблема патриотического нравственного воспитания студентов в современном мире является одной из самых сложных и актуальных проблем современности. Упадок нравственности и патриотизма в обществе – это общеизвестный факт. В этих условиях актуализируется проблема патриотического и нравственного воспитания студентов. Прежние духовные ценности теряют свою актуальность, и всё больше «чужой» культуры проникает в наше сознание, стираются понятия «добро и зло», происходит подмена человеческих качеств: доброты, уважения, терпимости, участия. В современном мире идет «война ценностей и смыслов, целью которой является не просто дискредитация национальных идеалов, а их уничтожение и насаждение своих, аксиологически прямо противоположных. На арене цивилизационного противостояния столкнулись Запад и Россия, ценности либерализма и индивидуализма, с одной стороны, и традиционализма и соборности, с другой» [6, с. 399]. Поэтому «современная информационно-психологическая война, развязанная против России, в контексте обращение к истории Великой Отечественной войне находит двоякое преломление – по отношению к прошлому и по отношению к настоящему. В такой ситуации искажение и фальсификация прошлого приобретает характер оружия против настоящего и будущего» [4, с. 171]

В этой связи сегодня необходимо возрождать духовно-нравственное сознание народа и самосознание учащихся, опираясь на многовековые традиции духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения. Учёт национальных ценностей в воспитании студентов, опыт духовно-нравственного развития являются основой для воспитания сту-

денческой молодёжи, для которых патриотические чувства и любовь к Родине не являются пустыми словами.

В марте 2019 года мы провели мониторинговое исследование (анкетирование) студентов 2 курса Института физического воспитания и спорта по направлению подготовки «Физическая культура» Луганского национального университета имени Тараса Шевченко. В ходе исследования было опрошено 30 студентов 2-го курса в возрасте от 18 до 25 лет. Целью нашего исследования явился анализ состояния проблемы духовно-патриотического воспитания студентов вузов.

В нашем исследовании мы использовали анкету, содержащую 7 вопросов: «В чём смысл жизни?», «Что такое патриотизм для сегодняшней молодёжи?», «На каких примерах вы являетесь собой образец истинного патриота?», «Насколько важны деяния их предков и гипотетически готовы их повторить?», «Что если бы вы остались в Республике из патриотических убеждений и любви к Родине, если бы у вас было предложение, предполагающее длительное пребывание за границей?», «Где бы вы хотели продолжить обучение?», «Прививали ли вам в детстве идею любви к Родине?». Давайте прокомментируем некоторые основные результаты ответов респондентов.

На вопрос о смысле жизни только 5,54 % респондентов выбрали ответ «спасение души», то есть это те студенты, которые всё ещё думают о спасении души. Большинство опрошенных (46,6 %), видят смысл жизни во всестороннем развитии личности; 16,12 % опрошенных заявили, что смысл жизни заключается в достижении определённого положения, социального статуса в обществе; 10 % респондентов хотят творчески самореализоваться и очень небольшой процент опрошенных видят смысл жизни в достижении профессионального успеха. Как показывают результаты исследования, духовное состояние студентов характеризуется рядом очевидных парадоксов. Молодые девушки и юноши хотят добиться успеха в жизни, но они не хотят принимать серьёзных решений и прилагать необходимые усилия для достижения своих целей. Они и сегодня стремятся «получить диплом», не выходя из кафе. «Молодёжь сегодня делает себя бесполезной» [1, с. 228].

В настоящее время проблема смысла жизни стала особенно актуальной в связи с утратой идеологических ориентиров в воспитании под-

растающего поколения. Таким образом, мы видим, что молодые люди являются носителями новых ценностей, среди которых набирают силу ценности социального престижа, статуса и успеха.

Согласно результатам исследования, на вопрос «Что такое патриотизм для современной молодёжи?», 47 % респондентов понимают патриотизм как любовь к Родине, 23 % респондентов считают, что это понятие отражает эмоциональное отношение к Родине, 30 % респондентов считают, что это понятие отражает чувство долга или чувство привязанности. В то же время 53 % опрошенных видят в ветеранах Великой Отечественной войны, военных и политических деятелях прошлого и настоящего пример истинного патриота – 20 %, героев-освободителей – 15 %, учёных и художников – 12 %. Большинство студентов (71 %) признают важность подвигов своих предков и даже гипотетически готовы их повторить. Так, отдавая дань мужеству, героизму и патриотизму участников Великой Отечественной войны, 46 % опрошенных считают, что они скорее повторили бы их подвиги, 31 % абсолютно уверены, что смогли бы это сделать. Только 23 % опрошенных не пошли бы по стопам своих героических предшественников.

Если говорить о тех сферах жизни, которые более актуальны для студентов, то отношение к Республике как к стране проживания рассматривалось как критерий патриотизма студентов. Полученные данные показывают неоднозначную картину. С одной стороны, рациональные мотивы организации своей жизни заставляют молодых людей делать выбор не в пользу Республики. Итак, в гипотетической ситуации, представленной в вопросе «Остались бы вы в Республике из патриотических убеждений и любви к Родине, если бы вам предложили выгодное предложение, предполагающее длительное проживание за рубежом?», только меньшинство (41 %) респондентов остались бы в республике, а большинство (59 %) покинули бы страну, если бы такое предложение было сделано. Респонденты также делают выбор не в пользу Республики, отвечая на вопрос о том, где они хотели бы продолжить свое образование: 66 % респондентов хотели бы продолжить свое образование за рубежом, и только 44 % респондентов – в Республике. Но в то же время респонденты объясняют свое желание продолжить образование за рубежом, прежде всего тем, что есть возможности получить инте-

ресный опыт за рубежом (56 %), найти хорошую работу в республике с этим образованием (32 %), а не о возможности дальнейшего постоянного проживания за рубежом (4 %) или престижности зарубежного образования (8 %). В то же время большинство опрошенных (88 %) считают, что Республика является достойной страной для создания семьи и рождения детей, 12 % опрошенных считают другие страны более достойными. Ответы на вопрос «Хотели бы вы уехать на постоянное место жительства за границу после окончания вуза?» разделились примерно поровну: 48 % сказали, что рассматривают такую возможность, 52 % – ответили отрицательно.

Патриотизм существует не только как абстрактное понятие в сознании студентов. Его специфические проявления связаны с чувствами, вызванными различными событиями, происходящими в жизни республики. На вопрос «Вызывает ли у вас чувство гордости и радости упоминание представителями Республики достижений в спорте, политике и искусстве?» 88 % респондентов ответили положительно, в то время как ещё 12 % респондентов склонны давать достаточно положительный ответ. Таким образом, успех Республики важен для молодёжи и способствует формированию чувства гордости за свою Родину. Существенной характеристикой патриотизма является также намерение респондентов действовать тем или иным образом в ситуации, когда кто-то негативно отзывается о Республике и большинство респондентов (62 %) посчитали бы такую ситуацию оскорбительной и вели бы себя мирно, но твердо пытались выяснить причины негативных высказываний и пытались убедить оппонента. Ещё 12 % респондентов крайне негативно отнеслись бы к применению физической силы. На противоположной стороне шкалы находятся мнения 21 % опрошенных, которые считают, что есть определённые причины для таких мыслей, и 5 %, которые равнодушны к подобным утверждениям. Иными словами, проявление патриотизма у молодёжи в большинстве случаев выражено, но не агрессивно.

Как известно, большинство качеств человека закладываются ещё в детстве. Поэтому мы спросили студентов, прививалась ли им в детстве идея любви к Родине. 56 % респондентов ответили на этот вопрос положительно, 34 % респондентов не помнят, было ли это вообще, а 10 % однозначно говорят, что эта идея им не внушалась. Источником идей

патриотизма является в основном школа (22 %) и семья (20 %); фильмы и книги оказали меньшее патриотическое влияние (6 % и 4 %). Из этих данных можно сделать вывод, что более половины молодых людей обладают патриотическими качествами, воспитанными с детства. Преемственность семейных традиций всё ещё прослеживается в нашей жизни. Если большинству молодых людей были привиты Идеи любви к Родине, то вполне вероятно, что они постараются передать их своим детям и внукам. Рассмотрены вопросы духовно-нравственного и патриотического воспитания и возрождения таких нравственных ценностей, как уважение и уважение к Родине. В нашей Республике актуальными становятся вопросы духовно-нравственного и патриотического воспитания, возрождения таких нравственных ценностей, как чувство уважения и толерантности к культуре и религиям других народов, чувство высокого патриотического сознания, чувство гордости за свою страну и народ, чувство верности и готовности выполнять гражданский долг. Современное образование нуждается в создании принципиально нового подхода к развитию современной общительной, разносторонней личности, способной к активной деятельности в поликультурной среде, с развитым чувством понимания и уважения к другим культурам, умением жить в мире и согласии с людьми разных национальностей, рас и убеждений.

Гуманитарные науки в нашем высшем образовании имеют огромный потенциал для повышения уровня духовно-нравственной культуры всех студентов, если обновить содержание гуманитарного образования во всех высших учебных заведениях молодой Луганской Народной Республики. «Процессы образования и воспитания студентов сегодня не должны быть исключены из истории и культурного наследия их народа. Молодое поколение должно быть воспитано так, чтобы оно гордилось своей республикой, своим краем, своим городом, воспитывало патриота, который сможет постоять за свое Отечество» [8].

Основной целью духовно-нравственного воспитания молодёжи в вузе является воспитание через воспитательный процесс, возрождение общечеловеческих ценностей. Одной из задач высшей школы является привитие студентам навыков научно-исследовательской работы. Занятия наукой создают уважение к научной истине и объективности. Про-

цесс научного исследования обогащает эмоциональную сферу личности (переживание успеха, преодоление препятствий, ощущение собственного роста). Всё это способствует нравственному совершенствованию личности, формирует гражданское самосознание личности, воспитывает принципиальность и последовательность, укрепляет и развивает волевые качества. В то же время исследовательская деятельность неотделима от кропотливой повседневной работы, требующей упорного труда и мобилизации сил.

Духовно-нравственное развитие молодёжи, её подготовка к самостоятельной жизни является важной составляющей развития общества и государства. Нравственно-патриотическое воспитание учащихся как главная движущая сила общества должно осуществляться на основе современного опыта интеграции воспитательного и образовательного процессов, баланса государственного, общественного и семейного воспитания. Опыт поколений показывает, что образование имеет огромное значение в социальном и духовном развитии человека. В новых условиях только культура, её духовно-нравственные ценности могут служить ориентиром в жизни молодого человека и охранять его духовное здоровье. Ведь, как известно, «формирование патриотизма и гражданственности, воспитание уважения к традициям и культуре, бережное отношение к окружающим людям и природе невозможно в бездуховной и безнравственной среде, в которой разрушен духовный фундамент» [5, с. 300].

Сегодня в Республике возрождается интерес к нашему героическому прошлому, и это имеет большое значение на современном этапе становления Республики. Сейчас происходят изменения в системе образования ЛНР, которые требуют нового подхода к образовательному процессу. Для этого необходимо тщательно проанализировать процесс развития Республики, а также потребности воспитываемого нами молодого поколения. Нынешняя ситуация в ЛНР характеризуется как этап развития между старой системой ценностей, которая даёт значительные сбои, и новой, которая находится в процессе формирования. Реформы, которые сегодня проводятся в нашей республике, призваны помочь изменить не только систему ценностей сегодняшнего народа, но и сознание сегодняшней молодёжи и всего нашего общества.

Студенты в нашей Республике в настоящее время переживают кризис ценностей: идеалы, в которые верило старшее поколение, утрачены, но новых идеалов нет. Традиционные представления о героической истории разрушаются. Молодёжная политика в Луганской Народной Республике направлена на формирование у молодых граждан патриотизма и уважения к истории культуры Отечества. Концепция Республиканской молодёжной политики представлена как система важных мер, направленных на формирование интеллектуального и культурного потенциала молодого поколения.

Патриотическое сознание наших студентов переживает непростые времена. Руководство Республики проявляет повышенную заботу о вопросах патриотического воспитания граждан, что было предусмотрено законом Луганской Народной Республики от 30.07.2015 года. «О системе патриотического воспитания граждан Луганской Народной Республики» Этот новый для Республики Закон определяет сегодняшнее патриотическое воспитание граждан как одно из основных направлений государственной политики, устанавливает цели и задачи патриотического воспитания. «Только развивая и утверждая в сознании и чувствах граждан уважение к культурно-историческому прошлому нашей Родины, её традициям, повышая престиж военной службы, можно обеспечить будущее Республики» [3].

Принятый новый закон «О системе патриотического воспитания граждан Луганской Народной Республики» должен привести к положительной динамике роста патриотизма, к повышению социально-трудовой активности граждан, особенно молодёжи, а также к возрождению духовности. Реализация данного закона связана с уточнением таких механизмов и форм воспитания молодёжи, в которых, благодаря духовности и патриотизму, будет раскрыто современное значение таких понятий-символов, как Родина, Отечество, государство, Отечество, социальная справедливость, их роль в её самоопределении с позиций единства традиций и современности, прошлого, настоящего и будущего.

Духовно-патриотическое воспитание студентов должно раскрывать перед нашими современниками нормативное и ценностное содержание таких понятий, как духовность и нравственность, Отечество, семья и др. Важно отметить, что патриотизм должен стать государственной

идеологией. «В нынешней ситуации развития молодой республики как никогда необходимо возрождать духовность, воспитывать население, особенно студенчество, в духе патриотизма, любви к Отечеству, его героическому прошлому» [2].

Список источников и литературы

1. Блаженной памяти Старца Паисия Святогорца. Слова. Том I. С болью и любовью о современном человеке. Перевод с греческого. М.: Издательский дом «Святая Гора», 2010. – 432 с.
2. Бурлакова И.И. Профессионально-педагогическая подготовка студентов педагогических специальностей к работе по патриотическому воспитанию с использованием регионального компонента: монография. Одинцово, 2008. – 179 с.
3. Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко: [Электронный ресурс] URL: <http://mylektsii.ru/7-53165.html> (дата обращения 10.07.2010).
4. Розина О.В. Аксиологические искажения истории Великой Отечественной войны в условиях современного цивилизационного противостояния // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы 2020, № 2 (55), с. 170–176.
5. Розина О.В. Духовная основа подвигов героев Великой Отечественной войны как фундамент патриотического воспитания современной молодежи // Поколение победителей в текстах, голосах, зрительных образах: 70-летию победы в Великой Отечественной войне посвящается. Материалы межрегиональной научной конференции с международным участием. Сборник трудов конференции. М., 2015. С. 300–308.
6. Розина О.В. Национальный воспитательный идеал в условиях современной цивилизационной войны // Инновационная деятельность в образовании. Материалы XII Международной научно-практической конференции. Часть I. Под общей редакцией Г.П. Новиковой. М.: Концлер, 2018. С. 399–408.
7. Розина О.В. Формирование патриотического сознания учащихся в системе профессиональных компетенций педагога // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. М.: АСОУ, 2016, Номер 2. С. 565–571.
8. Фёдорова С.И. Духовно-нравственный аспект патриотического воспитания личности студентов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2013. № 2(26). С. 212–222.

Жуков И.И.
ГОУ ВПО «Донецкий Национальный Университет»,
Донецк (Донецкая Народная Республика)

КУЛЬТУРА КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР ДУХОВНО- НРАВСТВЕННОГО ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ: ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье раскрывается тема культуры как важного фактора духовно-нравственного формирования личности, рассматриваются определения понятий «духовность» и «культура», их взаимосвязь. Автор раскрывает их значение для развития человеческого общества, пути формирования духовной, культурно развитой личности, значение военно-патриотического воспитания в свете празднования 75-летия Победы в Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: духовность, культура, духовно развитая личность, культурные ценности.

Zhukov I.I.
State Educational Institution of the Higher Professional Education
«Donetsk National University»,
Donetsk, DPR

CULTURE AS AN IMPORTANT FACTOR SPIRITUAL AND MORAL FORMATION OF THE INDIVIDUAL: MILITARY-PATRIOTIC ASPECT

Abstract. The article reveals the theme of culture as an important factor of the spiritual and moral formation of personality, examines the definitions of the concepts «spirituality» and «culture», their relationship. The author reveals their significance for the development of human society, the ways of formation of the spiritual, culturally developed personality.

Keywords: spirituality, culture, spiritually developed personality, cultural values.

Человеческое общество считается совершенным только тогда, когда личности, его составляющие, являются культурно развитыми, высокообразованными, духовно богатыми. Проблема духовности, как основы развития культуры, всегда волновала общество и была актуальна, начиная с древних времён Античности. Развивая тему культуры как важного фактора духовно-нравственного формирования личности, необходимо дать определения ключевым понятиям «духовность» и «культура», раскрыть их значение для развития человеческого общества, показать пути формирования духовной, культурно развитой личности. Если говорить о духовной роли культуры в обществе, то следует рассмотреть эти понятия отдельно и определить их взаимосвязь.

Философы определяли понятие «дух» как нематериальное начало, включающее в себя мышление, сознания и чувства, волю, интуицию. Как указывалось исследователями, «в Большой советской энциклопедии дух определяется как философское понятие о невещественном начале, производном от первичной материи. В таком случае дух в практическом плане воспитания, через философский рационализм, отождествляется с психологическими способностями, мышлением и сознанием» [9, с.218]. С течением времени это понятие обрело смысл жизнестойкости личности. Сегодня духовная жизнь выступает отражением общественной жизни, воздействуя на практическую деятельность человека во всех её аспектах. В современной жизни духовность – это стремление человека преодолеть себя, достичь высоких целей, следовать определённому идеалу, общечеловеческим ценностям. «Дух – самое ценное богатство человека, его нельзя ни купить, ни взять займы у кого-либо, его можно формировать только собственными усилиями» [2, с. 87]. Показателями духовности выступают этика, мораль, нравственность, духовная культура. Соответственно духовность личности проявляется в лучших качествах внутреннего мира (мудрости, справедливости, честности, любви к ближнему и сострадании, бескорыстии, отзывчивости и т.д.). Потеря духовности предполагает деградацию личности, потерю её человеческих качеств. В этом случае цивилизованное общество должно позаботиться об укреплении духовного потенциала каждого его члена. Воспитание духовности, её возрождение возможно такими путями:

1. Приобщение к вере, проповедь.
2. Просвещение по вопросам духовности.
3. Воспитательная работа.
4. Патриотическое воспитание.

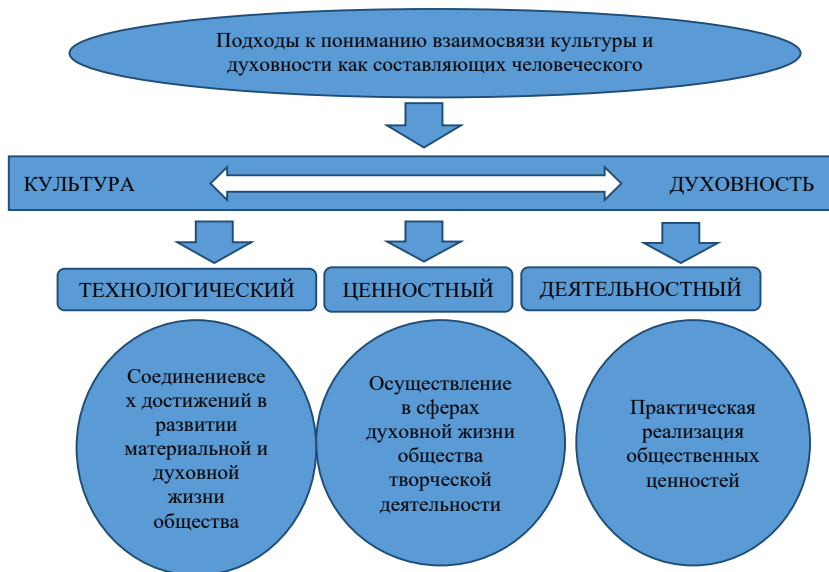
Очень важной составляющей при этом должно быть приобщение личности к достижениям материальной и духовной культуры данного общества. Таким образом, мы подошли к толкованию понятия «культура».

Определение этого понятия имеет тоже глубокие исторические корни, и изначально было связано с земледелием. В современном мире это обобщение форм жизнедеятельности человека: «Совокупность достижений человечества в производственном, общественном и умственном отношении» [6, с. 252]. «Культура – субстанция духовности, в ней – квинтэссенция духовного человечества» [2, с. 138]. В основе большинства определений «лежит представление о культуре как явлении, связанном с человеческой деятельностью, продукте творческого труда человека, воплощении его идей в различных сферах жизни. Различают материальную и духовную культуру, понимая под первой достижения в области ремесла, науки и техники, а под второй – эволюцию развития литературы, искусства, философской мысли. Выделяется культура общественных отношений как совокупность сложившихся внутри данного общества представлений о взаимоотношении его членов, а также реализация этих взаимоотношений» [8, с. 19].

Как правило, показателем уровня и качества культуры современного человека являются не внешние преходящие атрибуты, а её духовная внутренняя сущность. Как следствие этого, мы должны понимать, что существует неразрывная взаимосвязь понятий духовность и культура в человеческом обществе (схема 1).

Человеческое общество в процессе своего развития не раз переживало периоды глубокого кризиса в сфере духовности и культуры. Такие моменты Бердяев определил так: «культура повсюду понижается в своём качестве и в своей ценности. Она делается более дешевой, более доступной, более широко развитой, более полезной и комфортабельной, но и более плоской, пониженной в своём качестве, некрасивой, лишённой стиля» [1, с. 270]. К сожалению, на сегодняшний день со-

Схема 1. Взаимосвязь культуры и духовности.

стояние духовности и культуры в современном обществе находится на низком уровне, и темпы деградации, как духовности, так и культуры всё возрастают. Этому способствуют идущий стремительными темпами технический прогресс, значительно расшатанные в советские времена религиозные устои, постоянно возникающие военные и межнациональные конфликты, экономический и политический кризис. Вместе с тем, «нельзя себе представить личность вне определенной культуры, которая отражает его отношение к самому себе, ближнему и дальнему соседу, окружающему миру, его прошлому, настоящему и будущему» [10, с. 69].

Определив в общих чертах суть понятий «культура» и «духовность», их взаимосвязь и значение в человеческом обществе, далее мы постараемся рассмотреть вопрос культуры как важного фактора духовно-нравственного формирования личности в конкретных временных рамках на отечественном материале.

Военный конфликт, который начался в 2014 году на Донбассе, был обусловлен желанием жителей отстаивать своё право на самоопределение в политике, экономике, мировоззрении, языке. И это событие, вопреки общепринятому мнению, сыграло как раз положительную роль в формировании духовности и культуры жителей Донбасса и укреплении их взаимосвязи.

В 2018 году в Донецкой Народной Республике была разработана Концепция исторического развития Донбасса, в которой большое внимание уделяется формированию духовности и культуры жителей этого региона. В частности, здесь речь идёт о том, что Донбасс – это регион, где человеческая личность в процессе исторического развития преодолевала свою зависимость от природы. Донбасс стал местом, где преобразовался первозданный мир в «Мир Человеческой Культуры». Далее отмечается, что индустриальный облик Донбасса – это пример силы «Духа Человека». И главный факт, на котором акцентируется внимание в Концепции: «События 2014–2016 гг. стали зримым отражением стремления народа Донбасса к свободе, творящего свою историю и решающего самостоятельно свою судьбу. В этом и состоит духовность Донбасса. Взаимосвязь духовного и естественного в историческом процессе составляет основной стержень современной истории Донбасса» [3, с. 9].

На данном этапе исторического развития Донбасса главной задачей является сохранить, укрепить и развить духовный и культурный потенциал общества. Выше уже были обозначены пути воспитания духовности. Движущей силой в решении этой проблемы традиционно выступают образовательные учреждения различных уровней: начального, основного и среднего общего образования, среднего и высшего профессионального образования. Кроме того, свою лепту должны вносить общественные организации, учреждения культуры.

В 2018 году были утверждены Государственные образовательные стандарты начального, основного и среднего общего образования, в которых основой формирования разносторонней личности является взаимосвязь культурных и духовных ценностей. Например, в соответствии с Государственным образовательным стандартом среднего общего образования осуществляется «духовно-нравственное развитие и

воспитание обучающихся, предусматривающее принятие ими нравственных норм и правил поведения, приобщение к культурному наследию, духовно-нравственным ценностям народа Донецкой Народной Республики» [5, с. 5]. Программа воспитания, развития и социализации того же Стандарта способствует «формированию гражданских качеств и патриотических чувств обучающихся, всестороннему и гармоничному развитию социальнозрелой, творческой личности, усвоению обучающимися гуманистических ценностей, идеологии Донецкой Народной Республики, культурных и духовных традиций своего многонационального народа» [5, с. 39–40].

На примере Государственного образовательного стандарта среднего общего образования показано, что проблеме формирования духовности и культуры у подрастающего поколения Донецкой Народной Республики уделяется большое внимание, можно сказать, это ключевое направление образовательной и воспитательной деятельности, а его основа – это усвоение культурных и духовных традиций. Составляющими элементами культуры как важного фактора духовно-нравственного формирования личности являются народные культурные и духовные традиции, религия, литература и искусство.

Рассмотрим народные культурные традиции как важный фактор духовно-нравственного формирования личности. Как было указано выше, Донбасс – это многонациональный регион, соответственно культурные и духовные традиции тоже многонациональные. Приобщение к многонациональной культуре народов Донбасса имеет мощный педагогический потенциал, способствующий формированию духовно развитой личности. Невозможно переоценить возможности народного художественного творчества в развитии духовной личности. Образно-символическая природа народного творчества, его влияние на чувственную сферу личности делает его наиболее эффективным средством воспитательного воздействия. В пословицах содержится нравственная оценка народом всех случаев жизни, сформированы основные нравственные принципы. Загадки развивают мышление, приучают анализировать предметы и явления. Народные песни впитали в себя национальные ценности, ориентированные на добро, на счастье. Воплощение в сказках положительных черт народа определило их как

эффективное средство передачи нравственных ценностей из поколения в поколение. Основой традиций Донбасса является русская культура, хотя тесная взаимосвязь культур народов, населяющих Донбасс, является незыблемой. Особо следует выделить региональный фольклор, в котором воспета красота родного края, широта шахтерской души, история нашей земли, что способствует воспитанию патриотизма, осознания исторической принадлежности.

Важным фактором духовно-нравственного формирования личности является религия. Это наиболее древняя форма понимания человеком окружающего мира. Религия включает в себя целый ряд норм морали и нравственности. Православная вера, как и другие мировые религии, воспитывает в человеке важнейшие нравственные ценности, формирует духовно богатую личность. Приобщение к религии, к вере должно исходить из семьи, хотя образовательные учреждения не должны сторониться этого эффективного воспитательного метода духовно-нравственного формирования личности. В общеобразовательном учреждении этот процесс может осуществляться на уроках общественно-гуманитарного цикла, факультативных и кружковых занятиях, в воспитательной работе.

Литература и искусство как культурные ценности имеют тоже глубокие исторические корни и берут свое начало в древних цивилизациях. Осуществляя отсчёт от древней мифологии, наскальных рисунков, культуры Древнего Египта, Античности, классических образцов русской и европейской литературы и искусства до наших дней, можно констатировать тот факт, что на любом этапе литература и искусство несут в себе духовное начало, выполняют воспитательную функцию, содействуют формированию нравственных, эстетических идеалов, имеют мощное эмоциональное воздействие на человека. Этот важный фактор духовно-нравственного формирования личности в полной мере должен использоваться на уроках литературы, истории, мировой художественной культуры, во внеклассной работе, включая экскурсии, посещение театров, музеев, библиотек.

В 2020 году отмечается знаменательная дата – 75-летие Победы в Великой Отечественной войне. Особо следует сказать о том, что ярким примером силы человеческого духа является литература и искусство в

военный период. В годы Великой Отечественной войны деятели литературы и искусства внесли большой вклад в разгром немецко-фашистских захватчиков. Литературные произведения, публицистика поднимали дух бойцов, вселяли надежду в скорую победу над врагом. Поэты и писатели (О. Берггольц, Н. Тихонов, М. Исаковский, А. Толстой, М. Шолохов, В. Вишневский и другие) не только раскрывали тему войны в своих произведениях, но и выезжали на фронт в качестве военных корреспондентов, выступали на передовой. Ещё следует вспомнить 7-ю «Ленинградскую» симфонию Шостаковича, которая была написана и исполнена в блокадном Ленинграде. Этот культурный аспект может служить мощным стимулом для духовно-нравственного формирования личности тем более, в год юбилея Великой Победы. 75 лет – это довольно длительный промежуток времени. Всё меньше остаётся в живых ветеранов – свидетелей тех трагических и героических событий. И сейчас очень важно сохранить память о тех годах, передать нынешним и будущим поколениям тот духовный потенциал, патриотизм, мужество, которыми обладали люди, пережившие войну.

Следует отметить, что упомянутые выше составляющие культуры являются тесно связанными между собой, взаимозависимыми, и их воспитательный потенциал необходимо использовать только в комплексе.

В заключение необходимо сказать, что для раскрытия темы культуры как важного фактора духовно-нравственного формирования личности, сначала были определены ключевые понятия, их взаимосвязь и значение. Затем показаны пути духовно-нравственного формирования личности на этапе среднего общего образования. И, наконец, рассмотрены составляющие элементы культуры и их роль в духовно-нравственном формировании личности. Особое внимание уделяется духовному аспекту военно-патриотического воспитания в свете празднования 75 годовщины Победы в Великой Отечественной Войне.

Список источников и литературы

1. Бердяев Н.А. Философия неравенства. / Н.А. Бердяев. – М.: Институт русской цивилизации, 2012. – 624 с.
2. Бережной Н.М. Человек и его потребности / Н.М. Бережной. – М.: Форум, 2002. – 159 с.

3. Документы Министерства образования и науки Донецкой народной Республики [Электронный ресурс]. URL: http://mondnr.ru/dokumenty/prikazy_mon/send/4_prikazy/2817_prilozhenie_k_prikazu_317_ot_11_04_2018_g (дата обращения 10.07.2020)
4. Ильин И.А. О русской культуре. / И.А. Ильин / в 10-и т., Том 6 (II). – М.: Русская книга, 1996. – 592 с.
5. Министерство образования и науки Донецкой народной Республики [Электронный ресурс]. URL: <http://mondnr.ru/dokumenty/prikazy-mon/send/4-prikazy/3043-gosudarstvennyj> (дата обращения 10.07.2020).
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: Русский язык, 1988. – 750 с.
7. Орлова О.В. Духовность как основа культуры и языка [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/duhovnost-kak-osnova-kultury-i-yazyka> (дата обращения 12.07.2020).
8. Розина О.В. Духовные основы русской культуры. Пособие для учителей: [со словарем: в 3 кн.] Пед. акад. последипломного образования, Московский гос. обл. ун-т. Кн. 1. М.: Наука и Слово, 2008. – 173 с.
9. Розина О.В. Моральні категорії в сучасному вихованні: зумисна підміна чи випадкова субституція? // Наукові записки. Серія «Психологія і педагогіка». Тематичний випуск «Духовно-моральне виховання молодого покоління. Віняний і зарубіжний досвід». Том. Випуск 23. Острог, 2013. С. 215–222.
10. Розина О.В. Цивилизационный выбор Руси в зеркале современного образования // Семья в России: вчера, сегодня, завтра. Материалы Международной очно-заочной научно-методической конференции. Сборник трудов конференции. Кострома: ООО «ТЕМП-М» Издательство, 2015. С. 69–75.

Иванова Н.А.

ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет»,
Коломна (Российская Федерация)

ИСКУССТВО БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА КАК ПРИМЕР ПАТРИОТИЗМА И ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы проявления гражданственности и патриотизма через анализ творчества жителей блокадного Ленинграда, а также достижения искусства художников, музыкантов, поэтов осажденного города.

Ключевые слова: гражданственность, патриотизм, искусство, блокадный ленинград.

Ivanova N.A.

State educational institution of higher education of Moscow region
«State university of humanities and social studies»,
Kolomna (Russian Federation)

THE ART OF BESIEGED LENINGRAD AS AN EXAMPLE OF PATRIOTISM AND CITIZENSHIP

Abstract. The article deals with the issues of manifestation of citizenship and patriotism through the analysis of creativity of residents of besieged Leningrad. The achievements of artists, musicians, poets of the besieged city are considered.

Keywords: citizenship, patriotism, art, the siege of Leningrad.

Война и искусство – два несовместимых понятия. Война несёт смерть, ужас, ненависть, но даже в этом потоке жестокого абсурда человек способен сохранить нравственность, духовность и остаться человеком. Страницы истории показывают нам немало тому примеров. Одним из них стал в годы Великой Отечественной войны блокадный

Ленинград. Ведь «с самых ранних времен любовь русского человека к Родине приобрела сакральный характер» [4, с. 304], поэтому «осознание необходимости защиты Отечества всегда были свойственны русской культуре» [4, с. 306].

За свой родной город сражались не только военные, но и женщины, старики, дети. Они вели непрерывный бой со страхом, болезнями, холерой, голодной смертью. И каждый день уносил чьи-то жизни: «Страшно, выйдя утром из наших задних ворот, очутиться у стен прозекторской, на берегу Карповки. Это мертвецкая под открытым небом. Ежедневно туда привозят на салазках восемь-десять трупов. Там они и лежат на снегу. Гробов становится всё меньше: не из чего их делать. Мертвецы – в простынях, скатертях, лоскутных или байковых одеялах, иногда в портьерах. Однажды я видела небольшой, видимо очень легкий, трупик ребёнка в оберточной бумаге, перевязанный бечевкой. Всё это зловеще пестреет на снегу. Порой из-под него торчит рука или нога. В этих цветных тряпках таится ещё какое-то подобие жизни, но в них – и неподвижность смерти. Всё это напоминает одновременно и побоище и ночлежку» [3, с. 8].

Перечитывая сегодня дневники блокадников, многие задаются вопросом: почему не сдали Ленинград, почему допустили столько жертв? Как странно, читают и не видят – ни в одном дневнике, ни на одной странице, ни единой строчки с просьбой о сдаче, о капитуляции. Никто, ни взрослый, ни ребенок не мечтает о таком «выходе», все питают себя надеждой на полную и безоговорочную победу, понимая, что сами её возможно не увидят. Почему? Потому что верят в свой народ, любят свою страну и свой родной город, надеются на правду и справедливость. Если бы тогда патриотизм безостановочным пульсом не бился бы в висках ленинградцев, этого города уже не было бы на карте, так как секретная директива 1-а 1601/41 немецкого военно-морского штаба «О будущности города Петербурга» от 22 сентября 1941 года, как выяснится значительно позже, не оставляла ни малейшего шанса ни одной живой душе.

В этом аду выживали и помогали выжить тому, кто рядом. Обессиленные, больные, голодные люди отдавали последний хлеб, чтобы спасти жизнь другому. Но самое удивительное и то, что ленинградцы каждый день смотря в глаза смерти, искали духовной пищи. Душа по при-

роде своей – христианка (К. С. Ф. Тертуллиан), она ищет интуитивно прекрасного и особенно тогда, когда дорога к храму закрыта.

Во время первой блокадной зимы не прекращали своей деятельности крупнейшие ленинградские вузы – Ленинградский университет, Политехнический институт, Институт инженеров железнодорожного транспорта, Горный институт, Таврическое училище. За это время они подготовили и выпустили более 2500 молодых специалистов.

Творческая интеллигенция Ленинграда была вдохновителем и моральной опорой для многих горожан. Работали школы, кинотеатры, библиотеки, театры, выставочные залы. Не сдаваться, не падать духом, бороться призывал в печати и по радио голос О.Ф. Берггольц [1]:

«... Руками сжав обугленное сердце,
такое обещание даю
я, горожанка, мать красноармейца,
погибшего под Стрельною в бою.
Мы будем драться с беззаветной силой,
мы одолеем бешеных зверей,
мы победим, клянусь тебе, Россия,
от имени российских матерей!»

Большого развития в этот период достигает графика, основными жанрами которой становятся карикатура и плакат. Коллектив художников-карикатуристов «Боевой карандаш» выпускал плакаты и боевые листки, которые поднимали боевой дух воинов и ободряли жителей осажденного города. Художники-графики и Л.С. Астапов, В.А. Гальба, В.И. Курдов, Н.Е. Муратов, Г.Н. Петров и др. печатали свои работы в технике литографии, как цветные эстампы. Значительную роль в его развитии сыграли традиции лубка, традиции патриотической народной картинки [2].

Именно в Ленинграде был придуман новый тип гравюры – линогравюра, которая выполнялась на линолеуме, так как это мягкий, требующий при работе наименьших затрат энергии материал и наиболее доступный, ведь дерево жгли, чтобы согреться. С.Б. Юдовин, А.Ф. Пахомов как многие другие художники стремились показать в своих работах

борьбу человека, его героизм, подвиг, несломленность духа. Действующие выставочные залы были полны народа, люди шли медленно, всматриваясь в самих в себя, находя утешение и поддержку в несложных, узнаваемых сюжетах. Страшное, темное небо, нависшее сверху, как постоянная угроза, молчаливые стены домов и замерзшие электрические провода – ежедневные свидетели событий. И в центре всего – люди, их не много. Вот они преодолевают морозный ветер и вьюгу, двигаясь вперед, вот работают на заводах, превозмогая голод, вот собрались вместе и в звенящей тишине слушают радио в надежде на хорошие новости с фронта, а может именно сейчас звучит из репродуктора пламенная поэзия О.Ф. Берггольц. Её поэзия необычна. Рассказывая о ежедневной жизни людей в осажденном городе, она создает обобщенный, символический образ солдата-патриота, рабочего, матери. Для поэтессы Ленинград был не просто городом, он был её семьей. Ольгу Фёдоровну еле живую эвакуируют, но она вернется, потому что считает своим долгом быть рядом с ленинградцами, призывая своей поэзией бороться, не сдаваться, не уступать [1]:

«..Мы с тобою танков не взрывали
Мы в чаду обыденных забот
безымянные высоты брали –
но на карте нет таких высот...»

Не достигаемой высоты достигла Седьмая симфония Д.Д. Шостаковича. Он писал её в осажденном городе, не зная, что его всё же эвакуируют, и он останется жив. Наверное, поэтому в его музыке мы слышим столько откровения и правды. Знаменитая тема нашествия стала образом фашизма. Сначала она напоминает шествие крыс под дудочку крысолова, но затем, повторяясь двенадцать раз, она как снежный ком становится всё громче и отчетливее, всё больше голосов сплетаются вместе, приближаясь и превращаясь в рёв моторов разворачивающихся танков, разрывы бомб, звучит тема битвы. Но дальше – самое интересное. Апофеозом всего считали последнюю тему, её называли темой победы, что вполне логично, но так ли это. С точки зрения музыкального языка нам слышится не победа, а тема реквиема. Война настолько

страшна и ужасна, что в ней, по мнению композитора, нельзя победить, нельзя избежать жертв, убийства, смерти. Звучание литавр – это символ похоронного колокола, который плачет обо всех погибших. Он звенит в душах нашего народа, и эта боль, которая остаётся навсегда.

В блокадном Ленинграде кристаллизовались понятия «патриот», «гражданин». Кто такой патриот? Это человек, который способен разделить со своим народом рождение и смерть, счастье и боль, верность и предательство, радость и страдание. Кто такой гражданин? Тот, кто остаётся человеком в самых нечеловеческих условиях. Тот, кто способен протянуть руку тому, кто рядом. Кто способен превозмогая обстоятельства оставаться верным себе и своей стране.

Так учит нас история, а великое счастье сводиться к тому, что с нами Бог!

Список источников и литературы

1. Берггольц О.Ф. Ленинградский дневник. М.: ООО «Издательство «Эксмо», 2015.– 544 с.
2. «Боевой карандаш» в блокадном Ленинграде [Электронный ресурс]. URL: http://tramvaiiskusstv.ru/plakat/articles_plakat/item/236_23_02_2015_boevoj_karandash_v_blokadnom_leningrade.html (дата обращения 27.10.2019).
3. Инбер В.М. Почти три года. Ленинградский дневник. М.: ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2015.– 320 с.
4. Розина О.В. Духовная основа подвигов героев Великой Отечественной войны как фундамент патриотического воспитания современной молодежи // Поколение победителей в текстах, голосах, зрительных образах: 70-летию победы в Великой Отечественной войне посвящается. Материалы межрегиональной научной конференции с международным участием. Сборник трудов конференции. М., 2015. С. 200–308.
5. Студия Егора Чернорукова. Художники осаждённого Ленинграда. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chernorukov.ru/articles/?article=306> (дата обращения 27.10.2019).

Игумен Герман (Скрыпник)
ГОУ ЛНР «Свердловский лицей № 1 имени сестёр-подпольщиц
Лидии и Светланы Бабарицких»,
Свердловск (Луганская Народная Республика)

ХРИСТИАНСКАЯ СИМВОЛИКА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье представлены примеры профанации сакральной православной символики, используя которую гитлеровцы пытались призвать Божье благословение на захватническую войну. Для русского человека простой нателный крестик значил гораздо больше, потому что патриотизм – это отличительная черта русского человека, генетическая память, которая отождествлялась с христианской жертвенностью.

Ключевые слова: Священное Писание, Евангелие, православие, профанация, крест, христианская жертвенность.

Father Superior Herman (Skrypnik)
State educational establishment of the LPR
«Sverdlovsk Lyceum № 1 named after the sister-guerilla workers
Lydia and Svetlana Babaritsky»,
Sverdlovsk (Lugansk People's Republic)

CHRISTIAN SYMBOLS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. The article presents examples of desecration of sacred Orthodox symbols by which the Hitlerites tried to attract God's blessing for an aggressive war. For a Russian person, a simple Christian cross was much more significant, because patriotism is a distinctive feature of a Russian person, a genetic memory that was equate with Christian sacrifice.

Keywords: The Holy Scriptures, the Gospels, Orthodox Christianity, desecration, Christian cross, Christian sacrifice.

Первым, кто стал употреблять христианскую символику в армии, стал Константин Великий. Об этом упоминает Лактаций (ум. ок. 320) в своём апологетическом произведении «О смертях гонителей» (*De mortibus persecutorum*). Перед сражением у Мульвийского моста (312 год) будущий император увидел на небе знамение креста и одновременно услышал голос: «С этим знаком победишь» («Сим победиши!»). Константин приказал своим солдатам изобразить лабарум на щитах и на следующий день одержал решительную победу, позволившую ему стать императором.

Ни одного экземпляра лабарума – государственного знамени императора Рима, военного штандарта особого вида на конце древка с монограммой Иисуса Христа – до наших дней не сохранилось. Но сохранились другие памятники с его изображением. Например, монеты с портретом Константина Великого на лицевой стороне, а на обратной – штандарт императора, лабарум с монограммой Христа, пронзающего змею [1, с. 26–27].

С приходом к власти Константина Великого и его обращением к христианству произошли большие изменения в положении Церкви: прекратились жесточайшие гонения (Миланский эдикт 313 года), христианство получило статус государственной религии, началось быстрое формирование внешней стороны церковной жизни, строились храмы, устанавливался порядок богослужения (указ о всеобщем соблюдении воскресного дня 321 года), вырабатывалось целостное догматическое учение (созыв I Вселенского собора в Никее в 325 году) т.д. [9, с. 167–170]. Можно сказать, что видимым символом всех этих преобразований послужил императорский лабарум с христианским символом.

Цель этой статьи состоит в том, чтобы исследовать процесс семантической трансформации христианских символов с момента их происхождения. Изучение этого феномена на уровне профанации языковой сакральности слова занимаются многие современные филологи и лингвисты: В.Д. Ирзабеков, Т.А. Миронова, О.В. Шкуран и др. [4; 6; 12]. Мы же хотим проследить эту динамику в христианских символах.

В тексте официального документа под названием «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» даётся такая оценка

войне: «Война является физическим проявлением скрытого духовного недуга человечества – братоубийственной ненависти (Быт. 4:3–12). Войны сопровождали всю историю человечества после грехопадения и, по слову Евангелия, будут сопровождать её и далее: «Когда же услышите о войнах и о военных слухах, не ужасайтесь: ибо надлежит сему быть» (Мк. 13:7). Об этом свидетельствует и Апокалипсис, повествуя о последней битве сил добра и зла при горе Армагеддон (Откр. 16:16). Земные войны суть отражение брани небесной, будучи порождены гордыней и противлением воли Божией. Поврежденный грехом человек оказался вовлечен в стихию этой брани. *Война есть зло. Причина его, как и зла в человеке вообще, – греховное злоупотребление богоданной свободой, «ибо из сердца исходят злые помыслы: убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления» (Мф. 15:19)» [8, VIII.1].*

В то же время оборонительная или освободительная война считается жизненной необходимостью, и Церковь, признавая войну злом, всё же не препятствует своим адептам участвовать в ней, *если речь идёт о защите ближних и восстановлении попорченной справедливости. Тогда война считается хотя и нежелательным, но вынужденным средством. В подтверждение этой концепции служат и слова Христа в Евангелии от Иоанна: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15:13) [8, VIII.2].*

Примечательно то, что на фоне раскола церкви на Западную и Восточную, в начале XI века, началась эпоха крестовых походов. В итоге из освободительной войны она трансформировалась в прозелитическую и захватническую. И всё это на фоне догматических и богословских расхождений в учении католицизма и православия. Чем дальше усугублялся раскол, тем очевидней становилась трансформация смысла христианских символов.

И вот уже представители Тевтонского ордена, активно использовавшие христианские символы, с благословения Римского Папы, под видом насаждения католичества, завоевывают западные земли, покоряя и грабя народы, пользуясь нашествием монголо-татар на Русь.

И, наконец, мы видим изображения крестов на самолётах и танках фашистской Германии в годы Второй мировой войны. А так же и надпись на пряжке ремня каждого солдата вермахта, буквально с немецко-

го: «Бог с нами». Но идеология захватнических войн противоречит Евангельским истинам. Внешний атрибут и символ христианства в данном случае не соответствовал его значению [3, с. 4].

Однако может показаться, что немецкие захватчики освобождают христиан от большевистского воинственного атеизма, приведшего к почти полному физическому уничтожению Церкви в СССР. Действительно, если в дореволюционной России действовали 1 025 монастырей и общин: 550 мужских (с 11 845 монахами и 9 485 послушниками) и 475 женских (с 17 283 монахинями и 56 016 послушницами). Из учебных заведений: 7 духовных академий, 57 семинарий с правом воспитанникам по окончании 4 класса поступать в высшее светское учебное заведение, 37 000 церковно-приходских школ (половину от всех школ в государстве). Всё это было уничтожено властью большевиков, были закрыты все монастыри [7, с. 7] и учебные духовные заведения с лишением прав собственности и провозглашением отделения Церкви от государства.

В начале войны, а именно в 1939 году, на огромной территории СССР осталось около ста действующих храмов. Для сравнения: по различным источникам до революции их было от 50 до 75 тысяч. Были закрыты все монастыри и духовные учебные заведения, здания реквизированы или разрушены. На свободе осталось лишь 4(!) правящих архиерея. По данным на 1941 год, церковнослужителей по всему СССР осталось всего 5700 человек. Для сравнения: до октябрьского вооруженного переворота их насчитывалось 112 629 священнослужителей, в 20 раз больше [10, с. 35]!

Немецкие захватчики проводили продуманную религиозную политику, открывая храмы и проводя на этом фоне успешную антисоветскую пропаганду. Разумеется, делалось это не из любви к христианству. То есть, при устроении церковной жизни на оккупированных территориях внешне поощрялась, в том числе и православная культура и традиция, но нивелировались сами христианские ценности как таковые.

После окончания Второй мировой войны были обнародованы документы вермахта, которые свидетельствуют, что большая часть открытых церковей подлежала закрытию после окончания русской кампании. Об отношении к церковному вопросу красноречиво говорит опера-

тивный приказ № 10 Главного управления безопасности рейха. В нем, в частности, указывалось: «... с германской стороны ни в коем случае не должно явным образом оказываться содействие церковной жизни, устраиваться богослужения или проводиться массовые крещения. О воссоздании прежней Патриаршей Русской Церкви не может быть и речи. Особенно следует следить за тем, чтобы не состоялось, прежде всего, никакого организационно оформленного слияния находящихся в стадии формирования церковных православных кругов. Расщепление на отдельные церковные группы, наоборот, желательно» [13, с. 130].

Напротив, при внешних гонениях на церковь в СССР, которые привели к тому, что, несмотря на практически внешне уничтоженную церковь, правительство страны было вынуждено обратиться к религиозным началам народа, без чего не мыслим патриотизм.

В своём обращении к народу на 10-ый день войны Сталин начал со слов, принятых в Церкви: «Товарищи! Граждане! Братья и сестры!» [5, с. 9].

Через два дня после начала войны, 24 июня 1941 года, одновременно в газетах «Известия» и «Красная звезда» был опубликован текст песни «Священная война» за подписью известного советского поэта В.И. Лебедева-Кумача [11, с. 340–341]. Сразу же после публикации композитор А.В. Александров написал к ней музыку [2, с. 341]. Примечательно, что этот композитор пел в хоре Казанского собора в Санкт-Петербурге, окончил курс дирижерских классов со званием регент. Вступительный аккорд гимна СССР, написанный им, – настройка для церковного хора.

В первый день Великой Отечественной войны митрополит Сергей (Страгородский) обратился к православным с посланием, в котором было сказано, в частности: «Не первый раз приходится русскому народу выдерживать такие испытания. С Божиею помощью, и на сей раз он развеет в прах фашистскую вражескую силу. Наши предки не падали духом и при худшем положении потому, что помнили не о личных опасностях и выгодах, а о священном своем долге перед родиной и верой, и выходили победителями. Не посрамят же их славного имени и мы – православные, родные им и по плоти и по вере».

Также, глава православной Церкви в СССР, митрополит Сергей, обратился к верующим с призывом собрать деньги на создание особой

танковой колонны памяти Дмитрия Донского. Колонна из 40 танков «Т-34», построенных в Челябинске, была передана частям Красной Армии. Клету 1944 года на нужды фронта Церковь собрала 200 млн. рублей [2, с. 42].

Из вышеописанных примеров мы можем сформулировать вывод: христианские символы, используемые в военной атрибутике, прошли процесс трансформации и не соответствуют первоначальному значению. На примере символики фашистской Германии мы видим, как символ жертвенного подвига – во имя любви к ближнему – может быть использован для реализации захватнических планов и уничтожению целых народов во имя создания исключительной расы, что идет вразрез с евангельским учением. Сейчас очень важно разъяснять подрастающему поколению значимость христианской символики во имя сохранения национальной памяти русского народа, во имя будущего целой нации.

Список источников литературы

1. Бородина А.В. Основы православной культуры: Христианство: IV–XI вв. : 8 класс: учебное пособие. Изд-е 2-е, испр. М.: МОФ СРОиК «ОПК», 2017 – 208 с.
2. Гераськин Ю.В. Русская православная церковь, верующие, власть (конец 30-х –70-е годы XX века). Рязань: Рязанский гос. ун-т им. С.А. Есенина, 2007. – 273 с.
3. Игумен Герман (Скрыпник) Воздвижение // «Донбасс восточный». 2019, № 39 (9045). – 28 с.
4. Ирзабеков В.Д. Тайна русского слова: заметки нерусского человека. М.: Даниловский благовестник, 2007. – 199 с.
5. Кульков Е., Мягков М., Ржежевский О. Война 1941–1945 / Под ред. О.А. Ржежевского М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. – 479 с.
6. Миронова Т.Л. Церковнославянский язык. 3-е изд. М.: Издательство Московской Патриархии, 2010. –271 с.
7. Николай (Ярушевич). Правда о религии в России. М.: Московская патриархия, 1945. – 250 с.
8. Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (Дата обращения 10.07.20120)

9. Робертсон Дж. С. История христианской церкви от апостольского века до наших дней. В 2 т. Т. 1. Петроград: Издание второе И.Л. Тузова, 1916. – 1079 с.
10. Соколов А.В. Государство и Православная церковь в России, февраль 1917 – январь 1918 гг.: диссертация доктора исторических наук. Санкт-Петербург, 2015. – 810 с.
11. Суворов В. Моему читателю // Ледокол. День «М» / М.: АСТ, 1998. – 576 с.
12. Шкуран О.В. Семантические трансформации сакрального понятия «подвиг». Материалы XII Международной научной конференции (Владимир, 26–28 сентября 2017 года), посвященной 65-летию кафедры русского языка «Языковые категории и единицы: синтагматический аспект». Владимир: Транзит-ИКС, 2017. – С. 530–524.
13. Europa unterm Hakenkreuz. Die Okkupationspolitik des deutschen Faschismus (1938–1945). Achtbaendige Dokumentenedition. Band: Die faschistische Okkupationspolitik in den zeitweilig besetzten Gebieten der Sowjetunion (1941–1944). Berlin, 1991. P. 632.

Кирмач Г.А.
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Шевченко»,
Духовно-просветительский центр
имени св. преподобного Нестора Летописца,
Луганск (Луганская Народная Республика)

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Аннотация. В статье анализируется актуальность духовно-нравственного воспитания в современном обществе, рассматриваются факторы, препятствующие организации духовно-нравственного воспитания молодёжи. Раскрыта роль учебных дисциплин и личности преподавателя в духовно-нравственном воспитании.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, мировоззрение, смысл, ценности, учебные дисциплины.

Kirmach G.A.
State Educational Institution of Higher Professional Education
of the Lugansk People's Republic
«Lugansk Taras Shevchenko national university»
Spiritual and Educational Center named after St. Nestor the Chronicler,
Lugansk (Lugansk People's Republic)

SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION AS A WORLDVIEW AND PEDAGOGICAL PROBLEM

Abstract. The article deals with the relevance of spiritual and moral education in modern society, factors hindering the organization of spiritual and moral education of youth are also noted. The role of academic disciplines and the personality of the teacher in spiritual and moral education is examined.

Keywords: spiritual and moral education, worldview, sense, values, academic disciplines.

Актуальность проблемы духовно-нравственного воспитания современной молодёжи, в том числе и будущих педагогов, объясняется возникшими угрозами национальной безопасности страны. Как отмечают исследователи, «современное геополитическое состояние характеризуется жестким противостоянием цивилизационных антогонистов, которое ведётся с использованием новых, прежде всего, несиловых технологий – информационных, экономических, когнитивных. Это война ценностей и смыслов, целью которой является не просто дискредитация национальных идеалов, а их уничтожение и насаждение своих, аксиологически прямо противоположных. На арене цивилизационного противостояния столкнулись Запад и Россия, ценности либерализма и индивидуализма, с одной стороны, и традиционализма и соборности, с другой» [1, с. 399].

Одним из вызовов системе образования является проблема вовлечения в секты и деструктивные сообщества детей и молодёжи. Известна, какая роль была отведена сектантским, экстремистским и террористическим молодёжным организациям для свержения законной власти на Украине (в 2004 и в 2014 годах) и развязывания гражданской войны. Это наталкивает нас на мысль о том, что наука и образование – это отрасли стратегического значения для любого государства.

Быть или не быть целостной системе духовно-нравственного воспитания в ЛНР – вот коренной, главный вопрос наших дней. Причём, быть – это колоссальный, осознанный и кропотливый труд на всех уровнях. Не быть – никаких трудов не надо.

Студенческое время – для большинства людей время от 17–21 года до 23–27 лет – это время юности, время, когда идёт интенсивное всестороннее развитие человека. Вместе с тем, этот период являет собой переход к взрослости, который характеризуется профессиональным становлением человека, созданием своей семьи, обретением своей позиции в обществе, формированием осознанного отношения к миру. Важнейшей составляющей развития человека является непосредственно духовно-нравственное развитие, которое в этот период идет наиболее интенсивно. В это время человек находится перед лицом экзистенциального выбора – перед осознанием реальности жизни и смерти; перед лицом всего человечества и своего народа, перед лицом осозна-

ния конечности своего бытия и вечности времени решает главные вопросы жизни: профессия, семья, отношение к себе и другому человеку, место и позиция в обществе и мире. Но при этом очевидно, что «раскрытие и развитие творческого потенциала личности учащихся в условиях современного общества потребления – сложная педагогическая проблема, так как такому обществу не нужны «мыслящие творцы», ему нужны «бездумные потребители» [2, с. 52].

Нужно понимать, что именно духовно-нравственное воспитание определяет самое главное – быть или не быть человеку и обществу, какие ценности, идеи и принципы станут основополагающими для большинства наших сограждан. Таким образом, духовно-нравственное воспитание даёт каждому человеку мировоззренческое пространство и возможность ответить на самый главный вопрос: зачем я живу на свете?

Соответственно сущность и смысл духовно-нравственного воспитания заключается в том, чтобы сформировать молодого человека, способного успешно решать «вопросы жизни». И только правильно ответив на эти вопросы, человек обретает смысл своей жизни. Вне этого – тихое и бессмысленное существование, которое, при малейшем изменении обстоятельств, выбрасывает человека в духовно-нравственное неблагополучие и болезнь. Почему сегодня много молодёжи начинает увлекаться наркотиками, злоупотреблять алкогольными напитками, активно вступать в экстремистские религиозные секты или, что самое худшее, кончают жизнь самоубийством? Ответ очевиден – бессмысленность существования.

Без духовно-нравственного воспитания система высшего образования в лучшем случае является неполной, а в худшем – абсолютно неполноценной.

Как помочь молодёжи преодолеть бессмысленность? Бессмысленность преодолевается смыслом. А нахождению его и служит воспитание. Поэтому воспитание – это не проведение воспитательных мероприятий (желательно, как можно больше), а формирование человека перед лицом коренных проблем человеческого бытия.

Отсюда следует, что именно духовная сфера является главной в человеке. И как духовное существо человек живет не только по законам материального мира, но и духовного. Именно поэтому духовно-нрав-

ственное воспитание должно стать приоритетом в образовании. Анализ работ современных учёных (А.Я. Данилюк, И.В. Метлик, Н.П. Шитякова и других) показывает, что они связывают духовно-нравственное воспитание с такими процессами как смыслообразование, формирование ценностно-смысловой сферы личности, принятие личностью определенной мировоззренческой позиции.

Таким образом, нам понадобятся кардинальные изменения в мировоззрении общества, которое по-новому увидит человека, чтобы кардинально изменился взгляд на задачи и подходы в воспитании.

Для того чтобы успешно решать задачи духовно-нравственного воспитания в нашем обществе, следует помнить о ряде факторов, препятствующих организации духовно-нравственного воспитания, а подчас и направленных на его разрушение:

Во-первых, противоречие между заявленной государством приоритетной ролью духовно-нравственного воспитания личности и отсутствием единства в трактовке сущности этого процесса;

Во-вторых, противоречие между декларируемой государственными документами необходимостью приобщения молодых людей к высоким духовным ценностям в целях преодоления существующего духовного кризиса и наличием альтернативных систем ценностей (гуманистических, этнических религиозных), отражающих различное отношение к окружающему миру;

В-третьих, противоречие между отсутствием государственной идеологии и попытками определить единый перечень духовно-нравственных ценностей гражданина ЛНР и др.

В-четвёртых, особенности современной политической, культурной и общественной жизни обуславливают разнотипность ценностных установок молодых людей.

Система образования призвана сформировать у будущего гражданина целостное мировоззрение. «Мировоззрение представляет собой целостную систему научных, философских, социально-политических, нравственных, эстетических взглядов на мир (т.е. на природу, общество и мышление). Воплощая в себе достижения мировой цивилизации, научное мировоззрение вооружает человека научной картиной мира как системным отражением наиболее существенных сторон бытия и мыш-

ления, природы и общества» [3, с. 17]. Структура мировоззрения, являющая собой комплексный взгляд на мир, сочетает в себе такие важнейшие характеристики, как понимание смысла жизни, принятие определённых критериев добра и зла, что определяет понимание самого бытия человека и мира. Смысл жизни каждым может быть понят и принят по-разному. Главной задачей образования является знакомство студентов с основными мировоззренческими концепциями и помощь в усвоении взглядов, представлений, принципов, направленных на выяснение отношения к миру, определение человеком своего места.

Таким образом, на данный момент требуется кардинальное изменение мировоззрения общества, которое принципиально по-другому посмотрело бы на человека, который наделён не только телом, но и душой и духом.

Современный подход в преподавании учебных дисциплин предполагает единство знаний, ценностных отношений и познавательной деятельности. Следует заметить, что любая учебная дисциплина обладает необходимым потенциалом для достижения важнейших воспитательных результатов. Особый акцент необходимо сделать на гуманитарных дисциплинах, которые имеют весомый содержательный базис для того, чтобы обеспечить человеку непрерывную этическую память, без которой он теряет важные жизненные ориентиры.

Из этого следует, что мы должны относиться к преподаванию гуманитарных дисциплин как к средству освоения и реализации человеком своей родовой сущности. В современной системе высшей школы именно гуманитарное образование выступает основной сферой, способной формировать в человеке систему ценностей и мировоззрение. Это формирование нравственных ценностей становится возможным благодаря самим предметам гуманитарных наук – литературе и языку, истории, философии, культуре, педагогике и психологии, – укоренённых в национальной духовной традиции, в духовном и культурном коде нации. Именно сегодня – в период агрессивных устремлений массовой культуры – насущной потребностью гуманитарных наук становится выявление тех глубинных богословских смыслов, той духовно-религиозной проблематики и символики, всегда – явно или скрыто – присутствующих в феноменах русской религиозной философии, русского

языка и творчестве русских авторов. «Почему литературу хотят вывести из школьного и вузовского образовательного процесса?» – на этот вопрос, заданный в вузовской аудитории, был получен один ответ: «Потому что она духовно развивает человека».

Несомненно, искусство – одно из важнейших средств воспитания души, поскольку в нем эстетическими средствами выражается духовный и этический опыт человечества. Искусство – это дотеоретическая этика.

Основным принципом подбора изучаемых литературных произведений должен стать принцип морального утверждения. Художественные произведения должны вселять в воспитанников оптимизм, воспитывать человеколюбие, любовь к Родине, свободолюбие, твердые нравственные ориентиры. При анализе литературных персонажей необходимо акцентировать внимание обучающихся на такие качества героев, как доброта, способность к сопереживанию, пониманию другого человека. Как писал К.Д. Ушинский, что целью духовно-нравственного воспитания является «превращение сердца эгоистического в сердце всекорбящее».

Список источников и литературы

1. Розина О.В. Национальный воспитательный идеал в условиях современной цивилизационной войны // Инновационная деятельность в образовании. Материалы XII Международной научно-практической конференции. Ч.1. Под общей ред. Г.П. Новиковой. М.: изд-во «Канцлер». 2018. С. 399–408.
2. Розина О.В. Эстетический идеал в подготовке учителя к духовно-нравственному воспитанию школьников на основе ценностей православной культуры // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, серия IV Педагогика. Психология. М., 2013 № 3 (30). С. 51–59.
3. Слостёнин В.А., Каширин В.П. Педагогика и психология. М.: Академия, 2001. – 480 с.
4. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии // Педагогические сочинения в 6 т., т.5, б. М.: Педагогика, 1990.
5. Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник: Пер. с англ. и нем./ Общ. ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева; вст. ст. Д.А. Леонтьева. М.: Прогресс, 1990. – 368 с.: ил. – Б-ка зарубежной психологии.

Кондратенко А.П.

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Шевченко»,
Луганск (Луганская Народная Республика)

ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ НА ОСНОВЕ ДУХОВНОГО НАСЛЕДИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье обоснована сущность патриотизма как доминанты духовно-нравственного развития личности, охарактеризованы некоторые пути гражданско-патриотического воспитания современной молодёжи на основе духовного наследия Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, гражданско-патриотические ценности, историческая память, духовное наследие.

Kondratenko A.P.

State Educational Institution of Higher Professional Education
of the Lugansk People's Republic
«Lugansk Taras Shevchenko National University»,
Lugansk (Lugansk People's Republic)

EDUCATION OF PATRIOTISM OF MODERN YOUTH BASED ON THE SPIRITUAL HERITAGE OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. The article substantiates the essence of patriotism as the dominant of the spiritual and moral development of a person, describes some ways of civil-patriotic education of modern youth on the basis of the spiritual heritage of the Great Patriotic War.

Keywords: patriotism, patriotic education, youth, civic-patriotic values, historical memory, spiritual heritage.

Проблема патриотического воспитания молодёжи чрезвычайно актуальна на современном этапе развития общества. Она обусловлена повышением значимости феномена патриотизма, обращением к духовно-нравственному наследию Великой Отечественной войны как к основе гражданско-патриотического воспитания личности XXI века. Ведь «патриотизм является одной из наиболее значимых, непреходящих нравственных ценностей и важнейшим духовным достоянием личности, хотя и реализуется не столько в частных межличностных отношениях, сколько в отношении к народу, как совокупности граждан Отечества. Именно народ является хранителем определенных ценностей этноса и носителем культуры, ядром которых являются ценностные доминанты. Патриотизм проявляется в активной позиции личности, готовности к самореализации на благо Отечества, олицетворяет уважение к нему, сопричастность с его историей, культурой, достижениями и ценностями народа» [6, с. 565].

Стоит отметить, что на протяжении последних десятилетий ряд псевдоисториков пытается подвергнуть сомнению целесообразность Победы советского народа в Великой Отечественной войне, обесценивая славные традиции советской военной истории. Исследователи отмечают, что «современная информационно-психологическая война, развязанная против России, в контексте обращение к истории Великой Отечественной войне находит двоякое преломление – по отношению к прошлому и по отношению к настоящему. В такой ситуации искажение и фальсификация прошлого приобретает характер оружия против настоящего и будущего» [4, с. 171]. Ведь задача современной информационной войны, как отмечает канд. политических наук В.А. Розина, «не в физическом, а в идеологическом уничтожении противников – изменении мировоззрения, дискредитации идеологии и т.д.» [3, с. 80]. Далее автор продолжает: «информоружие может воздействовать на одних и тех же людей многократно, при этом его действие неявно, не агрессивно, не несёт физических разрушений, иногда незаметно – и это мешает жертвам таких атак защищаться» [3, с. 81].

Кроме того, до 2014 года не проводилась четкая образовательная политика в области военно-патриотического воспитания молодёжи. Из школьной программы был исключен предмет «Начальная военная под-

готовка», упразднено ДОСААФ, закрывались военно-спортивные лагеря. Образовавшийся духовный вакуум заполняли проукраинские националистические и экстремистские организации. Всё это неотвратимо повлекло за собой необходимость формирования у подрастающего поколения гражданско-патриотических ценностей, понимания уроков героического прошлого, возрождения исторической памяти о подвигах советского народа в Великой Отечественной войне. Ведь, как отмечают исследователи, «ответственное созидание патриотической идеологии национального самосознания, духовного и культурного возрождения нации, по сути своей противоположно национализму, космополитизму, шовинизму, – скажем лаконичнее: ЛЖЕ-патриотизму» [5 с. 301].

Духовно-нравственное наследие Великой Победы было и остаётся неиссякаемым источником воспитания духовности, патриотизма, любви к Отечеству как духовному состоянию общества, компоненту национального самосознания. Историческая память о Великой Отечественной войне как духовно-нравственный источник патриотического воспитания формирует неразрывную связь поколений, воздействуя на общественное сознание примерами истинного патриотизма советского народа в целом и отдельных личностей в частности, их бескорыстной любви к Отечеству, отваги и героизма.

К этому духовному потенциалу, проявленному в судьбоносный период нашей истории, обращается и современное поколение граждан Луганской Народной Республики. В связи с этим, в ряде нормативно-законодательных документов, в частности, в Конституции Луганской Народной Республики, Законе «О системе патриотического воспитания граждан Луганской Народной Республики», Государственной целевой программе «Патриотическое воспитание подрастающего поколения Луганской Народной Республики на 2016–2020 годы» и других нормативных правовых актах, актуальность патриотического воспитания определяется необходимостью утверждения в сознании и чувствах граждан социально-значимых патриотических ценностей, взглядов и убеждений, уважения к культурному и историческому прошлому, к традициям, повышения престижа государственной и военной службы [1].

На современном этапе развития образования необходимо возродить отечественные идеалы воспитания патриотизма на основе духовного наследия Великой Отечественной войны, сформировать чувство ответственности за свободу и независимость Родины, значимости сохранения исторической памяти о подвиге народа, сформировать гордость и уважение к героям Великой Отечественной войны.

Таким образом, реализация задач гражданско-патриотического воспитания молодёжи на основе духовного наследия Великой Отечественной войны сверхактуальна, так как направлена на формирование системы гражданско-патриотических ценностей, умение выделять патриотические и гражданские приоритеты в своей деятельности и стремление действовать во благо Родины. На наш взгляд, будущее государства в значительной степени зависит от содержания гражданско-патриотических ценностей, которые закладываются в души и сердца молодых людей, от развития их духовности, которая должна стать основой жизни. В связи с этим, в целях сохранения исторической памяти и в ознаменование празднования 75-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, 2020 год в Луганской Народной Республике объявлен Годом памяти и славы.

Целью статьи является анализ сущности патриотизма как доминанты духовно-нравственного развития личности, а также выявление некоторых путей патриотического воспитания молодёжи на основе духовного наследия Великой Отечественной войны.

Проблемы гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения всегда были в центре внимания ученых. Различные аспекты гражданско-патриотического воспитания отражены в работах А.Н. Вырщикова, Н.И. Ильина, Ю.А. Копцовой, Е.А. Коршуновой, С.И. Кожевникова, В.И. Руденко, В.А. Телегина и других.

В исторической памяти советских людей и современных граждан Великая Отечественная война занимает одно из самых значимых мест. Отметим, что до настоящего времени педагогами, историками, краеведами ведется активный поиск, изучаются архивные документы времен Великой Отечественной войны, интерпретируются противоречивые исторические факты, подчеркивается роль Великой Победы в духовном развитии общества.

Так, вопросы формирования гражданских и патриотических качеств личности на основе духовного наследия Великой Отечественной войны рассматривались в трудах М.Н. Вязьмитинова, Г.М. Ипполитова, Ю.В. Исаевой, В.И. Лутовинова, С.Г. Решетовой, Н.А. Сиволобовой, А.И. Тетуева и других. Таким образом, воспитание патриотизма как феномена духовности и компонента сознания личности в настоящее время чрезвычайно актуально, поскольку могущество государства во многом определяется силой патриотизма его граждан.

Как глубоко социальное по своей природе явление, патриотизм выступает источником существования и развития общества, являясь атрибутом жизнеспособности и выживаемости человека. В качестве субъекта патриотизма выступает отдельная личность, социально значимой задачей, которой является осознание своей исторической, культурной, национальной, духовной принадлежности к Отечеству, определяющей смысл и стратегию её жизни.

В современных исследованиях (Д.Ю. Гамбург, С.Д. Емец, В.М. Зарванский, А.Н. Колесников и других) феномен патриотизма определяется совокупностью моральных, нравственных и этических норм человеческого общества, без которых невозможно дальнейшее развитие цивилизации [7, с. 13].

Патриотизм как возвышенное чувство, ценность и важнейший мотив деятельности по защите Отечества наиболее полно проявляется в личности, социальной группе, достигшей наивысшего уровня духовно-нравственного развития. На наш взгляд, патриотизм, отражая совокупность социальных и нравственных норм конкретного общества, составляет необходимое условие дальнейшего прогрессивного развития государства.

Анализ работ учёных показал, что формирование патриотизма рассматривается как одно из наивысших чувств, проявляющееся в раннем возрасте, развивающееся и обогащающееся в социальной, духовно-нравственной сферах жизни [7; 8]. Развитие патриотизма неразрывно связано с его действенным характером, который проявляется в активной социальной деятельности, действиях и поступках, осуществляемых на благо Отечества.

Одной из характерных особенностей отечественного патриотизма является принцип государственности, отражающий специфику исто-

рического развития нашего общества, важнейшим духовным источником которого является Великая Отечественная война [2, с. 18]. Таким образом, патриотизм – это добровольно принимаемая позиция человека, в которой приоритет государственного выступает стимулом индивидуальной свободы и условием становления и развития гражданского общества.

Соглашаясь с мнением ученых, подчеркнем, что истинный патриотизм как чувство особой любви к Родине, является признаком духовности [8, с. 29]. Бездуховный человек не может иметь патриотических чувств. Патриотизм как любовь к своему народу, Отечеству, является особенностью внутренней свободы добровольного самоопределения личности, характеризуя её духовную зрелость, осознание бесспорной ценности своей Родины.

Сила патриотизма советских людей особенно ярко проявилась в годы Великой Отечественной войны (1941–1945), в которой народ и армия проявили небывалый по глубине патриотизм, явившийся основой духовно-нравственного превосходства советского народа над фашистской Германией.

На наш взгляд, историческая память о Великой Отечественной войне является той духовной средой, в которой формируется мировоззрение, гражданское самосознание, нравственно-эстетические ценности, патриотические и профессиональные качества личности. История Великой Отечественной войны является неисчерпаемым источником формирования духовной культуры, которая обладает уникальными возможностями воздействия на личность с целью формирования гражданско-патриотических качеств и духовных ценностей [8, с. 30]. По нашему мнению, историческая память может выступать в качестве связующего звена между прошлым и настоящим, подчеркивая связь традиций, смыслов, ценностей, при одновременной направленности на целостность и самоидентичность личности.

Воспитание молодёжи на примере героизма участников Великой Отечественной войны является, на наш взгляд, одним из наиболее перспективных путей формирования гражданско-патриотических ценностей, возрождения исторической памяти, ведь история войны – это судьбы миллионов людей, вставших на защиту Отечества. Невиданная стой-

кость, мужество и духовность советских солдат, их массовый героизм в борьбе с опасным врагом, непоколебимая вера в победу, их самоотверженность и жертвенность позволяют поднять понимание сущности патриотизма на недостижимую высоту. Имена партизан Леонида Голикова, Константина Чеховича, Зои Космодемьянской, летчиков Виталия Попкова, Николая Гулаева, Алексея Маресьева, Николая Гастелло, Ивана Кожедуба, подпольщиков «Молодой гвардии», генералов Михаила Бережнова, Семена Борщева, Дмитрия Карбышева и многих других патриотов стали символами могущества, отваги, преданности и любви к Родине.

В самое трудное время испытаний, когда решался вопрос о судьбе Отечества, армия и народ проявили истинный патриотизм, который явился основой духовно-нравственного превосходства над врагом. Этот исторический факт свидетельствует о том, что патриотизм – это основа жизненных ориентаций, определяющих стратегию развития личности, общества, государства, смысл и самоценность жизни гражданина. Таким образом, изучение истории Великой Отечественной войны имеет значительные возможности в духовном и гражданско-патриотическом воспитании современной молодёжи. Чтобы факты непонимания того, каким трудом далась советскому народу Победа, не повторялись, необходимо использовать все средства расширения кругозора и осмысленного отношения молодёжи к Великой Отечественной войне. В этой связи, в образовательных учреждениях предпринимаются серьезные шаги, чтобы не только сохранить, но и существенно развить отечественные гражданско-патриотические традиции, сделать их принципами жизни каждого молодого человека.

Средствами формирования исторической памяти являются традиции, литературные источники (учебники истории, мемуары, художественная литература, историография и т.п.), ритуалы (праздники, посвященные историческим событиям, юбилеи, дни памяти и т.п.), произведения искусства военных лет, аудиовизуальные источники (киноисточники, телевидение, радио) [7, с. 34]. Отметим, что все названные средства широко используются педагогами в процессе гражданско-патриотического воспитания молодёжи.

Уроки мужества, дискуссии, политинформации, исследовательские проекты по изучению истории Великой Отечественной войны, орга-

низация поисковой деятельности молодёжи, несение Почетной вахты памяти – важные инструменты формирования исторической памяти. Ещё одна форма патриотического воспитания – организация встреч с ветеранами и родственниками ветеранов войны, фиксирование их воспоминаний, сохранение семейной исторической памяти в виде биографических повествований и эссе.

На наш взгляд, эффективным в процессе воспитания патриотизма молодёжи является просмотр художественных и документальных фильмов на героико-патриотическую тематику. Важную роль в процессе формирования гражданско-патриотических ценностей отводится посещению музеев и комнат боевой славы, в которых молодёжь знакомится с героями Великой Отечественной Войны и боевой историей, боевыми реликвиями и документами военных лет.

Изложенный материал позволяет сделать следующие выводы. Сущность патриотизма заключается в бескорыстном служении Отечеству, являющемся мерилом нравственности в оценке любой социальной деятельности, самого смысла человеческой жизни и её предназначения. Патриотизм на личностном уровне выступает как важнейшая, устойчивая характеристика индивида, выражающаяся в его мировоззрении, нравственных идеалах, нормах поведения, поступках и деятельности. Зарождаясь из любви к своей малой родине, патриотические чувства, пройдя через целый ряд этапов на пути к своей зрелости, поднимаются до общегосударственного патриотического самосознания, до осознанной любви к своему Отечеству.

Восстановление исторической памяти о Великой Отечественной войне, по нашему мнению, способствует формированию гражданско-патриотических ценностей, стимулирует эмоционально-волевую сферу личности и формирует чувство причастности к мудрости, героизму и духовному достоянию нашего народа, то есть способствуют достижению главной цели гражданско-патриотического воспитания – формированию национального самосознания и ценностного отношения к Родине, её культурно-историческому прошлому.

Обращение к духовному наследию Великой Отечественной войны дает возможность понимания национальных святынь и символов как памяти о подвигах предков, необходимых для успешного использова-

ния их в современной жизни, способствует развитию собственной инициативы личности, нацеливает на творческие дела, которые в будущем могут войти в историю как отражение мыслей и помыслов, интересов и увлечений, инициативы и реальных дел молодёжи XXI века.

Список источников и литературы

1. Государственная целевая программа «Патриотическое воспитание подрастающего поколения Луганской Народной Республики на 2016–2020 годы» [Электронный ресурс]. URL: <https://sovminlr.ru/akt/29.12.2016/723.pdf>. (дата обращения 01.07.2020).
2. Исаева Ю.В. Историческая память о Великой Отечественной войне как духовно-нравственная основа патриотического воспитания молодёжи // Вестник государственного и муниципального управления. 2014, № 4 (15). С. 18–22.
3. Розина В.А. Информационные войны в период политической конъюнктуры // Научно-аналитический журнал Обозреватель–Observer, 2015, № 9. С. 79–86.
4. Розина О.В. Аксиологические искажения истории Великой Отечественной войны в условиях современного цивилизационного противостояния // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы 2020, № 2 (55), с. 170–176.
5. Розина О.В. Духовная основа подвигов героев Великой Отечественной войны как фундамент патриотического воспитания современной молодёжи // Поколение победителей в текстах, голосах, зрительных образах: 70-летию Победы в Великой Отечественной войне посвящается. Материалы межрегиональной научной конференции с международным участием. Сборник трудов конференции. М., 2015. С. 300–308.
6. Розина О.В. Формирование патриотического сознания учащихся в системе профессиональных компетенций педагога // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. М.: Академия социального управления, 2016, №2. С.565–571.
7. Сиволобова Н.А. Гражданско-патриотическое воспитание учащейся молодёжи: опыт и инновации. Ставрополь: Изд-во СГПИ; Дизайн-студия Б, 2017. – 136 с.
8. Тетуев А.И. Патриотическое воспитание учащихся на материалах истории Великой Отечественной войны // Преподавание истории в школе. 2014, № 10. С. 28–33.

Корицкая Е.В.
ГОУ ВПО «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»,
Духовно-просветительский центр имени
св. преподобного Нестора Летописца,
Луганск (Луганская Народная Республика)

ПОСТИЖЕНИЕ ДОСТОЯНИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ КАК ФУНДАМЕНТ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ

Аннотация. В статье рассматривается постижение достояния Великой Отечественной войны не только в качестве представлений о героических и в то же время трагических событиях отечественной истории, но и в качестве фундамента духовно-нравственного воспитания современной молодёжи. Особенно отмечается взаимосвязь патриотизма с исторической памятью. Перечислены основные формы работы по патриотическому воспитанию современного поколения.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, молодёжь, историческая память, воспитание, нравственность.

Koritskaya E.V.
State Educational Institution of Higher Professional Education
of the LPR «Lugansk Taras Shevchenko National University»
Spiritual and Educational Center named after st. Nestor the Chronicler,
Lugansk (Lugansk People's Republic)

UNDERSTANDING THE VALUE OF THE GREAT PATRIOTIC WAR AS THE FOUNDATION OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF MODERN YOUTH

Abstract. The article examines the comprehension of the heritage of the Great Patriotic War not only as representations of the heroic and at the

same time tragic events in national history, but also as the foundation of the spiritual and moral education of modern youth. The interconnection of patriotism with historical memory is especially noted. The main forms of work on the patriotic education of the modern generation are listed.

Keywords: Great Patriotic war, youth, historical memory, education, morality.

На современном этапе развития общества всё актуальнее и острее становится проблема сохранения и воспроизводства духовных ценностей, среди которых одной из фундаментальных является идея патриотизма, что подразумевает нравственный принцип любви к Родине, постоянную готовность человека к защите своей Отчизны. Ведь патриотизм – это «не декларация факта любви к своей стране, а активная жизненная позиция, обязывающая к посильному служению Отечеству. Морально-этическая основа этого служения – бескорыстная, жертвенная любовь и ответственное отношение к последствиям своей деятельности» [5, с. 301].

В преддверии празднования 75-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне в 1945 году каждое образовательное учреждение Луганской Народной Республики стремится вовлекать учащихся во всевозможные формы изучения исторического материала тех памятных событий 1941–1945 годов.

Работа, направленная на патриотическое воспитание современного поколения, ведётся повсеместно. Многообразие форм такой работы не знает границ, а вопросы патриотизма, нравственности и морали являются как никогда актуальными на сегодняшний день. И не только для системы образования, но и для государства в целом. Именно сейчас мы возвращаемся к исконным ценностям: духовности, нравственности, бережному отношению к национальному достоянию нашего народа и т.д. Ведь, как отмечают исследователи, «сегодня патриотизм все чаще понимается как важнейшая ценность, интегрирующая не только социальный, но и духовно-нравственный, идеологический, культурно-исторический, военно-исторический и другие компоненты. Именно ценностные ориентации образуют стержень культуры и обеспечивают интеграцию общества, а также являются связующим звеном во взаимо-

действиях общества и личности, а самое главное – признаются центральным компонентом личности и высшим уровнем мотивации и регуляции ее поведения. Эти положения определяют важность проблемы становления и функционирования в обществе как социальных ценностей вообще, так и патриотических, без которых невозможно само существования общества» [6, с. 566].

Вот почему так важно воспитывать у современной молодёжи героизм, честь, отвагу, достоинство, преданность Отчизне, стремление к восстановлению исторической памяти и восполнению пробелов на страницах истории. На сегодняшний день нет более важной задачи, нежели формирование у молодёжи социально активной позиции.

Показателями эффективности массовых форм воспитательной работы патриотического направления является эмоциональное воздействие воспитательных мероприятий на участников, их инициативность и активность. Ведь, как отмечают канд. политич. наук В.А. Розина, «патриотические чувства – явление личное, субъективное, идеологическое и глубоко эмоциональное» [4, с. 130].

Среди групповых форм работы по духовно-нравственному воспитанию патриотической направленности наиболее распространены беседы, встречи, диспуты, вечера вопросов и ответов, благотворительные акции, поисковая деятельность, экскурсии, походы, заочные путешествия.

С целью организации процесса патриотического и духовно-нравственного воспитания учащейся молодёжи и повышения его эффективности необходимо ежегодно обновлять и оптимизировать план воспитательной работы. Такой план мероприятий патриотической направленности должен регламентировать воспитательную деятельность образовательного учреждения, учитывая возрастные особенности воспитанников, уровень их интеллектуального развития, их мотивацию и уровень сформированности патриотических чувств и национального сознания.

Для определения уровня сформированности национального сознания и патриотических чувств воспитанников можно использовать различные методы – собственные наблюдения, опросы, анкетирование учащихся и т.д.

Публицист Н.А. Добролюбов считал, что «...в человеке порядочном *патриотизм* есть не что иное, как желание трудиться на пользу

своей страны, и происходит не от чего другого, как от желания делать добро, – сколько возможно больше и сколько возможно лучше» [3, с. 154].

Патриотизм объединён с исторической памятью непосредственной взаимосвязью. Важность исторической памяти о Великой Отечественной войне заключается в том, что она даёт возможность адекватно оценивать конкретные исторические объекты и субъекты, качественно анализировать те или иные исторические факты и события.

Наш долг – передать нынешнему поколению, правнукам победителей, всю героическую правду об этой войне, посеять в их душах чувство безграничной благодарности и восхищения честью и достоинством защитников Отечества. Частичное или полное забвение исторического опыта наших предков затрудняет существование национального самосознания, практически сводит его на нет. Ведь мы и наши потомки должны сделать всё возможное, чтобы такие трагедии никогда не повторялись, должны стоять на защите памяти каждого, кто приближал Победу.

Историческая память о Великой Отечественной войне связана с историей многих семей, так как это событие коснулось сокровенных сторон жизни нашего народа. С одной стороны, это война, которая стала страшным трагическим событием, унесшим жизни огромного количества людей. С другой стороны, это Великая Победа наших отцов и дедов.

Русский писатель С.С. Смирнов писал: «Имеем ли мы право забывать, что стоили нам мир и свобода? Разве не было бы такое забвение предательством перед памятью павших воинов, перед горем безутешных матерей, одиноких вдов, осиротевших детей? Этого нельзя забывать во имя нашей упорной борьбы за мир, которая немислима без горькой памяти о бедствиях минувшей войны» [7, с. 328].

Мы всегда будем помнить храбрых героев, сражавшихся на фронте и скромных тружеников, работавших в тылу и не щадивших себя ради Победы.

Великая Отечественная война является частью второй мировой и считается одной из самых кровопролитных войн в истории человечества. По данным военно-мемориального центра вооружённых сил Рос-

сийской Федерации жертвами Великой Отечественной войны стали 26 549 000 человек, из них около 18 000 000 гражданского населения [1, с. 115]. Эта та страница истории, о которой следует помнить всегда.

Духовно-нравственное воспитание современной молодёжи через постижение наследия Великой Отечественной войны – сложный, управляемый педагогом, специально организованный процесс взаимодействия воспитателя и воспитанников, целью которого является поиск и нахождение смыслов служения Родине как в социально значимой деятельности, так и в бытийных практиках современности.

Постижение достояния Великой Отечественной войны как фундамент духовно-нравственного воспитания современной молодёжи заключается в следующих задачах:

пополнение и углубление представлений нынешнего поколения о всемирно-историческом значении Великой Отечественной войны;

поиск средств освоения и сохранения наследия защитников Отечества как высшей ценности;

воспитание чувства социальной ответственности за прошлое, настоящее и будущее перед потомками;

формирование у населения потребности в изучении «уроков прошлого» [2, с. 39].

Таким образом, появляется возможность связать в единое целое систему взаимоотношений предков и потомков, добавить этому взаимодействию новое качество – социокультурное наследование.

В процессе духовно-нравственного воспитания на моральных ценностях и героических традициях самоотверженной защиты Родины происходит обеспечение преемственности духовных и культурных традиций нашего народа, комбинирование эмоциональных, волевых, социальных, интеллектуальных сфер личности воспитанника, настоящего патриота с активной жизненной позицией.

Список источников и литературы

1. Великая Отечественная война: подвиг народа и уроки истории: материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвящённой 65-летию Победы в Великой Отечественной войне, Хабаровск,

- 25–26 февраля 2010 г. / под ред. проф. Н.Т. Кудиновой. Хабаровск: Изд-во «Тихоокеан», 2010. – 231 с.
2. Кусмарцев М.Б. Патриотическое воспитание детей и молодёжи: от образа Победы к духовной идентичности с поколением Победителей. Волгоград: Изд-во ВолГМУ, 2013. – 207 с.
 3. Разум сердца: мир нравственности в высказываниях и афоризмах. М.: Слово, 1989. – 189 с.
 4. Розина В.А. Патриотические аспекты политического консьюмеризма // Защита Отечества и ценности патриотизма в русской культуре, истории и современном воспитании. Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции «Духовные основы русской культуры: изучение и преподавание в высшей и средней школе». М.: Наука и Слово, 2012. С. 130–135.
 5. Розина О.В. Духовная основа подвигов героев Великой Отечественной войны как фундамент патриотического воспитания современной молодёжи // Поколение победителей в текстах, голосах, зрительных образах: 70-летию победы в Великой Отечественной войне посвящается. Материалы межрегиональной научной конференции с международным участием. Сборник трудов конференции. М., 2015. С. 300–308.
 6. Розина О.В. Формирование патриотического сознания учащихся в системе профессиональных компетенций педагога // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. М.: Академия социального управления. 2016, № 2. С.565–571.
 7. Смирнов С.С. Брестская крепость М.: Колибри, 2010. – 480 с.

Кушнарёва Ю.В.
ГОУ ЛНР «Свердловская гимназия № 2»,
Свердловск (Луганская Народная Республика)

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ РЕСУРС ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ ЛИЧНОСТИ ШКОЛЬНИКА

Аннотация. В статье рассматриваются особенности истории и обществознания как учебных предметов, ресурс которых используется в формировании духовно-нравственной личности школьников.

Ключевые слова: история, обществознание, духовно-нравственное воспитание, школьники.

Kushnareva Y.V.
State Educational Establishment of the LPR «Sverdlovsk Gimnasium № 2»,
Sverdlovsk (Lugansk People's Republic)

EDUCATIONAL RESOURCE OF HISTORY AND SOCIAL SCIENCE IN THE FORMATION OF SPIRITUAL AND MORAL PERSONALITY OF THE SCHOOLCHILD'S

Abstract. The article deals with the features of history and social studies as educational subjects, the resource of which is used in the formation of spiritual and moral personality of schoolchildren.

Keywords: history, social studies, spiritual and moral education, schoolchildren.

Затянувшийся период переоценки ценностей, явившийся следствием ряда кризисов, образовал духовный вакуум в нашем обществе. Сложившаяся в республике в результате военного конфликта социально-политическая обстановка, привела к углублению кризисов, с другой стороны, – позволила осознать необходимость возвращения к истокам,

к пониманию необходимости возрождения духовности, воспитания на основе православных традиций нашего народа. Самое незащищённое сейчас – подрастающее поколение. Размытость ценностных ориентиров, уничтожение устоявшихся нравственных законов и отсутствие их замены привело к появлению различного деструктивного поведения, распространению инфантильности, депрессивных состояний среди подростков, трудностям в самореализации и раскрытии собственного потенциала, снижению социальной активности.

Общественное развитие современности поставило важнейшие задачи духовного возрождения нации, формирования духовно и физически здорового человека, неразрывно связывающего свою судьбу с будущим родного края.

Именно школа играет одну из главных ролей в решении этих задач, ведь, как известно, она «является единственным социальным институтом, через который проходят все граждане, и положение образовательного-воспитательного процесса в ней является своеобразным индикатором ценностного и нравственного состояния общества» [6, с. 300].

Воспитывать можно через любой предмет. Однако наибольшими возможностями в воспитании духовно-нравственной личности обладают предметы общественно-гуманитарного цикла. История и обществознание – науки, предоставляющие широкое поле деятельности для проявления интеллектуальной, творческой групповой и индивидуальной активности учащихся. Их средствами решаются задачи формирования чувства ответственности; воспитания любви к Родине, гордости за земляков; привития детям понимания и принятия общечеловеческих ценностей; формирования собственной позиции, отношения к происходящим событиям.

История и обществознание привлекают внимание учащихся к проблемам нравственного выбора. Ещё больше возможностей в направлении духовно-нравственного воспитания даёт нам экспериментальная деятельность.

ГБОУ ЛНР «Свердловская гимназия № 2» заканчивает работу над экспериментом по теме «Духовно-нравственное воспитание учащихся на основе православных, патриотических и культурно-исторических традиций народа». Согласно решению педсовета, рекомендациям, вы-

работанным школьным методическим объединением учителей общественно-гуманитарного цикла воспитательная цель каждого урока должна содержать элемент работы в духовно-нравственном аспекте. Не исключение и мои уроки. Большинство тем в истории содержат богатый пласт. Так, стоит представить, что пережила великая княгиня Елизавета Фёдоровна, супруга великого князя Сергея Александровича, дяди Николая II, по частям собирая останки тела мужа, погибшего от разрыва бомбы террориста в 1905 году. Кстати, она канонизирована православной Церковью как святая великомученица. В прошении к царю, она добивалась, чтобы убийцу её мужа оставили в живых, демонстрируя величие своей души. Это, несомненно, пример для подражания. И он в истории не единичен [2, с. 40; 7, с. 68–104].

Не исключение и уроки, посвященные Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Только подумать, какую почву для размышлений дает ребятам информация о блокаде Ленинграда, сколько горя стоит за сухими цифрами о количестве погибших!

На уроках объясняя детям, что один из главных критериев, с помощью которого определяется прогресс любого общества – это человечность, пытаюсь учить рассматривать человеческие поступки с разных позиций, быть равнодушными. Применяю самые различные формы работы, например, эссе. В старших классах учащиеся получают темы: «Насколько реален духовный кризис общества?»; «Гордость своей нацией – естественное чувство или порок?»; «Экология: насколько хватит ресурсов Земли?»; «Что заставляет людей нарушать законы?»; «Что давало духовные силы советским людям в Великой Отечественной войне?».

Использовать народные традиции, воспитывая учащихся, предлагал К.Д. Ушинский. В своей практике я стараюсь максимально привлекать ресурс краеведческого музея нашего города, музея Молодой гвардии в г. Краснодон, Луганских музеев всех направлений. В них как раз и собран тот богатый краеведческий материал, без которого невозможно изучение истории. Краеведение как одна из действенных форм духовно-нравственного воспитания уместно и на уроках обществознания. При изучении темы «Семья» ребята получают поисковое или исследовательское задание: «Моя родословная», «Горжусь своей семьёй», «Традиции моей семьи», «Памятная фотография в семейном альбо-

ме», «Памятная вещь в моей семье», «Герои Советского союза – свердловчане», «Свердловчане-подпольщики и их роль в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками» и другие.

Стоит отметить, что сама специфика таких предметов как история и обществознание предполагает большую работу по развитию ценностно-смысловой компетенции обучающихся, где осуществляется формирование основных нравственных качеств личности. Уроки истории призваны помочь школьникам осмыслить всё положительное, что было в прошлом и преодолеть отрицательное. Усвоение обучающимися идеи любви к Родине, к человечеству, привитие общечеловеческих норм нравственности является важнейшим этапом формирования гражданственности [4, с. 15].

Педагог-новатор Ш. Амонашвили говорил: «Если вы ... учитель истории, не страшно, что ваши ученики забудут дату Куликовской битвы. Но, если вы сумеете рассказать о ней так, чтобы они кожей почувствовали напряжение воинов перед этой битвой, услышали, как колышется ковыль, увидели, как поднимается над полем туман, поверьте, ваши ученики запомнят это на всю жизнь, и не просто запомнят, а гордиться будут, что выстояли, что победили».

Важный компонент формирования мировоззрения – эмоциональное переживание, связанное с судьбой исторической личности или конкретным событием. Я считаю, есть смысл обсудить: как вы относитесь к исторической личности, которая имела благие цели, проводя реформы в стране, но привела эту страну к негативным последствиям, прежде чем изучать эпоху Ивана Грозного. Нужно предложить подумать: как вы относитесь к исторической личности, если её деятельность имела положительный результат, но осуществлялась жестокими методами? Дети отвечают на эти вопросы по-разному, при этом происходит формирование духовных ценностей.

Ярким примером для детей служат исторические документы. Например, описание русского князя Владимира Великого, князя Святослава в «Повести временных лет», в описании Льва Диакона, византийского историка, «Поучение» Владимира Мономаха. Сейчас доступны документальные материалы о Великой Отечественной войне, что тем более актуально накануне празднования 75-летия Победы в ней. Ана-

лиз текстов источников заставляет учащихся отказаться от однозначных, прямолинейных суждений. Присутствие в исторических текстах оценочных суждений и характеристик ставит ученика в позицию этического выбора, заставляя примерять на себя исторические роли.

С целью подведения учащихся к самостоятельным выводам на своих уроках стараюсь максимально безоценочно говорить об исторических личностях. Технология развития критического мышления в таких случаях является хорошим подспорьем, ведь «выработка критического стиля мышления, в свою очередь, предполагает формирование рефлексивно-оценочной деятельности, направленной на поиск и актуализацию жизненных ценностей и «выстраивание» их иерархичности. Рефлексия есть условие и средство профессионального и личностного саморазвития» [8, с.37]. Все приёмы данной технологии помогают учащимся сформировать собственное мнение о том или ином деятеле, запомнить основные факты из его биографии. Можно привлечь воспоминания современников, фрагменты художественной литературы, рассказывая о выдающихся личностях, не ограничиваться лишь фактами их деятельности. Так, на уроках об Отечественной войне 1812 года тексты Л.Н. Толстого, «Бородино» Лермонтова дают определённую картину, позволяя учащимся углубиться в произошедшее. Можно озвучить фразу из учебника: «в армии усиливается недовольство затянувшимся отступлением». А можно прочесть строки:

Мы долго молча отступали,
Досадно было, боя ждали, ворчали старики:
«Что ж мы, на зимние квартиры?
Не смеют что – ли командиры
чужие изорвать мундиры о русские штыки...».

Огромное поле для деятельности дают темы, связанные с религиозными аспектами развития общества. Таковы «Крестовые походы», «Реформация и Контрреформация», материал, связанный с возникновением христианства, схизмой и т.д.

При выборе материала для уроков большую помощь оказывает разнообразная видеопродукция. Никакой рассказ не передаст то, что дела-

ют кинокадры и музыка. Для уроков, посвященных Великой Отечественной войне, нужен определённый эмоциональный настрой. Видеопродукция содержит богатый материал по патриотическому, духовно-нравственному воспитанию. Для создания таких эмоциональных состояний можно использовать запись голоса Левитана, запись песни «Священная война», стихи на военную тематику. Я стараюсь со всеми своими учениками посмотреть советские фильмы о жизни простых людей в годы войны, об их судьбе, такие как «Офицеры», «Судьба человека», «Семнадцать мгновений весны» и другие.

На уроках и истории, и обществознания как ни на каких иных уместны дискуссии. Они помогают создать на уроке проблемные ситуации, способствующие развитию у детей умений отстаивать свою точку зрения, работать в группе, принимать мнение другого, быть коммуникативным, что тоже качества гражданина. Эффективный приём – специально составленные проблемные задания, эпиграфы, которые даются в начале урока: «Взятие Бастилии – начало или конец Великой французской революции?», «Парижская коммуна: бунт или подвиг?», «Петр I: злой гений или отец нации?» и активизируют мыслительную активность учащихся, сопереживание [4, с. 52].

Уроки истории побуждают растущего человека мыслить, быть душевно причастными к великим деяниям народа. Так, на уроке о выступлении декабристов, чтобы понять, что произошло, необходимо познакомиться с личностями героев. Дети размышляют, зачем богатейшим людям лишиться всего, иногда жизни, ради благополучия народа. Это яркий пример нравственного подвига настоящих патриотов России. Неоценимую помощь также дают материалы о героических поступках советских солдат и офицеров в годы Великой Отечественной войны. И, конечно, не стоит забывать о современных примерах, достойных подражания.

Уроки обществознания призваны формировать ценностные ориентации учащихся, учить глубоко и серьёзно анализировать жизненные установки, понимать прошлое своей страны, убедить в том, что в их руках будущее, а человек будущего должен быть разумным, гуманным, деятельным, развитой личностью, прекрасным специалистом, эрудитом и патриотом.

Учитель должен использовать различные типы заданий, ориентированных на нравственный поиск, основываясь на изучаемом материале.

Например, «Чингисхан, Наполеон, Гитлер, Сталин, Иван Грозный – великие люди или злодеи?», «Может ли полководец быть святым?» (в случаях с Александром Невским, Ф.Ф. Ушаковым, А. Суворовым) и т.д. Учителя истории в нашей гимназии постоянно используют в своей работе постановку проблемных вопросов. Например, «В Гражданской войне на чьей стороне вы бы оказались: белых или красных?», «Ваши действия в немецком окружении летом 1941 года», «В качестве кого вы бы пошли на Сенатскую площадь?». Ответы на эти вопросы предполагают отражение нравственной позиции учеников. Описанная технология, предусматривающая ролевую игру, это технология переноса в изучаемую эпоху или событие. Примеряя роли, ученики пытаются действовать в рамках той или иной исторической эпохи. Задача учителя – помочь распределить роли, определить рамки темы. Учащиеся выступают в ролях участников Белого движения, героев Отечественной войны, представителей русской интеллигенции начала XX в и т.д. Самое главное – совместный поиск истины учениками и учителем [3, с. 8].

Нужно также подчеркнуть важность внеклассной и внеурочной деятельности. Разнообразные клубы, кружки, работа школьной музейной комнаты, деятельность филиала Малой академии наук учащейся молодежи ЛНР, работа гимназийного научного общества «Спектр» в секции «История» и «Историческое краеведение» позволяют развивать познавательный интерес наших учащихся, в том числе в сфере духовно-нравственных проблем. В конечном счёте, все описанные формы и методы работают на необходимый результат.

Учитывая предстоящую в мае юбилейную дату – 75-летие Победы в Великой Отечественной войне, конечно, стоит использовать материалы о тех событиях на каждом уроке. Недаром День Победы называют «Праздником со слезами на глазах». Нужно обязательно говорить детям, что моральный долг потомков Победы – чтить память о своих героических предках, и не допустить повторения страшных лет. Благодаря большому количеству конкурсов, акций, проводимых как государственными структурами, так и общественными организациями у детей формируется устойчивый интерес к знаниям о военных событиях, об участниках войны, о последствиях, отразившихся на жизни собственной семьи.

Таким образом, история и обществознание, как учебные предметы имеют широкие возможности для духовно-нравственного воспитания. Необходимо реализовывать их, постоянно заостряя внимание детей на духовно-нравственных аспектах событий, учить анализировать, проводить аналогии с сегодняшним днём. Воспитать нравственного человека – сложнейшая задача, но она достижима, если за её реализацию совместно возьмутся родители, учителя-предметники, педагоги дополнительного образования.

Список источников и литературы

1. Александрова В.Г. Возрождение духовных традиций гуманной педагогики // Педагогика. 2008. № 6. С. 42–47.
2. Ахмедьянова А.Г. Опыт, проблемы и перспективы духовно – нравственного воспитания школьников // Стандарты и мониторинг в образовании. 2010. № 3. С. 38–42.
3. Елисов А.В. Методика духовно-нравственного воспитания на уроках истории // Методист. 2011. № 5. С. 52–56.
4. Жарковская Т.Г. Организация духовно-нравственного образования средствами различных учебных дисциплин. Педагогика. 2008. № 10. С. 49–53.
5. Каршинова Л.В. Духовное и нравственное развитие и воспитание личности в образовательном пространстве // Эксперимент и инновации в школе. 2010. № 6. С. 48–52.
6. Розина О.В. Духовная основа подвигов героев Великой Отечественной войны как фундамент патриотического воспитания современной молодежи // Поколение победителей в текстах, голосах, зрительных образах: 70-летию победы в Великой Отечественной войне посвящается. Материалы межрегиональной научной конференции с международным участием. Сборник трудов конференции. М., 2015. С. 300–308.
7. Розина О.В. Духовные основы русской культуры: пособие для учителей: со словарем: в 3 книгах. Педагогическая академия последипломного образования, Московский государственный областной университет. Том. Книга 3. М.: Наука и Слово, 2009. – 223 с.
8. Розина О.В. Роль критического мышления и рефлексивной культуры учителей в подготовке к преподаванию православной культуры и духовно-нравственному воспитанию школьников // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия IV. Педагогика. Психология. 2013, № 2 (29). С. 36–46.

Ларских М.В.

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко»,
Воронеж (Российская Федерация)

Пашкевич А.А.

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко»,
Воронеж (Российская Федерация)

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ ПЕРФЕКЦИОНИЗМА НА ПРИМЕРАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье рассматривается проблема духовно-нравственного воспитания студентов с высоким уровнем перфекционизма. Актуальность изучения обусловлена тем, что период обучения в высшей школе – это важный этап социализации личности, совпадающий со значительными стрессовыми нагрузками. Предложены педагогические условия, помогающие повысить уровень духовно-нравственного воспитания студентов-перфекционистов на примерах великой отечественной войны.

Ключевые слова: перфекционизм, духовно-нравственное воспитание, педагогические условия.

Larskikh M.V.

Federal State Budgetary Educational Institution of higher education
«Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko»,
Voronezh (Russian Federation)

Pashkevich A.A

Federal State Budgetary Educational Institution of higher education
«Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko»,
Voronezh (Russian Federation)

SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF STUDENTS WITH A HIGH LEVEL OF PERFECTIONISM ON THE EXAMPLES OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. The article deals with the problem of spiritual and moral education of students with a high level of perfectionism. The relevance of the

study is due to the fact that the period of study in high school is an important stage of socialization of the individual, coinciding with significant stress loads. The author offers pedagogical conditions that help to increase the level of spiritual and moral education of perfectionist students based on the examples of the great Patriotic war.

Keywords: perfectionism, spiritual and moral education, pedagogical conditions.

Изменения в социально-экономической и общественно-политической жизни современного общества актуализировали проблему духовно-нравственного становления личности. Н.А. Бердяев писал, что современная техническая цивилизация порождает «пассивность человеческого духа. Человек пассивно подчиняется ускорению времени, требующего от него максимальной активности, как функции технического процесса, а не как целостной личности. Эта активность разрушает личность, целостный образ человека. Это сопровождается совершенной духовной пассивностью, замиранием духа и духовности» [1, с. 450]. Общество способно ставить и решать масштабные национальные задачи и проблемы, когда у него есть общая система нравственных ориентиров: уважение к родному языку, к самобытной культуре и культурным ценностям, к памяти своих предков, к отечественной истории. Духовностью, нравственностью должен быть пропитан весь процесс обучения и воспитания. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл делает особый акцент на православных духовно-нравственных ценностях, которые являются национальными чертами русского человека. «Православные духовно-нравственные ценности в значительной степени сформировали национальные черты характера и многие душевные качества нашего человека: мужество и самопожертвование, честность и совесть, сострадание и обостренное чувство справедливости – вот наши национальные ценности и национальные идеалы» [5].

В современной педагогике малоисследованными остаются проблемы духовно-нравственного воспитания студентов-перфекционистов и влияние духовно-нравственных принципов на их личностные качества. Явление перфекционизма широко распространено среди студенче-

ской молодёжи. Перфекционизм является новым психологическим феноменом – это стремление к совершенству во всех сферах деятельности человека: работа, обучение, быт, спорт. Надо отметить, что такое совершенствование направлено не на внутреннее, духовно-нравственное совершенствование, а на достижения внешнего совершенства. Хотя многочисленные современные исследования показывают, что студенты-перфекционисты в процессе учебной деятельности всегда добросовестны и аккуратны, прилежны и исполнительны. С другой стороны, они проявляют полное безразличие к проблемам и нуждам другого человека, очень ревностно относятся к успехам сокурсников и поэтому, никогда не помогут и не подскажут на занятиях [3]. Студенты-перфекционисты эгоистичны, они сфокусированы только на своих успехах и достижениях, крайне конкуренты и недоброжелательны, к другим людям.

Таким образом, проблема духовно-нравственного воспитания студентов с высоким уровнем перфекционизма является достаточно актуальной. Но, в первую очередь, для духовно-нравственного воспитания студентов-перфекционистов необходимо определить педагогические условия, которые будут способствовать эффективности данного процесса.

Обзор исследований, посвященных проблеме перфекционизма, анализ педагогической литературы позволил нам определить следующие педагогические условия, способствующие эффективному духовно-нравственному воспитанию студентов-перфекционистов:

- сочетание различных видов деятельности в студенческом коллективе, способствующих формированию альтруизма, терпимости, чувства товарищества и желанию помогать другим людям;
- создание благоприятного психологического климата, который способствует безусловному принятию перфекционизма;
- высокий уровень профессионального мастерства педагога, который является для студентов-перфекционистов примером и носителем духовно-нравственных ценностей.

Сочетание различных видов учебно-познавательной деятельности способствует развитию познавательных способностей студентов-перфекционистов, интенсивному усвоению и накоплению знаний о мире,

нормах социального поведения. Осуществляется данная деятельность в различных формах учебных занятий: семинарах, лекториях, проектной деятельности и т.д. Значимость данных форм деятельности заключается в воспитании нравственных чувств, отражающих отношение к социальным условиям, в которых живёт студенческая молодёжь, – чувства любви к Родине, гуманизма, товарищества и дружбы. Расширяется познание явлений окружающей действительности и ценностное отношение к людям, формируется целостная картина мира, вырабатываются нравственные критерии оценки жизненных явлений, формируется мировоззрение, ориентированное на общечеловеческие ценности.

Студенты-перфекционисты ставят высокие и нереалистичные цели, им очень тяжело работать в команде, так как они испытывают ревность к успехам товарищей [4]. Для повышения самооценки и рефлексивных способностей студентов-перфекционистов в процессе учебно-познавательной деятельности необходимо использовать работу над проектом, формирующую и духовно-нравственные качества. Проектная деятельность – это коллективный творческий труд. В процессе создания проекта студенты осваивают новые понятия в различных сферах жизни, получают новые представления о производственных и личных отношениях. Важно, что проектная деятельность развивает навыки социального взаимодействия студентов. Опыт работы в группе, в режиме группового творчества помогает развитию способностей ставить перед собой реальные цели и выбирать адекватные решения, а общий результат, даже если он неудачно выполнен, имеет для них большое значение. Перфекционисты становятся более терпимыми к окружающим людям. Постепенно к ним приходит осознание того, что важно быть не первым, а одним из коллектива, быть в команде. Происходит формирование нравственных качеств: терпимости к людям, уважение к труду в коллективе, чувства товарищества, взаимопомощи, доверия к сокурсникам.

Важным педагогическим условием духовно-нравственного воспитания студентов является создание благоприятного психологического климата на всём протяжении обучения. Одним из приёмов обеспечения благоприятной атмосферы является создание педагогом ситуации, при которой решение поставленных задач требует дополнительного

разговора, обсуждения. Здесь имеет смысл проведение занятия в форме дискуссии, где каждый имеет право высказать собственное мнение, выслушать мнение окружающих. Цель таких дискуссий – совместный поиск решения задач. Такая деятельность дает возможность заинтересованного общения, способствует развитию коммуникативных способностей, обеспечивает благоприятный эмоциональный климат.

В настоящее время одной из популярных форм общественной добровольной деятельности стало волонтерское движение. Особое его значение заключается в том, что оно направлено на решение общественно и социально важных задач и осуществляется на добровольных началах и абсолютно бескорыстно. Волонтерские акции несут в себе большую значимую нравственную ценность, приводят к воспитанию не только чувств в отношении к окружающим людям, но и пробуждают чувства, выражающие отношения к самому себе, к своим поступкам, – чувство совести. Волонтерская деятельность помогает студентам-перфекционистам обратить внимание не на себя и свои проблемы, а прийти на помощь близким или незнакомым людям: помочь, выслушать, дать совет, посочувствовать, реальными поступками и делами принести пользу обществу.

Воспитание в период обучения в вузе – важный этап социализации личности. В это время молодой человек в целом завершает выработку своей жизненной позиции, то есть определяет отношение к миру и собственной жизни в этом мире, переходит к осознанному саморазвитию и самовоспитанию. Высокий уровень профессионального мастерства педагога и его способность к самосовершенствованию – необходимое педагогическое условие в учебно-воспитательном процессе студентов-перфекционистов. Педагог, работающий с данной категорией студентов, должен обладать педагогическим тактом, нравственной культурой, высоким уровнем владения своим предметом, способностью к конструктивному взаимодействию. В своей работе он должен использовать индивидуальный и дифференцированный подход [2], строить взаимоотношения с учащимися на гуманной, демократической основе, творчески подходить к организации учебных занятий, владеть информацией об особенностях психологии молодых людей. Для студентов такой педагог не только преподаватель, наставник, но и

соратник, коллега, друг. Такой педагог становится для студентов-перфекционистов носителем духовно-нравственных ценностей, без которых невозможно становление современного человека, готовящего себя к активной творческой и профессиональной деятельности.

Важную роль в деле духовно-нравственного воспитания молодёжи играют историческое и культурное наследие России. Знание своих исторических и культурных корней воспитывают в человеке гордость прошлым своей Родины, патриотизм, долга перед государством и семьей, чувство ответственности. Важно не только научить подрастающее поколение следовать традициям, чтить память предков, но необходимо и пробудить интерес к познанию своей истории, к привитию навыков учиться в течение всей жизни. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. – единственное крупнейшее событие истории России XX века, воспринимаемое гражданами, независимо от их политических взглядов, социального статуса, как особое явление. Это происходит потому, что война вошла почти в каждый дом. Прошли десятилетия, но она остаётся важнейшей частью исторической памяти народа. Как сказал писатель Леонид Леонов, «... по таинственной вертикали связи со своими самыми отдаленными, давно растворившимися в земле родичами, положившими начало нашей с вами Отчизне». Этот феномен войны необходимо использовать в воспитании и формировании активной гражданской позиции молодёжи. В.А. Сластенин писал: «воспитательная сила изливается только из живого источника человеческой личности, на воспитание личности можно воздействовать только личностью», в результате чего «происходит синтез подражательных и самостоятельных действий, на которые активно влияют жизненные и специально созданные воспитывающие ситуации» [5, с. 278]. Необходимо донести до современной молодёжи, что Великая Отечественная война была войной за независимость, за социальные, духовно-нравственные ценности, которые олицетворяла собой Советское государство. В настоящее время в условиях формирования правового государства становится актуальным опыт патриотической активности советских людей. Стремясь обеспечить общественную стабильность, мы должны обратиться к традициям советского патриотизма, так как любовь к Родине позволила выстоять всей стране и каждому её жителю.

Сегодня в условиях различных концепций глобализации, разрабатываемых на Западе, возникают попытки исказить и переписать историю, в том числе и Великую Отечественную войну, в результате подрывается патриотическая и нравственная основа, прежде всего молодёжи, влекущая за собой духовную, а затем и политическую катастрофу. Основная цель создателей подобных концепций – это создание пассивного и послушного человека без родины и национальности, превращение народа в легко управляемую, бездуховную и бездумную массу. Как отмечают исследователи, «современное геополитическое состояние характеризуется жестким противостоянием цивилизационных антогонистов, которое ведется с использованием новых, прежде всего, несиловых технологий – информационных, экономических, когнитивных. Это война ценностей и смыслов, целью которой является не просто дискредитация национальных идеалов, а их уничтожение и насаждение своих, аксиологически прямо противоположных» [7, с.399]. Поэтому победа в Великой Отечественной войне является важной позитивной опорной точкой национального самосознания нынешнего российского общества. Великая Отечественная война продемонстрировала всему миру героизм бойцов и командиров Красной Армии, самоотверженность тружеников тыла. В этом историческом событии с особой силой проявились духовное единство воинов различных национальностей, моральная стойкость советских людей, их безграничная вера в справедливость своей борьбы. Это и есть те самые ориентиры, которые способны изменить настоящее и заложить основы будущего. Духовное наследие Великой Отечественной войны открывает нам основные жизненные ценности и ориентиры человека, вступившего в третье тысячелетие. Это, прежде всего патриотизм, справедливость, благородство, солидарность, верность своей семье, моральные и юридические обязательства перед обществом, идея служения Отечеству. Приобщение молодого поколения к нравственным традициям, способствует узнаванию и укреплению национального самосознания, важного для сохранения самобытности общества, сохранение истории и определяет будущее нашего народа.

Список источников и литературы

1. Бердяев Н.А. Дух и реальность. Париж: Имка-Пресс, 1939. – 480 с.
2. Вьюнова Н.И. Интеграция и дифференциация психолого-педагогического образования студентов университета. М.–Воронеж: МПГУ, ВГУ, ВГИ МОСУ, 1999. – 236 с.
3. Ларских М.В. Психолого-педагогическая концепция формирования конструктивного перфекционизма студента: дисс. ... доктора псих. наук Самара, 2016. – 516 с.
4. Ларских М.В. Особенности тренинга эмоционального выгорания // Вестник государственного университета управления. 2009. № 16. С. 58–61.
5. Лукач Д. Своеобразие эстетического. В 4-х томах // Перевод А.Ю. Айхенвальд, М.А. Журиной, А.Г. Левинтон, Е.Э. Разлогова. Т. 1. М.: Прогресс, 1985. – 290 с.
6. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Речь на праздничном молебне по случаю 1030-летия Крещения Руси [Электронный ресурс]. URL: http://news.rambler.ru/other/40435561/?utm_content=rnews&utm_medium (дата обращения 10.07.2020).
7. Розина О.В. Национальный воспитательный идеал в условиях современной цивилизационной войны // Инновационная деятельность в образовании. Материалы XII Международной научно-практической конференции. Часть I. Под общей редакцией Г.П. Новиковой. М.: Канцлер, 2018. С.399–408.

УДК 94(477.62):792.03«1932/1944»

Людоровская Т.Ю.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
Донецк (Донецкая Народная Республика)

Горбатенко Е.А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
Донецк (Донецкая Народная Республика)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТАЛИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО РУССКОГО ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА В 1932-1944 ГГ.

Аннотация. В статье рассматривается деятельность Сталинского государственного русского театра оперы и балета. Отмечаются отличительные черты театрального искусства в Донбассе. Акцентируется внимание на судьбе театра в довоенный период и в период Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: культура, театр, Великая Отечественная Война.

Lyudorovskaya T.Y.

State Educational Institution of Higher Professional Education
«Donetsk National University», Donetsk (DPR)

Gorbatenko E.A.

State Educational Institution of Higher Professional Education
«Donetsk National University», Donetsk (DPR)

ACTIVITIES OF THE STALIN STATE RUSSIAN OPERA AND BALLET THEATRE IN 1932-1944

Abstract. The article deals with the activities of the Stalin State Russian Opera and Ballet Theatre. The distinctive features of theatrical art in Donbass are noted. Attention is focused on the fate of the theatre in the pre-war period and during the Great Patriotic War.

Keywords: culture, theatre, the Great Patriotic War.

В отличие от драматического театра, где всё основывается на литературном произведении – драме или сценарии, в опере основой является музыкально-драматическое представление – опера, балет или оперетта. Содержание спектакля раскрывается в музыке и пении, музыкально-хореографических образах, пантомиме, танце.

Актуальность заявленной темы заключается в изучении культуры края как важного фактора духовно-нравственного формирования личности. Также в объективном подходе к выяснению причин культурного развития Донбасса, используя неопубликованные архивные материалы, учитывая региональные особенности положения края в послевоенные годы на примере работы Сталинского государственного театра оперы и балета.

Историографией данной проблемы занимались разные исследователи, Е.А. Молчанова работала над изучением Донбасса, в статье использованы материалы конференции [2], а А.В. Кузьменко изучал историю Сталинского государственного театра оперы и балета через призму работы «Село Красное – родина великого композитора С.С. Прокофьева: экскурсия для детей и молодёжи» [4]. Источниковой базой исследования являются различные архивные материалы из Государственного архива Донецкой Народной Республики (ГА ДНР).

Интересно отметить, Сталинской государственный театр оперы и балета имел прекрасно оборудованный и оформленный скульптурными портретами композиторов и писателей зрительный зал на 1200 мест, механизированную сцену, просторные вестибюли фойе. Ядро его творческого коллектива составили актеры Донецкого театра оперы и балета, действовавшего в Луганске. Часть солистов были приглашены из театров Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова.

Известно, что Сталинской государственный театр оперы и балета был организован в октябре 1932 года в Луганске, как театр оперы и балета. Создан был на базе Луганского театра оперы и балета и Передвижной оперы Правобережной Украины в Виннице. Известно, что первый сезон открылся 1 сентября 1932 году оперой А.П. Бородина «Князь Игорь».

Отметим, что в 1936 году в связи с реконструкцией города было начато строительство здания театра оперы и балета, которое первонач-

чально было спроектировано под драматический театр. Главным архитектором строительства был Л.И. Котовский, а общее руководство стройкой было поручено С.И. Кролю, во время стройки было принято решение, что здание будет отдано театру оперы и балета, так как у драматического театра было свое помещение, после чего в проект были занесены соответствующие изменения [3, с. 97].

Известно, что балет «Ромео и Джульетта» был написан 1935–1936 годах и впервые был поставлен в 1938 году в г. Брно (Чехословакия). Интересен тот факт, что при постановке балета С.С. Прокофьев пытался закончить «Ромео и Джульетту» благополучно: в последнем акте Ромео приходит на минуту раньше, застаёт Джульетту живой, и всё заканчивается хорошо. Причина этого проста: живые люди могут танцевать, а умирающие не станцуют лёжа. Примечательно, что в то время как в Лондоне ограничились простой констатацией факта, что С.С. Прокофьев пишет балет «Ромео и Джульетта» со счастливым концом, наши шекспироведы принялись защищать «обиженного» Шекспира. Пришлось завершить балет смертельным исходом, тем более что, в музыке не удалась настоящая радость в конце. Таким образом, постановка была завершена, и первое представление «Ромео и Джульетта» состоялось в СССР в Ленинграде в Государственном театре оперы и балета имени С. Кирова 11 января 1940 году [4, с. 30].

Уже в ноябре 1940 года театр был переведён в Сталино (ныне Донецк) и получил название Донецкий музыкальный театр. В годы Великой Отечественной войны театр был эвакуирован в село Сазановка, позднее (в 1941 году) в Пржевальск Киргизской ССР. Там театр проводил активную концертную деятельность в госпиталях, военных частях, перед тружениками тыла, а также работал над созданием новых спектаклей.

Труппа русского музыкального театра (так первоначально назывался коллектив) начала свою деятельность с ноября 1940 года. А 12 апреля 1941 года в новом театральном здании был открыт театральный сезон премьерой оперы Михаила Глинки «Сусанин».

Известно, что котлован под театр был выкопан лопатами вручную, причём он был глубоким, так как был рассчитан на подземные гаражи (в этих помещениях в дальнейшем расположились производственные

цеха). Строительством руководили прорабы Н.К. Милютин и Г.И. Щапов. Согласно архивным данным, на строительство театра было выделено 6,2 млн. рублей, однако этой суммы не хватило, и сметная стоимость была увеличена до 9256200 рублей. Открытие театра планировалось на 23 февраля 1941 года ко Дню Красной армии, но к этому сроку закончить работы не успели. Здание было открыто 12 апреля 1941 года, в преддверии Первомая.

7 августа 1941 года на сцене Донецкого театра состоялась премьера первого балетного спектакля «Лауренсия» Александра Крейна [3, с. 98–99].

Согласно плану, здание театра было выполнено в классическом стиле, увенчано барельефами и объемной структурой. Подходы к театру были организованы с трех сторон. Зрительный зал и фойе декорированы лепными деталями с лёгкой позолотой. Первоначально зрительный зал был рассчитан на 1300 мест. В настоящее время в зале 976 зрительных мест. Над бельэтажем и балконами зрительного зала, а также в отдельных нишах фойе были установлены скульптурные бюсты композиторов, поэтов, драматургов и декоративные вазы. Театр входил в архитектурный ансамбль Театральной площади и считался одним из главных украшений Сталино. Главный фасад высотой около 30 метров и лоджия обращены на площадь. У парадного входа находится позолоченный памятник народному артисту СССР А. Соловьяненко в образе герцога из оперы «Риголетто» [2, с. 30].

В июле 1943 года театр переименовывают на Фронтovou оперу – FRONT OPER Stalino.

Согласно данным источников, в конце января 1944 ода театр был эвакуирован в Сталино и уже в сентябре, в честь первой годовщины освобождения Донбасса от немецких войск, состоялась премьера оперы А.П. Бородина «Князь Игорь». Примечательно, что после отступления из города фашистов, уцелело лишь два здания. Одним из них было здание театра. На нём же бойцы Советской Армии водрузили первое Красное знамя.

В апреле 1944 года Донецкий русский музыкальный театр возобновил свою деятельность. Театр был оформлен уставом, утверждённым Комитетом по делам искусств при Совете министров союза СССР

№ 174 от 2 апреля 1944 года. Также приказом Комитета по делам искусств при Совете министров СССР № 522 от 19.09.46 г., театр был отнесён к первой тарифной группе с изменением наименования «Сталинский государственный Русский театр оперы и балета» и стал называться в документах культурным заведением областного подчинения.

В те же годы в театре был поставлен балет «Лилея» на музыку К. Данькевича по поэме Т. Шевченко. В сентябре 1947 года Донецкий русский музыкальный театр был переименован в «Сталинский государственный русский театр оперы и балета».

С 1 апреля 1950 года театр был подчинён непосредственно Комитету по делам искусств при Совете министров УССР. В Государственном архиве ДНР сохранились следующие документы этого учреждения: приказы по театру, годовые отчёты по основной деятельности, штатные расписания, сметы административно-хозяйственных расходов, сводки о проведённых спектаклях [1, с. 1].

Со времени создания театра в нём поставлено более 200 оперных и балетных спектаклей, среди которых «Евгений Онегин», «Лебединое озеро» П.И. Чайковского, «Трубадур», «Риголетто», «Отелло», «Набукко» Дж. Верди, «Богема», «Чио-чио-сан» Дж. Пуччини. Среди них значительное место занимают произведения Сергея Сергеевича Прокофьева, к которым театр обратился в конце 50-х годов. Это оперы «Обучение в монастыре», «Дуэнья» (по Р. Шеридану), Семен Котко, опера-сказка «Любовь к трём апельсинам» (по К. Гоцци), балеты «Золушка» и «Ромео и Джульетта».

Примечательной была история балета «Ромео и Джульетта». За годы работы Донецкого театра оперы и балета в нём были осуществлены 3 различные постановки этого балета. В 1966 году была постановка главного балетмейстера Минской оперы О. Дадшинилина, в которой блистали заслуженная артистка Украины Е. Горчакова, народная артистка Украины Г. Кириляина, народный артист Украины А. Ковалёв. В 1979 году этот балет поставил балетмейстер В. Шкилько (в настоящее время труппа В. Писарева осуществляет постановку Большого театра СССР в 1940 году, в которой тогда танцевали Г. Уланова и К. Сергеев).

Известно, что 2 октября 1977 года за большие заслуги в развитии советского искусства указом министра культуры УССР театру присвоено

почётное звание «академический», которое было заработано упорным трудом талантливых артистов.

В конце августа 2018 года распахнулись двери Донбасс-Оперы, 87-й театральный сезон открыл Гала-концерт, который состоялся 25 августа 2018 года

Таким образом, можно заметить, что Донбасс-Опера (Донецкий Государственный театр оперы и балета А.Б. Соловьяненко) постепенно стала одним из культурных центров Донбасса. Здание театра является архитектурным украшением и гордостью города. В настоящее время Донецкий театр оперы и балета является одним из ведущих театров Донецкой Народной Республики, имеющих давние исторические традиции. И сейчас в театре работают такие прославленные мастера, как народный артист Украины Н. Момот, П. Лагунова, П. Ончул (г. Калинин), заслуженные артисты Украины Ю. Мезеря, В. Сорокин (г. Чайка). Хорошо известны не только у нас, но и за рубежом имена Вадима Писарева и Инны Дорофеевой. Донбасс-Опера прошла сквозь испытания войной и временем, выстояла в борьбе с радио и телевидением и всё же осталась особым видом культурного и духовного отдыха дончан.

Список источников и литературы

1. Государственный архив Донецкой Народной Республики. Ф. 6802. Оп 1. Д.2. Л.1. Донетчина. // Донецкий театр оперы и балета. 2013. 823 с.: ил.
2. Молчанова Е.А., Шульга Д.А., Авраменко А.В. История Донецкого театра оперы и балета // Південно-Східна Україна: зі Стародавності у XXI сторіччя. Південно-Східна Україна: зі Стародавності у XXI сторіччя: VII Всеукр. краєзнавча конф. учнівської молоді: матер. та тези доповідей. 2013. – 315 с.
3. Кузьменко А.В. Донецкий государственный русский академический театр оперы и балета // Село Красное – родина великого композитора С.С. Прокофьева: экскурсия для детей и молодёжи. 2004. – 35 с.

Митус И.В.
ФГЮОУ «Адыгейский государственный университет»,
Майкоп (Республика Адыгея, Российская Федерация)

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ РЕСУРС «ИСТОРИИ ИСКУССТВА» В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ МУЗЫКИ

Аннотация. В статье рассматриваются формы проектной деятельности будущих учителей музыки в рамках дисциплины «История искусства». Приведены примеры конкретных творческих проектов, которые способствуют патриотическому воспитанию будущего учителя музыки.

Ключевые слова: проектная деятельность, искусство, патриотическое воспитание.

Mitus I.V.
Federal state budgetary educational institution
«Adygea State University»,
Maykop (Republic of Adygea, Russian Federation)

THE EDUCATIONAL RESOURCE «THE HISTORY OF ART» IN THE PATRIOTIC EDUCATION OF THE FUTURE MUSIC TEACHER

Abstract. The article considers the forms of project activity of future music teachers in the framework of the discipline “history of art”. Examples of specific creative projects that contribute to the Patriotic education of future music teachers are given.

Keywords: project activity, art, Patriotic education.

В период подготовки и проведения мероприятий к 75-летию Великой Победы была обозначена важнейшая задача современной образовательной системы – активизация и определение новых направлений

деятельности по патриотическому воспитанию обучающихся. Именно дети, школьники, подростки нуждаются в постоянной, повседневной деятельности учителей, преподавателей, призванной сформировать ценностные ориентации, потребность в соблюдении этических и нравственных норм поведения гражданина и патриота России. Сегодня патриотизм рассматривается как социальное явление, которое формируется и развивается.

Образованию отводится ключевая роль в духовно-нравственной консолидации российского общества. Высокие духовные ценности – любовь к Отечеству, понимание истоков заботы о ближних, стремление к доброте и отвержение насилия по отношению к другим существенно утрачивают своё значение. Часто понятие положительного примера, кумира, референтной личности для обучающихся нивелируется, подменяется правом личности на выбор мыслей и поведения. В таких условиях проблема обновления направлений и форм деятельности по патриотическому воспитанию в современном российском обществе, российской системе образования становится в данных условиях весьма актуальной.

Студенчество, годы получения образования, профессиональных навыков сочетаются с огранкой морально-нравственных установок, полученных ранее в семье и на школьной скамье. Развитие личности каждого студента, особенно получающего образование для последующей работы в области художественной педагогики – учитель музыки, рисования, хореографии – как никогда сегодня требует сформированности духовности, нравственных качеств как важной составляющей патриотических чувств будущих специалистов. Призвание учителя школы открывается только в контексте понимания значения этой профессии и смысла жизни каждого человека. Труд преподавателя вуза направлен на изучение обучающимися произведений искусства, открывающих в обучающихся понимание исторических истоков, этических норм взаимоотношений людей разных социальных слоев, пониманий условий жизни и определения правил поведения.

Ценности современного рыночного общества формируют прагматические установки на смысл и ценность образования: современный студент приходит в вуз за знаниями как за товаром, который поможет

выжить и преуспеть в конкурентной, жесткой среде. Еще сравительно недавно «с высокой трибуны конференции, прошедшей в рамках организованного движением «Наши» всероссийского молодёжного форума «Селигер-2007», говорил бывший тогда министром образования и науки А.А. Фурсенко, сетуя на «оставшуюся с советских времён косную систему в своём ведомстве, упорно пытающуюся готовить человека-творца». Такой характер образования не соответствовал национальной российской педагогической системе и не отвечал задачам формирования нравственной личности, что в скором времени привело к деградации. Нарушилось единство семьи и школы в воспитании, а сама семья, как духовный организм, также подверглась разрушительному влиянию свободных западных ценностей. Россия оказалась на пороге антропологической катастрофы – уничтожения собственно человеческого в человеке – от потери смысла жизни у одних до полной утраты нравственного человеческого облика у других» [1, с.401]. В этих условиях главная задача преподавателя смещается в сторону обучения определённым технологиям, а дидактическая культура заключается в формировании определённого багажа компетенций, состав которых варьируется в соответствии с конъюнктурой Министерства образования.

Среди дисциплин, изучаемых будущими учителями музыки в соответствии с учебным планом, особое место занимает дисциплина «История искусства» (варианты названий – «Анализ и интерпретация произведений искусства», «Теория содержания произведений искусства»). Обращение к произведениям различных эпох, стилей, стран всегда опирается на анализ ситуации, взглядов автора на показ, претворение того или иного сюжета. Опора на принципы научности, последовательности, культуросообразности и эмоциональности позволяют не только активизировать интерес к изучению дисциплины и развивать умение анализировать произведения художников разных стран и конфессий, но и реализовать задачи патриотического воспитания к различным историческим фактам, явлениям жизни, на которые опираются авторы при выборе сюжета, тематики произведений.

Рассмотрим воспитательный потенциал в патриотическом воспитании ряда апробированных в учебном процессе творческих проектов.

Проект «Образ духовного лидера: Будда и Христос» опирается на закрепление знаний по темам «Жанры в искусстве», «Типы портретов», «Искусство русской иконы». Изучение жанров (портрет поясной, в полный рост, и т.д.), материалов произведений, сравнение образов с опорой на конфессиональные проявления, передача духовных устремлений лидеров через выражение глаз, анализ этапов и итога жизни Будды и Христа позволяет выявить разницу в конфессиональных канонах, привести примеры из жизни других лидеров (например, Сергия Радонежского). Важно, что постепенно происходит выстраивание определения понятия «лидер», ранжирование качеств, необходимых лидеру. Студенты сравнивают список качеств лидера в прошлом и настоящем времени, и начинают увязывать их с качествами современного учителя. И это позволяет сопоставить личностную характеристику с профессионально-значимыми качествами учителя.

Проект «Конфессиональные признаки в пейзажах художников-передвижников» порой вызывает горячие эмоциональные споры: в чем взаимосвязь пейзажа и личностных установок авторов? Ярчайший пример – картина В. Поленова «Московский дворик», в которой показаны купола сразу трёх церквей. Анализ картин порой вызывает удивление студентов: купола везде – в пейзажах, бытовых сценках, картинах с религиозной тематикой (М. Нестеров «Видение отроку Варфоломею»), и т.д. Изучение сюжетов представляет широчайшую палитру пейзажей – весенних, зимних, городских, сельских и пр., варианты куполов церквей, определения места в композиции картины, а, главное, – понимание того, что отеческая природа тоже вызывает гордость и любовь к Родине.

Глубокая взаимосвязь с природой, порой скрытая любовь и нравственная ответственность за сохранение мира на земле своих предков служат основой для выстраивания межпредметных связей, создание ассоциативных списков произведений – музыка – поэзия – живопись – для апробирования в рамках практик в общеобразовательной школе на уроках музыки и искусства. Подобные связи, интегрирование тематики является дополнительным эмоциональным фактором патриотического воспитания, который необходимо освоить будущим учителям музыки в процессе обучения.

Изучение произведений европейских мастеров-живописцев и русских изографов в проекте «Мадонна и Богородица: различия и тождества в европейской и русской живописи» направлено на сопоставление деталей, выявление различий и тождества, сравнение с библейским источником, выяснение типов изображения Богородицы, определения роли святых, понимания истоков их поступков в повседневной мирской жизни многих людей в Отечестве. Постепенно выстраивается цепочка вопросов: можно ли в современной жизни не роптать, как принимать различные события, какие ценности защищать, кого можно прощать? Студенты от вначале прямолинейных решений, определений, характеристик постепенно начинают размышлять о сложности вопросов, вспоминают педагогические ситуации в рамках педагогической практики, приводят примеры тождества и отличий понимания этики поведения женщин-представителей различных конфессий в бытовых ситуациях. Следовательно, решаются вопросы преодоления межконфессиональных различий, выстраиваются пути понимания поступков, что необходимо как в век глобализации, так и в небольшой полиэтничной Адыгее. Учитель в школе учит тому, что патриотизм – это не только любовь к своему этносу, но и уважение других.

«Христос в пустыне» – новый этап в искусстве или бунт творца?». Произведение лидера передвижников И. Крамского – неожиданное, отчасти провокационное – взбудоражило публику, зрители порой цепенели, не находя в себе слов, эмоций для восхищения или резкого неприятия. «Христос в пустыне» – повод размышлять на тему: искушение – удел слабых людей или сильных личностей? нужно его преодолевать? или опираться на догмы, религиозные каноны и отметить, не реагировать на соблазны? К чему приводили сомнения, как крестьяне, воины жертвовали своей жизнью во имя спасения Отечества?

Размышления требуют осознания форм современных соблазнов и определения: а нужны ли мне они? а почему они пришли ко мне? как их преодолевать? а как я буду учить своих учеников преодолевать подобные соблазны? Так что главное – не испытывать искушений или найти в себе духовные силы преодолеть их? На эти вопросы обучающиеся на любой ступени – наверно, как и в любой возрастной группе – не сразу найдут ответ. И это тоже важная задача преподавателя вуза и учителя в

школе: вызывать потребность в размышлении, определении своей позиции в подобной ситуации. Это подтверждает то, что патриотизм – не природное, биологическое качество, а формируемое социумом.

Проект «Образ женщины в батальном жанре» – с опорой на исторические события, анализ средств художественной выразительности (композиция, колорит, рисунок) – высвечивает новую грань в понимании природного предназначения женщины. В ходе анализа сюжетов в картинах (Герасимов «Мать партизана»), плакатах («Вся надежда на тебя, красный воин!», «Родина-мать зовёт!», «Освободи!» и других) и скульптурах (монумент Е. Вучетича «Родина-мать зовёт!») происходит понимание главного качества женщины – её духовная сила, нравственная взаимосвязь продолжательницы рода и защитницы Отечества, матери и защитницы, как семьи, малой Родины, так и большой.

Все нравственные качества народа коренятся в его исторической памяти, вере, являются основой патриотических чувств. Народ это инстинктивно сознаёт, и поэтому образование с опорой на исторически выстроенные нравственные качества составляет потребность осмысления и гордости за историю и искусство. Знание и понимание истории, национальный дух нужен в образовании и воспитании не для того, чтобы вызвать в обучающихся гордость и преувеличенное самомнение, а для того, чтобы сохранить и утвердить в их сознании и сердце дорогое достояние веры, народной истории, заветы, сформировать и развить духовные ценности, которые станут частью патриотического сознания, основой личности патриота. Изучение произведений искусства – особенно в рамках проектной деятельности – обладает значительным и значимым воспитательным ресурсом в патриотическом воспитании будущего учителя музыки.

Список источников и литературы

1. Розина О.В. Национальный воспитательный идеал в условиях современной цивилизационной войны // Инновационная деятельность в образовании. Материалы XII Международной научно-практической конференции. Часть I. Под общей редакцией Г.П. Новиковой. М.: Концлер, 2018. С.399–408.

Монах Нафанаил (Бобылев Б.Г.)

Свято-Духов монастырь Ливенской епархии Орловской митрополии,
село Задушное (Российская Федерация)

ЖИЗНЬ СВОЮ ЗА ДРУГИ СВОЯ: СОЛДАТ ИВАН БАБКИН

Аннотация. В работе описывается подвиг русского солдата, успешного создать семью, дать жизнь двум сыновьям, умершего от ран по прошествии четырёх лет после окончания Великой Отечественной войны и похороненного в ограде Свято-Духова монастыря в самом центре Среднерусской возвышенности. Развивается идея о глубинной связи нравственных устоев, мужества, любви, супружеской верности, самого подвига русского народа в Великой Отечественной войне с духовными корнями, наследием предков, православной Церковью.

Ключевые слова: война, медаль, солдат, победа, русский народ, духовность.

Monk Nathanael (Bobylev B.G.).

Holy Spirit Monastery of Livensky Diocese of Orel Archdiocese,
Zadushnoe (Russian Federation)

HIS LIFE FOR HIS FRIENDS: SOLDIER IVAN BABKIN

Abstract. The work describes the feat of a Russian soldier who managed to create a family and give birth to two sons. The soldier died of wounds four years after the end of the great Patriotic War and was buried in the fence of the Holy spirit monastery in the heart of the Central Russian upland. The idea of deep connection of moral principles, courage, love, fidelity, the feat of the Russian people in the Great Patriotic War with spiritual roots, heritage of ancestors, Orthodox Church is developed.

Keywords: war, medal, soldier, victory, Russian people, spirituality.

*Мы не от старости умрём –
От старых ран умрём...
(Семён Гудзенко)*

Кому хоть раз довелось оказаться в молодом саду, расположенном на юго-восточной стороне территории Новосильского Свято-Духова монастыря, несомненно, обращал внимание на обнесенную оградкой могилу, которая расположена недалеко от алтаря Свято-Троицкого храма. На могиле – деревянный крест и небольшой мраморный памятник с фотографией. На ней изображен бравый молодой мужчина в военной форме. Надпись на памятнике: Бабкин Иван Иванович: 02.11.1915 – 02.11.1949.

Кто же этот человек? Что нам о нем известно?

Рассказывает сын военного – Вячеслав Бабкин.

Иван Иванович родился в селе Черепянь Тамбовской области в 1915 году. Рано потерял отца, воспитывал его отчим. Вместе с семьей в 1923 году переехал в Новосибирскую область. Что заставило их покинуть обжитые места, можно только предполагать. В 1922 году большевиками жестоко было подавлено Тамбовское восстание, расстреляны, отравлены газом десятки тысяч людей, разорены тысячи крестьянских хозяйств, что стало причиной страшного голода в 1921–1922 годах. Сибирь в это время представляла собой более благополучное и хлебное место...

Вплоть до 1941 года биография Ивана была связана с Сибирью: он жил в селе Малая Черемшанка Новосибирской области, работал в местном колхозе, некоторое время был рабочим новосибирской обувной фабрики. В мае 1941 года Ивана Ивановича призывают в армию. Через месяц начинается война. И уже в июле 1941 года сибирская дивизия, солдатом которой стал Бабкин, была брошена в бой.

До последнего дня войны Иван Иванович находился на передовой. Пять раз был ранен. Менялись части, фронты, должности. В апреле 1942 года проходит курсы старшин. Служит старшиной минометной роты, старшиной роты автоматчиков, войну заканчивает в составе танковой бригады, штурмовавшей Кенингсберг. Примечательно, что в своей рукописной автобиографии, которую дал нам прочитать его сын, Иван Иванович Бабкин наряду с глаголом «служил» использует слово

«работал». И это перекликается с многочисленными свидетельствами фронтовиков о войне, оценивавших её, прежде всего, как непрерывную и трудную работу. Плоть от плоти крестьянского народа-труженика, привыкший с детства к постоянному и упорному труду, русский Иван вынес на своих плечах эту невероятно тяжелую войну, стал победителем злого, беспощадного врага и освободителем Европы.

«За образцовое выполнение боевых заданий на фронте борьбы с немецкими захватчиками» (фраза из автобиографии) Иван Иванович был удостоен шести правительственных наград и семи благодарностей. В числе наград: два ордена Красной Звезды, орден Славы третьей степени, медаль «За отвагу», медаль «За взятие города Кенингсберга», медаль «За Победу».

И ещё одна фраза, которая не раз повторяется в автобиографии: «по излечении я был направлен на фронт». Как уже было сказано, Иван Бабкин был ранен пять раз. Ранения при этом были серьезные. Так, после одного из них – огнестрельного ранения легкого – Иван Иванович находился в госпитале почти полгода – с января по июнь 1944 года. С ранением связана и история знакомства Ивана с будущей супругой, матерью Вячеслава Бабкина, коренной жительницей села Задушного, Ксенией Федоровной Лукашиной.

В мае 1943 года старшина Иван Бабкин в очередной раз возвращался из госпиталя на фронт. Путь лежал в город Козельск, где дислоцировалась его часть. По железной дороге можно было проехать до станции Хомутово, а дальше надо было добираться на попутных автомашинах. В момент прибытия воинского эшелона, на котором следовал, согласно предписанию, на фронт старшина Бабкин, налетели «Юнкерсы» (работала немецкая разведка), стали бомбить и прочёсывать станцию пулемётами.

Дальше – воспоминания Ксении Федоровны, матери Вячеслава Бабкина, в изложении сына. «После того, как немцы заняли Задушное, мы с сестрой эвакуировались в Хомутово: я работала там на элеваторе, сестра – на железной дороге. Каждый день мы обедали вместе: есть особо нечего было – кто, что добудет, то и приносили на совместную трапезу. Однажды, (дело было в начале мая 1943 года) только мы сели обедать – налетели немецкие самолёты. Мы спрятались в давно вырытую и

не раз спасавшую нас щель. Тут смотрим – бегают солдатик, не знает, куда укрыться от падающих бомб. Мы ему кричим: «Иди сюда!». Он прибежал, отсиделся с нами во время налёта. Потом мы поели, молоком солдатика угостили, посидели... Он рассказал нам, что едет на фронт после ранения. Тут вскоре подъехала машина, на которой солдат должен был добираться до Козельска. Прощаясь, он внимательно посмотрел на меня и сказал: «И вот, красавица: жив буду – я тебя найду». Уехал. А я вскоре и забыла об этой встрече... Прошло два года, закончилась война, мы вернулись в Задушное. Жили вместе с братом, который ловил рыбу в Зуше, помогал нам с питанием: было тогда голодно и трудно. Тут однажды – был ноябрь 1945 года – видим, останавливается недалеко от нас машина, с неё слезает военный и идёт к нам. Мы, признаться, испугались: «Инспектор!» (за рыбу-то мы налоги не платили). Подходит... Да это знакомый солдатик! Улыбается: «Ну, что, красавица, сказал найду тебя и нашёл! Выйдешь за меня замуж?». Как же было не выйти? Я и так и засиделась в девках-то. Тридцать лет уже было... А тут такой браваый красавец! Герой! Вся грудь в орденах!».

По воспоминаниям близких, соседей, знакомых, жили Бабкины душа в душу. Все, кто их видели, любовались на них. Ксения вся светилась, летала от счастья, не могла наглядеться на мужа, надышаться на него не могла, всячески стараясь ему угодить. Иван Иванович поступил в милицию, был назначен участковым в округе. В те суровые и немилостивые годы, когда за один колосок могли отправить в лагерь мать многодетного семейства, милиционер-фронтовик проявлял редкое милосердие и человеколюбие, старался защитить бедствующих, попавших в беду земляков, помочь им.

Родились два сына. Старший – в 1946 году, младший – в 1948-м. Обоих сыновей солдат Иван назвал в честь погибших на фронте друзей. Своими руками на месте пепелища, оставленного оккупантами, построил дом, используя для этого, по разрешению районных властей, крепкие брёвна и доски из основательного немецкого блиндажа, сооруженного захватчиками в сосновом бору на берегу реки Зуши.

Жизнь налаживалась. Любящая красавица жена, два сына – плоть от плоти, кровь от крови Ивана, два зелёных росточка, пробивающиеся в будущее, свой дом, работа по сердцу. Чего ещё нужно для счастья сол-

дату? Война, все беды и трагедии, связанные с ней, казалось, навсегда остались в прошлом... Но так только казалось...

Счастье Бабкиных длилось недолго. Война достала израненного ветерана через четыре года.

В 1949 году Иван Иванович тяжело заболел воспалением лёгких. В то время вокруг свирепствовал тиф. Врачи, не разобравшись, поместили фронтовика в инфекционное отделение, стали лечить от тифа. Тем временем развилось крупозное двустороннее воспаление лёгких, и после нескольких дней болезни Иван Бабкин скончался. Врачи утешали: с таким израненным лёгким он всё равно долго бы не прожил. Говорить нечего: для близких это было утешение слабое...

Похоронили Ивана Ивановича Бабкина на территории Свято-Духова монастыря, напротив алтаря Троицкой церкви. Место своего последнего упокоения он выбрал сам. Однажды, проезжая на лошади мимо монастыря с женой, он неожиданно сказал ей: «Если что случится со мной, прошу: похорони меня здесь, на территории монастыря». В этом неожиданном и тревожном для супруги пожелании, присутствовало ясное и трезвое осознание хрупкости человеческой жизни и тяжести собственных ран (как мужественный человек он, конечно, об этом старался не говорить, чтобы не огорчать близких). Есть здесь и ещё одно – это чувство и понимание святости места, на котором стоял монастырь. Надо сказать, что Тамбовщина, откуда Бабкин был родом, издревле славилась особой крепостью православных традиций, богобоязненным, благочестивым крестьянством. Не случайно, что самое сильное сопротивление богопротивная власть встретила именно в Тамбовской губернии. Иван Иванович в раннем детстве жил в молитвенной атмосфере русского крестьянского быта, впитал её всей душой: желание быть похороненным в церковной ограде мог высказать только верующий человек, глубоко понимающий символику православного погребения, осознающий святость и благодатность земли, на которой стоял Свято-Духов монастырь. Надо сказать, что о святости этого места, увы, помнили далеко не все в селе Задушном. На территории монастыря устроили машинный двор и заправочную станцию. Могилу Бабкина сравнивали с землёй. Рядом с алтарём поставили цистерну с мазутом, по могиле ездили, взрывая землю, трактора.

Вспоминая свои детские годы, Вячеслав Бабкин не может говорить спокойно о горе матери, глубоко сопереживая ей. Она так и не примирилась с кончиной любимого мужа, который для неё был подлинным «светом в окне», утешением и смыслом жизни. «Бывало, идём мимо могилы (ещё до её разорения) – вспоминает Вячеслав – мама упадёт на землю, распластается как раненная птица, горько рыдает...».

Прошли годы. Закрылся колхоз, не стала нужна машинно-тракторная станция. Заброшенное здание Троицкой церкви продолжало приходить в упадок и разрушаться... Но Дух дышит, где хочет. И в 2005 году, по благословию оптинского старца Илия (Ноздрина), ныне духовника Святейшего Патриарха Кирилла, началось восстановление монастыря.

Вячеслав Иванович Бабкин считал своим святым долгом почтить память отца, привести могилу в достойное состояние. Он обратился к наместнику Свято-Духовой обители игумену Александру Маслову с просьбой разрешить восстановление могилы на прежнем месте и после полученного благословения архиепископа Орловского и Ливенского Паисия в 2006 году могила героя-фронтовика с оградкой, памятником и фотографией на нём была восстановлена.

Сегодня мы воссоздаём разрушенное и попранное в богоборческие годы. Из руин на наших глазах восстаёт монастырь. Свято-Духова обитель расправляет крылья. Молитва, как и века назад, звучит на берегах Зуши, освящая и одухотворяя эту древнюю землю, политую кровью многих поколений русских людей, отстаивавших самостоятельность нашей Родины. Русский солдат Иван Иванович Бабкин, умерший от ран, похороненный в земле, которую он защищал, лежащий под сенью Святой Животворящей Троицы, олицетворяет собой духовные силы русского народа, самоотверженность, мужество и любовь к ближнему. «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих», – говорит Иисус Христос» (Ин. 15, 13). Иван Иванович Бабкин положил душу свою «за други своя». Низкий поклон ему и вечная память!

Пичугина А.В.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
Донецк (Донецкая Народная Республика)

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЁЖИ НА ПРИМЕРАХ МУЖЕСТВА СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ

Аннотация. В статье рассматривается духовно-нравственное воспитание молодёжи на примерах мужества соотечественников, а именно Елизаветы Львовны Репельской – участницы Гражданской войны 1918–1922 годов, жены основателя и главы Донецко-Криворожской советской республики – Сергеева Федорова Андреевича (товарища Артёма).

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, Елизавета Львовна Репельская, Гражданская война 1918–1922 гг., Донбасс, патриотизм.

Pichugina A.V.
State Educational Institution of Higher Professional Education
«Donetsk national University»,
Donetsk (DPR)

SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF YOUTH ON EXAMPLES OF COURAGE OF COMPATRIOTS

Abstract. The article deals with the spiritual and moral education of youth on the examples of courage of compatriots, namely Elizabeth Lvovna Repelskaya-participant of the Civil war of 1918–1922, the wife of the founder and head of the Donetsk-Krivoy Rog Soviet Republic – Sergeyev Fyodor Andreevich (comrade Artem).

Keywords: spiritual and moral education, Elizaveta Lvovna Repelskaya, Civil War of 1918–1922, Donbass, patriotism.

В условиях нестабильной ситуации на Донбассе проблема духовно-нравственного воспитания учащихся заведений различных уровней образования стоит достаточно остро. Это связано не только с первыми шагами новых республик, а и с переоценкой ценностей, существовавших до конца XX века. Естественным явлением стало усугубление состояния общества в данном плане, поэтому духовно-нравственное воспитание является актуальной проблемой для родителей, учителей, преподавателей, гражданского общества и государства на современном этапе его развития. Ведь «современное геополитическое состояние характеризуется жестким противостоянием цивилизационных антогонистов, которое ведется с использованием новых, прежде всего, несиловых технологий – информационных, экономических, когнитивных. Это война ценностей и смыслов, целью которой является не просто дискредитация национальных идеалов, а их уничтожение и насаждение своих, аксиологически прямо противоположных» [4, с. 399].

Цель данной работы – воспитание патриотизма у современной молодёжи на конкретном примере – Елизаветы Львовны Артем-Сергеевой (Репельской). Для достижения цели были поставлены следующие исследовательские задачи:

- 1) установить условия формирования сознания личности;
- 2) сделать анализ участия Елизаветы Львовны в Октябрьской революции и Гражданской войне 1918–1922 годов;
- 3) изучить партийную работу девушки;
- 4) установить связь между патриотизмом выбранной личности и духовно-нравственным воспитанием современной молодёжи.

При написании данной статьи упор делался на использование фондовых материалов Государственного архива Донецкой Народной Республики

История Донбасс богата своими патриотами: это стойкость и беспримерность мужчин, героизм женщин. Поэтому вполне целесообразным считается воспитание подрастающего поколения на примерах патриотизма наших предшественников. Елизавета Львовна Репельская выбрана автором в качестве примера неслучайно. Это известная жена «праотца» Донецкой Народной Республики – товарища Артёма (Федора Андреевича Сергеева), но её самостоятельный жизненный путь, наполненный важнейшими событиями, начался задолго до замужества.

Елизавета Львовна являлась активной участницей Октябрьской революции и Гражданской войны 1918–1922 годов.

Елизавета Львовна Репельская родилась в городе Либаве в 1896 году, она очень рано ушла из дома – в 1905 году. Как мы знаем, в 1905–1907 годах произошла первая русская революция, годы реакции определённым образом повлияли на формирование сознания у Лизы. В это время рабочие брали её на различные массовки, давали читать революционные книги, девочка помогала перевозить и переносить нелегальную литературу. И уже в 12 лет Елизавету впервые привлекли за участие в революционной работе по доносу [2, л. 2]. С этого времени она была вынуждена не появляться в своём доме, порвала связь с родителями и больше к ним не появлялась. Лиза стала работать по найму, а в свободное от работы время занималась самостоятельной учёбой. Так со временем юная девочка начала самостоятельную взрослую жизнь.

В 1912 году Е. Репельская попала в кружок учащейся молодёжи РСДРП к товарищу А.А. Кропотому – учителю гимназии в Белостоке. Здесь ребята получали марксистскую литературу и издавали журнал «Союзная демократия», а также ими велась работа по распространению этого журнала [2, л. 2]. Эти годы оказали наибольшее влияние на формирование мировоззрения девушки, и итогом этого процесса стало её вступление в партию большевиков.

За подпольную деятельность Александра Кропотова, наставника и старшего сотоварища Лизы, выслали из Белостока в Гродно, туда же вскоре переехала и сама Елизавета [3, с. 32]. Здесь же начался период образования девушки и её самостоятельная подпольная работа. Александр Александрович помогал девочке по учёбе, и там она сдала экстерном экзамены на аттестат зрелости при Гродненской мужской гимназии. Далее она начала работать с детьми в семье одного инженера, а осенью 1914 года была «выслана на грядки» в Прилуки [2, л. 3].

«Партии нужны образованные люди», – не раз говаривал Лизе её наставник. Надо учиться, но где и как это сделать? Высших учебных заведений для женщин в стране считанные единицы – это Высшие женские медицинские курсы в Москве, в Петрограде и Женский медицинский институт в Харькове. Лиза, заработав некоторую сумму денег уроками отстающим ученикам, едет в столицу, в Министерство просве-

щения с просьбой о направлении её куда-либо на учёбу. Смелость – залог успеха. Поездка в Петроград завершается успешно: Лизу направляют в Харьков, где она после сдачи вступительных экзаменов поступает в медицинский институт [3, с. 47].

Так, в 1915–1916 годах она училась в Харьковском женском медицинском институте, одновременно работала на мыловаренном заводе и продолжила давать уроки школьникам. Партийную работу теперь она вела в большевистской фракции своего института. В начале 1917 года Е. Репельскую перевели на партийную работу в Харьковский комитет. Затем – заведующей организационно-инструкторским отделом Харьковского муниципалитета.

В июле 1917 года Репельская, как и многие другие её товарищи по партии, выступала на собраниях и митингах в связи с выборами в городскую думу, агитировала за избрание своих единомышленников. На одном из таких собраний, прямо на улице, храбро взобравшись на какой-то ящик, Лиза начала свое предвыборное выступление. Она говорила о том, что в думу нужно выбирать людей, которые сами страдали от нищеты и лишений. Такими людьми будут социал-демократы в избирательном списке номер три. Лиза выступала горячо и искренне, но случилась непредвиденная ситуация. Грубо столкнув девушку с ящика, к толпе обратился пьяный эсер. Он истерично заорал, что Лиза – это немецкая шпионка и призвал тащить её на Павловскую площадь. Группа лиц черносотенного облика бросилась к девушке, ей были нанесены удары в лицо, пошла кровь из носа, сломали очки. Толпа окружила агитатора и повела её к центру города. На счастье, путь к Павловской площади лежал мимо Кузнечной улицы, где помещался партийный комитет харьковской большевистской организации. В партийном комитете в это время находилось много товарищей, и в их числе был Артём – будущий муж девушки. Товарищи, увидев, что происходит с их единомышленником, выбежали на улицу и вызволили девушку.

Артем, секретарь городской партийной организации – Яша Ярослав и Репельская пошли на Клочковскую улицу, где жила Лиза. Всю дорогу Артем добродушно подшучивал над пострадавшей. Эта решительная чернявая курсистка, почти доктор, вызвала в нём чувство живой симпатии [3, с. 73]. Так, и познакомились будущие супруги.

Далее девушка принимала активное участие в Октябрьском перевороте в Харькове, а в 1918 году она стала секретарем Криворожского Центрального Комитета партии.

В 1918 году на территориях уже бывшей Российской империи началась Гражданская война (1918–1922). В 1919 году всё большего размаха она получает на Донбассе. В мае этого года под напором белогвардейских денкинских банд были эвакуированы несколько тысяч стариков, женщин и детей шахтеров и рабочих заводов Донбасса. Донецким Губисполкомом была создана Чрезвычайная комиссия для организации эвакуации и оказанию помощи беженцам Донбасса. Во главе этой комиссии была поставлена именно Елизавета Львовна Артем-Сергеева. Эта комиссия в невероятно тяжёлых условиях (в отдельных местах – буквально под огнем контрреволюционных войск) вызволяла и эвакуировала вглубь России женщин, детей и мужчин-отцов. На этой должности девушка проявила самые добросовестные и мужественные качества.

По словам очевидцев, участникам комиссии приходилось формировать эшелоны в товарных, непригодных для перевозки людей, вагонах. Были созданы летучие отряды по удовлетворению питанием эвакуированных. Медицинское обслуживание было очень слабым, что было связано с отказами врачей эвакуироваться. Тем не менее, небольшое количество фельдшеров и медицинских сестёр всё-таки сопровождали эвакуированных. И товарища Репельскую можно было видеть и днем, и ночью среди этих эшелонов. А, если возникали какие-то трудности, то она сейчас же на ходу принимала необходимые меры для их устранения. А также она внимательно следила за передвижением эшелонов по железно дорожным линиям [1, л. 1].

Участники событий Гражданской войны вспоминают и то, что Елизавета Львовна много внимания уделяла спасению беженцев: посылала своих уполномоченных по всем узловым станциям для проверки эшелонов, снабжала продовольствием и денежной помощью, следила за медицинским обслуживанием. Товарищ Артем-Сергеева беспокоилась и болела за тех, кто по каким-либо причинам не смогли эвакуироваться и оставались на территории Донбасса. Таким семьям она посылала из Харькова денежную помощь через подпольные Красные кресты [1, л. 3].

Сама Елизавета Львовна говорит об участии в Гражданской войне очень скромно: «во весь период Гражданской войны участвовала в боевой и политической работе; на фронте была организатором красногвардейских рабочих отрядов, санитарных дружин, ведала эвакуацией, связью и т.д.» [2, л. 3]. По линии медицинской работы она работала по оказанию медицинской помощи и организации санитарных красногвардейских отрядов, начальником санитарной части группы войск южного направления, начальником санитарной части 14-ой армии и т.д.

В 1921 году Е.Л. Репельской пришлось пережить большое несчастье. 24 июля в результате железнодорожной катастрофы в возрасте 38-ми лет не стало её мужа – товарища Артёма. Это событие очень отразилось на женщине, но она продолжила обучение медицине (в 1924–1925 годах закончила медицинский факультет Московского государственного университета и работала ординатором при терапевтической клинике), и со всей ответственностью продолжила выполнять разную партийную советскую и хозяйственную работу на Украине, в Донбассе, Сталинграде, Кабардино-Балкарии и Москве. С началом Великой Отечественной войны вновь приняла вызов опасностей и занялась ответственной работой по организации госпиталей [3, л. 4].

Таким образом, мы рассмотрели формирование мировоззрения юной личности, которая из маленькой 11-летней девочки без твердых и четких убеждений перевоплотилась в уверенную, целеустремленную большевичку. Жизненный путь Елизаветы Львовны Артем-Сергеевой является ярким примером стойкости, патриотизма и приверженности своим идеям, которые на протяжении всей своей жизни она ни разу не предала. Её забота, внимание и помощь нуждающимся людям заслуживают уважения, а её профессионализм восхищает человеческие умы. Именно на таких примерах необходимо воспитывать духовно-нравственные ценности у современной молодёжи.

Список источников и литературы

1. Государственный архив Донецкой Народной республики (далее – Гос. архив ДНР). Ф. 533. Воспоминания участников Октябрьской революции, Гражданской и Второй мировой войны. Оп. 1. Д. 140. Воспоминания Цыбы о деятельности Репельской Елизаветы Львовны – жены Артёма, в период Гражданской войны, Л. 5.

2. Гос. архив ДНР. Ф. 533. Воспоминания участников Октябрьской революции, Гражданской и Второй мировой войны. Оп. 1. Д. 344. Копия автобиографии и личного листка Сергеевой-Артемовой Елизаветы Львовны (Репельской), Л. 4.
3. Могилевский Б.Л. Артем. М.: Молодая гвардия, 1960. – 368 с.: ил. (серия: Жизнь замечательных людей, вып. 309).
4. Розина О.В. Национальный воспитательный идеал в условиях современной цивилизационной войны // Инновационная деятельность в образовании. Материалы XII Международной научно-практической конференции. Часть I. Под общей редакцией Г.П. Новиковой. М.: Канцлер, 2018. С. 399–408.

Полякова М.А.

ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка (Донецкая Народная Республика)

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ ДОНБАССА В 1954–1964 ГГ. С УЧЁТОМ УРОКОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье освещается процесс преобразования учебно-воспитательной работы реализовываемой в высших педагогических учебных заведениях Донбасса в 1954–1964 гг., а также определяется степень влияния уроков Великой Отечественной войны на развёртывание данного процесса.

Ключевые слова: учебно-воспитательная работа, педагогические институты, уроки Великой Отечественной войны, студенты.

Polyakova M.A.

State Educational Institution of Higher Professional Education
«Gorlovka Institute of Foreign Languages»,
Gorlovka (DPR)

TRANSFORMATION OF EDUCATIONAL WORK OF PEDAGOGICAL INSTITUTES OF DONBASS IN 1954–1964 TAKING INTO ACCOUNT THE LESSONS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. The article highlights the process of transformation of educational work implemented in higher educational institutions of Donbass in 1954–1964, and also determines the degree of influence of the lessons of the Great Patriotic war on the deployment of this process.

Keywords: educational work, pedagogical institutes, lessons of the Great Patriotic war, students.

Система образования – важный компонент формирования общества и государства. В зависимости от государственных потребностей оформляется и видоизменяется система образования, а также её основополагающие принципы, которые непосредственным образом воздействуют на направленность общественного сознания и восприятия, посредством воспитания и обучения молодёжи.

Цель статьи заключается в рассмотрении процесса преобразования учебно-воспитательной работы в педагогических высших учебных заведениях Донбасса, а также в определении степени влияния уроков Великой Отечественной войны на интенсивность его хода.

Вызовы современности, стоящие перед русским миром, такие как пересмотр исторической действительности и напряженная геополитическая обстановка обуславливают актуальность рассматриваемой тематики. Ведь современное «геополитическое состояние характеризуется жестким противостоянием цивилизационных антогонистов, которое ведется с использованием новых, прежде всего, несиловых технологий – информационных, экономических, когнитивных. Это война ценностей и смыслов, целью которой является не просто дискредитация национальных идеалов, а их уничтожение и насаждение своих, аксиологически прямо противоположных» [18, с. 399]. Ведь «современная информационно-психологическая война, развязанная против России, в контексте обращение к истории Великой Отечественной войне находит двойное преломление – по отношению к прошлому и по отношению к настоящему. В такой ситуации искажение и фальсификация прошлого приобретает характер оружия против настоящего и будущего» [17, с. 171]. Другой исследователь пишет: «задачи такой борьбы не в физическом, а в идеологическом уничтожении противников – изменении мировоззрения, дискредитации идеологии и т.д.... Войны, направленные на захват пространства, сменились войнами на завоевание знаний. Информационные технологии позволяют обеспечить разрешение геополитических кризисов, не производя ни одногвыстрела» [16, с. 80–81]. Именно система образования позволяет обучить и воспитать личность, способную дать отпор подобного рода вызовам.

Система педагогического образования и учебно-воспитательная работа всегда находились в поле интересов исследователей

(Э.И. Моносзона и Н.П. Кузина) [7; 6], однако ни одна из работ не содержит тематики влияния уроков Великой Отечественной войны на преобразование учебно-воспитательной работы педагогических вузов Донбасса в 1954–1964 годах.

Объектом исследования выступает учебно-воспитательная работа в педагогических институтах Донбасса в 1954–1964 годах.

Предметом работы выступает процесс преобразования учебно-воспитательной работы в педагогических высших учебных заведениях Донбасса в период «оттепели» в контексте уроков Великой Отечественной войны.

Уроки Великой Отечественной войны обусловили масштабные преобразования в системе высшего образования, в том числе педагогического. Геополитическое положение и внутренняя повестка (преодоление последствий войны) оформили запрос государства на пересмотр учебных планов и программ. Общее положение дел осложнялось ходом «холодной войны», ставшей следствием победы СССР над фашистской Германией и утверждением государства на новых, более влиятельных геополитических позициях. Внутриполитическим фактором программных преобразований в области образования также стало «развенчание культа личности» и, как следствие, перестройка идеологического воспитания, являющегося частью воспитательной работы любого советского ВУЗа.

Преобразование учебно-воспитательной работы с учетом уроков военных лет в педагогических высших учебных заведениях Донбасса в 1954–1964 годах шло по нескольким основополагающим векторам: идеологическому, политехническому, учебному и воспитательному.

В рамках идеологического направления ко всем академическим группам были прикреплены агитаторы из числа преподавателей, которые реализовывали необходимую работу: освещение героических примеров из истории прошедшей войны (Гастелло, Матросов и т.д.), осуждение преступлений фашистского режима и предателей Родины [1]. Как указывалось ранее, борьба с культом личности затронула не только высшие государственные структуры, но и учебные заведения. Так, одним из вопросов на заседании Совета Донецкого педагогического института стала борьба со сталинизмом и освещение нанесен-

ным им вреда. Критика культа личности «вождя народов» присутствовала и в научной сфере, одним из замечаний при рецензировании «Хрестоматии по истории украинского литературного языка» стало содержание в ней работ И.В. Сталина [12]. С целью сохранения мира и освещения «дружественных» международных отношений и встреч в план работы кафедр марксизма-ленинизма, существовавших во всех советских ВУЗах, вводился вопрос освещения посещения Н.С. Хрущёвым США [13]. Также это направление развивалось посредством поддержания и установления связей между советским студенчеством и студентами стран социалистического лагеря. Подтверждением данного факта служит письмо, пришедшее в посольство СССР в Варшаве, его адресатом был студенческий совет Высшей педагогической школы. Корреспонденция содержала просьбу о содействии в установлении связи с одним из советских педагогических институтов, которым стал Донецкий педагогический институт [5].

Великая Отечественная война обнаружила «пропасть» в уровнях научно-технического развития советских союзных республик и капиталистического Запада. Именно в период «оттепели» разгорелись наиболее активные и результативные споры о политехническом обучении и методах его организации. Ответом на оформившийся вызов стал Закон «О связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии народного образования», разработанный и принятый по инициативе Н.С. Хрущёва. В соответствии с ним были пересмотрены и внесены изменения не только в учебные планы средних общеобразовательных учебных заведений, но и в рабочие программы ВУЗов, в том числе педагогических. Все студенты-педагоги, вне зависимости от направленности получаемого образования приобретали производственную специализацию. Например, учителя биологии и географии также обучались основам сельскохозяйственного производства, а преподаватели физики изучали общетехнические дисциплины и основы производства, в свою очередь учителя математики имели двойную специальность: математика/черчение. Все студенты педагогических институтов проходили производственную практику, а также распределялись между колхозами для выполнения полевых работ. Научная работа студенческого контингента концентрировалась вокруг НСО (научного студенческого общества),

осуществлявшего свою деятельность в рамках научных кружков, часть которых имела политехническую направленность. Например, студенческие научные кружки Донецкого педагогического института: теории физики, электронной микроскопии и т.д. В Ворошиловградском педагогическом институте такими стали кружки сельскохозяйственных машин, радиотехники и т.д. [8]. Деятельность данных объединений осуществлялась под руководством профессорско-преподавательского состава институтов и на базе:

- учебных лабораторий, например лабораторий Луганского педагогического института – механики, молекулярной физики и электрики, оптики, фототехники, электротехники, радиотехники [10];

- предметных кабинетов, которые в Донецком педагогическом институте были представлены кабинетом автотранспортного дела и фото кабинетом [3];

- полевых участков, на которых студенты Луганского педагогического института проходили производственную сельскохозяйственную практику;

- учебных мастерских, в сопровождении инструктивной работы нанимаемых в штат преподавателей мастеров (в Донецком педагогическом институте имелись цех по деревообработке, а также слесарный и столярный цеха).

Однако учебные планы и академическая нагрузка студентов расширялась не единой политехнизацией учебного процесса. Внезапное нападение вражеского государства и трагический опыт военных лет привели к разработке программ подготовки медсестер и организации курсов ГО (гражданской обороны). В учебном плане каждого советского педагогического ВУЗа имелся курс подготовки медицинских сестер запаса гражданской обороны [см., например: 19]. Например, из стен Донецкого педагогического института за 1962–1964 года вышло 384 человека с медицинской подготовкой [15]. Также во всех советских ВУЗах проводились курсы учебно-боевой подготовки, в соответствии с программой изданной в 1958 году, в объёме 48 часов [4].

Важной частью воспитательной работы и непосредственным извлечением опыта военных лет стала общественно-полезная деятельность советского студенчества, в том числе и студентов педагогических ин-

ституты Донецкого региона. Академическая группа воспринималась как организационная единица в общественно-полезной и гражданско-политической работе студентов. Преподавательским коллективом Сталинского педагогического института было составлено общепедagogическое положение об общественно-полезной работе студентов [11]. Студенты Сталинского педагогического института принимали участие в деятельности клубов предприятий и колхозов, подготовке и проведении выборов Верховный совет СССР, способствовали ликвидации неграмотности населения [2].

Студенчество Славянского педагогического института не отставало от Сталинского педагогического института. Так, в протоколе Заседания Совета Славянского педагогического института № 5 от 8 февраля 1957 года отмечено: «каждый студент должен вести общественно-полезную деятельность в школе или институте» [14]. Контроль за осуществлением данного вида работы производился посредством заслушивания студенческих отчетов на заседаниях комитета комсомола и собраниях групп [9].

Совместная работа студенчества и преподавателей с целью популяризации общественно-полезной деятельности привела к увеличению численности молодёжи, принимающей участие в общественной работе: «студенты большинства ВУЗов в процессе обучения участвуют в сооружении промышленных объектов, жилья, общежитий и столовых» [15].

Список источников и литературы

1. Годовой отчёт об учебной работе Донецкого педагогического института за 1954–1955 уч.г. // Государственный Архив Донецкой Народной Республики. Р-3765. Оп. 1. Д. 274. Л. 40.
2. Годовой отчёт об учебной и воспитательной работе Сталинского института за 1957 г. // Государственный Архив Донецкой Народной Республики. Р-3765. Оп. 1. Д. 338. Л. 14.
3. Годовой отчёт об учебной работе Донецкого педагогического института за 1959–1960 уч.г.// Государственный Архив Донецкой Народной Республики. Р-3765. Оп. 1. Д. 378 Л. 7.
4. Директивы и приказы Министерства просвещения УССР // Государственный Архив Донецкой Народной Республики. Р–3765. Оп. 1. Д. 385. Л. 12.

5. Инструктивные указания Министерства высшего и среднего специального образования УССР, Министерством просвещения УССР по учебной работе института // Государственный Архив Донецкой Народной Республики. Р–3765. Оп. 1. Д. 465 Л. 13.
6. Кузин Н.П. Очерки истории педагогической науки в СССР (1917–1980) М.: «Педагогика», 1986. – 288 с.
7. Моносзон Э.И. Становление и развитие советской педагогики. М.: «Просвещение», 1987. – 224 с.
8. Отчёт о работе института за 1955–1956 уч.г. // Государственный Архив Донецкой Народной Республики. Р–416. Оп. 2. Д. 146 Л. 25.
9. Отчёт о работе института за 1957–1958 уч.г. // Государственный Архив Донецкой Народной Республики. Р–3313. Оп. 1. Д. 45. Л. 18.
10. Отчёт о работе института за 1960–1961 уч.г. // Государственный Архив Донецкой Народной Республики. Р–416 Оп.2. Д. 265. Л. 9.
11. Отчёт об учебной и воспитательной работе Сталинского института за 1956 г. // Государственный Архив Донецкой Народной Республики. Р–3765. Оп. 1. Д. 316. Л. 10.
12. Переписка с Министерством просвещения УССР по учебной и аучной работе // Государственный Архив Донецкой Народной Республики. Р-3765. Оп. 1. Д. 432. Л. 98.
13. Приказы и директивы Министерства высшего и среднего специального образования УССР // Государственный Архив Донецкой Народной Республики. Р–3765. Оп. 1. Д. 366 .Л. 110.
14. Приказы Министерства высшего образования УССР за 1958 г. // Государственный Архив Донецкой Народной Республики. Р-3765. Оп. 1. Д. 348. Л. 66. Приказы Министерства высшего образования УССР за 1958 г. // Государственный Архив Донецкой Народной Республики. Р–3765. Оп. 1. Д. 348. Л. 66.
15. Протоколы заседаний совета института и приложения к ним // Государственный Архив Донецкой Народной Республики. Р–3765. Оп. 1. Д. 467. Л. 158.
16. Розина В.А. Информационные войны в период политической коньюнктуры // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2015, № 9. С. 79–86.
17. Розина О.В. Аксиологические искажения истории Великой Отечественной войны в условиях современного цивилизационного противостояния // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы 2020, № 2 (55), с. 170–176.

18. Розина О.В. Национальный воспитательный идеал в условиях современной цивилизационной войны // Инновационная деятельность в образовании. Материалы XII Международной научно-практической конференции. Часть I. Под общей редакцией Г.П. Новиковой. М.: Издательство «Канцлер», 2018. С. 399–408.
19. Розина О.В. Формы и методы военно-патриотической работы в педагогическом институте // Военно-патриотическое воспитание студентов педагогических институтов. Межвузовский сборник трудов. Том. Выпуск 1. Ответственный редактор Розин В.В. М.:МОПИ, 1979. С. 21–40.

Рабочая Г.И.

ГОУ ЛНР «Лутугинский учебно-воспитательный комплекс школа-лицей»
Лутугино (Луганская Народная Республика)

РОЛЬ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО НАСЛЕДИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ «ШКОЛЫ ДИАЛОГА, РАЗВИТИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ»

Аннотация. В статье рассматриваются формы и методы патриотического воспитания в школе, акцентируется внимание на системности как основополагающем принципе современного образовательного процесса.

Ключевые слова: патриотизм, гражданственность, солидарность, героизм, коллективное творческое дело, традиции, социокультурная идентичность.

Rabochaya G.I.

State Educational Institution of the Lugansk People's Republic
«Lutuginsky Educational Complex School-Lyceum»,
Lutugino (Lugansk People's Republic)

THE ROLE OF THE SPIRITUAL AND MORAL HERITAGE OF THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE EDUCATIONAL WORK OF THE «SCHOOL OF DIALOGUE, DEVELOPMENT AND INTERACTION»

Abstract. The article discusses the forms and methods of Patriotic education in school, focuses on the system as a fundamental principle of the modern pedagogical process.

Keywords: patriotism, citizenship, solidarity, heroism, collective creative work, traditions, socio-cultural identity.

Патриотизм и гражданственность – важнейшие качества, без них невозможны становление личности Человека и государства, процветание народа. «Сердцевина человека – любовь к Отечеству – закладывается в детстве. Торжество добра, красоты, истины – это для ребёнка – личное счастье. Формирование патриотической сердцевины человека как раз заключается в том, чтобы он постиг это счастье. Воспитание гражданственности – это воспитание души. Чем живёт ребёнок, как он относится к людям, как входит окружающий мир в его душу? Если воспитатель не сумел добиться того, чтобы в чуткое, восприимчивое сердце вошёл большой мир общественной жизни, чтобы детское сердце переболело и перестрадало болью и страданиями людей, юная душа останется пустой. Душевная пустота, равнодушие, убивающее доверие и человеческое дружелюбие, – это самый страшный враг гражданственности. Жизнь преподает нам суровые уроки того, к чему может привести пустота души», – провидчески отмечал замечательный педагог В.А. Сухомлинский [4].

Тема эксперимента «Духовно-нравственное развитие личности через учебную и внеклассную деятельность на основе педагогики сотрудничества» рождалась в суровых условиях резких исторических сдвигов, происходящих сегодня во всем мире, вопрос цели и способов достижения цели становится жизненно важным и первостепенным.

Коллектив ГОУ ЛНР «Лутугинский УВК школа-лицей» после освобождения города Лутугино 1 сентября 2014 года, когда ещё дымились развалины, а душевные раны горожан продолжали кровоточить, задумался над вопросом, как спасти детей и подарить им дорогу в будущее. Что поможет нам всем сплотиться для построения мирного и счастливого будущего? Этот вопрос объединил учителей, родителей, общественность города. Сохранить и упрочить тёплое чувство солидарности, так сплотившей всех нас в трудную годину, помогла подготовка к великому событию – празднованию 70-летия Победы в Великой Отечественной войне.

Русская литература XX века накопила огромный пласт произведений искусства, отражающих подвиг народа в годы Великой Отечественной войны. Уроки внеклассного чтения и классные часы позволяют словесникам Республики использовать мощный нравственный по-

тенциал этих книг для воспитания подрастающего поколения. Художественная литература помогает создать целостную картину эпохи и в то же время оказывает эмоциональное воздействие, благодаря чему однажды «сопережитое» читателем остаётся в душе надолго. Именно к опыту коллективного прочтения литературного наследия обратился коллектив нашей школы зимой 2015 года, справедливо решив, что исторический опыт отцов поможет преодолеть перенесенные страдания и преодолеть неуверенность и страх, вызванные недавними боевыми действиями, бытовыми неурядицами.

Книги В.А. Осеевой «Васёк Трубачёв и его товарищи», В. Богомолова «Иван», Е. Ильиной «Четвертая высота», В. Катаева «Сын полка» позволили школьникам увидеть, как дети и подростки «сороковых-роковых» не оставались в стороне от общенародной борьбы за свободу Родины. Они проявляли отвагу, сообразительность, силу духа и мужество часто в нечеловеческих условиях. Разговор шел о том, что многие герои книг имели исторических прототипов, дети-герои тех времен в наше время могут и должны оставаться в зоне внимания молодёжи, как и наши замечательные земляки-молодогвардейцы. Не сдаваться, а искать пути преодоления трудностей, в своих поступках руководствоваться любовью к близким, друзьям, к своему народу и Отечеству – вот парадигма, отвергаемая обществом потребления и востребованная ныне жителями Донбасса.

В книгах Л. Космодемьянской «Повесть о Зое и Шуре», А. Толстого «Русский характер», Л. Кассиля «Улица младшего сына», А. Алексина «В тылу как в тылу» поднимают проблемы взаимоотношений в семье в годину суровых военных испытаний, когда вынуждены расставаться близкие и любящие люди, но не рвутся семейные узы, а крепнут, несмотря на невзгоды.

В нашей национальной традиции любить – значит смотреть в одном направлении, заботиться о человеке, защищать его и стоять горой друг за друга. Не тщеславие или поиски выгоды, а самопожертвование и бескорыстие – вот те ценности, которые отстоял наш народ в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Темы «Мать и война», «Отец и война» прослеживаются в книгах М. Шолохова «Судьба человека» и Ч. Айтматова «Материнское поле», В. Закруткина «Матерь челове-

ская». Эти произведения позволяют задуматься о сущности истинного гуманизма, о глубоком уважении, которое связывает людей разной национальности. Наши герои сохранили чистоту души среди обреченных на смерть узников концлагеря, на пепелище родного хутора, на фронте и в тылу. Опираясь на семейные ценности, мы осознаем необходимость сплотиться всем миром во имя победы – таков был пафос коллективного творческого дела, в процессе подготовки и проведения которого выкристаллизовалась ведущая идея, определившая направление педагогического поиска и развития ГОУ АНР «Лутугинский УВК школа-лицей» по сей день. Форма коллективного творческого дела (КТД) позволяет объединить усилия всех участников учебно-воспитательного процесса для достижения общей цели, даёт практический навык деятельности «всем миром», сплавивает школьную семью, создаёт атмосферу сотрудничества и взаимопомощи.

Важно, чтобы мощное воздействие цифровых технологий, уводящих в мир игры, фэнтези и пр., было сбалансировано для молодёжи влиянием реальности. Поэтому для коллектива нашей школы важно оставаться в круге истории, особенно в условиях современных информационных войн, задача которых «не в физическом, а в идеологическом уничтожении противников – изменении мировоззрения, дискредитации идеологии и т.д.» [1, с. 80]. При этом, как отмечает другой исследователь, «современная информационно-психологическая война, развязанная против России, в контексте обращение к истории Великой Отечественной войне находит двоякое преломление – по отношению к прошлому и по отношению к настоящему. В такой ситуации искажение и фальсификация прошлого приобретает характер оружия против настоящего и будущего» [2, с. 171].

Система общешкольных линейек, которые проводятся в формах устного журнала, агитбригады, эстафеты и т.д., отражает нашу героическую историю: годовщина образования антифашистской подпольной молодёжной организации «Молодая гвардия» (29.09), Дни воинской славы России, День неизвестного солдата-защитника Луганской Народной Республики (05.09), День Георгия Победоносца (08.05) и другие памятные даты. Важное место среди них отводится в школе празднованию годовщины освобождения Лутугинского района (12.02.1943 г.).

Школьным музеем проводится поисковая работа, благодаря которой подростки могут больше узнать о роли, которую сыграл наш край в истории Великой Отечественной, о местах боев и партизанских стоянок Лутугинского района. Донбасская операция длилась 41 день. Миус-фронт превосходил по огневой мощи линии Маннергейма и Мажино в Европе, сами немцы признают в мемуарах искусство русских. Мы с полным правом можем гордиться, что ожесточенные бои на реке Миус и Саур-могиле способствовали перелому в войне, который наметился после Сталинградской битвы.

Не секрет, что нынешние школьники не застали в живых своих прадедов. И многие из них не считают весомым вклад своей семьи в победу. Мы начинаем рассматривать, когда были призваны на фронт прямые родственники учеников и какой боевой путь им довелось пройти: одна волна мобилизации жителей Лутугинского района была связана с Курской битвой, а другая – с операциями Юго-Западного фронта. Интерес возникает, когда дети узнают, какими многообразными были военные специальности их предков, какой неоценимый вклад в победу внесли трудившиеся в тылу прабабушки-колхозницы, железнодорожницы, медсестры.

Прошедшие десятилетия были нелегкими в жизни нашего народа. Многого делалось, чтобы размывалось национальное сознание и социокультурная идентичность народа Донбасса. Есть семьи, в которых сохраняются семейные реликвии и традиции, в других – они забыты и утрачены. Поэтому работа по созданию Книги памяти ведётся и будет продолжаться. Её создание требует много деликатности, терпения и усердия. Мы счастливы, что на презентацию 1 тома Книги мы смогли пригласить участников Великой Отечественной. Общение с ветеранами, которых остаётся всё меньше, не сравнимо ни с чем. Нужно видеть, как бережно и благоговейно листали ребята пожелтевшие странички боевого дневника Ю.С. Бацманова, участвовавшего в боях на Малой земле! Есть перспективы и для поисковой работы детей на сайтах «Память народа» и «Подвиг народа в Великой Отечественной войне».

Члены школьного эколого-туристско-краеведческого отряда «Эврика» посещают место партизанской стоянки в балке Пасечная урочища Западное, которая расположена между пгт Ивановкой и Малоникола-

евкой, они приводят мемориал в порядок, убирают накопившийся за лето сухостой. Школьники младшего возраста приезжают туда с родителями, чтобы перед лицом наших славных героев принести клятву верности и стать в ряды Детской организации Луганской Народной Республики «Юная гвардия». Традицией стало для лутугинских школьников посещение Краснодона. Годовщину образования подпольной организации в нашей школе отмечают выпуском листовок-прокламаций, Вахтой памяти, митингом, классными часами. Очень важно привносить в воспитательные акции новое, экспрессивное и искреннее, чтобы не сбиться на повтор, когда затираются и делаются от частого повторения плоскими и невыразительными слова и мысли, которые должны сохраняться для нас священными.

Объяснять новым поколениям сущность мемориалов и их символическое значение представляется сегодня важным. В свете полученных знаний об истории города и области, новым смыслом наполняются для ребят памятник пионерам-героям, воинам-освободителям города в 1943 году, героям-афганцам, обелиск Славы – мир родного города. В душах мальчишек и девчонок, выросших на улице им. Олега Кошевого и Марии Буцкой, эти имена срастаются с представлениями о Родине. Хронотоп играет важную роль в формировании архетипов сознания современного человека. Задача школы – создавать условия, при которых через созидательную деятельность вырабатывается активная жизненная позиция всех участников учебно-воспитательного процесса, происходит социализации человека и становлению коллектива класса и школы как важной ячейки демократического сообщества.

Мы должны отдавать себе отчёт в том, понятия «патриотизм» и «гражданственность» содержат как сходство, так и различие. Если в первом доминирует нравственный, гуманитарный компонент, то во втором преобладает социальный компонент содержания и направленности. Труднейшая задача для педагога заключается в том, чтоб нравственный принцип влиял на поведенческие установки, формировал личностные качества и поведенческую модель, основанную на уважении к закону и умении пользоваться личными свободами. Эта модель включает в себя независимость суждений, критичность, умение не поддаваться манипуляциям средств массовой информации и навязыванию

«общепринятых» мыслей, поведение личности при этом опирается на личный и общественный разум и опыт, в том числе исторический опыт нашего народа. Ведь, как известно, «самоидентификация, как личностная, так и профессиональная, невозможна без критического отношения к анализу собственных мыслей и поступков, также невозможно ответственное отношение к собственной жизни, окружающим людям, обществу и государству» [3, с. 37].

Важную роль в системе воспитательной работы ОУ занимают смотр строя и песни «Мы о Родине поем», фотовыставка «Служим Отчизне», смотр-конкурс знаменных групп, концерт «Георгиевская ленточка» и другие. С каждым годом всё больший размах приобретает в городе и Республике акция «Бессмертный полк». Её подготовка сопряжена с воспитанием гордости за великое наследие, полученное нами от прадедов. Но не менее важно, что тем самым бездумному гедонизму и потребительству наш народ противопоставляет верность идеалам стойкости, самоотверженности, героизма, являющимся неотъемлемой частью нашей души и коллективного сознания.

«Церковь призывает современных людей, расслабляемых благами цивилизации, воспитывать свой дух, становиться духовно сильными. Тогда у нас многое получится, тогда мы преобразим до неузнаваемости наше Отечество, будем хорошо трудиться, мы будем мужественными и сильными, хорошо организованными, мы будем способны решать множество проблем, сказал в одном из своих выступлений Святейший Патриарх Кирилл. – Крепите силу духа. А сила духа воспитывается верой, воспитывается нравственностью, культурой, воспитывается традицией» [5]. Эти слова созвучны принципам, на которых зиждется патриотическое и гражданское, духовное и нравственное воспитание подрастающего поколения в нашем учебном учреждении.

Список источников и литературы

1. Розина В.А. Информационные войны в период политической консолидации // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2015, № 9. С. 79–86.
2. Розина О.В. Аксиологические искажения истории Великой Отечественной войны в условиях современного цивилизационного противостоя-

- ния // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы 2020, № 2 (55), с. 170–176.
3. Розина О.В. Роль критического мышления и рефлексивной культуры учителей в подготовке к преподаванию православной культуры и духовно-нравственному воспитанию школьников // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия IV. Педагогика. Психодогия. 2013, № 2. С. 36–46.
 4. Сухомлинский В.А. Как воспитать настоящего человека. [Электронный ресурс]. URL: <http://nenuda.ru-stranica-20.html> (дата обращения 10.05.2010).
 5. Слово Святейшего Патриарха Кирилла на церемонии возложения венков к памятнику героям Великой Отечественной войны. [Электронный ресурс]. URL: <http://verav.ru/common/mpublic.php?num=1968> (дата обращения 18.08.2020).

Розина В.А.,
Москва (Российская Федерация)

СОВРЕМЕННЫЕ МЕДИАФАКТОРЫ В БОРЬБЕ С ИСКАЖЕНИЯМИ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Статья посвящена исследованию медиафакторов – тенденций на рынке СМИ, которые влияют на политический процесс. В данном случае была изучена их роль в борьбе с искажением истории Великой Отечественной войны и роли советского народа в победе над фашизмом. Также автор сделал небольшое исследование тактики и причин современных информационных войн.

Ключевые слова: медиафакторы, информационные войны, медиа-рынок, конвергенция, интернетизация

Rozina V.A.
Moscow (Russian Federation)

ACTUAL MEDIA FACTORS IN THE STRUGGLE AGAINST DISTORTION OF THE HISTORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. The article is devoted to the study of mediafactors - trends in the media market that impact on the political process. In this case there was studied their role in the struggle against the distortion of the history of the Great Patriotic War and the role of the Soviet people in the victory over fascism. The author also made a small study of the tactics and causes of modern information wars.

Keywords: mediafactors, information wars, media market, convergence, internetization

Трудно представить жизнь современного человека без медиа – радио, телевидение, газеты, интернет-сайты – что-то из этого спектра носителей информации сейчас в доступе почти у каждого. В самом названии СМИ уже содержится указание на то, что они используются именно для информирования больших групп населения. По данным компании Mediascope, «около 64% жителей всей страны в возрасте от четырех лет ежедневно включают телевизор, в городах с населением от 100 тыс. человек это делают 61% жителей, в малых городах и сельских населенных пунктах – 67%» [3]. По данным этого же исследования доля пользователей Интернета приближается к 100 %.

Важно отметить, что современное состояние медиарынка характеризуется таким явлением как информационные войны. В борьбе с противниками используются методы не физического, а идеологического подавления. Медиа встают на передний край этой борьбы, так как напрямую участвуют как в нанесении «ударов», так и масштабировании атак на большие группы людей.

Сами по себе информационные войны исследовались отечественными политологами с начала 1990-х годов. С.П. Расторгуев полагал, что это война будущего, которая «будет вестись путем воздействия на массовое сознание и изменения поведения людей в условиях информационной открытости» [6, с.133]. И.И. Завадский писал, что распад СССР был обусловлен неумением элит справиться с навязанными извне пиар-стратегиями. А.В. Зиновьев более четко обозначил это как попытку «западнизации» России РФ путем применения информтехнологий [4, с.125]. «Информационная война рассматривает информацию как отдельный объект, потенциальное оружие или как выгодную цель. Технологии информационной эры сделали возможной теоретическую возможность – прямое манипулирование информацией противника», – полагает исследователь С. Падовер [17, с. 238].

Главной задачей этой борьбы является максимальное ослабление или даже ликвидация противника. Не физическая, а идеологическая – речь идет о дискредитации его идей, изменении общественного мировоззрения. Противоборствующие стороны стремятся не только сосредоточить у себя весь поток информации, но и полностью контролировать его движение, скорость и масштаб распространения. В отличие от

реальных войн, информационные все-таки имеют определенные ограничения (например, территорию противника никто не отнимает). Зато информуружие, в отличие от традиционного боевого, может воздействовать многократно на одну и ту же группу, его одновременно можно применять на больших территориях, география его использования практически бесконечна. И это воздействие не приводит к видимым последствиям, физическому разрушению, а значит оно трудно идентифицируемо. Такой неявной агрессии противостоять сложнее, потому что ее трудно выявить и локализовать.

Атаки на российское общество идут по многим направлениям и одно из них – усиливающийся тренд на искажение правды о Великой Отечественной войне, принижение подвига советского народа и вклада СССР в борьбу с фашизмом. Эта планомерная работа ведется уже не одно десятилетие, инициируется как западными движениями, недовольными итогами войны, так и противниками РФ на внешнеполитической арене. Это и не удивительно. Ведь, как отмечает к.и.н. О.В. Розина, «современное геополитическое состояние характеризуется жестким противостоянием цивилизационных антогонистов, которое ведется с использованием новых, прежде всего, несиловых технологий – информационных, экономических, когнитивных. Это война ценностей и смыслов, целью которой является не просто дискредитация национальных идеалов, а их уничтожение и насаждение своих, аксиологически прямо противоположных. На арене цивилизационного противостояния столкнулись Запад и Россия, ценности либерализма и индивидуализма, с одной стороны, и традиционализма и соборности, с другой» [10, с. 399]. И одной из основных площадок сражений становятся СМИ.

В одной из работ О.В. Розина отмечает, что «одним из способов современной цивилизационной войны является искажение и подмена ценностей. Следствием этого является деструкция сознания, в данном случае – стирание исторической памяти и межпоколенческий разрыв... Фашизм, развязавший Великую Отечественную войну, был лишь этапом в многовековой истории экспансии Запада. То, что ему не удалось сделать тогда с помощью военной силы, продолжается сейчас посредством фальсификации истории и на ее основе – привитие ложных ценностей и идей» [9, с. 171–172].

Как полагает один из исследователей явления д.и.н., профессор, вице-президент Академии военно-исторических наук Михаил Фролов эта тема имеет не только политическое, но и экономическое значение.

«Это безумие началось не сегодня. С каждой памятной годовщиной Великой Отечественной войны усиливается искажение её истории. Цель фальсификации – забрать Победу у нашего народа. Поставить Советский Союз на одну доску с фашистской Германией. Убрать освободительный характер Великой Отечественной, обвинить нас в агрессии по отношению к странам Прибалтики, Польше и др. А в конечном итоге – перечеркнуть решения Нюрнбергского трибунала, закреплённые постановлениями ООН. Если это произойдёт, то нам предъявят претензии и юридического, и финансового характера. Эти планы продвигают не только внешние силы. Есть люди, которые живут в России и считают, что признание величия Победы означает признание величия СССР. Также среди тех, кто хочет принизить значение Победы, – русофобы», – отмечает Фролов [5]. «Если не дать историческим фальсификациям должный отпор, то нас, отдавших за Победу над фашизмом 27 миллионов жизней, в этом самом фашизме и обвинят!» – резюмирует Фролов.

С его мнение солидарны и многие другие исследователи, а также общественные деятели и политики. Борьба с фальсификациями идет уже на государственном уровне, так при Следственном комитете РФ был создан *отдел по расследованию преступлений, связанных с реабилитацией нацизма и фальсификацией истории*. «Сегодня в условиях продолжающейся информационной войны увеличивается количество попыток реабилитации нацизма как внутри нашей страны, так и из-за рубежа, также мы видим ложные оценки роли нашей страны в победе над фашизмом», – отметил глава СК РФ Александр Бастрыкин [1].

«Любые попытки возложить равную ответственность за развязывание войны на нацистских преступников и на страны антигитлеровской коалиции, оправдать нацистских преступников и их пособников являются не просто фальсификацией истории. Они нелегитимны и аморальны по своей природе, кощунственны по отношению к памяти освободителей мира от очевидного и юридически установленного зла. Именно поэтому мы должны препятствовать искажению исторической правды, в том числе и уголовно-правовыми мерами», – подчеркнул он [1].

Какую роль в борьбе с фальсификациями могут сыграть СМИ? Тут целесообразно сказать пару слов о роли медиа в политической системе, тем более что изучение медиавоздействия идет уже более полувека.

Американский политолог Г. Лассуэлл впервые отметил, что СМИ являются частью политической системы [14, с. 264]. Со временем, тезисы о всепроникающем и абсолютном воздействии пропаганды (Г. Лассуэлл, Г. Тард) сменились пониманием ограниченности ее влияния (К. Ховленд и П. Лазерфельд) [15, с. 262]. Так Дж. Брайант, С. Томпсон отмечали корреляцию между влиянием медиасообщений и представлениями людей об их важности [2, с. 177]. С. Ансолабер и С. Айенгар констатировали, что аполитичные избиратели более восприимчивы к политической рекламе [11, с. 90]. По модели У. Мак-Гуайр эффект убеждения зависит от внешних факторов - входных и выходных переменных [16, с. 43]. Модель Г. Комстока предусматривает, что зритель копирует телеперсонажей [13, с. 580]. Модель медиазависимости Л. Де Флера и С. Болл-Рокеша подразумевает зависимость общества от СМИ, особенно возрастающую в период нестабильности [12, с. 485].

Позже были сделаны выводы о появлении медиафакторов политического процесса [8, с.81]. К ним отнесены тенденции, которые самостоятельно возникают на рынке СМИ, но при этом обладают влиянием на политическую жизнь. Как правило, они проявляются в областях, в которых пресса отходит от традиционных ролей (информационно-коммуникативной, регулирующей, духовно-идеологической). По нашим данным, к медиафакторам можно отнести коммерциализацию (стремление медиа к извлечению материальной прибыли из своей деятельности), популяризацию (смещение акцента с серьезной повестки на упрощенный по форме и содержанию контент), госрегулирование (переход СМИ под начало госорганов), интернетизацию (активное внедрение Интернет-технологий), конвергенцию (слияние различных типов передачи информации) и ряд других.

Влияние медиафакторов на политическую жизнь постоянно, так как СМИ служат площадкой для общения управляющей и управляемой сторон политического рынка и могут даже менять тренды коммуникаций [7, с. 133].

Если вернуться к теме искажения истории Великой Отечественной войны, важно отметить следующее. Основной мишенью информационных атак становится молодое поколение. Ветераны уходят, уже все меньше людей, которых коснулось военное лихолетье и невзгоды, кто был реальным участником или свидетелем этих исторических событий и обладает хоть и субъективной, но все-таки основанной на реальности точкой зрения. И в итоге, несколько «исправленная картина» уже не вызывает протеста у некоторых групп населения. Особенно если это искажение не буквальное, а носит фрагментарный характер (см. изложенные выше тезисы о неясности ведения информационных боевых действий). Среди них, например, попытки якобы учесть роль союзников, которые постоянно приводят к выводам, что Вторую мировую войну выиграли США. И общегуманистические тезисы о необходимости сочувствия к противникам, которые такие люди, как и те, кто от них защищается – и как итог, можно вспомнить выступление в Бундестаге школьника из Нового Уренгоя, назвавшего воевавших под Сталинградом немецких солдат «невинно погибшими людьми, среди которых многие хотели жить мирно и не желали воевать». А постоянное педалирование темы репрессий 30-х годов в СССР с обязательным сравнением с действиями сотрудников НКВД и фашистских карателей, иногда со знаком равенства, а то и с морализаторскими комментариями о том, что СС действовали на чужой территории, а чекисты – против своих.

Каждое конкретное выступление, каждая публикация вроде бы является случайным и даже частным мнением, но на самом деле они призваны изменить общую картину, заставить россиян (и весь остальной мир) поверить в то, что Великая Отечественная война не была для страны тяжелым испытанием, СССР от нее не сильно пострадал, в стране не было единства и стремления победить врага, а в итоге Вторую мировую выиграли западные силы. И что уже отмечал выше Фролов, они должны являться моральными, политическими и экономическими бенефициарами этой победы.

Позиция и поведение отечественных СМИ в этой ситуации играет ключевую роль. Прежде всего, необходимо признание самого факта ведения информационных «боевых действий» в этом направлении, а не того, что речь идет об отдельных публикации или «вбросах», трансли-

рующих частное мнение некоторых ньюсмейкеров. На повестке – спланированная многолетняя политика, которая воздействует медленно, в какой-то степенно даже аккуратно, но подобно небольшому ручейку, планомерно размывает идеологический фундамент камешек за камешком, пока и он, и все последующие общественные надстройки не рухнут вниз. При этом, как отмечает О.В. Розина, «современная информационно-психологическая война, развязанная против России, в контексте обращение к истории Великой Отечественной войне находит двойное преломление – по отношению к прошлому и по отношению к настоящему. В такой ситуации искажение и фальсификация прошлого приобретает характер оружия против настоящего и будущего» [9, с. 171].

Представителям СМИ необходимо серьёзно относиться к любым подобным публикациям. Прежде всего, необходим строгий фактчекинг (проверка достоверности сведений и фактов), который не допустит частные домыслы о «зверствах Красной армии» в печать от имени издания, не поставит знак равенства между чьей-то личной точкой зрения и реальными фактами. Более того, правдивое изложение объективной картины во многом исключит возможность любых искажений, так как предвзятость и даже абсурдность многих подобных «мнений» будет очевидна.

Но борьбы с намеренными инсинуациями мало, необходима ответная политика, направленная на информирование молодежи о реальной роли СССР в борьбе с фашизмом, военном и трудовом подвиге народа. Материалы на эту тему – от научных исследований до житейских историй, воспоминаний очевидцев помогут формировать объективный взгляд на вещи.

Если же рассматривать сами медиафакторы – то можно отметить, интернетизация, конвергенция, госрегулирование СМИ могут быть использованы в борьбе с искажением истории. Госрегулирование может повлиять на отбор публикаций по теме войны, использование только честных, проверенных фактов. Интернетизация и конвергенция помогают донести информацию для различных групп населения, в том числе (и во многом) до молодежи. Выше уже отмечалась важность этой целевой группы в борьбе с изменением информации о Великой Отечественной войне.

Только слаженная работа поможет отражать многочисленные информационные атаки, придерживаться объективности и исторической справедливости, сохранить память для потомков.

Список источников и литературы

1. Александр Бастрыкин: неонацизм и реваншизм пока, видимо, не пугают Европу. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20200916/bastrykin-1577302863.html> (дата обращения 17.08.2020)
2. Брайант Дж., Томпсон С. Основы воздействия СМИ. М.: Вильямс, 2004. – 432 с.
3. В Mediascope подсчитали, сколько россияне смотрят телевизор [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/6974347> (дата обращения 10.08.2020).
4. Зиновьев А. Глобальное сверхобщество и Россия М.: Харвест, 2000. – 125 с.
5. Позднякова М. «У нас хотят отнять Победу». Кто и зачем пытается извратить правду о войне. [Электронный ресурс]. URL: https://aif.ru/society/history/u_nas_hotyat_otnyat_pobedu_kto_pytaetsya_izvratit_pravdu_o_vtoroy_mirovoy (дата обращения 18.08.2020).
6. Расторгуев С.П. Информационная война. М: Радио и связь, 1999. – 416 с.
7. Розина В.А. СМИ как катализатор консьюмеризации политического процесса // Вестник Московского государственного областного университета. Серия. История и политические науки. 2012, №1. С. 133–136.
8. Розина В.А. Современные российские медиафакторы как средство развития политической консьюмеризации // Управление. 2018. Том.6, №4. С. 80–85.
9. Розина О.В. Аксиологические искажения истории Великой Отечественной войны в условиях современного цивилизационного противостояния // Вестник. Башкинского государственного педагогического университета им. М.Акмуды. 2020, № 2. С. 170–176.
10. Розина О.В. Национальный воспитательный идеал в условиях современной цивилизационной войны // Инновационная деятельность в образовании. Материалы XII Международной научно-практической конференции. Часть I. Под общей редакцией Г.П. Новиковой. М.: Издательство «Канцлер», 2018. С.399–408.
11. Ansolabehere S. Iyengar S. Going negative: How political advertisements shrink and polarize the electorate. New York: Free Press, 1995. – 90 p.

12. Ball-Rokeach S.J. The origins of individual media-system dependency: a sociological framework//Communication Research. 1985. № 4. P. 485–510
13. Comstock G., Chaffee S., Katzman N., McCombs M., Roberts D. Television and Human Behavior. New York: Columbia University Press. 1978 – 581 p
14. Lasswell H.D. Politics: Who get what, when and how? – New York: McGrey Hill, 1935. – 264 p.
15. Lazarsfeld P.F., Berelson B., Gaudet H. The people's choice. - New York: Duelle, Sloan, and Pearce, 1948 – 262 p.
16. McGuire, W.J. Attitudes and attitude change. In G. Lindzey & E. Aronson, Handbook of social psychology - Newbury Park, CA: Sage, 1985. P. 43–65
17. Padover S.K. Psychological warfare and foreign policy//The theory and practice of international relations. Englewood Cliffs, 1960. – 238 p.

Розина О.В.,
ГОУВО МО «Московский государственный областной университет»
Москва (Российская Федерация).

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ИСТОРИОГРАФИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. В статье рассматриваются основные этапы российской историографии Великой Отечественной войны. Выделены пять этапов изучения ее истории. Хронология каждого этапа связана, как с идеологическими проблемами определенного периода, так и с историко-политическим развитием страны в целом. Приведены примеры наиболее характерных (в основном многотомных) изданий по каждому этапу, проанализировано их основное содержание и выделены конкретные особенности изданий.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, историография, фальсификация, историческое сознание, историческая память.

Rozina O.V.
Moscow Region State University
Moscow (Russian Federation)

MAIN STAGES OF THE HISTORIOGRAPHY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR: TRENDS AND CHALLENGES

Abstract. The article deals with the main stages of Russian historiography of the great Patriotic war. There are five stages of studying its history. The chronology of each stage is related to both the ideological problems of a certain period and the historical and political development of the country. Examples of the most typical (mostly multi-volume) publications for each stage are given, their main content is analyzed, and specific features of publications are highlighted.

Keywords: Great Patriotic war, historiography, falsification, historical consciousness, historical memory.

Историография Великой Отечественной войны насчитывает тысячи изданий, как обобщающего характера, так и посвященных отдельным эпизодам и событиям этого периода. Обширный анализ длительного и сложного пути изучения истории войны был представлен в работе В.А. Золотарева [7]. В статье С.В. Старикова были отмечены наиболее актуальные историографические проблемы [30], Л.И. Галлямова указала на новые подходы к изучению истории Великой Отечественной войны [6].

В данном исследовании обратим внимание на основные этапы ее историографии и наиболее характерные черты каждого из них.

Можно выделить пять периодов изучения:

- 1) 1941–середина 50-х гг.;
- 2) вторая половина 50-х–середина 60-х гг.;
- 3) вторая половина 60-х–середина 80-х гг.;
- 4) вторая половина 80-х–конец 90-х гг.;
- 5) начало 2000-х гг.–до настоящего времени.

На протяжении всех этапов шло развитие исторической мысли, расширялась источниковая база, совершенствовались формы организации научной работы. Вместе с тем до второй половины 80-х гг. наблюдался партийно-государственный диктат в идеологии и науке, что приводило к сужению общей проблематики исследований, искажению и выхолащиванию ряда вопросов из общей картины событий. На четвертом из выделенных этапов появился плюрализм мнений на исторические события, но субъективизм оценок ряда из них был далек от их объективной научной оценки. На последнем этапе делаются попытки, опираясь на новые публикации документов и материалов, ответить на вызовы мифологизации целого ряда исторических фактов.

Первый период исследований – это период самой войны и первое послевоенное десятилетие. Под руководством академика И.И. Минца при Президиуме АН СССР были созданы две комиссии – по истории обороны Москвы и по истории Великой Отечественной войны, а также ряд подобных комиссий при местных партийных организациях. 23 февраля 1942 года З.М. Фельдман (председатель комиссии по составлению «Истории боевых действий частей Московской зоны обороны») направил в штаб этой зоны докладную записку о ходе работы комиссии

и рукопись «Обороны Москвы войсками Московской зоны обороны», сопровождавшуюся схемами и графиками [24, оп. 125 д 204; 205].

Особенностью этого этапа было отсутствие критико-аналитического подхода и объективного рассмотрения причин тяжелых поражений и потерь, ошибок и просчетов, что, впрочем, объяснимо как общеполитической ситуацией, так и небольшим временным промежутком со дня Победы, которая «снимала» в общественном сознании все эти вопросы, ставшие актуальными позднее. Закрытость архивов и догматический подход к исследованию истории соответствовал главной идеологической установке – стремлению показать универсальность существующей политической системы, жизнеспособной как в мирное, так и в военное время.

В этот период главным содержанием всей как научной, так и художественной литературы становится прославление и пропаганда ратных и трудовых подвигов народа в этой войне. Методологической основой всех работ являлся сборник речей, приказов и интервью И.В. Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза». Впервые он был издан уже в 1942 году, но многократно переиздавался и дополнялся. Эта книга оказала определяющее воздействие на всю историческую литературу послевоенного десятилетия.

Следует отметить, что многие утверждения И.В. Сталина были верны. Он указывал на всенародный, справедливый и освободительный характер Великой Отечественной войны, стойкость и мужество воинов на фронтах и тружеников в тылу, превосходство идей гуманизма и интернационализма над расистской теорией фашизма, руководящую роль Коммунистической партии и дружбу народов СССР. Именно эти факторы стали определяющими для достижения Победы, они показали силу Советского Союза и его превосходство над фашистской Германией.

Вместе с тем сборник содержал и ряд неверных положений, которые в последующее время неоднократно тиражировались в исторических исследованиях. Следуют отметить некоторые из них.

Так, например, И.В. Сталин не раз указывал на неблагоприятное для СССР начало войны, тяжелые поражения в связи с внезапностью и вероломным характером нападения Германии [29, с. 10, 37, 42–43, 199]. Однако ни о какой вере в миролюбие Германии, особенно после начала

Второй мировой войны, не могло быть и речи. Более того, И.В. Сталин располагал многочисленными разведывательными данными, как о сроках нападения, так и о планах германского командования. Однако советская пропаганда в предвоенные годы была направлена на утверждение идеи превосходства социалистического строя в любом противостоянии с капиталистическим противником и воспитанию патриотизма у широких слоев населения [см. подробнее: 28; 34 и др.].

И.В. Сталин однозначно оценивал пакт о ненападении с фашистской Германией 23 августа 1939 года как «определенный выигрыш для нас и проигрыш для фашистской Германии» [29, с.11]. Вместе с тем последующий анализ документа и событий вокруг него дает неоднозначную картину происшедшего [см., например: 26].

От И.В. Сталина пошла традиция многократно преувеличивать потери противника и преуменьшать (или вообще умалчивать) о собственных. Так, например, он указывает, что 7 ноября 1942 года немцы потеряли свыше 8 млн чел, а 23 февраля 1943 года – около 9 млн, в том числе 4 млн убитыми [29, с.20, 80, 91]. Неправдоподобность данных была очевидна, однако, они долгое время не опровергались и не уточнялись.

В докладе 6 ноября 1941 года И.В. Сталин в качестве причин неудач Красной Армии назвал «отсутствие второго фронта в Европе» и «недостаток танков и авиации» [29, с. 24–25]. И если с первым еще можно отчасти согласиться, то второе противоречит истинному соотношению сил накануне войны: Красная Армия по этим показателям имела явный перевес, но не смогла воспользоваться этим преимуществом совершенно по иным причинам [12. с. 354-363.].

Немало противоречий и ошибочных утверждений содержится в книге И.В. Сталина относительно оценки противники и его целей в войне с СССР. Так, 3 июля 1941 года он утверждал, что целью нацистов было «восстановление царизма», а 6 ноября 1941 года он заявил, что «по сути дела гитлеровский режим является копией того реакционно-го режима, который существовал в России при царизме» [29, с. 13, 28]. Однако эти оценки не нашли развития в исторической литературе из-за их явной ошибочности.

Некоторые положения И.В. Сталин сам постепенно трансформировал в зависимости от прагматических политических задач. Так, в начале

войны он высоко оценивал помощь союзников по ленд-лизу, их операции в Северной Африке и особенно их высадку в Северной Франции в начале июня 1944 года. Однако после Победы историки стали вспоминать лишь слова Сталина о том, что в первые годы «Красная Армия все еще продолжала вести войну с немецкими войсками один на один, без серьезной поддержки со стороны союзников», не обращая внимания на ту часть, где говорилось, что «без организации второго фронта в Европе, приковавшего к себе до 75 дивизий немцев, наши войска не смогли бы в такой короткий срок сломить сопротивление немецких войск и вышибить их из пределов Советского Союза» [29, с. 33. 82–83, 106, 148–149, 152, 157].

Только после окончания войны впервые И.В. Сталин признал свои ошибки, впрочем, не раскрывая их, несмотря на то, что даже по его утверждению, они были весьма серьезными. Так, выступая на приеме в Кремле 24 мая 1945 года, он сказал: «У нашего правительства было немало ошибок, были у него моменты отчаянного положения в 1941–1942 годах», ошибки были такими, что «иной народ мог бы сказать правительству: вы не оправдали наших ожиданий, уходите прочь, мы поставим другое правительство» [29, с. 196–197]. Однако это признание не следует рассматривать как приглашение к критическому осмыслению трагедий войны. Более того, к его «Краткой биографии» утверждалось, что «На разных этапах войны сталинский гений находил правильные решения, полностью учитывающие особенности обстановки... С гениальной проницательностью разгадывал товарищ Сталин планы врага и отражал их» [8, с. 231–232].

Этот подробный анализ книги И.В. Сталина, на наш взгляд, необходим для понимания той методологической базы и концептуального фундамента, на основе которых многие годы в нашей стране велись дальнейшие исследования истории Великой Отечественной войны. Они приводили не только к упрощению понимания сложных политических и военных процессов, но их неверному толкованию и искаженной трактовке.

Вместе с тем работа по сбору и систематизации материалов активно проводилась уже в самое первое время после окончания войны. На основе ограниченных архивных материалов и иных источников издава-

лись сборники документов о зверствах оккупантов и издавались книги о героизме воинов Красной Армии, о партизанском движении, публиковались первые воспоминания и дневники участников войны [см., например: 3; 21; 35 и др.]. В дальнейшем наметилась тенденция в публикации мемуаров: чаще всего публиковались воспоминания военачальников, реже – руководитель тыла, крайне мало – простых труженников и солдат.

К середине 50-х годов в историографии Великой Отечественной войны сложилась парадоксальная ситуация: в СССР, сыгравшем главную роль в разгроме фашистской Германии, издавались лишь отдельные книги по войне, в то время как в странах антигитлеровской коалиции (прежде всего, в Великобритании и США) выходили в свет серии книг, состоящих из многочисленных томов, а также множество сборников документов.

Возможности нового осмысления истории в целом и Великой Отечественной войны в частности открылись после XX съезда КПСС и началось процесс разоблачения культа личности Сталина. Начавшая «оттепель» позволила активизировать научные исследования, публикацию документов и мемуаров. Рупором новой научной мысли стал «Военно-исторический журнал».

В соответствии с решением ЦК КПСС от 17 сентября 1957 года началась подготовка многотомной «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.». Тогда же в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС был создан Отдел истории Великой Отечественной войны, в работе которого принимали участие многие военные историки, сотрудники академических институтов, преподаватели вузов. Для исследователей стали доступны документы и материалы из архивов Министерства обороны, Центрального партийного архива и других, в том числе Государственного Комитета Обороны (парадоксально, но в последующие годы значительная часть документов ГКО были засекречена). Был раскрыт ряд фондов местных архивов по периоду 1941–1945 годов. В Отделе истории Великой Отечественной войны была собрана обширная коллекция копий архивных документов, описанных в хронологическом и предметно-тематическом каталогах. Там же аккумулировалась зарубежная литература, закупленная за-

границей, а также составлены обширные списки советской литературы по проблеме, к составлению которых были привлечены центральные библиотеки страны. В период «оттепели» впервые появилась возможность свободного обмена мнениями, которая успешно реализовывалась на целом ряде научных и научно-практических конференциях, организованных Отделом. Проводились встречи с видными полководцами и рядовыми участниками войны. Стенограммы этих конференций и встреч хранятся в Российском государственном архиве социально-политических исследований [24, оп. 22].

Издание первой многотомной «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.», подготовленной Отделом, началось в 1960 году с выходом тома 1 и завершилось в начале 1965 года. Всего вышло 6 томов с иллюстрациями и цветными картами. На базе этого издания в 1965 году вышел однотомник – краткая история Великой Отечественной войны. Многотомное издание охватывало весь период войны, в последнем томе обобщался материал по политическим, идеологическим, экономическим, военным проблемам, борьбе в тылу врага, внешней политике, а также освещалась историография Второй мировой и Великой Отечественной войны. Здесь была предпринята первая попытка аналитического подхода к истории войны, началось исследование причин просчетов и ошибок Сталина, Наркомата обороны и Генштаба в подготовке к войне и в ходе ряде операций. Но следуя общим идеологическим установкам, организаторская и руководящая роль КПСС объявлялась решающим фактором победы. Также чрезмерно превозносилась роль Н.С. Хрущева в военные годы. Так в данном издании отразилась общая противоречивость и непоследовательность попытки десталинизации в период хрущевской «оттепели».

В целом все ж время середины 50-х–середины 60-х годов было плодотворным периодом в изучении истории Великой Отечественной войны: произошло освобождение от пути догматизма и поворот к научному осмыслению истории, активизировалось исследовательская работа в центре и на местах, были созданы фундаментальные труды на расширенной базе источников.

Но со второй половины 60-х годов начался новый период в историографии, содержание которого определялось общим политическим

курсом страны, названным впоследствии «застоем». Его черты в подходе к изучению истории, в том числе периода Великой Отечественной войны, можно определить как схематизм, односторонность, уход от острых проблем. Они в определенной степени проявились уже в вышедшей в свет в 1970 году 1-й книги 5-го тома «Истории КПСС». В ней рассматривалась деятельность партии в годы войны, предпринята попытка по новому представить историю партизанского движения т подполья, как единую и всенародную борьбу против оккупантов в тылу врага. Чуть ли не впервые была дана оценка победа Красной Армии под Москвой: она оказала «решающее значение на ход Великой Отечественной войны и всей второй мировой войны». Впрочем, это утверждение оказалось непоследовательным: тут же утверждалось, что «разгром гитлеровцев под Москвой явился началом коренного перелома в ходе войны» [9, с. 242].

Влияние политической ситуации на историографию Великой Отечественной войны наиболее ярко проявилось в ситуации с изданием книги доктора исторических наук А.М. Некрича «22 июня 1941 года» [13].

Книга вышла в популярной серии издательства Академии наук СССР, ее обсуждение в Институте марксизма-ленинизма состоялось в феврале 1966 года и, несмотря на дискуссионный характер поднятых автором проблем, была подвергнута жесткой критике. Автор оказался признать критику справедливой и «признать ошибки», что повлекло за собой исключение его из партии «за преднамеренное извращение в книге «1941. 22 июня» политики Коммунистической партии и Советского государства накануне и в начальный период Великой Отечественной войны, что было использовано зарубежной реакционной пропагандой в антисоветских целях» [16]. А.М. Некрич был вынужден эмигрировать за границу.

Третий период в историографии Великой Отечественной войны продолжался весь период «застоя» – до середины 80-х годов (формально – до январского Пленума ЦК КПСС 1987 года). Это период можно оценить неоднозначно. С одной стороны, углублялись знания о целом ряде событий войны, прежде всего, партизанского движения и работе тыла. Вышли в свет воспоминания крупных военачальников, хотя они были далеко не объективными, так как подвергались жесткой

политической цензуре. С другой стороны, был вновь затруднен доступ исследователей к архивным документам.

Самым крупным многотомным изданием этого периода можно считать 12-томную «Историю второй мировой войны», подготовленную Институтом военной истории Министерства обороны СССР. Издание осуществлялось с 1973 по 1981 года. Это было первое отечественной историографии фундаментальное издание по истории второй мировой войны. В нем была разработана советская версия периодизации этих событий, хотя в ряде узловых моментов она оставалась нечеткой, так как авторы не отказались от упрощенно-апологетической концепции войны в целом, поэтому «крах», «провал» и «крушение» планов и действий противника сопровождают издание с начала до конца. В многотомнике не говорилось о просчетах сталинского руководства, репрессиях в предвоенные годы, не упоминался ряд критических сюжетов, односторонне позитивно рассматривался советско-германский договор 1939 года и т.п. В целом война не была показана, как глубокая трагедия народа, сумевшего, несмотря на огромные трудности и потери, переломить ее ход и добиться Победы. Вместе с тем возвеличивание заслуг генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева приобрело почти карикатурные формы в связи с реально незначительной его ролью в этой войне. Так догматизм и подобострастие победили историческую правду.

Вторая половина 80-х гг. привнесла в общественную и научную жизнь понятия гласности, демократии и плюрализма мнений, что, конечно, создало благоприятные условия для более объективного изучения истории, осмысления ее уроков и итогов. С начала 90-х годов исчез идеологический диктат со стороны КПСС, что создавало возможность для развития альтернативных концепций и взглядов. Стала бурно развиваться отечественная периодическая печать и публицистика, был значительно облегчен доступ к архивным документам. Для этого периода было также характерно рассмотрение полемистических и острых проблем исторических событий, в том числе истории Великой Отечественной войны. Но вместе с тем появились и первые «издержки»: безудержное стремление к пересмотру старых оценок без достаточно их подкрепления источниками, что приводило к противоположным

результатам. Вместо объективного изучения процесса – освящение сенсационных фактов и «открытий». Этому способствовал и рыночный характер отношений, когда спросом стала пользоваться не серьезная научная литература, а книги занимательные по сюжету и парадоксальные по форме изложения.

В условиях исторического ревизионизма понятен широкий интерес массового читателя к книгам В.Б. Резуна, бывшего сотрудника легальной резидентуры ГРУ СССР в Женеве, бежавшему в Великобританию, писавшего под псевдонимом В. Суворов. Его книги, как художественные, так и псевдоисторические «Ледокол: кто начал вторую мировую войну?» (1992), «День «М»: когда началась вторая мировая война?» (1994), «Контроль» (1994), «Последняя республика: почему Советский Союз проиграл вторую мировую войну?» (1995)», «Выбор» (1997), «Очищение» (1998) и другие вызвали острую дискуссию в обществе. Автор предложил альтернативную концепцию Великой Отечественной войны и роли СССР в достижении Победы. В целом его творчество «не только ненаучное, но и совершенно определенно антинаучное... Автор «Ледокола» не ставил перед собой задачи поиска истины, не ставил задачи научной реконструкции событий 1939–1941 годов на основе имеющейся информации. Он ставил задачу бросить тяжкое обвинение советским коммунистам» [19]. Не только российские и даже западные историки отмечали, что В. Суворов слабо использует документальную базу и произвольно трактует целый ряд событий. Широкое распространение его книг в нашей стране – это, прежде всего, коммерческий и антироссийский проект, который требует от историков адекватного ответа – создания научных и вместе с тем занимательно написанных исторических трудов по истории Великой Отечественной войны.

Отчасти это стало возможным в связи с развернувшейся публикаций источников по истории второй мировой и Великой Отечественной войны на страницах периодических изданий. В журналах «Известия ЦК КПСС», «Новая и новейшая история», «Вопросы истории», «Военно-исторический журнал» и т.п. публиковалось множество ранее неизвестных исследователям документов. Это стало эффективным средством борьбы с антинаучными спекуляциями на исторические темы.

13 августа 1987 года Политбюро ЦК КПСС приняло решение об издании 10-томного труда «Великая Отечественная война советского народа». Подготовкой материалов занимались Институт военной истории Министерства обороны СССР, Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Институт истории СССР и Институт всеобщей истории АН СССР. Изменился концептуальный подход к рассмотрению источников: именно народ стал объектом и субъектом истории, творцом Победы, а не обезличенная система, государство и партия. Авторы хотели показать жизнь страны и армии в широком социальном диапазоне – от маршала до рядового, от наркома до рабочего, рассказав о войне как о всеобщей народной трагедии и величайшем подвиге. Периодически проводились круглые столы и конференции с приглашением участников войны, концепция издания постоянно уточнялась, а содержание дополнялась. К началу 1991 года были подготовлены в макете и рукописи 1-й и 2-й тома издания, но при обсуждении издания на заседании Главной редакционной комиссии оно подверглось разгромной критике, а авторы обвинены в «очернении истории». Итог подвел министр обороны СССР Д.Т. Язов, сказав, что «первый том провален». Вскоре была опубликована сокращенная стенограмма данного заседания [17].

Но в конце 1991 года произошли глубинные изменения во всех сферах жизни страны. Распад СССР подвел черту под периодом системной дезинтеграции в социальной структуре, народном хозяйстве, политической и общественной жизни. Начался новый период отечественной истории, который вызвал необходимость пересмотра взглядов на историю Великой Отечественной войны и создание трудов, свободных от критических крайностей, пробелов и искажений.

31 января 1993 года министр обороны Российской Федерации П.С. Грачев подписал директиву о подготовке научно-популярного труда «Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Очерки истории», а по уточненной концепции – «военно-исторические очерки». К 1997 году был подготовлен фундаментальный 4-х томный труд, в котором нашли отражение военные события на фронтах, дополненные малоизвестными фотоматериалами и приложениями. Изданию удалось преодолеть субъективизм оценок «хрущевского» 6-томника и «брежневского»

12-томника и занять достойное место в ряду научных изданий по истории Великой Отечественной войны. В научный оборот были введены многие ранее засекреченные документы из Архива Президента Российской Федерации, Архива внешней политики Российской Федерации, Российского государственного архива социально-политической истории, Центрального архива Министерства обороны и других архивохранилищ. В определенном смысле это издание обобщило наблюдения и выводы предшествующих исследований по истории Великой Отечественной войны, например, трудов Д.А. Волкогорова, А.С. Орлова, И.Г. Павленко и других специалистов по общим проблемам войны [4; 14; 15], а также военных действий на фронтах и партизанского движения [7; 10; 33], жизни советского тыла [5; 11], внешней политики [20; 25]. Пожалуй, впервые в это издание вошел анализ работ по истории плена и проблеме военных потерь ранее закрытых для исследования [18; 27; 32]. В научный оборот были введены сведения из ранее закрытых к широкой публикации изданий [31]. Вместе с тем не все вопросы были осязаны равномерно. Почти ничего не было сказано о партийно-государственном руководстве СССР, ЦК ВКП(б), Совнарком, советах, общественных организациях, мало – о ГКО, а также о материальном и духовном аспектах жизни народа.

На современном этапе изучения Великой Отечественной войны появились новые подходы к осмыслению, как ее хода, так и результатов. Он разворачивается в условиях цивилизационной войны, когда противник стремится исказить сущность проходивших исторических и политических процессов, фальсифицировать достигнутые результаты. Благоприятной почвой для этого становится общество потребления, в котором, как замечает кандидат политических наук В.А. Розина, «частные интересы преобладают над общеклассовыми, граждане перестают нуждаться в общих представителях в системе государственного управления – и в итоге составляют своеобразный «рынок голосов» [22, с.133]. В другой работе исследователь продолжает эту мысль: «возрастающая индивидуализация общества приводит к потере общих идеологических ориентиров, частные интересы отдельных индивидов становятся важнее массовых и обще-классовых» [23, с. 115].

Подробный анализ современной историографии по аспектам боевых действий дан в работе А.В. Быкова [2]. Вместе с преподносятся мифологические деструктивные идеи о целом спектре проблем истории Великой Отечественной войны, например, в продолжение «Ледокола» В. Суворова, о превентивном нападении Гитлера или новые идеи в защиту феминизма – «о миллионах поруганных немках» или о «загранотрядах, стреляющих в спину из пулеметов» и т.п. Цель такого рода конструирования очевидна – нанесение удара по сакральной матрице общественного сознания россиян, так как Победа народа в 1945 году – не просто величайшее событие истории, а важнейшее позитивное событие в национальном самосознании, символ, который способен интегрировать все нации и народности страны, как имеющие общую историю и солидарные ценности. Фальсификация истории Великой Отечественной войны и принижение значения Победы являются одним из направлений удара по исторической памяти народа и воспитанию патриотизма у молодежи. Реконструкцию политических установок ревизии истории войны содержит статья В.Э. Багдасаряна «Великая Отечественная война в фокусе информационно-психологической войны против России», написанная еще к 79-летию Победы [1]. В ней автор указывает, что «если ставится задача подорвать гуманитарную мощь, то приоритетно наносится удар по историческому сознанию..., ударить по ее сакральной матрице Дезавуируются несущие эту матрицу национальные герои. Соответственно, ставятся под сомнение и транслируемые через них ценности. Лишившись ценностного фундамента, идентичное общество рассыпается» [1].

Основной удар направлен, конечно, на сознание молодежи, подрыв ценностно-мировоззренческого фундамента личности и исторического сознания. Хотелось бы надеяться, что новые издания по истории Великой Отечественной войны не только будут опираться на лучших своих предшественников, но и смогут решить непростую задачу сохранения исторической памяти народа в условиях современной когнитивного противостояния.

Список источников и литературы

1. Багдасарян В.Э. Великая Отечественная война в фокусе информационно-психологической войны против России [Электронный ресурс] URL: <http://rusrand.ru/docconf/velikaja-otechestvennaja-vojna-v-fokuse-informatsionno-psihologicheskoy-vojny-protiv-rossii> (дата обращения 10.08.2020).
2. Быков А.В. Современная отечественная историография крупнейших сражений Великой Отечественной войны // Вестник Омского университета. Серия: исторические науки. 2014 № 4, с. 60–72.
3. Васильев С. и др. Сибиряки-гвардейцы. Сборник. Новосибирск: Новосибиргиз, 1942. – 189 с.
4. Волкогинов Д.А. Триумф и трагедия. Политический портрет И.В. Сталина. М.: Новости, 1990. – 683 с.
5. Вылцан М.А. Крестьянство в России в годы большой войны, 1941–1945 гг. Пиррова победа. М.: РНФ, 1995. – 79 с.
6. Галямова Л.И. Новые подходы к изучению истории Великой Отечественной войны в современной российской историографии // Россия и АТР, 2010, № 3, с. 24–28.
7. Золотарев В.А. Проблемы изучения истории Великой Отечественной войны // Новая и новейшая история, 2000, № 2, с. 3–12.
8. Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография. М.:ОГИЗ, 1949. – 243 с.
9. История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 5, кн. 1 (1938–1945 гг.) М.: Политиздат, 1970. – 603 с.
10. Князьков А., Юденков А. Народная война за линией фронта. М.: Знание, 1990. – 63 с.
11. Куманев Г.А. Трудный путь к победе. 1941–1945 гг. М.: О-во «Знание» России, 1995. – 72 с.
12. Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина. Схватка за Европу 1939–1941 гг. (Документы, факты, суждения). 3-е изд., исправ. и доп. М.: Вече 2008. 544 с.
13. Некрич А.М. 22 июня 1941 г. М.: Наука, 1965. – 176 с.
14. Орлов А.С. Россия и Германия в годы войны и мира. М.: Гея., 1995. – 568 с.
15. Павленко И.Г. Была война... Размышления военного историка. М.: ИК «Родник, 1994. – 416 с.
16. Петровский Л. П. Дело Некрича // Вестник РАН.1995. Т. 65, вып. 6. С. 528–539.

17. Правду истории они нам не дадут. Генералы определяют, что советские люди должны знать о Великой Отечественной войне, а что не должны // Независимая газета, 18 июля 1991 года
18. Проблемы военного плена: история и современность. Материалы международной научно-практической конференции 23–25 октября 1997 г. Том. Часть 1. Вологда: Вологодский институт повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров, 1997. – 260 с.
19. Разгром Виктора Суворова–Резуна. [Электронный ресурс] URL: <https://www.liveinternet.ru/users/panzir56/post258085635> (дата обращения 10.08.2020).
20. Ржешевский О.А. Война и дипломатия (Документы и комментарии) (1941–1942 гг.). М.: Наука, 1997. – 286 с.
21. Розенталь М.М. Лицо и маска фашизма. Свердловск: Свердловгиз, 19432 – 118 с.
22. Розина В.А. СМИ как катализатор консьюмеризации политического процесса // Вестник Московского государственного областного университета. Серия История и политические науки. 2012, № 1, с.133–136
23. Розина В.А. Электоральное бессознательное: архетипы в политическом консьюмеризме // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer, 2015, № 2 (301), с. 114–122.
24. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ) ф.17. Центральный комитет КПСС (1898, 1903–1991), оп. 22. ЦК ВКП(б). Организационно-инструкторский отдел 1940–1941; оп. 125. ЦК КПСС. Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). 1938–1948.
25. Семиряга М.И. Тайны сталинской дипломатии 1939–1941. М.: Высшая школа, 1992. – 302 с.
26. Смирнов В.П. Мюнхенская конференция и советско-германский пакт о ненападении в дискуссиях российских историков // Вестник МГИМО Университета. 2009, № 4, с. 185–203.
27. Соколов Б.В. Цена Победы. Великая Отечественная война: неизвестное об известном. М.: Московский рабочий, 1991. – 191 с.
28. Срибная Т.А. Военно-патриотическая печатная пропаганда в предвоенные годы и во время Великой Отечественной войны. Дисс. ... к.и.н. Пятигорск, 2005 . 191 с.
29. Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М.: Госполитиздат, 1951. – 208 с.

30. Стариков С.В. Актуальные проблемы изучения истории ВОВ // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки», 2015, № 1, 5–10.
31. Стратегический очерк Великой Отечественной войны. 1941–1945. М.:Воениздат,1961. – 984 с.
32. Трагедия войны – трагедия плена: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 55-летию образования антифашистских организаций военнопленных в СССР и перспективам развития музея «Трагедия плена», Москва–Красногорск, 1–2 октября 1998 года. Сост. Всеволодов В.А.; гл. науч. ред. Берников Н.Н.; рук. проекта Крупеников А.А.; Мемор. музей нем. антифашистов (Красногорск, Московская область.) М., 1999. – 350 с.
33. Хорьков А.Г. Грозовой июнь: трагедия и подвиг войск пограничных военных округов в начальный период Великой Отечественной войны. М.: Воениздат, 1991. – 240 с.
34. Чогандарян М.Г. Методы, способы и приемы советской пропаганды в 1920-30-е гг. XX в. // Теория и практика общественного развития. 2013, № 4, с.181–183.
35. Яшин А.Я. Город гнева: сталинградские эпизоды. М. Военмориздат, 1943. – 39 с.

Романов Н.А.
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Т. Шевченко»,
Луганск (Луганская Народная Республика)

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ДЕТЕЙ, ПРОЖИВАЮЩИХ В ЗОНЕ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА НА ДОНБАССЕ

Аннотация. Дети являются самой незащищенной категорией населения, и все конфликты, в особенности военные, влияют на их психологическое здоровье. Данная статья посвящена анализу психоэмоционального состояния детей, проживающих в зоне военного конфликта на Донбассе.

Ключевые слова: военный конфликт, стресс, ПТСР, ценностно-смысловая сфера личности.

Romanof N.A.
State Educational Institution of Higher Professional Education of the LPR
«Lugansk Taras Shevchenko national university»
Lugansk (Lugansk People's Republic)

ABOUT THE PECULIARITIES OF THE PSYCHOEMOTIONAL STATE OF CHILDREN LIVING IN THE ZONE OF MILITARY CONFLICT IN THE DONBAS

Abstract. Children are the most vulnerable category of the population, and all conflicts, especially military ones, affect their psychological health. This article is devoted to the analysis of the psycho-emotional state of children living in the zone of military conflict in the Donbas.

Keywords: military conflict, stress, PTSD, value-semantic sphere of personality.

Современное общество, к сожалению, изобилует локальными военными конфликтами, порой переходящими в гражданские войны. Конечно же, территория военного конфликта – это чья-то родная земля, и, помимо военных людей, там находятся мирные жители, которые так или иначе психологически вовлечены в экстремальные ситуации, связанные с ними, и определенным образом реагируют на них. Достаточно часто это связано с проявлениями посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) той или иной степени тяжести. В последнее время большое количество исследований (в том числе эмпирических), посвященных изучению психологических последствий пребывания человека в травматической ситуации (Ю. Александровский, М. Джишкариани, Н. Тарабрина, А. Михайлова, Е. Столярова и другие). Изучение данного вопроса имеет большую актуальность в связи с военными событиями на Донбассе, начавшимися в 2014 году. При этом очень значима тема ПТСР детей, в силу того, что стрессовые факторы в детском возрасте оказывают последствия на всю последующую жизнь ребенка (исследования Е. Каган, Н. Тарабриной, Е. Черепановой и других).

Нужно учитывать, что при схожих объективных стрессовых факторах, индивидуальная реакция на стресс весьма различна. Одни люди относительно безболезненно переносят стрессы, тогда как у других может развиваться посттравматическое расстройство (ПТСР). Как указывают И.В. Абакумова и Е.Н. Радинская, «проблема индивидуальной вариативности реакций на стресс у людей, проживающих в зоне вооруженного конфликта, остается практически не изученной». «Недостаточно рассматривать психологические последствия вооруженных конфликтов только с точки зрения объективных особенностей, не беря во внимание такие психологические аспекты, как: субъективное восприятие личностью травмирующей ситуации, ее реагирование и поведение в таких ситуациях» [1, с. 178].

Данная статья посвящена анализу психоэмоционального состояния группы детей Донбасса (15 человек). В июле 2019 года по инициативе Православного просветительского центра «Преображение» при Миссионерском отделе Патриархии и по благословию митрополита Белгородского и Старооскольского Иоанна они находились на отдыхе в православном детском лагере «Рождественское подворье» Белгородской области.

Специального отбора в группу не проводилось, в нее вошли дети от 8 до 15 лет преимущественно из Донецка и его окраин. В данной группе оказалась часть детей, переживших тяжелую травму: у двоих мальчиков отцы погибли на Донбассе в 2014 году. Трое детей – сироты, находятся под опекой. У одной девочки отец погиб зимой 2019 года.

Организаторами поездки было предусмотрено психологическое сопровождение детей данной группы. Работа психолога проводилась в таких направлениях:

- диагностика всей группы детей с целью выявления проявлений ПТСР, особенностей эмоциональной и ценностно-смысловой сферы личности;

- помощь в адаптации детей и интеграции в детские коллективы (основная часть детей в лагере – жители Белгородской области, многие из них не первый раз в этом лагере, хорошо знают друг друга, для детей Донбасса все было вновь);

- психологическое сопровождение детей во время отдыха (поддержка детей, тоскующих по дому, тех, кто дольше и труднее адаптировался, участие в решении межличностных конфликтов, обсуждение разных вопросов, как бы между прочим: как общаться, чтобы тебя поняли и приняли, как остановить себя, когда сильно разозлился, как лучше проявить себя, участвовать или нет в мероприятиях лагеря и т.д.). В реализации данного направления очень важным было взаимодействие с коллективом лагеря.

- индивидуальные консультации детей группы.

Работа психолога строилась неформально, дополняя, но не нарушая привычный алгоритм работы лагеря с детьми. Несмотря на то, что с начала поездки с детьми установились хорошие, доброжелательные отношения, особого желания общаться с психологом как со специалистом у них не было. Оказалось, в их представлении, психолог – тот, кто работает с людьми, у которых с психикой что-то не так. «А у нас все в порядке, зачем с нами заниматься?». Как пример, один из диалогов: «У нас что, такие большие проблемы, что с нами должен работать психолог?». «Больших нет ни у кого, а маленькие есть у всех. С маленькими что, работать не нужно? Не нужно стараться становится лучше?». «Ну... может быть...».

Взаимодействовали и посредством просто разговоров, и через игры (на понимание, на сплочение, причем проводили их между прочим, и важно было сказать, что это просто игры для развлечения, а никак не психологические игры). Рисовали (сначала был предложен рисунок «Человек под дождем», как раз шел дождь, немного заинтересовались), тем, кто не хотел, предлагалось рисовать вместе, кто не хотел рисовать на заданную тему, могли нарисовать любой рисунок. Тем, кто не хотел рисовать (уже слишком взрослый) предлагалось сочинение на тему «Мое любимое занятие», так понемногу каждый как-то внутреннее выразил себя. Было предложено обсудить их рисунки или (и) сочинения, но только индивидуально, поскольку «это наши маленькие тайны, каждому рассказывать про него можно только ему». Оказалось – многим интересно. На индивидуальные консультации, в основном, шли охотно, девочки были заинтересованы в них больше, чем мальчики. В индивидуальной работе, помимо обсуждения рисунков, начинали с методики «Кто я?», обсуждая её, выходили на различные важные для каждого внутренние моменты. С чем-то можно было работать непосредственно в лагере, на что-то советовалось обратиться внимание по возвращении домой.

Проведение диагностики ПТСР проводилось только индивидуально, с некоторыми детьми сразу же после этой диагностики была проведена и консультационная работа, поскольку заполнение анкеты было связано с воспоминаниями, очень травмирующими для них. Остальная диагностика проводилась либо индивидуально, либо в небольших группах, в зависимости от ситуации.

Результаты диагностики ПТСР в группе (Методика ШОВТС, Тарабрина, 2001) таковы:

у 53 % детей общее значение показателей не превышает норму – от 11 до 36 баллов;

у 27 % – выше нормы (сюда вошли дети погибших, и те, кто проживает до сих пор в зоне периодических обстрелов) – от 49 до 66 баллов;

20 % выявили позицию, скрытую для диагностики именно ПТСР (другие диагностические методики эти же дети воспринимали более лояльно).

Заставило задуматься то, что из трех субшкал наибольшие показатели у всех детей по субшкале «избегание» (от 6 до 24 баллов при норме

14, Xср всей группы = 15 баллов). Выявив данный факт, было решено проанализировать описания переживаний, которые относятся к данной шкале в используемой методике (максимальное количество баллов – 5). В результате оказалось, что наиболее актуальными для данной группы являются следующие переживания: «Я старался не думать о случившемся», X ср. 2,8; «Я старался ни с кем не говорить о случившемся», X ср. = 2,9. На втором месте по значимости субшкала «вторжение», больше всего она выражена в теме тяжелых сновидений. Многие дети говорили о том, что такие сновидения сопровождали их часто непосредственно после наиболее травмирующих событий, а сейчас снятся иногда. В рамках этой шкалы наиболее актуальны такие описания «Мне снились тяжелые сны о том, что со мной случилось», X ср. = 2,4 б.

Во время бесед с детьми замечено, что некоторые из них даже бравируют тем, что они живут в небезопасной обстановке, умеют отличать звуки различных снарядов, не боятся обстрелов. Однако при этом один из таких мальчиков сказал: «Я звуков снарядов не боюсь», в продолжении беседы «а вообще я разных резких звуков боюсь» (проявил позицию, скрытую для диагностики). Другой ребёнок (практически на все вопросы анкеты о ПТСР отвечал отрицательно и военные события в регионе не отнес к травмирующей для себя ситуации) самой травмирующей назвал некую личную ситуацию, а в процессе дальнейшей беседы сказал, что часто представляет далекий город, в котором нет войны и все люди добрые, но попасть туда невозможно. Эти наблюдения подтверждают, что диагностика ПТСР у детей весьма затруднительна и свидетельствуют о том, что травмирующий опыт вытесняется, но не проходит бесследно.

По особенностям проявления признаков ПТСР мы условно можем разделить детей на такие категории:

1 категория – дети, отцы которых погибли в 2014 году. Именно это они называли самым травмирующим событием, а потом уже в дальнейшей беседе вспоминали о том, как самим было страшно во время обстрелов, как жили некоторое время в подвалах, как их переселяли в более безопасные места Донецкой области. В этой подгруппе в наибольшей степени выражены признаки ПТСР;

2 категория – дети-сироты (независимо от того, когда именно они остались без родителей) – эта ситуация и воспоминания с ней связанные наиболее травматичны для них, потом уже военные события;

3 категория – дети, которые в 2014 году жили в наиболее обстреливаемых районах, эта ситуация для них – самое травмирующее событие;

4 категория – дети, которые не находились летом 2014 года в Донецком или Луганском регионе и сейчас проживают в достаточно спокойных районах. У них меньше всего выражены признаки ПТСР.

Конечно же, дети по-разному воспринимают ситуацию на Донбассе. В группе можно было наблюдать такие типы отношения к этой ситуации:

1 группа – дети, которые пытаются осмыслить происходящее, очень глубоко, личностно переживают всю ситуацию на Донбассе в целом, интересуются новостями, готовы уже сейчас, несмотря на свой возраст, встать на защиту Родины (6,7 %);

2 группа – дети, которые в разной степени тяжести внутренне переживают произошедшее лично с ними (обстрелы в их районе, разрыв снаряда недалеко от дома, жизнь в подвале, переезды, скитания и т.д.). (66,6 %);

3 группа – дети, которых интересует только собственная безопасность: «Главное, что в моем районе сейчас не стреляют» (20 %);

4 группа – дети, которые стараются вытеснить травмирующую ситуацию из своего сознания. «У нас в Донецке не стреляют» – сказал ребенок, который и сейчас живет в постоянно обстреливаемом районе (6,7 %).

Поскольку в стрессовой ситуации больше всего реагирует эмоциональная сфера, мы сочли необходимым провести диагностику её состояния с помощью цветового теста М. Люшера.

Анализ цветового теста Люшера выявил преобладание отрицательных эмоций, доминирование плохого настроения и отрицательных переживаний у 40 % детей (у них показатель СО (суммарного отклонения от аутогенной нормы) от 20 до 30 баллов, X ср. = 24 б). Показатели вегетативного коэффициента, который характеризует энергетический баланс организма: его способность к энергозатратам или тенденцию к энергосбережению, следующие: у 47 % детей – оптимальная активность и работоспособность, у 20 % – оптимальная активность, однако

показатели близки к шкале – перевозбуждение, у 13 % – эмоциональное перевозбуждение, на пределе возможностей, при котором возможно быстрое истощение, у 20 % компенсируемое состояние усталости.

Анализ цветовой панели в группе выявил, что более, чем у половины детей фиолетовый цвет отнесен к предпочитаемому (20 % – 1 место, 7 % второе, 27 % – третье). Это говорит о доминировании потребности в уходе от реальной действительности.

В данной группе у 43 % отвергается синий цвет, что говорит о фрустрировании потребности в эмоциональном комфорте и покое. Также 43 % отвергают зеленый цвет, что свидетельствует о фрустрировании потребности в отстаивании собственной позиции, оборонительности, агрессивности защитного характера. Как указано в интерпретации теста Люшера, если основной цвет отвергается при помещении его в восьми цветовой последовательности дальше, чем на 5-ю позицию, то определенная базовая потребность остается неудовлетворенной по причине неблагоприятных обстоятельств. Такая неудовлетворенность базовая потребность является «источником стресса», вызывая чувство утраты и приводя к усилению тревоги.

Изучение уровня личностной тревожности (опросник Спилберга-Ханина) показало, что у 60 % детей – высокий уровень личностной тревожности, у 40 % – средний.

Интересные результаты были получены с помощью проективной методики «Человек под дождем». Рисуночный тест «Человек под дождем» (автор Л. Илюшина) направлен на исследование эмоционально-личностной сферы детей и подростков, умение их реагировать на стресс, способность преодолевать жизненные трудности.

В диагностируемой группе на 50 % рисунков дождь занимает довольно большое пространство, на все небо, что скорее всего говорит о том, что стрессовая ситуация всеобъемлюща. Дождь занимает большую часть рисунка, но не везде, а именно над человеком – 33 %. Дождь не нарисован – 7 %. Темные тучи, человек в виде темного пятна, но сам дождь не нарисован, по всей видимости, свидетельство того, что ребенок находится в подавленном состоянии, но очень тщательно это скрывает – 7 %.

Тучи, которые свидетельствуют о том, что стрессовая ситуация довлечет над человеком – 75 %; большая часть из них (42 % от общего ко-

личества рисунков) – тяжелые грозовые, показатель того, что человек пребывает в подавленном состоянии или депрессии.

Ураган, свидетельство беспомощности перед внешними обстоятельствами – 7 %.

Изображение человека в самом центре (это может свидетельствовать о незащищенности, потребности в заботливом контроле ради сохранения психического равновесия) – 34 %.

Изображение человека в левой части листа, что говорит об акцентировании прошлого – 58 %. На одном из рисунков человек изображен слева, близко к краю листа, отделен чертой от остального пространства, там нет дождя, какая-то дорога, дома, но это не прорисовано, это просто проговорено во время обсуждения (это может говорить о фиксации на прошлом и страхе перед будущим).

Фигура человека очень маленькая (как правило, свидетельство тревоги, чувства собственной малоценности и незначительности) – 58 %.

Человек неустойчив, наклонен – 14 %.

Тип реагирования – у мальчиков – мужской, активный, у девочек – женский, пассивный, на всех рисунках пол изображаемого человека совпадал с полом рисующего. А вот возраст изображаемого человека на 25 % рисунков больше собственного, что является показателем ответственности и личностной зрелости. На большинстве рисунков девочек (75 %) – ноги недорисованы, либо – наполовину нарисованы, остальное – в луже, свидетельство неустойчивости своего положения, чувствительности к ударам судьбы.

Изображение зонта как средства защиты от дождя, символизирующее умение защищаться от житейских бурь, постоять за себя присутствует на 75 % рисунков, однако почти половина зонтов небольшого размера, едва закрывают голову человека. На одном из рисунков зонт есть, но он – в стороне, хотя в руке, при обсуждении проговорено «Он человека от дождя не защищает». На этом же рисунке капли дождя очень крупные, темные.

Дополнительные образы и детали (дома, деревья, автомобили), которые говорят о стремлении уйти от проблем, переключится на что-то извне – на 16 % рисунков. Возможно, это показатель внутренней сосредоточенности на стрессовой ситуации, неумении либо невозможности отвлечься от неё.

На 25 % рисунков – человек идет по дороге, идет слева направо (т.е. из прошлого – в будущее). При обсуждении одного из таких рисунков, на вопрос: «Куда же он идет?», ребенок ответил: «В Россию».

Что характерно, ни на одном из рисунков нет изображения радуги или солнца, которое выглядывает из-за туч. Обычно, это является символом надежды на благоприятное разрешение стрессовой ситуации.

Именно этот момент является главным отличием рисунков детей Донбасса и российских детей, которые находились в этом же лагере. На рисунках последних примерно в половине случаев изображено солнце либо радуга, либо то и другое, встречались рисунки, на которых изображена луна, фонари. И еще немного характерных отличий. На рисунках российских детей возраст рисующего и изображаемого человека либо совпадает, либо меньше возраст изображаемого. Это является свидетельством детского восприятия стресса, понимания того, что в этой ситуации помогут взрослые. Больше дополнительных деталей, среди них, в основном – деревья, цветы, трава. Это говорит об умении переключиться на что-то извне, возможно также о ресурсе природы, пребывание там снижает ощущение стресса. Некоторые из рисунков российских детей разукрашены (хотя задание дано было рисовать простым карандашом). Это может быть оценено не только как непонимание инструкции, но и как раскрытие внутренней потребности видеть мир «в цвете», ярко.

При этом обратил на себя внимание тот факт, что некоторые из детей донбасской группы, получив задание нарисовать семью, либо дом, дерево и человека, отказывались их разукрашивать «Пусть так будет. И так хорошо». Это может быть свидетельством как эмоциональной истощенности, так и того, что все окружающее видится именно так, в черно-белых тонах, без прикрас. В то же время, один ребенок, отказывавшийся разукрашивать многие рисунки, рисуя «Человека под дождем», сам взял синий карандаш и начал разукрашивать дождь. Следовательно, стрессовая ситуация, которую символизирует дождь, является для него значимым в жизни событием, насыщенным переживаниями, все остальное, по сравнению с ней, гораздо менее значимо. (У этого ребенка отец погиб в 2014 году).

Большой материал для анализа и размышлений о том, какова картина мира детей данной группы удалось получить на основе анализа мето-

дики «Кто я» (М. Куна) и методики «Закончи предложение» (Н.Е. Богуславской). В неё включены блоки – отношение к друзьям, к семье, к себе, чувство вины. Мы включили дополнительный блок – отношение к будущему, в который вошли вопросы о будущем и о смысле жизни. В данной статье мы не останавливаемся подробно на анализе этих методик, при этом следует отметить, что результаты диагностики и наблюдений не выявили каких-либо деструктивных изменений в ценностно-смысловой сфере детей. Однако заставляет задуматься определенная выраженность темы смерти (её неизбежности), переживаний за жизнь близких. Тема переживания за жизнь близких часто звучала во время бесед с детьми, в особенности она актуальна для тех, кто потерял своих родных, либо проживает в зоне вероятных обстрелов. У этих же детей выявлен высокий уровень личностной тревожности. Во время бесед замечено, что порой это связано с появлением чувства вины («Когда уезжал в лагерь, утром стреляли, как там мама, я здесь, а она там»). Тот факт, что для 73 % опрошиваемых наибольшей ценностью является семья, на наш взгляд, обосновывает, что именно семья для них является главным ресурсом защищенности в ситуации стресса и дает ключ к пониманию сохранности системы ценностей у детей этой группы. Также мы можем сделать вывод о том, что поскольку у большинства детей группы внутренняя семейная обстановка является благополучной, значительная выраженность признаков стресса, личностной тревожности, потребности в уходе от реальной действительности обусловлены именно внешними факторами.

Изложенный нами материал может быть основой для определенных выводов:

- о том, что необходимо больше внимания уделять психодиагностической и консультационной работе с детьми, которые проживают в зоне затянувшегося военного конфликта;

- о том, что организованный летний отдых благотворно влияет на психоэмоциональное состояние детей, а пребывание в православном лагере может способствовать и изменениям в картине мира детей, которые проживают в зоне военного конфликта.

Эти направления деятельности зависят от государственной социальной политики, её объективных возможностей. Нам хотелось бы обра-

тить внимание на тот факт, что для большинства детей группы именно семья явилась главным фактором, который помог сохранить внутренний стержень, определенную систему ценностей даже в такой непростой жизненной ситуации.

В силу этого хочется вспомнить слова И.А. Ильина, который утверждал: «воспитать ребенка значит заложить в нём основы духовного характера и довести его до способности самовоспитания. Родители, которые приняли эту задачу и творчески разрешили её, подарили своему народу и своей родине новый духовный очаг; они осуществили свое духовное призвание, оправдали свою взаимную любовь и укрепили, обогатили жизнь своего народа на земле: они сами вошли в ту Родину, которую стоит жить и гордиться, за которую стоит бороться и умереть» [цит. по: 5]. Безусловно, философ в этих словах отразил один из идеальных аспектов в системе семейного воспитания, и мало кто из современных родителей реализует его в полной мере. Но это тот аспект, значимость которого каждый может осознать, актуализировать внутренне, и хоть в какой-то степени воплотить в своей жизни, в своей семье, ведь «семья рассматривается как школа жертвенной любви, послушания и заботы, где дети учатся любить близких, других людей, окружающий мир» [3, с. 9]. Сейчас становится все более очевидным, что в современном обществе, ценности и идеалы которого нестабильны и изменчивы, именно семья обладает мощнейшим потенциалом как естественного воспитания подрастающего поколения, так и поддержки в условиях проживания в зоне военного конфликта.

Список источников и литературы

1. Абакумова И.В., Радинская Е.Н. Специфика индивидуально-психологических реакций личности, проживающей в зоне вооруженного конфликта // Научные ведомости. Серия гуманитарные науки, 2017 г., № 7 (256) Выпуск 33. С. 177–181. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/v/spetsifika_individualno_psihologicheskikh_reaktsiy_lichnosti_prozhivayushey_v_zone_vooruzhennogo_konflikta (дата обращения 10.08.2020).
2. Малкина-Пых И.Г. Экстремальные ситуации. М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 960 с. – (Справочник практического психолога).

3. Розина О.В. Основные направления коррекции профессиональной компетентности учителя при работе с родителями по вопросам духовно-нравственного воспитания на основе ценностей православной культуры // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2012, № 2. С. 7–16.
4. Смирнов А.В. ПТСР и некоторые базовые убеждения человека. <http://alex-therapy.narod.ru/PTSD.htm>. 2002.
5. Франкл В. Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.

УДК 94:87.091.3:17.03-057.874(477.62) «1943/1950»

Рубель Т.Р.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
Донецк (Донецкая Народная Республика)

Научный руководитель: Краснонос Ю.Н.,
доцент, кандидат исторических наук,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
Донецк (Донецкая Народная Республика)

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ СОВЕТСКИХ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА ОТ ВОЙНЫ К МИРУ (1943-1950 ГГ.): ПО МАТЕРИАЛАМ СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В работе исследуются особенности осуществления духовно-нравственного воспитания советских школьников в 1943–1950 гг., с момента освобождения оккупированных территорий до завершения периода мирного восстановления СССР на материалах Сталинской области.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, социализация, школа, учёба, личность.

Rubel T.R.

State Educational Institution of Higher Professional Education
«Donetsk national University», Donetsk (DPR)

Scientific adviser: Krasnonosov Y.N.,
Associate Professor, Candidate of Historical Sciences,
State Educational Institution of Higher Professional Education
«Donetsk national University», Donetsk(DPR)

SPIRITUAL AND MORAL UPBRINGING OF SOVIET SCHOOLCHILDREN DURING PASSING FROM WAR TO PEACE (1943-1950): BASED ON THE MATERIALS OF THE STALIN REGION

Abstract. The paper examines the features of the implementation of spiritual and moral education of Soviet schoolchildren in 1943–1950, from

© Рубель Т.Р., 2020.

the liberation of the occupied territories to the end of the period of peaceful restoration of the USSR on the materials of the Stalin region.

Keywords: moral upbringing spirituality, socialization, school, study, personality.

На всех этапах развития общества проблема духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения всегда выступала базисной с точки зрения социализации личности, определяя перспективы развития будущего страны. Дело в том, что «у каждого народа есть веками выработанная педагогическая система, которая является базовой матрицей национальной системы образования. Она включает совокупность целей, ценностей, норм и образовательных подходов. Цель такой системы – трансляция из поколения в поколение национального воспитательного идеала, отражающего ментальную сущность того или иного народа. Без национального воспитательного идеала не может существовать никакая педагогическая система. Национальный воспитательный идеал обладает свойством преемственности, так как иначе невозможно сохранение никакой формы идентичности. Новое всегда идет на смену старому, но при этом сохраняет в себе его ядро и отдельные элементы. Так реализуется принцип диалектического синтеза и обеспечивается передача социальных и культурных ценностей от поколения к поколению» [8, с. 404].

В настоящее время отечественные исследователи нуждаются в ретроспективном поиске средств духовно-нравственного воспитания ученической молодёжи, переосмыслении и использовании исторического культурно-педагогического наследия. В этой связи актуальным представляется обращение к сложному и драматическому периоду в истории СССР, с 1943 по 1950 года, эпохе перехода от военной к мирной жизни, связанной, в том числе, и с определёнными изменениями в учебно-воспитательной деятельности системы народного образования.

Целью исследование является раскрытие специфики осуществления духовно-нравственного воспитания советских школьников в 1943–1950 годах, с момента освобождения оккупированных территорий до завершения периода мирного восстановления СССР на материалах Сталинской области. В работе на основе ряда исторических источни-

ков представлена попытка осветить основные формы и методы учебно-воспитательной деятельности учреждений народного образования по воспитанию подрастающего поколения в русле советской системы духовно-нравственных ценностей.

С первых лет строительства Советского власти важнейшей целью государственной политики в сфере образования являлось обеспечение необходимых условий для организации учебно-воспитательной деятельности, направленной на формирование всесторонне развитых и высоко сознательных людей, гармонически сочетающих в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство [7, с. 438]. Все эти качества провозглашались, как необходимые человеку, дабы быть способным работать, и трудиться на благо своего Отечества, и в тяжёлые годы помочь своему государству выстоять.

Суровые годы Великой Отечественной войны (1941–1945) стали для системы советского образования серьёзной проверкой и испытанием, выдвинув на первый план проблемы идейно-патриотического, духовно-нравственного воспитания молодого поколения. Главными воспитательными задачами советских школьников в данный период провозглашались обеспечение единства, сплоченности, формирование чувства гордости за свою социалистическую Родину, которая вела священную войну против вероломного и смертельного врага. У советских школьников формировали чувства любви и самопожертвования, преданности коммунистическим идеалам, параллельно формируя образ неприятия фашистского агрессора.

С момента начала войны во всех советских школах не ушедшие на фронт учителя совместно с учениками организовывали различные общественно-полезные мероприятия, направленные на обеспечение нужд фронта и тыла. В военных условия многие школы продолжали осуществлять учебно-воспитательную деятельность и по распоряжению партийных и советских государственных структур стали придавать преподаванию учебных дисциплин большую идейно-политическую направленность, направленную на совершенствование физической подготовки учащихся, организацию агротехнической подготовки молодёжи для широкого её участия в общественно-полезном труде [6, с. 407]. В оккупированных районах школьное обучение приоста-

новилоь, и только после освобождения в данных районах стал восстанавливаться учебный процесс.

Осенью 1943 года после полного освобождения Сталинской области от немецко-фашистских захватчиков первоочередной задачей стало восстановление системы народного образования, как в областном центре, так и на местах. Значительная часть средних школ области была разрушена либо значительно пострадала во время ведения боевых действий, была перепрофилирована оккупантами под нужды оккупационных войск. В связи с масштабными разрушениями, нехваткой учебных классов и оборудования, учебно-воспитательный процесс осенью 1943 года приходилось возобновлять в немногих уцелевших помещениях и даже в подвалах. К примеру, средняя школа № 1 Сталино обеспечивала проведение учебных занятий в подвалах дома № 154 по улице Горького, начальная школа № 7 – в одноэтажном доме на улице Ткаченко, семилетняя школа № 6 – в здании в начале улицы Горького, школа № 3 уцелела, но была полностью разграблена [10, с. 1]. С осени 1943 года на территории Сталинской области были введены элементы раздельного образования для мальчиков и девочек [3, с. 243]. Так в Сталино школы № 1, 6, 9 были предназначены исключительно для мальчиков, № 2, 3 – для девочек, в городской школе № 7 были введены параллельные классы. В школах катастрофически не хватало учителей, школьного оборудования, парт, досок, книг и учебников, в первое время не было тетрадей и письменных принадлежностей. В первый год обучения приходилось писать в книгах и газетах между строк, из-за этого большинство уроков проходило в устной форме. В военные годы успеваемость и освоение материала значительно упала, так как, в основном, ученики испытывали проблемы с полноценным питанием [5, с. 128; 7, с. 1].

Несмотря на все трудности военного времени, обучение в сталинских школах продолжалось, обуславливая определённые изменения в формах и методах учебно-воспитательной работы. Так, педагогический процесс стал иметь более боевой, военно-патриотический характер. Изменился характер преподавания гуманитарных предметов, таких как, литература, история, география. На уроках в школах ученики Донбасса вдохновлялись образами молодых героев – Зои Космодемьянской, Лизы Чайкиной, Саши Чекалина, Александра Матросова, Николая Га-

стелло и другими героями Советского Союза. Согласно решению Советского правительства в 1943 году в некоторых школах открылись учебно-производительные мастерские, на базе которых учащиеся овладевали трудовыми профессиональными навыками под руководством учителей, выступавших руководителями ученических бригад. Преподаватели утверждали, что производственный труд учащихся, который длился ежедневно по 2-3 часа, благотворно сказывался на дисциплине школьников и способствовал более осмысленному и глубокому усвоению знаний [6, с. 409]. Учащиеся школ так же были привлечены на добровольных началах в трудовые бригады для восстановления городской и промышленной инфраструктуры [2, с. 1]. Несмотря на то, что основной обязанностью школьников была учёба, их постоянно привлекали к общественно-полезной деятельности, отправляя на такие работы как, уборка территорий, разбор завалов, сбор металлолома. Данные работы, в основном, выполняли мальчики, девочки-школьницы центральных школ города к подобному тяжелому труду не привлекались. Дежурство в школе и классах выполняли все ученики, средств и предметов для уборки в учебных учреждениях не было, и каждый раз школьники приносили всё необходимое с дома. Школьники центральных школ города Сталина активно участвовали в культурной жизни школы и города, часто организовывали театральные постановки, концерты для красноармейцев и рабочих. Так же центральные школы дружили между собой и часто устраивали вечера-концерты. Школьники помогали разносить почту и газеты, были основными добровольцами, оказывая помощь инвалидам, старикам и семьям военнослужащим [10, с. 1]. Ответственная и сплоченная работа воспитывала в учениках все необходимые качества добропорядочного гражданина и человека.

В июне 1944 года Совет Народных Комиссаров СССР принял постановление «О мероприятиях по улучшению качества обучения в школе», согласно которому вводились:

- 1) обязательная сдача выпускных экзаменов учащимися, оканчивающими начальную и семилетнюю школу, и экзамены на аттестат зрелости – оканчивающими среднюю школу;
- 2) награждение золотой и серебряной медалью учащихся-отличников, оканчивающих среднюю школу [9, с. 1].

Данное постановление повышало ответственность учителей и учащихся за качество знаний. Духовно-нравственное воспитание советского подрастающего поколения, принявшее в военные и первые послевоенные годы идейно-патриотическую направленность, в конкретно-исторической обстановке выявила результативность и эффективность советской системы образования, её тесную связи с жизнью и трудом.

После победы в Великой Отечественной войне перед Советской страной встали новые задачи в сфере обеспечения духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения. В 1946–1948 годах Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) (ЦК ВКП(б)) принял ряд постановлений, в которых определил задачи идеологической работы в новых исторических условиях. ЦК ВКП(б) указал на необходимость усиления борьбы против буржуазной идеологии, против отхода литературы и искусства от принципов народности и социалистического реализма. Целью данного указания Коммунистической партии было воспитать у школьников гордость за свою Родину, советский патриотизм, преданность делу социализма. Даже после окончания войны, в первые годы мирного времени ученики школы продолжали выполнять свои внеклассные обязанности. Благодаря послевоенному пятилетнему плану удалось восстановить и заново отстроить учебные учреждения, постепенное восстановление способствовало увеличению количества учащихся [6, с. 415].

В послевоенные годы в Сталинской области возрастает число школ, в которых воспитательная работа осуществлялась в рамках проведения разнообразной и содержательной внеклассной и внешкольной работы [4, с. 6–13]. Наиболее распространенной формой внеклассной работы с детьми явилась кружковая работа. Целью предметных кружков (литературный, исторический, географический, физкультурный и другие) являлось углубление знаний учащихся по программному материалу и патриотическое, идейно-политическое, нравственное воспитание учащихся на лучших образцах литературы, истории, искусства, географии и спорта, на примере выдающихся ученых, путешественников, изобретателей и спортсменов в различных их открытиях в области науки, техники, культуры и спорта [4, с. 8].

В работе кружков значительное место занимали чтение художественных, исторических произведений, просмотр и обсуждение кинофильмов на исторические темы «Иван Грозный», «Петр Первый», «Сталинградская битва», «Падение Берлина», изучение деятельности великих полководцев и флотоводцев прошлого (Д.М. Донской, Ал. Невский, А. Суворов, М. Кутузов, С. Макаров, П. Нахимов и других), знакомство с открытиями великих русских путешественников и исследователей, прославивших русскую науку, спортсменами и их достижениями.

Также для идейно-политического воспитания в школах области еженедельно проводились политинформации, часы внеклассного руководителя, беседы с учащимися, школьные лектории, систематически выпускались стенные газеты к памятным советским датам и официальным праздникам.

Таким образом, можно сделать вывод, что исследуемый период (1943–1950 гг.) характеризовался высоким уровнем духовно-нравственной воспитанности советских школьников, которому способствовал факт более ускоренного формирования личности подрастающего поколения в условиях перехода от военного времени к миру. Социализация советских школьников на примере Сталинской области в условиях военного лихолетья и трудностей восстановления ускоряло их морально-психологическое развитие, что нашло свое выражение в отношении к учебе, труду, государству и обществу. Разнообразие общественных полезных работ и производительный труд имели немалое значение в народном хозяйстве и в экономическом развитии государства. Разнообразная общественно-полезная деятельность советских школьниками, помощь фронту, обществу и Родине, в целом, достигли степени трудового подвига и героизма, что и позволяет нам сделать вывод о духовно-нравственной зрелости ученической молодёжи в годы Великой Отечественной войны и в период послевоенного восстановления СССР.

Список источников и литературы

1. Воспоминания очевидцев голода 1946–1947 гг. [Электронный ресурс] Державний архів Донецької області. URL: <https://dn.archives.gov.ua/articles/stat15.htm> (дата обращения 12.08.2020).

2. Восстановление Донбасса [Электронный ресурс]: Державний архів Донецької області. URL: <https://dn.archives.gov.ua/articles/stat42.htm> (дата обращения 12.08.2020).
3. Время, вперёд! Культурная политика в СССР / под ред. И.В. Глущенко, В.А. Куренного; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. – 272 с.
4. Гадер. Ф. П–533. Оп. 1. Д. 216. Л. 8.
5. Задніпровський О.І. Хроніка голоду 1946–1947 років у Донбасі / Донец. нац. ун-т ; Наукове т-во ім. Шевченка, Донец. від-ня ; Укр. культуролог. центр (м. Донецьк). Донецьк: Східний вид.дім., 2007. – 371 с.
6. История педагогики: Учебник для студентов пед. ин-тов /. Н.А. Константинов, Е.Н. Медынский, М.Ф. Шабаева. 5-е изд., доп. и перераб. – М.: Просвещение, 1982. – 447 с.
7. Ленин В.И. О воспитании и образовании В 2-х томах. Том 2. М.: Педагогика, 1980. – 496 с.
8. Розина О.В. Национальный воспитательный идеал в условиях современной цивилизационной войны // Инновационная деятельность в образовании. Материалы XII Международной научно-практической конференции. Часть I. Под общей редакцией Г.П. Новиковой. Сборник трудов конференции. М: Канцлер, 2018. С. 399–408.
9. Совет народных комиссаров постановление [Электронный ресурс] : постановление от 21 июня 1944 г. № 750: КонсультантПлюс. 1997. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=38464#0747033433838123> (дата обращения 14.08.2020).
10. Степкин В. Донецкие школы времён детей войны [Электронный ресурс]: Донецк: история, события, факты. 2005. URL: <http://infodon.org.ua/stalino/doneckie-shkoly-vremen-detej-voyny> (дата обращения 14.08.2020).

Стрельникова Н.И.
ГОУ ЛНР «Луганский аграрный университет»,
Луганск (Луганская Народная Республика)

И.А. ИЛЬИН О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ РУССКОГО НАРОДА

Аннотация. В статье рассматриваются воззрения И.А. Ильина на Великую Отечественную войну. Показано, что его взгляды можно рассматривать как яркий образец подлинно христианского понимания истории XX века, который совмещает в себе строгую объективность фиксации фактов, и понимание, как духовных, так и материальных законов исторического процесса.

Ключевые слова: И.А. Ильин, Великая Отечественная война, философия.

Strelnikova N.I.
State Educational Institution of the LPR
«Lugansk National Agrarian University»,
Lugansk (Lugansk People's Republica)

I.A. ILYIN ON THE GREAT PATRIOTIC WAR OF THE RUSSIAN PEOPLE

Abstract. The article deals with the views of I.A. Ilyin on the Great Patriotic war. It is shown that his views can be considered as a vivid example of a truly Christian understanding of the history of the twentieth century, which combines a strict objectivity of fixing the facts, and an understanding of both spiritual and material laws of the historical process.

Keywords: I.A. Ilyin, the Great Patriotic war, philosophy.

Философ Иван Александрович Ильин (1883–1954) относится к наиболее выдающимся русским мыслителям XX века. В начале века нынеш-

него он приобрел широкую известность не только в интеллектуальной среде России, но и среди широкого круга людей. В настоящее время он, по сути, становится нашим «национальным философом». Неоднократно его цитировал в своих официальных выступлениях В.В. Путин. Как уже отмечалось исследователями, «творческое наследие Ивана Ильина позволяет вновь ощутить и глубже понять причины духовной и национальной трагедии России, ее последствия и перспективы будущего развития, поэтому интерес к нему в какой-то мере отражает поиски национальной идентичности и русской идеи» [4, с. 523].

В 1993–1999 годы труды И.А. Ильина были изданы в «Собрании сочинений в 10 томах», а в дальнейшем издание было продолжено без нумерации томов. Отдельную ценность имеют его работы по духовно-му осмыслению Великой Отечественной войны.

Живя в эмиграции, и бежав от гитлеровского режима в Швейцарию, И.А. Ильин здесь имел возможность осмыслить эту страшную эпоху русской истории без идеологических клише, а исключительно с точки зрения интересов русского народа и своего православного мировоззрения. В частности, в письме И.С. Шмелёву в 1945 году И.А. Ильин отмечал: «Я никогда не мог понять, как русские люди могли сочувствовать национал-социалистам... Они – враги России, презиравшие русских людей последним презрением; они разыгрывали коммунизм, как свою пропагандную карту. Коммунизм в России был для них *только предлог*, чтобы оправдать перед другими народами и перед историей жажду завоевания. Германский империализм прикрывался анти-коммунизмом... Боже мой! Чему тут можно сочувствовать? Как можно подобное одобрять или участвовать?» [2, с. 317]. Это свидетельство весьма важно, поскольку в наше время в публицистике распространяется лживый и невежественный миф о якобы «сочувствии» И.А. Ильина гитлеровской Германии.

И.А. Ильин очень объективно оценивал ситуацию войны, и ту особо трагическую ситуацию, в которой оказался русский народ, находившийся под игом большевизма, но одновременно вынужденный бороться с внешним завоевателем. Врач Ю.И. Лодыженский приводит в воспоминаниях письмо И.А. Ильина, написанное им в самом начале войны настоятелю женевского храма протопресвитеру о. Сергию Орлову:

«Внимательно слежу за событиями в России... Проснулась глубина народного инстинкта самосохранения, воспитанного тысячелетним Православием и Государями. Народ выдвигает в борьбе новых людей, дерётся героически, молится и отстаивает Россию. Но как и когда это выразится в государственном очищении, обновлении и возрождении, ещё не видно... Это совершенно не значит, что нам по пути с немцами. Немцы верны своему прежнему плану: Россию по возможности ослабить, обезлюдить, разорить, оккупировать, отодвинуть в Сибирь и заселить своими немцами. Жестокость германцев равносильна жестокости большевиков. И там и тут для русского народа рабство, безбожие и гибель... Полагаю, что Россия освободится однажды от обоюдной разбойной нечисти и начнёт новый славный расцвет свой» [3, с. 491–492].

Многочисленные статьи, публиковавшиеся И.А. Ильиным в то время в швейцарской прессе, были собраны в 2004 году в книгу «Гитлер и Сталин. Публицистика 1939–1945 годов». Уже в статьях июля 1941 года И.А. Ильин отмечает пробуждение «инстинкта национального самосохранения» у русского народа. Он констатирует, что народ «принимает активное участие в новой войне», русские солдаты «воюют не только храбро, но во многих случаях в безнадёжной ситуации бьются до последнего патрона» [1, с. 64]. В феврале 1943 философ уже делает более обобщающий вывод о характере войны: «Русские воюют на собственной территории и за собственную страну. Ведь русский народ ощущает себя подвергшимся нападению и считает, что находится в состоянии обороны. Русская история неоднократно доказала, что русские воюют с гораздо большей отдачей на собственной земле, чем при непонятном наступлении за пределы своей страны» [1, с. 160]. Поэтому, по его оценке, Германия ввязалась в двойную войну – не только против сталинского режима, но и против русского народа, который воюет по своей «старой национальной стратегии, но с применением нового оружия» [1, с. 65].

Сам поход Гитлера на Россию предстает у И.А. Ильина грандиозным столкновением цивилизаций: «Западноевропейская стратегия соотносится с русской национальной как мелкое европейское пространство с огромным азиатским, как горная страна с континентальной равниной, как каменная культура с культурой деревянной» [1, с. 69]. Решающее

преимущество России в этом столкновении, по мнению И.А. Ильина, состоит в уникальной духовной и физической выносливости русского народа, которую формируют пять главных факторов: суровый континентальный климат; природа в которой выживают лишь выносливые растения и животные; почва, которая требует напряженного труда; история многосотлетних войн за выживание; суровое и взывательное государство, воспитывающее национальный характер [1, с. 78].

И.А. Ильин отмечает и «комбинацию военной и революционной тактики» используемую Красной армией, выражавшаяся, в частности, в уличных боях. «Современная тотальная война вооружила и обогатила свою тактику этим революционным методом борьбы... Использование опыта войны на баррикадах, в блиндажах и жилых домах; использование дедовских методов партизанской войны с современными (радиосвязь и пропаганда); сплав древних казачьих методов войны с новыми противотанковыми методами обороны... Иными словами современная тотальная война обучалась у революции, и не только технике и тактике, но и пропаганде и агитации» [1, с. 161].

Интересна также и оценка И.А. Ильиным подготовки СССР к войне. Прежде всего, он отмечает объективную неизбежность индустриализации, связанную с полной очевидностью для русских планов Запада по агрессии в отношении России. «Уже сто лет, как на Западе сильно переоценивают восточные территории в колонизаторском отношении и сильно недооценивают русский народ. Уже сто лет в национально-политической литературе России отмечается порой совершенно открытый тезис европейцев: у русских варваров слишком большая территория, которая не используется. Поэтому не надо было иметь большого ума, чтобы после Первой мировой войны начать в России грандиозную индустриализацию» [1, с. 162]. Индустриализацию с целью предотвращения дальнейшей агрессии Запада И.А. Ильин определяет как императив русской национальной политики. Претензия И.А. Ильина к большевистскому режиму состоит в том, что «никакая буржуазная индустриализация не потребовала бы от народа таких отчуждений и лишений, как в коммунистическом государстве, чтобы, готовясь к войне, не оставить в людях хоть какие-то физические силы» [1, с. 162]. Другими словами, упрек И.А. Ильина большевистскому режиму состоит в

том, что тот осуществил создание индустриальной и технической мощи за счет варварского расходования и изматывания человеческого капитала русского народа – и этот упрек трудно не признать обоснованным.

И.А. Ильину представляется невероятным и свержение гитлеровцами коммунистического режима. По его определению, «германскому вермахту вряд ли когда-нибудь удастся свергнуть или сместить большевистское правительство, если только счастливый случай на войне не предоставит возможность взять в плен Сталина» [1, с. 82]. Это объясняется в первую очередь тем, что под давлением обстоятельств «русские народные массы временно примирились с навязанной им тоталитарной государственной формой как целесообразным орудием войны» [1, с. 101].

Шанс на исчезновение большевистского безбожного режима И.А. Ильин видел лишь в том, что в ходе ведения русским народом национальной войны он неизбежно придет в противоречие с вненациональным мышлением большевистской элиты и народ захочет устранить эту элиту как негодный инструмент своей национальной обороны. Однако в тот период наблюдался, скорее, обратный процесс: «чем дальше во времени и пространстве заходила война, тем заметнее пробуждался национальный русский инстинкт самосохранения, тем сильнее становилась решимость русского народа обороняться от врага и тем больше воюющие народные массы учились подчиняться дисциплине национального военного Верховного командования, не обращая внимания на партийный режим» [1, с. 182]. Поэтому с явным скептицизмом он относится к Власову и власовщине как к запоздалой попытке немцев организовать «новую русскую гражданскую войну» [1, с. 218]. Тем самым, война объективно привела лишь к временному укреплению советского режима, и отложила его падение на более отдаленный срок.

Краткий обзор воззрений И.А. Ильина на Великую Отечественную войну показывает, что его взгляды можно рассматривать как яркий образец подлинно христианского понимания этих страшных событий, который совмещает в себе и строгую объективность фиксации фактов, и понимание духовных, а не только материальных законов исторического процесса.

Список источников и литературы

1. Ильин И.А. Собрание сочинений: Гитлер и Сталин. Публицистика 1939–1945 годов. М.: Русская книга, 2004. – 624 с.
2. Ильин И.А. Собрание сочинений: Переписка двух Иванов (1935–1946). Т. 2. М.: Русская книга, 2000. – 576 с.
3. Лодыженский Ю.И. От Красного Креста к борьбе с коммунистическим Интернационалом. М.: Айрис-пресс, 2007. – 576 с.
4. Розина О.В. «У России нет в мире искренних доброжелателей»: И.А. Ильин о России и Западе // Россия и Запад: диалог народов в поисках ответов на цивилизационные вызовы. Сборник трудов конференции. М.: МОО ВРНС, 2017. С.523–529

Таран Г.Г.

ГОУ ЛНР «Стахановская гимназия № 11 имени Кирилла и Мефодия»,
Стаханов (Луганская Народная Республика)

Тарута И.В.

ГОУ ЛНР «Стахановская гимназия № 11 имени Кирилла и Мефодия»,
Стаханов (Луганская Народная Республика)

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ОСНОВА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ РЕБЁНКА, ГРАЖДАНИНА И ПАТРИОТА

Аннотация. В статье анализируются опыт по духовно-нравственному воспитанию учащихся в «Стахановской гимназии № 11 имени Кирилла и Мефодия». Автор приводит различные примеры работы коллектива учебного заведения по формированию личности обучающихся. В работе дается вывод о том, что гимназия может стать центром по духовно-нравственного воспитания детей и молодежи Стаханова.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, основы православной культуры, духовность, традиции гимназии.

Taran G.G.

State Educational Institution of the Lugansk People's Republic
«Stakhanov Gymnasium № 11 named after Cyril and Methodius»
Stakhanov (Lugansk People's Republic)

Taruta I.V.

State Educational Institution of the Lugansk People's Republic
«Stakhanov Gymnasium № 11 named after Cyril and Methodius»
Stakhanov (Lugansk People's Republic)

SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION AS THE BASIS FOR THE FORMATION OF THE HARMONIOUS PERSONALITY OF THE CHILD

Abstract. The article analyzes the experience of spiritual and moral education of students in the “Stakhanov gymnasium No. 11 named after Cyril

and Methodius”. The author gives various examples of the work of the staff of an educational institution of formation of students personality. The paper concludes that the gymnasium can become a center for spiritual and moral education of children and youth of Stakhanov.

Keywords: spiritual and moral education, the foundations of Orthodox culture, spirituality, traditions of the gymnasium.

*Православное мировоззрение является
духовным стержнем всего образования
Святейший Патриарх Кирилл*

Проблема духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения всегда была и будет актуальной. Задача вырастить молодое поколение добрым, честным, милосердным стояла во все века, требует решения она и сегодня.

Определение духовно-нравственного воспитания как ключевой задачи современного образования существенно меняет наше, сложившееся в последние годы представление о школе как об учреждении, где можно получить образовательные услуги, новую информацию, а затем – и аттестат об образовании. Как отмечали исследователи, проект формирования личности ребенка «стал ориентироваться на общество потребления, что вступило в противоречие с отечественными традициями и ценностям православной цивилизации. В условиях уничтожения прежних идеологических рамок и отсутствия национальной идеи попытки разрешить данное противоречие привычными методами оказались безуспешными. Несколько лет назад школы впервые выпустили молодых людей, ... выросших на принципах гуманистической парадигмы образования с новым типом мышления. В частности, это высокий уровень притязаний на личный успех при отсутствии самокритичного анализа собственных недостатков и слабостей» [2, с. 8].

Вместе с тем, по словам Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, «в нашей образовательной традиции мы всегда связывали образование, то есть получение знаний, с воспитанием. И это совершенно правильный подход, потому что только так формируется человеческая личность» [3].

Духовно-нравственная сфера стала одной из главных составляющих воспитательной системы «Стахановской гимназии № 11 имени Кирилла и Мефодия» на протяжении двух последних десятилетий. Духовность и нравственность – это те приоритетные ценности, которые должны быть положены в основу воспитания детей и молодёжи. Хотелось бы напомнить о двух законах в области духовного обучения.

Первый закон: никто не может обучить ученика тому, чего не исполняет сам. Ведь известно, что «учитель осознанно и неосознанно воздействует на личность своих учеников, и это воздействие напрямую зависит от жизненных ориентиров самого педагога. Для современного общества крайне важен аксиологический выбор учителя, так как от этого во многом зависит, какие ценности будут у социума в будущем» [1, с. 164].

Второй закон: ученик не может понять нового, пока не исполнит в своей жизни то, что он уже знает.

Педагогический коллектив нашей гимназии решает вопросы духовности в образовательном процессе с учетом всего лучшего, что достигнуто в русской, украинской, советской и мировой педагогике за предыдущие годы.

В далеком 1998 году в учебном плане нашего учебного заведения появилась новая дисциплина – «Основы христианской этики». С 2003 года «Основы христианской этики» – уже учебный предмет. «Бог есть любовь», – звучит сегодня на каждом уроке основ православной культуры и теплом откликается в детских сердцах. «Бог есть любовь» – непреложный закон для учителей нашей гимназии. Не случайно именно наш учитель Трофимова Евгения Павловна – призер Республиканского конкурса педагогического мастерства «Педагог года Луганщины» в номинации «Дебют года» – является руководителем городского методического объединения учителей основ православной культуры.

Своеобразным центром духовности гимназии является кабинет Основ православной культуры, который работает с 1998 года. В кабинете собран богатый методический материал. Имеется отдельная видеотека. На стенах расположены мудрые изречения писателей и богословов. Кабинет может гордиться обширной библиотекой духовной литературы (детская Библия, Евангелие и другие).

Но самая большая драгоценность класса – престольное Евангелие. Обустроен красный угол. Украшает кабинет макет храма, выполненного Днепропетровской епархией в дар патриарху Кириллу и оставленный на хранение в нашей гимназии. Вспоминая Святейшего Патриарха Кирилла, хотим ещё раз поблагодарить его за милосердие и участие в судьбе жителей Донбасса. Многие учителя нашей гимназии в тяжелом 2015 году безденежья выжили благодаря, в том числе, гуманитарной помощи от православной Церкви и лично Патриарха. Своеобразным оберегом кабинета и всех присутствующих в нем является икона «Благодатное небо», врученная архиепископом Северодонецким и Старобельским Никодимом в 2016 году.

Уроки Основ христианской этики стали фундаментом для построения системы духовно-нравственного воспитания гимназии. Реализацию этой системы невозможно представить без духовного наставничества. Отец Дионисий, духовник гимназии, является и для ребят, и для педагогов нравственным ориентиром, главным помощником и советчиком. Ни одно благое дело не совершается без его благословения. Именно при поддержке отца Дионисия ещё в начале двухтысячных была заложена прекрасная традиция – Благодарственные молебны на начало и окончание учебного года. Архимандрит Дионисий является для наших гимназистов, да и для всех жителей нашего города примером бескорыстного служения людям. Так, под его началом в гимназии и во всех образовательных учреждениях нашего города ежегодно проходит благотворительная ярмарка «Благо Творим всем миром». А вырученные средства направляются самым нуждающимся людям нашего города. Собранные ежегодно в феврале средства идут на приобретение оборудования в Реабилитационный центр для детей-инвалидов. Это ли не есть одна из тех граней, которые формируют личность духовную, совестливую, ответственную, милосердную.

Все эти годы гимназия работает в содружестве с представителями духовенства города. Дорогими гостями и участниками гимназических мероприятий являются священнослужители: о. Николай Головачев, о. Андрей Ноздрычев, о. Роман Лондарев, о. Антоний Сергиенко, о. Василий Бобурка, о. Сергей Дубовой, о. Сергей Варнавский, а также архиепископ Северодонецкий и Старобельский Никодим, который при

любой возможности старается нанести визит в город и гимназию. В этом году архиепископ Никодим приезжал в храм архистратига Михаила на праздник Богоявления, где отслужил праздничную литургию и освятил построенную при храме часовню. На службе присутствовали педагоги и выпускники гимназии в рамках классного часа.

На протяжении многих лет наше общеобразовательное заведение сотрудничает с храмом архистратига Михаила, который находится в нашем микрорайоне. Реализуя православный компонент в образовательной деятельности гимназии, в рамках кружковой работы члены творческого объединения «Лира» показали для прихожан храма сценку «Старый сапожник».

Православный компонент является неотъемлемым структурным элементом предметов гуманитарного и художественно-эстетического цикла. Так, например, при изучении рассказа Чехова «О любви» в 8 классе учитель обращается не столько к классическому трактованию произведения, сколько предлагает детям проанализировать прочитанное с точки зрения христианской морали. А прочитав и осмыслив рассказ «Тоска» 9-классники создали проект. Не менее интересным может стать научно-исследовательская деятельность на православную тематику. И как пример, проект «Библейские афоризмы в речи стахановчан».

Большую роль в формировании гармоничной личности ребёнка, его духовности играет не только урочная, но и внеурочная деятельность учащихся. Это благотворительные ярмарки, экскурсии по святым местам, Дни православной книги, Рождественские и Пасхальные недели, Недели славянской письменности и культуры, Духовная академия «Верую!». Учителя, учащиеся и родители гимназии с удовольствием участвуют в мероприятиях, приуроченных к таким православным праздникам, как Покров Пресвятой Богородицы, День святого Николая Чудотворца, Рождество Христово и Светлое Христово Воскресение – Пасха. Стоит отметить, что каждое мероприятие в гимназии традиционно начинается с молитвы.

Воспитание духовности рождает в человеке патриотизм, благородство и достоинство. «Кто, если не мы!» – под таким девизом работают волонтерские отряды гимназии, помогая одиноким пожилым людям,

ветеранам войны и труда, даря минуты радостного общения педагогам-ветеранам. Не это ли пример христианского служения людям. В 2018 году наш волонтерский отряд стал победителем городского фестиваля волонтерских отрядов «Волонтёр – это звучит гордо!» и принял участие в Республиканском слете волонтеров.

Важными элементами воспитывающей среды нашего школьного дома являются освященный источник и часовня, расположенные на территории гимназии. В трудное военное время они стали центром духовного единения жителей микрорайона, местом общей молитвы о мире. И сейчас не прекращается поток людей к источнику, не гаснут свечи в часовне. Педагоги, гимназисты, родители наполняют здесь свои сердца и души спокойствием и гармонией.

Как итог многолетнего труда в 2015 году осуществилась наша общая мечта – гимназии присвоено имя святых равноапостольных Кирилла и Мефодия – учителей словенских. Это следствие долгих лет верного служения своему делу – воспитанию учеников в духе православных традиций. Не удивительно, что торжественные линейки, духовные академии, посвящения в гимназисты не обходятся без этих героев. Эти мероприятия традиционно заканчиваются гимном Кириллу и Мефодию.

Не случайно базой для проведения городского конкурса «Край мой православный!» была выбрана именно Стахановская гимназия № 11 имени Кирилла и Мефодия. Этот конкурс стал доброй традицией в нашем городе. Под руководством учителей, совместно с родителями учащиеся готовят творческие работы в различных номинациях. Особый приз от духовника гимназии архимандрита Дионисия в 2017 году получил репортаж выпускников о празднике Казанской иконы Божией Матери. Ещё один интересный проект – «Православные праздники моей семьи. Традиции и обычаи». А сегодня ребята под руководством учителя основ православной культуры Е.П. Трофимовой ребята работают над проектом «Православные святыни Луганского края», который вместе с другими работами станет частью экспозиции гимназического краеведческого зала.

2019–2020 учебный год – год 75-летия Великой Победы. В преддверии этой даты на протяжении последних лет в гимназии проходил ряд мероприятий духовно-нравственной и патриотической направленности.

сти. Среди них – работа творческого коллектива «Лира» над постановкой «Баллада о матери», с которой он занял 1 место в Республиканском конкурсе инсценизации поэтических произведений «Обелиск у дороги»; проведение квеста «Дойти до Победы», где ребята узнали об истории создания песен периода Великой Отечественной войны, о роли плакатов и выступлении агитбригад перед воинами, о знаменитых солдатских треугольниках, о героях-земляках; создание альбома «Мои великие земляки»; деятельность историко-краеведческого кружка «Поиск», пополнение в холле гимназии стенда «Бессмертный полк», на котором фотографии участников Великой Отечественной Войны – родственников учащихся и работников гимназии, а также наших современников – учеников гимназии, погибших героев нынешней войны.

С особым трепетом участвовали гимназисты в городском патриотическом марафоне «Города-герои», в котором наше учебное заведение представляло город-герой Киев. Каждый класс (с 5 по 11) собирал материалы, подтверждающие высказывание: «Города становятся героями, когда героями становятся их жители и защитники». Итогом подготовки стала литературно-музыкальная историческая композиция. Перед зрителями предстали трагические страницы истории города-героя Киева в период Великой Отечественной войны: 72-дневная оборона города, киевское подполье, народное ополчение, трагедия Бабьего яра, знаменитый «матч смерти», страшная история Дарницкого и Сырецкого лагерей смерти, форсирование Днепра, операция по освобождению столицы советской Украины от немецко-фашистских захватчиков, восстановление разрушенного города и печальные реалии современного Киева.

Ежегодно в гимназии проходит Неделя православной книги. А в 2019–2020 учебном году она была посвящена 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Завершилась Неделя мероприятием «Крест Великой Отечественной», раскрывающим духовные смыслы русской советской литературы о войне. Лейтмотивом всей сценической постановки стал афоризм «На войне атеистов не бывает». Со сцены звучали произведения Лебедева-Кумача и Александрова «Священная война», Константина Симонова «Ты помнишь, Алёша, дороги Смоленщины», Ольги Берггольц о блокадном Ленинграде,

Сергея Наровчатого и многие другие. Присутствующие прочувствовали силу веры русского человека, прослушав песню «Молитва» в исполнении Людмилы Гурченко.

Мы уверены, что работа гимназии даст в будущем добрые всходы и принесет свои созидательные плоды: взрослые станут добрее и отзывчивее, дети – дружнее и милосерднее, и каждый сможет почувствовать на себе Божью благодать, найти в себе силы для благих деяний и поступков.

Не раз было сказано об особой атмосфере, царящей в Стахановской гимназии № 11 имени Кирилла и Мефодия. И наши выпускники, педагоги, покидая стены гимназии, остаются верными традициям своей альма-матер, приобщают окружающих к духу православия. Так, педагог нашей гимназии Татьяна Викторовна Сафонова в 2015 году была вынуждена уехать в поселок Усть-Донецкий Ростовской области. Работая в местной школе, она осталась верна традициям родной гимназии. По её инициативе с 2016 года в Усть-Донецкой средней школе № 2 проводятся Благодарственные молебны.

Сложно в одной статье раскрыть все аспекты той огромной работы, цель которой не только напитать ребёнка знаниями, но и утолить жажду духовную, указать те нравственные и ценностные ориентиры, которые учат любить людей, Родину и Бога. Конечно, трудиться есть над чем, но мы надеемся, что наше учреждение станет центром духовно-нравственного воспитания детей и молодёжи нашего города.

Список источников и литературы

1. Розина О.В. Аксиологический выбор нравственного идеала в воспитании личности // Антропологическое единство православия, педагогики и психологии. Материалы международной научно-практической конференции в рамках II Епархиальных рождественских образовательных чтений «Князь Владимир. Цивилизационный выбор Руси». Сборник трудов конференции. Научное редактирование: Зелинский К.В. Волгоград–Урюпинск–р.п. Новониколаевский, 30 октября–1 ноября 2014 г. Волгоград, 2015, с. 163–170.
2. Розина О.В. Возможности и особенности подготовки учителей православной культуры к духовно-нравственному воспитанию школьников в

условиях повышения квалификации // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия IV. Педагогика. Психология. М., 2011, № 2 (21), с. 7–18.

3. Святейший Патриарх Кирилл призвал задуматься об усилении позиций Церкви в социальных сетях [Электронный ресурс]. URL: http://www.logoslovo.ru/forum/all/topic_11945_2/ (дата обращения 15.08.2020).

Терских А.П.
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный медицинский
университет им. Н.Н. Бурденко»,
Воронеж (Российская Федерация)

ВКЛАД УЧЁНЫХ И ВРАЧЕЙ В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Аннотация. В статье говорится о возможности проведения воспитательной работы во время учебного или лекционного занятия посредством примера фактов самоотверженного труда выдающихся учёных и исследователей. Их научные открытия во время Великой Отечественной войны внесли огромный вклад в Победу, путем спасения жизней тысяч солдат и мирных жителей, а также послужили одним из существенных факторов, повлиявших на исход войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, советские ученые, антибиотик, история, патриотизм, воспитание, образовательный процесс.

Terskih A.P.
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko»,
Voronezh (Russian Federation)

CONTRIBUTION OF SCIENTISTS AND DOCTORS TO THE VICTORY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. The article talks about the possibility of conducting educational work during an educational or lecture session by means of an example of the facts of selfless work of outstanding scientists and researchers. Their scientific discoveries during the great Patriotic war made a huge contribution to the Victory by saving the lives of thousands of soldiers and civilians, and also served as one of the significant factors that influenced the outcome of the war.

Keywords: Great Patriotic war, Soviet scientists, antibiotic, history, patriotism, education, educational process.

9 мая 2020 года наша страна отпраздновала 75-летие Победы в Великой Отечественной войне. На разгром врага, на Победу работала вся страна – и воины, и тыл. Великая Отечественная война не прошла мимо советских врачей: тысячи из них ушли на фронт, а остальные переключилились на решение важных задач, в том числе на лабораторные исследования и разработку новых методов борьбы с болезнями, необходимых для нашей общей Победы. Несмотря на военное время, они совершали новые научные открытия и создавали для будущего новые научные ценности.

Одним из величайших открытий учёных во время Великой Отечественной войны является лекарство Победы – пенициллин, а одним из великих духовных наследий этой войны является история его получения в СССР.

При проведении занятия или чтении лекции, посвященной антибиотикам, студентам медицинских и фармацевтических учебных заведений, преподавателю необходимо остановиться на истории открытия и получения пенициллина. Эта история нам ярко показывает, что значит, быть настоящим патриотом своей родины, в ней раскрывается суть патриотизма. Здесь мы видим людей, стремящихся, во что бы то ни стало, прославить свою страну; людей высокопрофессиональных, умеющих работать в одной команде, прислушиваться к советам друг друга; людей, готовых прийти на помощь каждому нуждающемуся человеку. Она напоминает и заново учит позабытым ценностям, таким как, милосердие, самоотверженность, взаимопомощь и взаимовыручка, единство, скромность, профессионализм, целеустремленность на благо родины и каждого человека. Это история служения человека обществу.

Более 90 лет назад был открыт первый антибиотик – серо-зелёная плесень, которая часто встречается на испортившейся еде, как оказалось способна творить чудеса: разрушать оболочку вредоносных бактерий, убивающих человека. Пенициллин – теперь это слово знает каждый, но вот что интересно, если бы не вторая мировая война, то это чудо-лекарство могло остаться открытием, пылящимся на полке. Ведь именно военные хирурги поняли ценность нового лекарства и превратили антибиотик в супероружие. С помощью пенициллина удалось резко сократить смертность в госпиталях, многократно ускорить вы-

здоровление раненных. Важность этого открытия подтверждает и статистика. Перед Великой Отечественной войной средняя продолжительность жизни была всего около 47 лет. Ещё в начале XX века даже легкое ранение могло убить человека через несколько дней, но не по причине этого самого ранения. Больного убивали бактерии, занесенные в рану. Даже простые операции приводили к инфекционным осложнениям.

Настоящую революцию в борьбе с губительными микроорганизмами совершил британский ученый Александр Флеминг. Сделал он это совершенно случайно ещё 1928 году, изучая природу микробов путем разведения различных видов в чашках Петри. Флеминг не отличался аккуратностью: он мог заставить рабочий стол сотней склянок, забыв проверить результаты экспериментов вовремя. На ту самую чашку Петри, в которой ученый и обнаружил пенициллин, Александр Флеминг обратил внимание спустя месяц. Ученый был разочарован: посаженный возбудитель болезни был полностью уничтожен. Его первым желанием было выкинуть образец, полностью помыть чашки Петри и начать заново, но потом всё-таки решил он разобраться, почему грибок не только полностью уничтожил микробы, но и не позволил появиться новым. Так был открыт первый антибиотик, что в переводе означает «уничтожающий жизнь».

В то время открытию Флеминга в Великобритании не придали никакого значения. Всё закончилось тем, что ученый лишь опубликовал доклад в одном из научных медицинских журналов. Вспомнили об этом открытии Флеминга сами британцы лишь накануне второй мировой войны. Учёные Говард Флори и Эрнест Чейн получили пенициллин в чистом виде в 1939 году, а в 1941 году антибиотик был проверен на человеке.

Первым препарат вкололи лондонскому полицейскому, который порезался бритвой, и у него началось заражение крови. На некоторое время пациенту стало лучше, но он всё равно скончался. Продолжительность лечения и необходимая дозировка препарата тогда только начинала изучаться, поэтому пенициллина оказалось слишком мало и его запасы быстро иссякли. Но результат эксперимента всё равно был признан положительным.

Через несколько недель ученым удалось накопить достаточную для лечения дозу. Для нового опыта был выбран 15-летний подросток с заражением крови, которое не поддавалось лечению. На этот раз эксперимент закончился успешно полным выздоровлением пациента.

Теперь у Великобритании был жизненно важный препарат, а точнее супероружие. Для Соединенного Королевства новейшее лекарство было крайне необходимо: уже как два года шла вторая мировая война, за шесть месяцев непрерывных бомбежек Лондон превратился в руины. Срочная медицинская помощь требовалась тысячам военных и гражданских.

Осенью 1941 года, когда немцы подошли к Москве, началась затяжная и кровавая битва за столицу. Наши солдаты массово гибли на поле боя, но ещё хуже ситуация была в госпиталях – заражения и гангрены – раненные умирали от инфекций. Бактерии объявили свою войну человеку, убивая наших бойцов наравне с армией Третьего рейха. Хотя у наших союзников по антигитлеровской коалиции уже было суперлекарство, которое могло изменить всю ситуацию, однако они не хотели нам продавать ни технологию, ни сам препарат.

Заместитель наркома здравоохранения СССР А.Г. Натрадзе рассказывал: «Мы направили за границу делегацию для закупки лицензии на производство пенициллина глубинным способом. Они заломили очень большую цену в 10 миллионов долларов. Мы посоветовались с министром внешней торговли А.И. Микояном и дали согласие на закупку. Тогда они нам сообщили, что ошиблись в расчетах и что цена будет 20 миллионов. Мы снова обсудили вопрос с правительством и решили заплатить и эту цену. Потом они сообщили, что не продадут нам лицензию и за 30 миллионов» [1].

С точки зрения международных отношений это был нонсенс. По закону о ленд-лизе в Советский Союз поставляли военную технику и боеприпасы, также там был пункт о передаче лекарств. Правда, антибиотик, который мог спасти тысячи советских солдат наши партнеры положить почему-то позабыли. Как же здесь не вспомнить о завещании русского императора Александра III своему сыну Николаю II и народу: «У России нет союзников, кроме её армии и флота». Переговоры затянулись больше, чем на год.

А летом 1942 года под Сталинградом развернулась грандиозная по масштабам военная баталия. Кроме бесчисленных потерь в личном составе, в городе началась эпидемия холеры. На борьбу с инфекцией были направлены все имеющиеся в запасе силы. Зинаида Виссарионовна Ермольева на тот момент была одной из самых главных специалистов в этой области.

Ермольева изучала природу холеры ещё в институте, да ещё как изучала: чтобы добыть нужный микроорганизм, убивающий бактерии, она провела на себе опасный для жизни эксперимент. Выпила жидкость, которая заразила её холерой. Студентку Ермольеву, судя по её дневникам, мучила диарея, рвота, головокружения, и, находясь, по сути, между жизнью и смертью, она всё же смогла выделить нужный для производства лекарства вибрион.

В пораженном холерой Сталинграде З.В. Ермольева одержала свою победу. Она разработала новейший способ диагностики инфекционной болезни, что позволило начать массовое лечение. Больным делали уколы, здоровым выдавали хлеб с содержанием холерного фага. Эпидемию удалось предотвратить. Зинаида Виссарионовна вернулась в Москву настоящим героем.

В это время в столице пытались решить ещё одну проблему. Закупить пенициллин за границей не получилось, поэтому необходимо было разработать свой отечественный препарат и, притом, в очень короткие сроки. Это сложное и ответственное дело было поручено З.В. Ермолевой, т.к. её кандидатура не вызвала ни у кого сомнений.

Перед Всесоюзным институтом эпидемиологии и микробиологии, в котором работала Зинаида Виссарионовна, была поставлена почти невыполнимая задача. То, чего добились британские ученые за несколько лет, нужно было получить за считанные месяцы. Верховный главнокомандующий следил за работой лично. Что искать было более-менее понятно, потому что Александр Флеминг описал свое открытие очень подробно. Но штамм пенициллинового грибка нужно было найти. Ермольева вместе со своими коллегами приносили в лаборатории всё, что только могли найти, например, уличную плесень с газонов или деревьев. Они пытались вывести грибок самостоятельно, то есть оставляли продукты в закрытых пакетах до того момента, как там появлялась пле-

сень, но всё напрасно, полученные препараты не давали нужных эффектов и реакций. Однако вскоре ученым всё же повезло. То, с чем сегодня борются многие владельцы квартир, грибок на стене, оказался чудодетственным. Помощница Зинаиды Ермольевой обнаружила его в бомбоубежище, которое находилось под одним из корпусов института. Это была ещё не победа, но был сделан шаг на пути к ней. Этот вид грибка назвали пенициллин-крустозин. Изучая принцип действия нового лекарства, Зинаида Виссарионовна Ермольева писала: «Пенициллин блокирует синтез веществ, которые участвуют в строительстве клеточных оболочек болезнетворных бактерий. Если совсем просто – это своего рода противозачаточное для микробов. Пенициллин не позволяет микроорганизмам размножаться».

Для начала клинических испытаний требовалось огромное количество нового лекарства, работа не прекращалась ни днем, ни ночью. Лаборатория Ермольевой была забита колбами с флорой, ускоряющими рост грибка.

Всего за шесть месяцев команда З.В. Ермольевой подготовила пенициллин для клинических испытаний. Испытания нового препарата проходили в Москве в Яузском госпитале. Зинаида Виссарионовна сама активно изучала действие желтого порошка пенициллина-крустозина на тяжелораненых бойцах Красной Армии. Безостановочные работы показали, что советский пенициллин действует превосходно: смертность уменьшилась, период выздоровления резко сократился. Можно сказать, Ермольева поставленную задачу выполнила.

Теперь препарат нужно было срочно доставить на фронт. Но пенициллин Ермольевой имел серьезный недостаток – он был жидкий и имел очень небольшой срок хранения. Единственным выходом было выращивать грибок прямо в полевых госпиталях. Но без руководства самой Ермольевой это было невозможно. Ученая отправилась на фронт, чтобы проверить, на что способен антибиотик, полученный в полевых условиях. Туда же отправился главный врач Красной Армии Николай Нилович Бурденко. Он уже давно пытался бороться с гнойными осложнениями, предлагал инновационные методы лечения, например, вкалывать препараты не в мягкие ткани, а прямо в сонную артерию. Это помогало, но не в достаточной мере.

Чтобы получить максимальное количество пенициллина-крустозина к работе привлекли почти весь медицинский персонал полевых госпиталей. Как только выработалось достаточное количество, его сразу начали колоть больным. Николай Нилович Бурденко был очень поражен результатами. Он приехал в Москву и сказал: «Коллеги, это революция».

Но теперь перед Ермольевой стояла новая задача: нужно было производство антибиотика поставить на промышленную основу. В 1944 году этот вопрос был решен. На базе фабрики эндокринных препаратов в Москве был открыт экспериментальный цех по производству жидкого концентрированного пенициллина. Теперь антибиотиком можно было снабжать сотни госпиталей одновременно.

Февраль 1944 года на Ленинградском, Прибалтийском, Украинском и Белорусском фронтах советская армия идет в наступление. В войска регулярно и довольно оперативно поступает подкрепление из сотен госпиталей. Информация о появлении чудо-лекарства тут же разносится по сарафанному радио.

В это же время Москву посещает делегация западных учёных во главе с Говардом Флори, который привёз несколько образцов своего пенициллина для сравнения с советским. Флори догадывался, что советская учёная легко могла получить теоретические знания из научно-медицинского журнала, в котором первооткрыватель пенициллина Александр Флеминг опубликовал данные о своём открытии.

Эксперимент по сравнению британского и советского пенициллина проходил в той же клинике, где и был обнаружен чудодейственный грибок. Зинаида Виссарионовна и весь её коллектив очень волновались, потому что о результатах незамедлительно будет доложено на самый верх.

Для эксперимента отобрали десять красноармейцев с равными по тяжести ранениями и заболеваниями. Пятерых из них лечили препаратом, привезённым из-за границы, и ещё пятерым давали наш антибиотик. Газета «Правда» потом напишет: «Советское лекарство оказалось лучше». На самом деле результаты лечения были примерно схожими: нашего пенициллина требовалось меньше, но по качеству он был чуть ниже, менее очищенным по сравнению с британским аналогом.

Говард Флори убедился, что пенициллин Зинаиды Ермольевой является эффективным лекарством. Перед возвращением на родину, британ-

нец попросил несколько образцов советского пенициллина-крустозина для изучения. Ему передали несколько пробирок, но после множественных опытов с ними Флори заявил, что у советских учёных нет никакого собственного пенициллина, это антибиотик как и тот, что был получен Флемингом. Возможно, Говарду Флори передали его же штамм пенициллина – за время эксперимента советские ученые размножили его в достаточном количестве, и решение подменить образцы, вроде бы, как было принято на Лубянке. Но это всего лишь версия. Большое количество документов, касающихся этой истории, до сих пор засекречены.

После поездки в СССР Говард Флори стал называть З.В. Ермольеву «Мадам Пенициллин». Видимо, он убедился, что открытие сделано самостоятельно и советские спецслужбы к этому отношения не имеют. Что интересно, прозвище «Мадам Пенициллин», так и закрепилось за Ермольевой в научном мире.

За изобретение первого антибиотика Говард Флори, Александр Флеминг и Эрнест Чейн в 1945 году получили Нобелевскую премию. Перед представлением победителей ведущий церемонии объявил: «Для победы во Второй мировой войне пенициллин сделал больше, чем 25 дивизий». Эти слова относятся и к Зинаиде Виссарионовне Ермольевой, которая, несмотря на тяжелое военное положение в стране, совершила настоящий прорыв в отечественной медицине: ведь открытый ею пенициллин-крустозин, спасший жизни тысяч, если не миллионов больных, до сих пор называют лекарством Победы.

Список источников и литературы

1. О создателях пенициллина в СССР [Электронный ресурс]. URL: <https://skeptimist.livejournal.com/1565950.html> (дата обращения 10.11.2019).

Турянская О.Ф.
ГОЦ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Шевченко»,
Луганск (Луганская Народная Республика)

ИСТОРИЯ КАК СРЕДСТВО СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается воспитательная функция исторического образования, условия её эффективной реализации. Значение осознания истории как культурологической ценности и переживание прошлого как достояние личной памяти. Указывается на опасность превращения процесса познания истории в мощное средство манипуляции сознанием учащейся молодёжи.

Ключевые слова: историческое образование и его воспитательная функция, история – мощное средство духовно-нравственного воспитания молодёжи, история как средство манипуляции сознанием.

Turyanskaya O.F.
State Educational Institution of Higher Professional Education
of the Lugansk People's Republic
«Lugansk Taras Shevchenko National University»
Lugansk (Lugansk People's Republic)

HISTORY AS A MEANS OF PRESERVING A PERSON'S CULTURAL IDENTITY

Abstract. The article considers the educational function of historical education, the conditions for its effective implementation. The value of comprehending history as a cultural value and experiencing the past as the property of personal memory. The danger of turning the process of cognition of history into a powerful means of manipulating the consciousness of students is indicated.

Keywords: historical education and its educational function, history is a powerful means of spiritual and moral education of youth, history as a means of manipulating consciousness.

Эпоха социально-политической, экономической и культурной трансформации общества, которую перманентно переживает Украина с момента обретения независимости, трагические события последних лет, требуют ответа на мучительный для её граждан вопрос – почему так случилось?

Не касаясь экономических и политических причин событий последних лет, рассмотрим тот аспект проблемы, который связан с процессами образования и воспитания молодёжи, и послужил, на наш взгляд, одним из источников тех противоречий, которые раскололи страну на части и привели к непримиримому гражданскому противостоянию. Немаловажной причиной возникшей социально-политической ситуации явилось, по нашему убеждению, историческое образование (базовое, среднее, высшее), которое усилиями государственных функционеров превратилось в средство манипуляции сознанием молодёжи. Как образно заметила кандидат политических наук В.А. Розина, «войны, направленные на захват пространства, сменились войнами на завоевание знаний. Информационные технологии позволяют обеспечить разрешение геополитических кризисов, не производя ни одного выстрела [5, с. 81].

Начиная с 1991 года, школьное и вузовское историческое образование в Украине прошло путь беспрецедентных теоретико-методологических трансформаций, главной задачей которых было уйти от советской исторической науки и исторического материализма, как её методологической базы. И при этом создать такую событийную основу курса отечественной истории, которая бы позволила извратить все главные смыслы событий некогда единой истории единого народа. И всё это – с одной целью – доказать, что «Украина – не Россия», а народ, который её населяет – этнически, ментально, культурно – другой, отличный от русского, «украинский» народ. Так, ментальные представления галичанской Украины («нація понад усе», в пер. с укр. «Украина превыше всего») стали активно насаждаться средствами исторического образования молодёжи всей страны.

Так, например, весь фактический материал школьного курса истории Украины (с 1991 года – и по настоящее время) пронизан одной генеральной идеей: вся история страны представляет собой процесс неотомимой борьбы её населения за создание независимого украинского

государства. При этом в образе врага, выступающего против этих устремлений украинского народа, выступают: то царское правительство Российской империи, то большевистские вожди в Москве, то партийное руководство Советского Союза, то обобщенный образ современной Российской Федерации. Приведём в качестве примера несколько цитат, чтобы показать, как исторический материал используется в качестве средства воздействия на сознание молодёжи с целью вызвать у неё негативные чувства. При этом отметим, что технология актуализации этого эмоционального негатива включает в себя такие механизмы:

- а) одни исторические понятия заменяются другими – противоположными по смыслу;
- б) причинно-следственные связи искусственно нарушаются, что позволяет извращать смысл исторических событий;
- в) на этой основе выявляются «новые», не свойственные событиям нравственно-эстетических смыслы и значения.

Например, такой текст учебника: «Чтобы окончательно сломить сопротивление *украинских* хлеборобов, большевистские вожди в Москве решили спровоцировать голод. За одну только зиму-весну 1932–1933 гг. на плодороднейших украинских землях от голода умерло ...» [3, с. 46]. Как видим, факт голода в Украине оторван в тексте от факта голода 1932–1933 г.г. в СССР как общего явления, и на этой основе жертвой представлены не крестьяне всей страны как социальный класс, подвергшийся насилию и уничтожению, а только «украинские хлеборобы». Виновниками трагедии в тексте названы «вожди в Москве», а тот факт, что за голод несло ответственность также и большевистское руководство пострадавших советских республик, в том числе и руководство Украинской советской социалистической республики, то есть украинские большевики, – упущен. Да и вожди не названы, а названа Москва. И в результате проведенных манипуляций, именно Москва предстает как источник зла, беды, ужаса, страданий. Результатом такого жонглирования фактами является мощная эмоция отторжения, которую испытывают обучающиеся. И именно эта негативная, отторгающая эмоция и есть главной целью данного текста.

Приведем ещё один пример: «22 июня 1941 года – через 22 месяца после присоединения Западной Украины к СССР – Германия начала

войну с Советским Союзом. Эту войну называют *советско-нацистской*» [3, с. 67]. Здесь налицо подмена понятий. Кто, почему, по какому праву переименовал «Великую Отечественную войну» в «советско-нацистскую»? Кто этот неизвестный нам «авторитет», который взял на себя смелость «называть» её по-своему? Народы СССР, как участники и современники тех событий, как и их потомки, знали, понимали, переживали и помнили эту войну как «Великую Отечественную». Но кто-то, кто себя к истории советского народа, очевидно, не причислял, и подвиги, судьбу и трагедии его своими не считает, этот кто-то, очень авторитетный для авторов текста, хотя и не названный, обозначил эпохальное для нас событие «новым» понятием. Зачем? Ответ прост: потому, что хочет извратить народную память о прошлом, украсть у детей Украины Великую Победу, сделать их из потомков победителей, жертвами исторических обстоятельств.

Читаем далее: «Для нашей земли II мировая война была несправедливейшей из всех войн, так как ни Советский Союз, ни Германия не стремились к освобождению Украины и построению в ней *независимого* государства. *Сознательные* украинцы понимали, что ждать помощи неоткуда – нужно самим решать судьбу Украины. И возглавила этих *сознательных украинцев* организация украинских националистов (ОУН), созданная ещё в 1929 году *украинцами, выехавшими на чужбину*» [3, с. 71]. Вот, оказывается, почему меняется понятие: нужны другие герои, не те миллионы советских граждан, что отдали жизнь за Родину в борьбе с фашистами, а другие, которые выступали (хотя многие и на чужбине) за независимую Украину, те – «*сознательные*», что создали ОУН. Ради памяти о них и меняется конкретно-историческое понятие, а тот факт, что при этом миллионные жертвы украинского народа, принесенные на алтарь Великой Победы, остаются вне осознания и адекватного духовно-душевного переживания обучающихся, функционеров от исторического образования Украины не волнует. У них другая задача – разрушить общую память народов СССР, живших в единых границах, в единой стране, внушить молодёжи чувство вражды к России и неприятия всего советского, русского, всего того, что напоминало бы о былом единстве целей, судеб, устремлений народа. Их цель – актуализировать у юношества переживания исторической жерт-

вы, исторического одиночества, обиды и жажды возмездия. Читаем: «Века подневольного существования разрушали не только культуру Украины, но и её природу. Во все времена властители-чужаки безнаказанно грабили и уничтожали богатства нашей земли, совсем не заботясь о будущих поколениях» [3]. А как быть с тем фактом, что карпатские леса подверглись самой нещадной и варварской вырубке за всю их историю именно в годы существования независимой Украины? Конечно, подобных фактов в учебниках истории Украины вы не найдете.

Как отмечает российский исследователь кандидат исторических наук О.В. Розина, «одним из способов современной цивилизационной войны является искажение и подмена ценностей. Следствием этого является деструкция сознания, в данном случае – стирание исторической памяти и межпоколенческий разрыв. Еще Отто фон Бисмарк отмечал, что: «Славян невозможно победить, мы убедились в этом за сотни лет. Но славянам можно привить лживые ценности, и тогда они победят сами себя». Этот тезис в наши дни реализуется на Украине, доводя до полного обнищания и разорения этот в недавнем прошлом богатейший край Русского мира. Но не будем забывать о том, что способствовало развитию этой трагедии не только внешняя аксиологическая экспансия, но и внутреннее состояние общества. К началу этой трагедии уже выросло поколение, учившиеся по учебникам, в которых отсутствовало понятие «Великая Отечественная война», а было либо «советско-немецкая», либо вообще «Вторая мировая». Стирание исторической памяти в отдельно взятом регионе прошло успешно» [6, с. 171–172].

Приведенные нами примеры учебных текстов свидетельствуют, по нашему убеждению: «что курс «История Украины» используется в государственной системе образования как средство социально-психологического воздействия на учащуюся молодёжь с тем, чтобы духовно, ментально, душевно вырвать её из потока общей истории с народами СНГ. Чтобы оградить её от естественного понимания и переживания общей судьбы и единого предназначения на различных исторических этапах, извратить смыслы самых знаковых событий единого прошлого, и одни народы представить злодеями, а другим – навязать роль исторической жертвы. Трагическим результатом такой образовательной поли-

тики стал раскол в сердцах и умах молодёжи Украины, который развел её по разные стороны блок-постов на юго-востоке страны, сделал детей единой семьи врагами друг другу» [9].

Всё сказанное выше свидетельствует о том, что обучающиеся в Украине школьники и студенты стали жертвой изоэтренной манипуляции со стороны управленцев от образования, заказавших авторам школьных и вузовских учебников переписать историю, дабы высветить значимые факты и события таким образом и с таких позиций, чтобы в конечном итоге создать у юношества образ врага в лице Российского государства и русского человека. Конкретно-исторический подход, требующий осознания значений и смыслов исторических событий в соответствии с пространством и временем их протекания в неразрывной взаимосвязи причин и следствий, такой подход в историческом образовании уступил место националистическому, задача которого – представить историю народа, составляющего сегодня население современной Украины, как историю постоянной и безуспешной борьбы за независимость с древнейших времен (!) и до наших дней. Россия во все этапы этого «исторического пути» представлена в школьных учебниках как враг, агрессор, помеха в достижении украинской государственности. А то, что огромные территории современной Украины составляли территории древней Руси, а впоследствии – Российской империи, осваиваемые и населяемые русским народом, этот смысл единого прошлого всячески извращается и перевирается.

В повести Ч. Айтматова «Буранный полустанок» есть жуткий образ раба-манкурта, человека, специально лишённого памяти, чтобы поставить его вне общества, вне истории, вне семьи, вырвать его из гаммы человеческих отношений. Манкуртов лишали памяти с одной целью – сделать абсолютными рабами, существующими «здесь» и «сейчас», без памяти о прошлом и без надежды на будущее, выпавшими из потока времени, не привязанными сердцем к родному пространству. Слов «мать» и «Родина» не существует в их сознании, они не трогают их душу, так как люди без памяти не понимают их смысла. Именно задачу превращения юношей и девушек «незалежной» в таких манкуртов, не знающих своих истинных корней, решает школьное историческое образование Украины.

А ведь о значении познания прошлого для духовного взросления и становления молодёжи писал в свое время ещё Н. Бердяев: «Вы не поймете ни одну из больших исторических эпох... иначе как путём исторической памяти, в открываниях которой познаете собственное духовное прошлое, свою духовную культуру, свою родину» [2, с. 16].

Философия истории и герменевтика поиска духовно-нравственных смыслов исторических фактов считаются способами личностного постижения прошлого, раскрытия всесторонних (и конкретно-исторических, и нравственно-эстетических) значений и смыслов исторических событий, результатом работы глубинной, народной, духовной памяти, заложенной в каждом из нас жизнью предыдущих поколений. Иными словами, на уровне основного, среднего, высшего исторического образования наряду с познавательными задачами: «сформировать исторические представления, знания...»; развивающими задачами: «сформировать предметные умения...»; должна решаться задача духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения. Но главным *условием* её решения может быть только безусловное совпадение культурологических, нравственных, эстетических, конкретно-исторических смыслов и значений изучаемых исторических событий с исторической практикой и памятью народа. Навязанные молодёжи чуждые смыслы превращают её из детей своего народа в манкуртов, не помнящих родства, в людей, чуждых по духу своим родителям, дедам и прадедам. Рвется связь времен и поколений, вместо принятия, любви, почитания юное сердце наполняется желчью, ненавистью и презрением, а эти чувства рождают возможность насилия. Современная история Украины полна примерами, которые это доказывают. Попытка системы исторического образования в независимой Украине навязать народу юго-востока смыслы «исторического», присущие населению западной части страны, потерпела крах именно потому, что эти смыслы категорически не сошлись с исторической памятью жителей Донбасса.

По нашему мнению, история Родины должна быть окрашена эмоциями и переживаниями любви и гордости за свой народ, а не переживаниями ущербности и обиды. Психологи утверждают, что даже на уровне индивидуального сознания чувство обиды является плохим советчиком в выборе поступков и жизненного пути, а если на этом ощущении

воспитывать молодёжь целой страны, то кто может уверенно предсказать, к чему это приведёт? В связи с этим мы убеждены, что чувство обиды – не лучший ориентир для развития личности и народа, а чувство вражды – тем более.

Какие же смыслы были завещаны нам, потомкам, нашими предками начиная с самых первых истоков отечественной истории? Разберём несколько примеров.

Вот завещание Ярослава Мудрого (980–1054) сыновьям: «Я отхожу от этого света, дети мои! Любите друг друга ... Если будете жить в любви между собою, то Бог будет с вами. Он покорит вам всех врагов, и будете жить в мире; если же станете ненавидеть друг друга, ссориться, то и сами погибнете и погубите землю отцов и дедов ваших, которую они приобрели трудом своим великим. Так живите же мирно, слушаясь друг друга ... » [8].

Спустя столетия народы СССР, принявшие этот завет в сердца молодёжи из учебников истории в школе, выполнили его, одержав силой своего единства Великую Победу над фашизмом. Новейшая же история Украины, наоборот, писалась авторами концепций и учебников как история, полная чувства ненависти, обиды, унижения и жажды возмездия. Результатом духовного, ментального, политического, экономического, социального разъединения, в конце концов, стала гражданская война. «Идеи, овладевающие массами, становятся материальной силой» – утверждал Карл Маркс. С классиком исторического материализма трудно спорить, его правоту доказывает сама жизнь.

Или, например, Владимир Мономах обращается к потомкам в своем «Почтение детям»: «Дети мои или кто иной! ... Прежде всего, ради Бога и души своей страх Божий имейте в сердце своем и милостыню давайте нескудную. Это – начало всякому добру... Любите также человечество. Не пост, не уединение, не монашество спасет вас, но благодеяния ... Уклонитесь от зла, сотворите добро, найдите мир и отгоните зло, и живите во веки веков ... ». Вот такое завещание, такие жизненные ориентиры для детей и молодёжи. И еще: «Что знаете полезного, не забывайте, а чего не знаете, тому учитесь. ... Лениость всему худому мать: что знаешь, то забудешь; чего не знаешь, тому не выучишься. Творите добро, не ленитесь ни на что хорошее» [4].

Если мы соотнесем эти жизненные смыслы и цели («творить добро») с теми, которые провозглашались бандеровцами («Украина превыше всего, смерть врагам...»), то поймем, что между ними непримиримое противоречие в самом их существовании как между светом и тьмой, Христом и Антихристом. Один ориентир – это милосердие, служение, любовь, мирный труд и вера. А другой, – ненависть, вражда, зло, предательство и насилие.

Сколько же славных страниц истории родной страны уничтожено под фальшивым и циничным лозунгом «декоммунизации»! Каждое из перечисленных явлений могло бы стать основой чувства гордости, благодарности, уважения. Но при этом, наверное, возник бы и серьезный спрос к тем, кто за годы своего правления и власти уничтожил бывшее могущество некогда цветущей страны, поставив в основу «духовного единения людей» только память о голодоморе, смерти, скорби, боли.

Чтобы определять наши решения, знание должно быть принято сердцем как истина, исходить из сердца как жизненная правда, укреплять волю совестью, то есть «со-вестью» от самого Господа, и только на этой духовной основе быть действенным. Обучение истории только тогда имеет личностный смысл, когда обеспечивает человеку духовно-нравственные ориентиры в жизни, позволяет осмыслить и принять духовные ценности своего народа, своей культуры, своей веры, научиться слушать и слышать не только свой разум, но и свое сердце, голос своей души, своей совести, силу своего человеческого духа. Как говорил К. Ушинский, «человеку одними знаниями не прожить, и потому вера нужна ему как дополнение знаний» [1, с. 12–16]. Решая проблему ориентации молодёжи в мире человеческих ценностей, выдающийся педагог писал: «Бог есть высшая истина, высшая свобода и высшая любовь; и человек по своей божественной природе должен стремиться к истине, свободе и любви. Поэтому задача образования заключается в гармоничном воспитании духовных сил человека в соответствии с идеями истины, свободы и любви» [1, с. 12–16].

По нашему мнению, в этих словах, в этих устремлениях к истине, свободе и любви выражен стратегический ориентир школьного исторического образования, его духовно-ценностная направленность.

Список источников литературы

1. Архив К.Д. Ушинского: в 4-х т. / Сост. В.Я. Струвинский. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1959–1962. Т. 2. – 464 с.
2. Бердяев Н. Смысл истории. М., 1990. – 173 с.
3. Власов В.С. Історія України (Вступ до історії) : підруч. для 5-го кл. загальноосвіт.навч. закл. / В.С. Власов. К.: Генеза, 2013. – 256 с.: іл.
4. Поучение детям В. Мономаха [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravmir.ru/pouchenie-vladimira-monomaha/> (дата обращения 12.07.2020).
5. Розина В.А. Информационные войны в период политической конъюнктуры // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2015, № 9. С. 79–86.
6. Розина О.В. Аксиологические искажения истории Великой Отечественной войны в условиях современного цивилизационного противостояния // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы 2020, № 2 (55). С. 170–176.
7. Сорокин П.А. Нормативна ли наука этика и может ли она ею быть? // Научно-публицистические чтения / Редкол.: А.А. Гусейнов и др. М., 1990.
8. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sergej_Solovev/istorija-rossii-s-drevnejshih-vremen/2_1 (дата обращения 15.06.20220).
9. Турянская О.Ф. Смыслы прошлого как средство ведения информационных войн // Электронный журнал «Культурная политика». Первый номер. [Электронный ресурс]. URL: <https://histrf.ru/magazine/article/8> (дата обращения 17.08.2020).

Тыщук Д.С.

Ровеньковский факультет ГОУ ВПО ЛНР
«Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»,
Ровеньки (Луганская Народная Республика)

АВТОРСКАЯ АДРЕСАЦИЯ В ПОВЕСТИ С. БАРУЗДИНА «ЕЁ ЗОВУТ ЁЛКОЙ» В КОНТЕКСТЕ ТЕМЫ ВОЙНЫ И ПОДВИГА

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению специфики авторской адресации в повести С. Баруздина «Её зовут Ёлкой» в контексте темы войны и подвига. Авторская адресация – это модель авторского представления идейно-проблематических центров произведения в его содержании и форме. Главный образ повести, девочка-разведчик по имени Энда, является воплощением авторского идеала самоотверженности ребёнка во время войны. Данный образ рассматривается также как основное поле сосредоточения воспитательного потенциала повести.

Ключевые слова: автор, авторская адресация, художественный образ, тема, проблема.

Tyshhuk D.S.

Rovenky Faculty, State Educational Institution of Higher Professional Education
Of the LPR «Lugansk Taras Shevchenko National University»,
Rovenky (Lugansk People's Republic)

AUTHOR'S ADDRESSING IN S. BARUZDIN'S STORY «HER NAME IS YOLKA» IN THE CONTEXT OF THE THEME OF WAR AND HEROISM

Abstract. The article is devoted to the specifics of the author's addressing in S. Baruzdin's novel «Her name is Yolka» in the context of the theme of war and heroism. The author's addressing is a model of the author's representation of the ideological and problematic centers of the work in its con-

tent and form. The main image of the story, a girl scout named Enda, is the embodiment of the author's ideal of dedication of the child during the war. This image is also considered as the main field of concentration of the educational potential of the story.

Keywords: author, author's addressing, artistic image, theme, problem.

В творчестве С. Баруздина для детей тема войны имеет особенное смысловое звучание – чрезвычайно проникновенное, искреннее, трогательное. Описывая подвиг ребёнка во время Великой Отечественной войны, во имя Родины и совести (как в повести «Её зовут Ёлкой»), классик русской литературы для детей не просто представляет юному читателю художественные эпизоды патриотического и морально-этического значения, но и, главным образом, стимулирует читательскую рефлексию, ориентированную на укрепление у подрастающего поколения высоких нравственных идеалов.

Рассмотрение повести С. Баруздина «Её зовут Ёлкой» в контексте авторской обращенности к читателю в поле темы войны и подвига представляется перспективным в процессе изучения курса «Детская литература» для направления подготовки «Начальное образование» с целью повышения профессиональных знаний и умений студентов, а также упрочнения их гражданско-патриотических ценностей.

Процесс эстетической коммуникации в континиуме художественной литературы реализуется посредством авторской адресации – системы эстетических маркеров и средств, направленных на максимально выразительное, но имманентное для читателя, раскрытие авторской позиции. Интерпретация темы войны и подвига в повести «Её зовут Ёлкой» реализуется С. Баруздиным в свете раскрытия динамики образа главной героини, Ёлки, которой хватает мужества души достойно принести себя в жертву во имя Родины, общего дела, совести.

Цель предложенного материала состоит в рассмотрении модели авторской адресации в повести С. Баруздина «Её зовут Ёлкой» в плоскости темы войны и подвига. Теоретическая основа статьи – в работах М.М. Бахтина [2], О.О. Михайловой [4], Т.А. Сухомлиной [5].

Художественный текст, эстетическое детище автора, не может восприниматься отдельно от его создателя. «Любой текст отмечается от-

печатком личности писателя, как бы автор не хотел скрыться под маской рассказчика, какую бы дистанцию не пытался занять относительно создаваемого текста» [5, с. 139].

Автор – «единственная активная формирующая энергия, данная не в психологически воспринимающем сознании, а в устойчиво значимом культурном продукте; активная реакция его представляется в обусловленной ею структуре активного видения героя как целого, в структуре его образа, в интонативной структуре и в выборе смысловых моментов» [2, с. 5].

Авторская адресация, обращенность автора к читателю, выражается в единстве формы и содержания произведения, его образах, способах их представления. Она исходит из авторского идеала, «представления писателя о высшей норме человеческих отношений, о человеке, воплощающем мечты автора о том, какой должна быть личность» [3, с. 38], потому что обращенность произведения к читателю раскрывается, в том числе, и в эстетической функции произведения.

Формы выражения авторской адресации – «художественные принципы и приёмы, заданные автором, рассчитанные на читательскую рецепцию» [4].

Модель авторской адресации – это вариант художественной коммуникации автора с читателем в плоскости определённой темы, как правило, концептуальной для произведения, что реализуется в процессе использования средств создания эстетической канвы произведения. В повести «Её зовут Ёлкой» маркером авторской адресации является образ Ёлки.

Образ Ёлки, настоящее имя которой – Энда, раскрывается при помощи так называемого художественного посредничества образа Лени, будущего танкиста, жизнь которого также унесла война.

Во время первого знакомства с Ёлкой Лёне, приехавшему на летние каникулы к бабушке в деревню (незадолго до начала военных действий), ничем не примечательная деревенская девочка запоминается глазами: «Леньке казалось, что она обыкновенная девчонка. Ходит босяя. Лицо с веснушками. Выгоревшие волосы, куцые косы. Глаза круглые, большие, и, видно, не голубые, не серые, не карие, а выгоревшие, бледные. И полинявшее платице выше колен...» [1, с. 10].

Скромная одежда соответствует невеселой, несколько настороженной манере общения девочки, имеющей, однако, среди односельчан авторитет порядочного, надежного, трудолюбивого ребёнка.

Позже она сама расскажет Лёне, с которым вскоре подружится, какие испытания судьбы она уже прошла и продолжает претерпевать – её отец осужден. Девочка, без малейшей тени жалости к себе, рассказывает:

«На суде говорили: за покушение на общественную собственность. А какое покушение, когда он картошку людям раздал? Мороз прихватил её. А он раздал ... А ведь папа у меня в председателях ходил. Хозяином его звали» [1, с. 16]. Цельность натуры маленькой по годам, но не по духу, Энды подтверждается безоговорочным уважением к отцу, пониманием мотивов его поступка. Трагический статус главы семьи, разумеется, перенесен и на его близких, но умная и морально самостоятельная дочь умеет нести его достойно, сохраняя уважение к себе.

Неудивительно, что Ёлка не смиряется с публичным лишением права состоять в рядах пионерской организации: «Исключили! Даже галстук при всех на сборе сняли. А я всё равно ношу! Сама сшила себе и ношу! Пусть попробуют отнять!» [1, с. 16]. Она живет своей правдой – правдой совести, верности избранным однажды идеалам. Автор подчеркивает, что душевная цельность личности не изменяется возрастом, а укрепляется в характере, поступках, смелости быть собой.

С. Баруздин, что очень важно для личностного становления юного читателя, не ограничивает горизонты внутреннего мира героини гражданскими понятиями.

Энда умеет видеть прекрасное в малом, уже на уровне мысли проникать в истинную сущность природы и жизни.

В одной из бесед с Лёней, она с необыкновенной искренностью говорит о чайках: «Противные, говоришь? Улетают? Всем бы такими противными быть! А знаешь, что они на ночь сюда, на пруд возвращаются? Сюда вернутся гнездоваться! Детей воспитывать на одном месте!» [1, с. 25]. Автор символически наталкивает читателя на мысль о том, что на все жизненные события, ситуации нельзя смотреть поверхностно, исключительно с положительной и отрицательной стороны. Порой самое главное, самое важное человек (в данном отрывке из текста – чайка) хранит от лишней огласки.

Кроме того, маленькая гуманистка – начитанная, смышленная, развитая.

Она с восторгом, в полной мере передавая свою увлеченность, делится с Лёней своей увлеченностью историей: «Ты историю любишь? Я – очень! Помнишь, Кутузов, после того, как Москву сдал, докладывал царю? Я наизусть помню» [1, с. 25]. Лаконичное уточнение о том, что значительный по объёму отрывок из произведения был выгучен наизусть, свидетельствует об учебном прилежании девочки, готовности к работе над собственным интеллектуальным уровнем, стремлении к новым знаниям.

Патриотизм, ловкость, бесстрашие и смекалка девочки в полной мере проявляются в период вторжения немецких оккупантов в село Сережки.

Сначала девочка стойчески выполняла функции полевой медицинской сестры: «Киснуть Ёлке было некогда. Три дня и три ночи она перевязывала раненых и хоронила умерших от ран. Бои не прекращались» [1, с. 35].

Отец девочки (после завершения тюремного заключения) был одним из лидеров партизанского движения в округе, потому призвал свою отважную дочь к участию в общем деле. Миссия Энды состояла в передаче информации от отца политруку Савенкову: «... Теперь у Ёлки было другое дело. Очень маленькое и очень простое. Она ходила туда, через Нару, на чужой, ныне уже немецкий берег, и потом возвращалась обратно. Там, на другом берегу, в десяти километрах Никольский лес, где находился отец со своим отрядом. Здесь политрук Савенков. Все, что говорил Савенков, она передавала отцу» [1, с. 36].

Ответственность Энды к выполнению поручений отца проявляется в умении бесстрашно держаться перед врагом, переживая соединение массы чувств: определённой доли артистизма, хитрости, способности использовать преимущества возраста: «Немцев она не боялась. Встречалась с ними не раз. И теперь: поплачет, в крайнем случае, похнычет – отпустят. Что с неё, девчонки, взять?» [1, с. 47].

К сожалению, в час выполнения последнего задания удача отворачивается от девочки. В очередной раз, попав к врагу, девочка становится для немцев средством, чтобы испытать, заминирован мост или нет. По-

сле проведенного во вражеском подвале заточения, Ёлка ступает на мост смерти, словно начинает победное шествие – гордо, исполнено чувства необходимости выполнения задания. Даже подсознательно понимая неотвратимость гибели, Ёлка в глубине души надеется, что ей вновь удастся обмануть врага: «Теперь у неё действительно оставался единственный выход: идти на глазах у всех через мост. Свои по ней стрелять не будут. Лишь бы этих уговорить» [1, с. 47].

Умирая, она не думает о том, что заканчивается её жизнь, несправедливо короткая: «Она бросилась вперед. И что-то кричала. Воздух потряс страшный взрыв. Ёлка почувствовала его не только ушами, но и спиной. Она упала. Потом, кажется, вскочила и вновь побежала вперед – уже по нашему берегу. Спина горела. Неужели её ранило? Теперь она думала о капитане Елизарове. Ему надо сказать то, что передал папа» [1, с. 50].

Девочка-герой расстается с мыслью о попытке ещё что-то предпринять лишь в последний момент: «... Больше Ёлка не могла ни бежать, ни думать. Ударил снаряд немецкой гаубицы. Ударил рядом с песчаным обрывом, на котором стояли ель и береза...» [1, с. 50].

Авторская адресация в повести С. Баруздина «Её зовут Ёлкой» в контексте темы войны и подвига – обращение к внутренним мирам юного читателя о важности подвига, чести, порядочности, любви к Родине.

Список источников и литературы

1. Баруздин С. Её зовут Ёлкой. Повести и рассказы. М.: Детская литература, 1975. – 623 с.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / сост. С.Г. Бочаров. М.: «Искусство», 1979. – 420 с.
3. Есин А.Б. Принципы и приёмы анализа литературного произведения: учебное пособие. М., 2000. – 248 с.
4. Михайлова О.О. Формы выражения авторской адресации в рассказах В.Ю. Драгунского для детей: диссертация... кандидата филологических наук: М., 2013. – 200 с.
5. Сухомлина Т.А. Понятие автор и его значение в тексте // Вопросы когнитивной лингвистики. 2014, № 2 (039). С. 138–140.

Шкуран О.В.
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Шевченко»,
Луганск (Луганская Народная Республика)

**ПРОБЛЕМА НРАВСТВЕННОЙ СИЛЫ
ПРОСТОГО ЧЕЛОВЕКА В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ:
ВЗГЛЯД СОВРЕМЕННЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ**

Аннотация. В статье поднимается тема Великой Отечественной войны в произведениях православных писателей, описывающих реальные события и героизм простых людей, в жизни которых Божий промысел и упование на Бога помогли в трудное военное время.

Ключевые слова: Священная война, православие, Божий Промысел, жертвенность, евангельские истины.

Shkuran O.V.
State Educational Institution of Higher Professional Education of the LPR
«Lugansk Taras Shevchenko National University»
Lugansk (Lugansk People's Republic)

**THE PROBLEM OF THE MORAL FORCE
OF A COMMON MAN DURING THE YEARS
OF THE GREAT PATRIOTIC WAR:
THE VIEW OF MODERN ORTHODOX WRITERS**

Abstract. The theme of the Great Patriotic War in the works of Orthodox writers who describe the real events and heroism of ordinary people, in whose lives God's Providence and hope in God helped in difficult wartime is discussed in the article.

Keywords: Holy war, Orthodoxy, Divine Providence, sacrifice, gospel truths.

Нередко люди задаются вопросом: христианство и война, убийства на полях сражений и евангельские истины. Разве это сочетаемо с христианской моралью? Православная Церковь благословляет не убийство, а защиту Отечества, не силу победителей, а их подвиг, ибо «нет большей той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15, 13). Так в России всегда благословляли воинов.

Две войны в российской истории именуются Отечественными – 1812 и 1941–1945 годов. Большие потери в защите не только своих интересов, но и в сохранении европейского политического баланса понесли русские люди и в годы Первой Мировой войны 1914–1918 годов, которую многие современники тоже называют Отечественной и Великой. Это были разрушительные процессы, в которых страна рисковала потерять свой территориальный статус и свою независимость.

Много правдивых слов сказано о Великой Отечественной войне, горьких, о миллионах жертв, о невосполнимых потерях, и о том, что в России и на постсоветском пространстве не было семьи, не получившей похоронку с фронта или не ковающей Великую Победу на эвакуированных предприятиях. После распада СССР целенаправленно деструктивные идеологи стали переосмысливать эти страницы истории и очернять память поколений дедов и прадедов нынешних молодых современников, ещё порой не разобравшихся в учебниках истории о великом значении победы над фашизмом. Впервые за много веков солдаты Красной армии шли против гитлеризма не под святыми образами и без молитвенных напутствий священников, как это было несколько десятилетий или столетий назад. История русских войн полна свидетельств о том, что воины-защитники получали благословение перед чудотворными иконами на победы против монголо-татар, поляков, турков, французов и т.д. И только в событиях Великой Отечественной войны солдат провожали под марш «Прощание славянки» и под рыдания жен и матерей. Однако многие свидетельства очевидцев говорят о том, что Господь оберегал нашу землю под соборную молитву многих жен и матерей, благословивших на защиту родной земли своих мужей и сыновей.

Русская Православная Церковь заняла ясную патриотическую позицию в годы этой священной войны. Патриарший местоблюститель,

митрополит Сергей (Страгородский) обращался к верующим с патристическими посланиями двадцать четыре раза. 10 августа 1941 года будущий Патриарх, митрополит Ленинградский и Новгородский Алексей (Симанский), позже перенесший со своей паствой все тяготы блокады, произнес проповедь в Богоявленском кафедральном соборе: «Русский человек бесконечно привязан к своему Отечеству, которое для него дороже всех стран мира. Ему особенно свойственна тоска по Родине, о которой у него постоянная дума, постоянная мечта. Когда Родина в опасности, тогда особенно разгорается в сердце русского человека эта любовь. Он готов отдать все свои силы на защиту её; он рвется в бой за её честь, неприкосновенность и целостность и проявляет беззаветную храбрость, полное презрение к смерти. Не только как на долг, священный долг, смотрит он на дело её защиты, но это есть непреодолимое веление сердца, порыв любви, которой не в силах остановить, который он должен до конца исчерпать» [3, с. 86–87].

В течение всех лет Великой Отечественной войны православные священники поддерживали людей, отзывались на все значимые события. Произносились не только проповеди, но и печатались обращения, распространяющиеся среди прихожан и на оккупированных территориях. В 1944 году Рождественское обращение Патриарха к духовенству и верующим было размножено в количестве двух тысяч экземпляров, из которых половина распространялась на оккупированных фашистами территориях.

Обращение митрополита Алексея (Симанского) к верующим Ленинградской области было распечатано отдельными листовками в количестве двух тысяч экземпляров. В книге «Правда о религии в России», изданной в типографии, ранее принадлежавшей Союзу воинствующих безбожников, отмечено: «Призыв Блаженнейшего митрополита Сергея особенно глубоко запал в наши сердца. Мы верим, что Господь с нами, а где Господь, там и сила, и победа. Враг будет побежден, и вся наша кровь и слезы взысканы на нем...» [3, с. 92].

Таким образом, несмотря на массовые гонения против духовенства и тысячи репрессий против священников и верующих людей, православный дух восторжествовал и соборная молитва в воинствующий атеистический век стала на защиту родной земли.

До сих пор вызывает недоумение и различные кривотолки позиция главы государства в первые дни войны. Почему Сталин не сразу обратился к народу? Он все-таки, как человек, понимал важность и серьезность битвы против организованного фашизма, и как лидер державы должен был выждать, кое-что посмотреть, ему нужно было четко сориентироваться и подготовиться. Сталин обратился к народу через двенадцать дней после нападения фашистов на Советский Союз с действительно взвешенным, продуманным и глубоким обращением: «Товарищи! Граждане!» – начал он свою речь. И вдруг прозвучало совсем неофициальное, христианское послание: «Братья и сестры! Бойцы нашей армии и флота! К вам обращаюсь я. Друзья мои!» К.М. Симонов в книге «Глазами человека моего поколения. Размышления о И.В. Сталине» описал свои ощущения при прослушивании этого обращения к советскому народу: «В этой речи я лично чувствовал присутствие глубокого человеческого потрясения у человека, произносившего ее» [3, с. 64].

Ни одну войну в России не называли Священной, но это отношение к защите Родины, как к сакральному явлению, стало ментальным, когда в бой за родную землю шли с молитвой и с именем Господа на устах, как наши дальние предки, против орды:

Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой тёмною,
С проклятою ордой.
Припев: Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна, –
Идёт война народная,
Священная война!

Эта песня стала гимном для всех людей. Без содрогания и мурашек по коже невозможно её слушать. Как у Н.В. Гоголя, в последних строках повести «Тарас Бульба»: «Нет такой силы, которая одолела бы русскую землю». Или у Л.Н.Толстого верно сказано: «Побеждает дух армии». Именно такой настрой был тогда. Музыка к песне написал

Александр Александров, а автором слов был поэт Василий Лебедев-Кумач. Впервые песню «Священная война» исполнила одна из групп ансамбля Красноармейской песни и пляски СССР под руководством дирижера и композитора А. Александрова. Талантливый композитор до революции пел в хоре Казанского собора Санкт-Петербурга, был учеником Придворной певческой капеллы. Всю свою творческую жизнь Александров много учился и преподавал, организовывал музыкальную школу, был хормейстером, дирижером... Он стал последним регентом в Храме Христа Спасителя в 1918–1922 годах. В воспоминаниях праправнука А.В. Александрова журналист Анжела Дубкова в статье «Гимн СССР написал верующий» зафиксировала следующее: «Александр Васильевич был очень верующим человеком. Им написано столько церковной музыки, не смотря на то, что значительная часть партитур сгорела в огне безбожничества» [3, с. 72]. Сам композитор о создании песни «Священная война» писал так: «Внезапное нападение вероломного врага на нашу Советскую Родину вызвало во мне, как и во всех советских людях, чувство возмущения, гнева и мести. Я никогда не был военным человеком, но у меня все-таки оказалось могучее оружие в руках, это – песня. Песня, которая так же может разить враги, как и любое оружие... И потому с первых же дней я принялся со святым, искренним чувством за создание собственного оружия, которым я лучше всех владею, – песни. К 1 июля 1941 года я сочинил свои первые песни «Священная война» на слова Лебедева-Кумача, «В поход! В поход!» на слова Прокофьева. А затем «Вставай, разгневанный народ!», «За великую землю Советскую». Из них «Священная война» вошла в быт армии и всего народа как гимн мести и проклятия гитлеризму. Когда я с группой Краснознаменного ансамбля выступал на вокзалах и в других местах перед бойцами, идущими непосредственно на фронт, то эту песню всегда слушали стоя, с каким-то особым порывом, святым настроем...» [3, с. 73].

Священная война 1941–1945 годов стала и вероломной войной. Удивительное сочетание корней в определении признака внезапного нападения завоевателей Европы. По греческому принципу словообразования с интерфиксом -о- в русский язык входит абсолютно не атеистическое слово, образованное от «вера» и «ломать». Несмотря на то, что

популярный толковый словарь Д. Ушакова определяет значение данного прилагательного как «способный нарушить свое слово, обязательство, доверие. Коварный, содержащий обман, измену» [9, с.47] и сохраняет нравственное понимание слова, образованного от лат. *verus* – «истинный, правдивый», в русском понимании вкладывается понятие «стремящийся сломать традиционное вероисповедание».

Православная литература о Великой Отечественной войне описывает не только реальные события и проявления героизма нашего народа, но и определяет Божиим Промыслом благополучный исход войны – победой огромного многонационального народа СССР.

В книге М.И. Одинцова «Патриотическое служение Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны» пишется: «20–21 июня 1942 года в канун первой годовщины нападения фашистской Германии на Советский Союз 15 тыс. религиозных общин США устроили особые моления за русских христиан, чтобы поддержать их в справедливой борьбе с агрессором и чтобы укрепить ширящееся в Америке движение в поддержку Советского Союза. По данным опроса института Гэллапа в Англии, например, уже в июле 1942 года 62 % опрошенных считали, что Россия более популярная, чем США, а в 1943 году «Святая Русь» стала в стране «темой года» [3, с. 18].

В книге Е.Н. Кулькова, М.Ю. Мягкова, О.А. Ржевской «Война 1941–1945 гг.» проиллюстрирован фрагмент выступления премьер-министра Великобритании У. Черчилля по радио: «Прошлое с его преступлениями, безумствами и трагедиями отступает. Я вижу русских солдат, стоящих на пороге своей родной земли, охраняющих поля, которые их отцы обрабатывали с незапамятных времен. Я вижу их охраняющими свои дома; их матери и жены молятся – о да, потому что в такое время все молятся о сохранении своих любимых, о возвращении кормильца, покровителя и защитника» [3, с. 24].

Ярким примером жертвенного служения Родине стал политзаключенный епископ Лука. На одном из допросов он твердо ответил следователю НКВД о существовании Бога: «Бога я, действительно, не видел, гражданин общественный обвинитель. Но я много оперировал на мозге, и, открывая черепную коробку, никогда не видел там также и ума. И совести там тоже не находил» [7]. В начале войны епископ по-

слал телеграмму на имя Председателя Президиума Верховного Совета М.И. Калинина и написал: «Я, епископ Лука, профессор Войно-Ясенецкий, отбываю ссылку в посёлке Большая Мурта Красноярского края. Являясь специалистом по гнойной хирургии, могу оказать помощь воинам в условиях фронта и тыла, там, где будет мне доверено. Прошу ссылку мою прервать и направить в госпиталь. По окончании войны готов вернуться в ссылку. Епископ Лука» [7]. В книге «Я полюбил страдания» профессор описал путь военного хирурга, а ученица В.Н. Зиновьева вспоминала: «Владыка учил своих помощников «человеческой хирургии»: с каждым раненым он вступал в личные отношения, каждого помнил в лицо, знал фамилию, держал в памяти подробности операции и послеоперационного периода. Он всегда следовал своему кредо: «Для хирурга не должно быть «случая», а только живой, страдающий человек». Епископ Лука писал сыну: «Тяжело переживаю смерть больных после операции. Было три смерти в операционной, и они меня положительно подкосили. Тебе, как теоретику, неизвестны эти мучения, а я переношу их всё тяжелее и тяжелее. Молился об умерших дома, храма в Красноярске нет» [7].

Одним из ярких православных авторов прот. Николаем Агафоновым в сборнике рассказов «Мы очень друг другу нужны» описаны воспоминания очевидцев и героев этой священной войны. Эти рассказы вышли отдельной книгой и вошли в сборник «Отшельник поневоле». Истории прочитываются на одном дыхании. На наш взгляд, рассказ Николая Агафонова «Разведчик» – это готовый сценарий для патристического фильма. Главный герой Глеб Серьговский, человек смелый и бесстрашный, начинал свою карьеру в советских органах безопасности в качестве следователя ЧК. Однако позже был переведён на службу во внешнюю разведку НКВД и стал разведчиком-нелегалом в Германии. Серьговскому под видом капитана Курта Биргера удаётся внедриться в контрразведывательный отдел одной из немецких армий в Волуйске на оккупированной территории Западной Белоруссии. В Волуйске Биргер выходит на связь с резидентом советской разведки и узнаёт от него, что советский радист Коля Пашкевич для прикрытия устроен алтарником в местный православный храм. И вот через несколько лет главный герой сталкивается с бывшим арестантом, отцом Пахомием. Возникает

вопрос: выдаст он его или нет? Но даже во время допроса священник виду не подает, что знает его и ведет себя так, вроде не собирается выдавать разведчиков. Удивляет развязка рассказа. Ведь Курт Биргер стоит перед выбором: помочь священнику отцу Пахомию и смыть свой грех с души за многочасовые допросы священника в застенках КГБ или выполнить задание штаба и доставить ценные сведения? [5]. В рассказе красочно описан эпизод захвата советскими разведчиками секретных документов немецкого штаба. В ожидании немецкой погони Серьговский заводит беседу с о. Пахомием и признаётся тому, что уже давно верит в Бога, несмотря на диктатуру атеизма в Советском Союзе. После этого русский офицер просит о. Пахомию совершить таинство крещения. Когда фашисты смогли захватить тяжело раненых и истекающих кровью русских людей – они увидели на груди Серьговского тот заветный портфель с секретными документами. Разумеется, в нем уже не было секретных документов немецкого штаба – они были у радиста Коли Пашкевича. «Ну что, господин Биргер, или как вас там ещё назвать, вы, как это говорят русские, чуть было меня не переиграли?» И он, нагнувшись, взял портфель. «Почему же, «чуть было»? – улыбнулся Глеб и разжал правую руку, лежащую до этого под портфелем. Из неё выкатилась граната с сорванной чекой» [5, с. 324]. Вот так автор кульминационно заканчивает живую историю – страницу подвигов советского народа, многие из которых, преодолевая обиду и собственную гордость, спасают соотечественников во имя Великой Победы. Во времена современного жизненного комфорта для читателей немаловажно знать истории человеческой жертвенности и любви.

Следующее издание, занявшее 3-е место в номинации «Лучшая духовно-патриотическая книга в рамках церковно-общественной выставки форума «Православная Русь – 2012», знаменательно не только удивительной историей жизни монахини, в бывшем разведчицы, но и силы Божиего Промысла и человеческой порядочности. Это книга-воспоминание, написанная главным редактором «Правмира» Анной Даниловой, «Монахиня из разведки. История жизни ветерана Великой Отечественной войны монахини Адрианы (Мальшевой)». Издание состоит из воспоминаний монахини Адрианы (Мальшевой) [1]. Она ушла добровольцем на фронт и прошла всю войну разведчицей в

штабе маршала К. Рокоссовского. Была лично знакома с авиаконструктором С. Королёвым, а её портрет писал художник А. Шилов. В звании майора в отставке, Наталия встретила Христа и приняла монашеский постриг. Майор Мальшева и монахиня Адриана – жизнь, посвященная людям и Богу: «До конца жизни не забуду того, что случилось в третий мой рейд. Когда я уже отключилась и выбралась из укрытия, чтобы, дождавшись темноты, вернуться к своим, спиной почувствовала, что не одна. Быстро обернулась, выхватив пистолет – по инструкции надо было кончать жизнь самоубийством, чтобы не попасть в плен, – но тут же получила удар по руке. Мой пистолет мгновенно оказался у стоявшего передо мной немца. Я окаменела от ужаса: сейчас меня отведут в немецкий штаб. Господи, только не это! Я даже не разглядела, что это был за немец – ни звания, ни возраста не видела от страха. Сердце выскакивало из груди, я почти не дышала. И вдруг, схватив меня за плечи, немец рывком повернул меня спиной к себе. «Ну вот, сейчас он выстрелит», – даже с облегчением подумала я. И тут же получила сильный толчок в спину. Далеко впереди меня упал и пистолет: «С девчонками не воюю! А пистолет возьми, иначе тебя свои же расстреляют... Я обомлела, повернулась и увидела длинную фигуру, уходящую в глубь леса» [1].

Сборник рассказов различных православных авторов «Чудеса на дорогах войны» представляет собой короткие рассказы о чудесных проявлениях силы Божией. В основе таких историй положены реальные воспоминания, засвидетельствованные очевидцами в рукописях ветеранов войны и их родственников, в устных рассказах, записанных составителями сборника.

В данном альманахе показаны проявления Божиих чудес на фронтах и дорогах Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. В одном из рассказов «И вывела по тропочке к своим...» – воспоминания наместника Псково-Печерского монастыря архимандрита Алипия (Воронова). В молодости он был неверующим человеком. Когда началась Великая Отечественная война, его, офицера, призвали на фронт. На прощание мать дала ему иконку Божией Матери и завещала: «Сынок, когда тебе будет трудно, достань иконку, помолись Богородице – Она тебе поможет!». Материнское напутствие не изгладилось из памяти: согре-

вало, вселяло надежду. Однажды с группой своих солдат он попал в окружение в лесу, был ранен. С трёх сторон – немцы, с четвертой – вязкое болото. Тут и вспомнил он материнский наказ. Немного отстал от своих, достал иконку и стал молиться от души своими словами: «Богородица Дева, если Ты есть – помоги!». Помолится и догнал своих. Увидев старушку, солдаты последовали за ней: «Что, заплутали, сынки? Пойдемте, я вам тропочку покажу!». И вывела всех по тропочке к своим. Отец Алипий отстал опять и говорит старушке: «Ну, мать, не знаю, как тебя и отблагодарить!» А «старушка» ему отвечает: «А ты Мне ещё всю жизнь свою служить будешь!» Это была встреча с Богородицею, но об этом отец Алипий узнает позже [10].

Следующий сборник рассказов настоятеля храма Тихвинской иконы Божией Матери села Иваново Александровской епархии Александра Дьяченко «Преодоление: рассказы и очерки» повествует о преодолении боли, о людях, прошедших войны и катастрофы XX века, о силе духа, преодолевающей страдание. Рассказ «Всепобеждающая сила любви» написан в жанре воспоминаний десятилетнего мальчишки, отец которого прошел всю войну и не потерял чувство любви к людям. Мальчика удивляют воспоминания папы о голодных немецких детях в освобожденном от гитлеровских войск Берлине, которых подкармливали те, у которых от захватнической войны потеряны близкие люди, разрушен дом. В этом сила христианской любви советского солдата [6].

«Рассказы о войне» нашего современника Валерия Лялина трогают своей правдивостью и уверенностью в том, что везде присутствует Промысл Божий. Он говорит о себе: «Я писатель из молодых, отточил свое перо на восьмом десятке лет. Вся юность прошла в урагане войны 1941–45 гг. Война тяжёлым катком прошла по моей жизни, и не успев умертвить, превратила меня в инвалида телесного и духовного. Вновь возродил меня к жизни архиепископ Симферопольский Лука (Войно-Ясенецкий), подаривший мне Библию и наставивший на путь Христов» [4].

Интересным, на наш взгляд, и запоминающимся является фрагмент воспоминаний Антонины Михайловны Жога под названием «С Донбасса на Донбасс – невыдуманный рассказ: как мы в войну были “донбас-

совками”» (рассказ «Ольга»). Эти воспоминания были напечатаны в научно-методическом журнале «Образование Луганщины: теория и практика» ко дню Победы (2018). Мирная жизнь Самохваловых, как и всего советского народа, была прервана вторжением на территорию Советского Союза войск гитлеровской Германии... Спустя более сорока лет после окончания Великой Отечественной войны Антонина Михайловна Жога поделилась своими воспоминаниями об одном из тяжелых периодов жизни, выпавших на долю семьи Самохваловых в те далекие военные годы. Предлагаемое читателям повествование А.М. Жого «Ольга» любезно предоставил внук Ольги Михайловны Кузнецовой ныне священнослужитель Луганской и Алчевской епархии, луганчанин протоиерей Дмитрий Кузнецов. История главных героинь поражает огромным желанием выжить в тяжелое оккупационное время, на руках с грудным ребенком, преодолевая голод и холод, не теряя бодрости духа. Автор приоткрывает поучительные эпизоды из жизни не только настоящих патриотов и защитников родной земли, но и малодушных людей, изобличая равнодушное отношение к чужому горю.

Повесть для семейного чтения и для детей старшего школьного возраста «Гутенька», автором которого является председатель Луганского православного литературного объединения Светлана Тишкина, иллюстрирует судьбу детей войны. Главные героини повести – это родители Светланы Эдвиговны, которые пережили тяготы войны и познали судьбу детей «войны» – голод, холод, жизнь во время оккупации без родителей, болезни, но непреодолимое желание жить и вернуться к довоенной жизни. Но такие испытания сделали послевоенную жизнь более человеческой. Главная героиня Гутенька, расставшаяся со своими родителями в Мурманске прошла детские тяготы войны – и голод, и холод, и сиротский дом, и болезни. Но необыкновенная жажда к жизни, материнская молитва и соборный дух русского человека спас жизнь маленькой девочки, позже ставшей женой военного летчика и мамой писательницы. Читатель сопереживает главной героине, учится выходить из сложных ситуаций, решительно и бесповоротно принимать решение и самоотверженно трудиться ради других людей [8].

Это только небольшая часть художественных произведений, написанных уже последние десять лет. Это свидетельство того, что память

вечная, наши поколения по-прежнему хранят трагические страницы истории Родины. Господь не оставил наш народ, а дал право выбора – сохранять ментальную матрицу или же избавиться от неё. Таким путем пошли некоторые правители, убеждая своих граждан и фальсифицируя героизм и подвиги своих же предков. Россия смогла объединить вокруг себя единомышленников, сберечь историю и приумножить её. Православный народ, плечом к плечу стоял на защите с представителями других конфессий, национальностей, но с пониманием важной истины – защита родной земли от фашистской нечисти спасает всё человечество. Многие репрессированные священники, православные люди молились за свою Отчизну. Книги о войне – это напоминание о зле и добре, о жертвенности и трусости, удерживающие нынешние поколения от ошибок. Наша задача – научить подрастающее поколение слышать своих дедов и прадедов, читать мудрые и правдивые произведения, задумываться над своим будущим и понимающим, что жизнь ради себя любимого не является самоцелью рожденного человека. Все споры можно уладить умением слышать друг друга, чтобы не допустить этой страшной войны. Господь дарует нам жизнь – и она бесценна.

Список источников и литературы

1. Данилова А. Монахиня из разведки. История жизни ветерана Великой Отечественной войны монахини Адрианы (Мальшевой) М.: Никая, 2012. – 96 с.
2. Жога А.М. С Донбасса на Донбасс – невыдуманный рассказ: как мы в войну были донбассовками // Образование Луганщины: теория и практика: научно-методический журнал. Луганск: КНИТА, 2018, № 2. С. 75–89.
3. Зоберн В. Бог и Победа. Верующие в великих войнах за Россию. 70-летию великой Победы посвящается. М.: Эксмо, 2014. – 634 с.
4. Лялин В.Н. Рассказы о войне [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/audio/rasskazy-o-vojne.html> (дата обращения 14.07.2020)
5. Прот. Николай Агафонов. Отшельник поневоле: Рассказы. 4-е изд. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2015. – 656 с.
6. Прот. Александр Дьяченко. Преодоление. Рассказы и очерки. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=220148&p=1> (дата обращения 10.08.2020).

7. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий). Я полюбил страдания, так удивительно очищающие душу: автобиография. М.: Издательство Сестричества во имя святителя Игнатия Ставропольского, 2008. – 192 с.
8. Тишкина С.Э. Гутенька. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.proza.ru/2011/02/22/1238> (дата обращения 16.06.2020).
9. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. М.: Альфа-Принт, 2005. – 1216 с.
10. Чудеса на дорогах войны: сборник рассказов [Электронный ресурс]. URL: <https://fermer.ru/blog/17293/chudesa-na-dorogakh-voiny-rasskazy> (дата обращения 17.08.2020).

Шульц Э.Э.
Московский государственный областной университет
Москва (Российская Федерация)

ФОРМИРОВАНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ МЫШЛЕНИЯ И ПОЗИЦИИ УЧАЩИХСЯ НА ФАКТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Статья посвящена проблемам восприятия Великой Отечественной войны в российском обществе и использованию примеров и фактов этой войны в преподавании истории и просветительской работе. Эти примеры, с точки зрения автора, позволяют продемонстрировать необходимость владения всем объемом фактов и методами исторической науки для полноценного анализа и выводов о тех или иных событиях. Примеры из Великой Отечественной войны позволяют учащимся, студентам, молодежи (да и всем представителям общества) сформировать свое собственное мнение, которое сложно будет поколебать различными информационными спекуляциями, осознать, что Великая Отечественная война – это предмет гордости и настоящий якорь для национальной и культурной самоидентификации народов России.

Ключевые слова: блокада Ленинграда, сражение под Прохоровкой, военная экономика СССР, эвакуация в годы войны.

Shults E.E.
Moscow State Regional University
Moscow (Russian Federation)

FORMATION OF INDEPENDENT THINKING AND POSITION OF STUDENTS ON THE FACTS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. The article is devoted to the problems of perception of the Great Patriotic War in Russian society and the use of examples and facts of this war in history teaching and educational work. These examples, from

the author's point of view, demonstrate the need to possess the full scope of facts and methods of historical science for full analysis and conclusions about certain events. Examples from the Great Patriotic War allow pupils, students, youth (and to all representatives of society) to create own opinion which will be difficult to be shaken by various information speculation, to realize that the Great Patriotic War is the subject of pride and the real anchor for national and cultural self-identification of the people of Russia.

Keywords: Siege of Leningrad, the Battle of Prokhorovka, military economy of the USSR, evacuation during the war.

Точка зрения, сформированная самостоятельно, в результате сбора и анализа фактов является наиболее жизнестойкой. Такие основательные позиции сложно расшатать даже самыми продвинутыми технологиями пропаганды и манипулятивным воздействием. Однако здесь кроется и другая проблема. Недостаточность знаний формирует свою логику и последовательные мыслительные цепи. Например, человек Средневековья был уверен, что Земля плоская: к этому выводу его неизбежно вел жизненный опыт и зрение. Все было разумно и логично, казалось очевидным. Не очевидным это представлялось только для людей специальной науки. Для того чтобы понять, что Земля круглая, обществу понадобились новые знания. И так происходит с любым знанием.

История здесь всегда выступает наиболее популярной областью рассуждений непрофессионалов, потому что представляется простой, понятной и не требующей специальных знаний. Эти иллюзии развеиваются уже у первокурсников исторических факультетов, но достаточно устойчивы в обществе и среди специалистов других профессий. При этом наличие диплома о высшем образовании или даже ученой степени в других дисциплинах и отраслях не дают достаточного уровня информированности для правомерных логических заключений в области истории. Задача преподавателя, с нашей точки зрения (или просветителя в общем и целом), обеспечить нужным набором фактов, свидетельств, исторических аналогий для сравнительного подхода и анализа, возможных методов изучения и анализа.

Примеры из Великой Отечественной войны дают добротный материал для такого научения. Более того, в связи с тем, что Великая Оте-

четственная война – это сверх значимое явление в вопросе национальной и культурной самоидентификации, вокруг событий этой войны всегда будут формироваться критические точки зрения, связанные как с определенным заказом, так и в силу ограниченности аналитических процессов в связи с недостатком знаний и фактов. Бороться с заказом бессмысленно, а вот там, где требуются знания, факты и раскрытие методов исследования, это необходимо делать.

Попробуем продемонстрировать все это на трех примерах из истории Великой Отечественной войны.

Начнем с тезиса о том, что Ленинград необходимо было сдать нацистам во избежание жертв среди мирного населения. Тезис, который регулярно всплывает в либеральных кругах. Более того, Сталин специально создал условия блокады, преследуя собственные цели. Например, как высказалась на получении литературной премии в Западной Европе одна из российских представительниц пера, он ненавидел вольных и демократичных ленинградцев, поэтому решил их душить.

Как обычно в таких случаях, фактами никто не озадачивается. Логически психологическая связь понятна: репрессии – убийство Кирова – сформировавшийся перестроечный образ Сталина. Оставляя в стороне вопросы отсутствия каких-либо доказательств, что к смерти Кирова причастен Сталин, логичный вопрос: а с чего берется, что Киров был демократом (как в современном понимании, так и тех исторических реалий)? Обратимся исключительно к известным фактам, которые подтверждаются источниками (а это всегда приоритет для историка, в отличие от обывателя, который путает источники и историографию).

Сдача города сохранила бы жизни 700 тысячам мирных жителей. Но так ли это? Планы Гитлера сравнять Ленинград с землей не скрывались, как и ненависть к жителям города Русской революции. Цифры уничтоженных советских граждан на захваченных территориях тоже говорят о том, что больших шансов у ленинградцев пережить оккупацию, в общем-то, не было.

Достаточно регулярно звучит тезис о том, что оборона Ленинграда была бессмысленна и оправдывалась исключительно идеологическим подтекстом: Ленинград – город Ленина и колыбель трех революций. Но так ли это?

Ленинград – это 25% военного производства СССР. Потерять такой ресурс не может позволить себе ни одна страна, ни в одно историческое время. В Ленинграде производили самые новые тяжелые танки KB, 76-мм пушки, противотанковые орудия и минометы, снаряды, мины, бронемашины, стрелковое вооружение. Город мог сам во многом обеспечивать снабжение своей обороны.

Ленинград – это еще и Балтийский флот, который увести уже было некуда. Город сам обеспечивал своим производством фронт и мог себя защищать, требовалось только снабжать его продовольствием и «разгрузить» от «лишнего населения» (с военной точки зрения).

Сдача Ленинграда вела бы к потере и Северо-Западного фронта и Карельского, и открывала дорогу вглубь России и на Москву с севера. Тогда вопрос, чем сдерживать это наступление на столицу еще и с севера, как и кем оборонять движение на Архангельск, Вологду-Кострому и т.д., становился из разряда невыполнимых.

Опуская вопрос, что ни один правитель в здравом уме не отдаст территории, население, ресурсы противнику, сосредоточимся на следующих фактах. На протяжении длительного времени руководство держало у Ленинграда огромное количество техники и специалистов, которые обеспечивали эвакуацию населения и доставку продовольствия, которые были так необходимы и на других фронтах. (Государство шло на потери профессиональных работников и военных, крайне востребованных в других местах, для эвакуации жителей и снабжения города, что никак не вяжется с указанным выше тезисом). Блокаду города ценой огромных жертв пытались снять несколько раз, пока эти попытки не увенчались успехом 27 января 1944 года. Все это не имеет смысла, если считать, что советское руководство целенаправленно обрекло город на блокаду.

Противоречат этому и цифры эвакуации. Блокада Ленинграда началась 8 сентября 1941 года, то есть через 11 недель после начала войны. Руководство страны и ее граждане могли не верить, что враг дойдет до Ленинграда, однако масштабы эвакуации из города достойны всех современных книг рекордов.

За десять недель (до конца августа 1941 года) из Ленинграда было эвакуировано 811 603 человека (664 103 ленинградца и 147 500 человек

населения, ранее прибывшего в Ленинград из прибалтийских республик и Карело-Финской ССР) [7, с. 373]. С наступлением блокады в сентябре 1941 года по 22 января 1942 года (водным путем через Ладожское озеро и авиацией) было эвакуировано 104 711 человек (в том числе 67 928 неленинградцев) [7, с. 373]. 22 января 1942 года началась массовая эвакуация населения по Ладожской ледовой дороге. Всего с 22 января по 15 апреля 1942 года из Ленинграда было эвакуировано 554 186 человек, с 27 мая по 1 декабря 1942 года водным путем было эвакуировано 443 138 человек. На этом массовая эвакуация из Ленинграда была закончена. Всего с начала блокады до конца 1942 года на Большую Землю было вывезено примерно 1 млн. 100 тысяч человек [7, с. 374], а с начала войны почти 2 млн. человек. К этому следует прибавить более полу-миллиона ленинградцев, призванных на фронт: 431 тыс. до 1 октября 1941 года и еще 100 тыс. с начала блокады и до конца 1942 года. [7, с. 42, 44]. Таким образом, город «разгрузили» на более чем 1 млн. 200 тыс. к началу блокады, а затем еще на 1 млн 200 тыс. в течение года.

На начало Великой Отечественной войны в Ленинграде проживало приблизительно 3 млн. 300 тыс. человек [7, с. 42]. Исходя из приведенных цифр 2,4 млн. «разгрузки» – это выдающиеся цифры. Однако с началом войны в Ленинград стекались люди из Прибалтики, Карелии и Ленинградской области, что значительно увеличило население Северной столицы. В блокадном Ленинграде к концу 1942 года должно было оставаться чуть более 1 млн. 300 тыс. В блокаду умерло примерно 700 тыс. из этих людей [7, с. 44].

Так было ли альтернативное решение оставить Ленинград (как бы он ни назывался и имел бы или нет историческое или сакральное значение)? Факты говорят, что нет. Вариант был только обеспечить максимальный вывоз гражданского населения и максимальный ввоз необходимых товаров. Цифры показывают, что как минимум первая задача была решена на грани или за гранью возможного (учитывая коммуникации, пропускные способности, возможности извлечения кадров для перевозок и т.д.)

Масштабы эвакуации поражали тогда, как соотечественников, так и иностранных наблюдателей [7, с. 60]. Существует точка зрения, что власть спасала только заводы и ценности. Факты говорят о другом.

«Перевозки населения были взяты под постоянный и строгий контроль. Начальники дорог ежедневно, не позже 22 часов сообщали в НКПС сведения о следовании людских эшелонов и отдельных вагонов с эвакуационным населением по состоянию на 18 часов. В свою очередь, Наркомат путей сообщения ежедневно представлял в ГКО подробную справку о находящихся на железных дорогах составах с эвакуированными» [7, с. 66].

Показательны цифры эвакуации населения прямо перед быстро наступающей немецкой армией. Из Эстонской ССР вывезли 60 тыс. человек, из Молдавской – 300 тыс. жителей, из Белоруссии эвакуировали в тыловые районы СССР свыше 1,5 млн. человек, из Карелии – свыше 500 тыс. (почти 90%) населения республики. С Украины к концу 1941 года эвакуировали в восточные районы страны свыше 4 млн. человек, при этом, уже в июне-августе 1941 года 335 тыс. из Киева, почти 450 тыс. из Харькова (более половины населения города), 300 тыс. из Одессы. К ноябрю 1941 года население Москвы в результате мобилизации и эвакуации сократилось с 4,5 млн. человек до 2,5 млн. [7, с. 70-73].

7 декабря 1940 года премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль писал президенту США Франклину Рузвельту: «Чтобы перевести промышленность современного государства на военные рельсы, требуется от трех до четырех лет. Высшая точка наступает тогда, когда максимум промышленного потенциала, который можно оторвать от гражданских нужд, используется для военного производства. Германия, без сомнения, достигла этой точки к концу 1939 г. Мы, Британская империя, находимся на этом пути всего полтора года. Я полагаю, что Соединенные Штаты не продвинулись так далеко, как мы» [9, с. 146]. И это речь о двух самых экономически развитых державах мира!

СССР и его народам пришлось совершить чудо: Советскому Союзу пришлось выходить на самые высокие обороты по выпуску продукции военного назначения за один год. Причем, в условиях перемещения производства с западных районов страны в восточные.

В течение трёх месяцев с начала войны в восточные районы СССР было эвакуировано более 1 360 крупных предприятий (вместе с рабочими и инженерно-техническими работниками) [1, с. 41; 6, с. 512]. Подобных операций мировая история не знала ни до, ни после. (Причем,

надо понимать, что перевоз предприятий и работников на восток – это еще не решение вопроса. Предприятиям требуются здания, электричество, транспорт, людям – жилье, детские сады, школы и другие объекты инфраструктуры. И все это пришлось строить на новом месте. Та оперативность, с которой это было сделано, и масштабы организации говорят о том, что страна и ее руководство были готовы к такому развитию событий).

Следует подчеркнуть, что несмотря на временную потерю громадных территорий с 40% населения, с важнейшими промышленными предприятиями, полезными ископаемыми и ресурсами, уже через год войны военный потенциал Советского Союза значительно возрос [1, с. 42; 6, с. 514]. «Начиная с декабря 1941 года, падение промышленного производства прекратилось, а с марта 1942 года производство вновь быстро пошло вверх, причём выпуск военной продукции в марте 1942 года только в восточных районах страны достиг уровня производства, который имел место в начале Отечественной войны на всей территории СССР» [1, с. 43]. Так, например, производство танков (о которых пойдет речь далее) в декабре 1942 года в сравнении с декабрем 1941 года увеличилось почти в 2 раза (несмотря на прекращение производства танков на Харьковском заводе и на Сталинградском заводе танкостроения); производство танковых дизель-моторов за тот же период увеличилось в 4,6 раза [1, с. 83].

В качестве еще одного примера приведем еще одно событие Великой Отечественной войны: сражение под Прохоровкой, которое произошло 12 июля 1943 года на южном фланге Курской дуги, регулярно становится темой для обсуждения. Вопрос, который с завидным постоянством вбрасывается в общественное поле: кто победил под Прохоровкой? – выглядит довольно странно. Какая разница, кто победил под Прохоровкой, если не возникает вопросов, кто победил на Курской дуге? Причем такой вопрос не поднимается вообще ни одной стороной. Но Прохоровка становится объектом притяжения в связи с тяжелейшими боями и потерями, в связи с очевидно завышенной победной реляцией маршала бронетанковых войск П.А. Ротмистрова сразу после сражения (что характерно для любого военачальника) и потому что здесь можно снова поднять тему «трусами забросали».

Ключевым дискуссионным вопросом является количество и соотношение уничтоженных танков в битве под Прохоровкой с советской и немецкой стороны. Связано это в первую очередь с тем, что источники с обеих сторон явно занижают свои потери и увеличивают потери противника [2, с. 781–782; 4, с. 401–404; 10, с. 816–828]. Различные временные границы «битвы под Прохоровкой», различные системы подсчета, особенности немецкой и советской систем фиксации потерь и т.п. ведут к существенной разнице в подсчетах потерь танков и САУ (самоходных артиллерийских установок) для обеих сторон [4, с. 401–406; 5, с. 489–492]. Оставляя в стороне совсем сказочные цифры о 5-6-ти и 500-х танках Вермахта и сходную ситуацию с советскими танковыми войсками, возьмем средний взвешенный вариант, который представляется ближе к реальности: безвозвратные потери четырех корпусов за 12-16 июля 1943 года составили 235 танков и САУ против 153 бронеединиц противника (соотношение потерь 1,5:1 в пользу противника) [4, с. 407].

Атакующая сторона потеряла в 1,5 раза больше бронетехники, чем обороняющаяся. В принципе, на этом можно было бы и закончить.

Однако исследователи давно отмечают, что число танков является очень формальным показателем, так как танки могут сильно отличаться друг от друга не только по весу (типу, категории), но и по стоимости [2, с. 784].

Стоимость – это определяющая ценность военной техники (особенно в военное время), не только потому, что государственный бюджет должен иметь необходимые суммы, но и потому, что в эту ценность включено время и трудозатраты – то, с какими силами воюющее государство сможет восстановить потерю.

Возьмем все потери советских бронеединиц (Т-34, легких танков и САУ) по уровню наиболее ценных в этом списке Т-34, а немецкие, как Pz III и Pz IV (Т-3 и Т-4 в советской классификации), не вдаваясь в дискуссии о количестве дорогих «Тигров» и «Пантер» (Т-VI и Т-V в советской классификации).

Отпускная цена Т-34 завода-производителя в 1943 году составляла 136 тыс. рублей [2, с. 783]. Средняя стоимость Pz. III и Pz. IV превышает 100 тыс. рейхсмарок [2, с. 784; 8, с. 435].

Вопрос для подсчетов остается в курсе рубля к рейхсмарке. В. Гончаров предлагает использовать курс 2,56 рубля за рейсмарку [2, с. 785]. Однако его подсчеты представляются не совсем корректными. Довоенный курс рейхсмарки к рублю составлял 1 к 4, а во время войны на черном рынке на оккупированных территориях – 1 к 10. Последнее представляется совсем крайней планкой. Довоенный уровень вряд ли следует понижать, так как в Германии до 1943 года роста цен на товары не было, а в СССР, несмотря на политику государства на сохранение цен на нормированные продовольственные и промышленные товары (в 1943 году 100,5% по отношению к довоенному уровню, серьезное повышение цен произошло на табачную и алкогольную продукцию) [1, с. 128], резко выросли цены на продукты питания на колхозных рынках, которые в состоянии дефицита стали представлять существенный канал продовольствия: цены на колхозных рынках в 1943 году по сравнению с уровнем довоенного 1940 года увеличились в 12-13 раз [1, с. 129]. Такой рост «потребительской корзины» не мог не сказаться на реальной платежеспособности рубля и его курсе к твердой валюте (доллару, например). Таким образом, представляется, что соотношение рубля к рейхсмарке в 1943 году следует считать никак не ниже 4 к 1, а скорее всего, дрейфующим в сторону 10 к 1 (в связи с тяжелым военным положением, непрогнозируемостью завтрашнего дня и особенностями советской экономики). Отдавая себе отчет в шаткости любых цифр здесь, остановимся на довоенном курсе и примем соотношение 4 рубля за 1 рейхсмарку.

В таком случае, соотношение потерь под Прохоровкой, которая в единицах техники исчисляется как 1,5 к 1, становится 1,5 к 4-м в денежном исчислении в пользу СССР. С точки зрения военной экономики СССР мог позволить себе потерять еще столько же боевых машин и все равно остаться в плюсе. Война – это не рыцарский турнир из романов. В войне задача победить любым способом, особенно в такой войне на уничтожение, которой стала для СССР Великая Отечественная война. Принцип размена техникой выглядел вполне состоятельным.

Немецкая промышленность после Курской дуги не смогла выпустить танки в количестве необходимом для фронта. Советская военная экономика победила, одержав верх над экономикой ведущих европейских стран, работавших на Вермахт.

Оценка Курской дуги Гейнцом Гудерианом (во время Курской дуги – главного инспектора бронетанковых войск Вермахта) широко известна и приводится во многих исследованиях: «В результате провала наступления «Цитадель» мы потерпели решительное поражение. Бронетанковые войска, пополненные с таким большим трудом, из-за больших потерь в людях и технике на долгое время были выведены из строя. Их своевременное восстановление для ведения оборонительных действий на Восточном фронте, а также для организации обороны на западе на случай десанта, который союзники грозились высадить следующей весной, было поставлено под вопрос. Само собой разумеется, русские поспешили использовать свой успех. И уже больше на Восточном фронте не было спокойных дней. Инициатива полностью перешла к противнику» [3, с. 431]. В общем-то этот вывод был справедлив тогда, сохраняет свою научную актуальность и сегодня: немецкие бронетанковые части нанесли немалый урон советским войскам однако понесли при этом настолько серьезные потери, что оказались в тяжелейшем состоянии и больше до конца войны не имели преимущества над противником.

Приведенные примеры, на наш взгляд, наглядно демонстрируют, несколько принципиально важных вещей в проблеме преподавания Отечественной истории и формирования общественного мнения.

Во-первых, критические вопросы с обязательным необходимым объемом знаний по предмету: факты и логика, которые кажутся очевидными на одном уровне знаний, рассыпаются и формируют совершенно иное представление. Слабо образованные с исторической и историко-культурной точки зрения – это благодатная почва для внешнего воздействия и собственных заблуждений в разрушении национальной и культурной самоидентификации.

Во-вторых, Великая Отечественная война – это кладезь примеров управленческих решений в крайне сложной обстановке, когда простых решений не существует, и за любым из них стоят жизни, а проблема – в выборе наименьшего зла. При этом, результирующая этих решений оказалась не просто положительной, а феноменально результативной в тех условиях, когда победа над таким противником казалось невозможной. (Не случайно, победу под Москвой и под Сталинградом вызвали трепет восхищения в Западном обществе).

Во-третьих, Великая Отечественная война – это предмет гордости и настоящей якорь для национальной и культурной самоидентификации народов России.

В-четвертых, примеры из Великой Отечественной войны позволяют учащимся, студентам, молодежи (да и всем представителям общества) при полном освещении фактов и понимании, что время можно оценивать только с позиций самого исторического времени, сформировать свое собственное мнение, которое сложно будет поколебать различными информационными спекуляциями.

Список источников и литературы

1. Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М.: Гос. изд-во полит лит-ры, 1948. – 192 с.
2. Гончаров В. Статистика и комментарии // Битва под Курском: От обороны к наступлению. М: АСТ: Хранитель, 2006. С. 754–785.
3. Гудериан Г. Воспоминания солдата /Пер. с немецкого. Смоленск: «Русич», 1999. – 656 с.
4. Замулин В.Н. Прохоровка. Неизвестные подробности об известном сражении. М.: Вече, 2013. – 512 с.
5. Лопуховский Л. Прохоровка. Без грифа секретности. М.: Эксмо, Яуза, 2005. – 624 с.
6. Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. Т. III. Социализм. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1956. – 644 с.
7. Население России в XX веке: Исторические очерки. В 3-х т. Т. 2. 1940–1959. М.: РОССПЭН, 2001. – 416 с.
8. Освальд В. Полный каталог военных автомобилей и танков Германии 1900-1982 гг. /Пер. с нем. М.: Астрель, АСТ, 2002. – 671 с.
9. Секретная переписка Рузвельта и Черчилля в период войны /Пер. с англ. М.: ТЕРРА, 1995. – 800 с.
10. Томзов А. Потери бронетехники группы армий «Юг» в Курской дуге // Битва под Курском: От обороны к наступлению. М: АСТ: Хранитель, 2006. С. 816–828.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Агаркова Анна Алексеевна, кандидат культурологии, доцент ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». Донецк, Донецкая Народная Республика

Агте Владимир Сергеевич, старший методист ГБУ ДО Республиканский детский оздоровительно-образовательный центр туризма, краеведения и экскурсий. Уфа, республика Башкортостан (Российская Федерация)

Аминов Тахир Мажитович, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы». Уфа, республика Башкортостан (Российская Федерация)

Банченко Ирина Григорьевна, учитель начальных классов ГОУ ЛНР «Свердловская гимназия № 2». Свердловск, Луганская Народная Республика.

Бернацкая Любовь Вячеславовна, старший преподаватель кафедры психологии ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко». Луганск, Луганская Народная Республика.

Булах Ирина Петровна, кандидат психологических наук, доцент ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля». Луганск, Луганская Народная Республика.

Вьюненко Лариса Викторовна, учитель основ православной культуры ГОУ ЛНР «Луганское общеобразовательное учреждение – средняя общеобразовательная школа №19». Луганск, Луганская Народная Республика.

Горбатенко Екатерина Александровна, ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». Донецк (Донецкая Народная Республика)

Демченко Александр Иванович, доктор искусствоведения, главный научный сотрудник, профессор, ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная консерватория (академия) имени Л.В. Собинова». Саратов, Российская Федерация.

Ефимова Ирина Витальевна, заведующая научно-исследовательской лабораторией Института физического воспитания и спорта ГОУ

ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко». Луганск, Луганская Народная Республика.

Жуков Иван Игоревич, студент ГОУ ВПО «Донецкий Национальный Университет». Донецк, Донецкая Народная Республика.

Иванова Надежда Александровна, кандидат педагогических наук, доцент ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет» Коломна, Российская Федерация.

Игумен Герман (Скрыпник Александр Васильевич), настоятель Свято-Покровского храма с. Дарьевка Ровеньковской епархии, заместитель директора по научно-методической работе, учитель основ православной культуры ГОУ ЛНР «Свердловский лицей № 1 имени сестёр-подпольщиц Лидии и Светланы Бабарицких», аспирант ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко». Свердловск, Луганская Народная Республика.

Кирмач Галина Анатольевна, директор Духовно-просветительского центра имени святого преподобного Нестора Летописца, кандидат педагогических наук, доцент ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко». Луганск), Луганская Народная Республика.

Кондратенко Анна Павловна, кандидат педагогических наук, доцент ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко». Луганск, Луганская Народная Республика.

Корицкая Елена Вадимовна, заместитель директора Духовно-просветительского центра имени святого преподобного Нестора Летописца Луганск, Луганская Народная Республика

Кушнарёва Юлия Викторовна, заместитель директора по учебно-воспитательной работе, учитель истории и обществознания ГОУ ЛНР «Свердловская гимназия № 2». Свердловск, Луганская Народная Республика.

Ларских Марина Владимировна, доктор психологических наук, заведующая патопсихологической лабораторией КУЗВО «ВОКПНД», главный медицинский психолог департамента здравоохранения Воронежской области, ассистент ФГБОУ ВО «Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко». Воронеж, Российская Федерация.

Людоровская Татьяна Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». Донецк, Донецкая Народная Республика.

Митус Ирина Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент Института искусств ФГБОУ «Адыгейский государственный университет». Майкоп, Республика Адыгея (Российская Федерация).

Монах Нафанаил (Бобылев Борис Геннадьевич), монах Свято-Духова монастыря Ливенской епархии Орловской митрополии, доктор педагогических наук, профессор. Село Задушное, Российская Федерация.

Пашкевич Анжелика Алексеевна, ассистент ФГБОУ ВО «Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко». Воронеж, Российская Федерация.

Пичугина Александра Вячеславовна, студентка ГОУ ВПО ДНР «Донецкий Национальный университет». Донецк, Донецкая Народная Республика.

Полякова Мария Андреевна, преподаватель ГОУ ВПО ДНР «Горловский институт иностранных языков». Горловка), Донецкая Народная Республика.

Рабочая Галина Ивановна, заместитель директора по учебно-воспитательной работе ГОУ ЛНР «Лутугинский учебно-воспитательный комплекс школа-лицей». Лутугино, Луганская Народная Республика.

Розина Валентина Александровна, кандидат политических наук. Москва, Российская Федерация

Розина Ольга Владимировна, почётный работник высшего профессионального образования РФ, кандидат исторических наук, доцент ГОУВО МО «Московский государственный областной университет». Москва, Российская Федерация.

Романоф Наталья Александровна, кандидат педагогических наук, доцент ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко». Луганск, Луганская Народная Республика.

Рубель Таисия Романовна, студентка исторического факультета ГОУ ВПО «Донецкий Национальный Университет». Донецк, Донецкая Народная Республика.

Стрельникова Наталья Ивановна, аспирантка ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный аграрный университет». Луганск, Луганская Народная Республика.

Таран Галина Геннадьевна, заместитель директора по научно-методической работе ГОУ ЛНР «Стахановская гимназия № 11 имени Кирилла и Мефодия». Стаханов, Луганская Народная Республика.

Тарута Ирина Васильевна, заместитель директора по воспитательной работе ГОУ ЛНР «Стахановская гимназия № 11 имени Кирилла и Мефодия». Стаханов, Луганская Народная Республика.

Терских Анастасия Петровна, кандидат фармакологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный медицинский университет имени Н.Н. Бурденко». Воронеж, Российская Федерация.

Турянская Ольга Фёдоровна, доктор педагогических наук, профессор ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университета имени Тараса Шевченко». Луганск, Луганская Народная Республика.

Тыщук Дарья Сергеевна, старший преподаватель кафедры ОП «Ровеньковский факультет Луганского национального университета имени Тараса Шевченко». Ровеньки, Луганская Народная Республика.

Хорошилова Ольга Евгеньевна, учитель начальных классов высшей категории ГУ ЛНР «Луганское общеобразовательное учреждение – средняя общеобразовательная школа № 19». Луганск, Луганская Народная Республика.

Шкуран Оксана Владимировна, директор Института профессионального развития, кандидат филологических наук, доцент ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко» (г. Луганск), ЛНР.

Шульц Эдуард Эдуардович, кандидат исторических наук, доцент ГОУ ВО МО «Московский государственный областной университет». Москва, Российская Федерация.

Научное электронное издание

**ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ –
ВАЖНЕЙШИЙ ИСТОЧНИК
ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ
МОЛОДЁЖИ**

Материалы

*V Международной научно-образовательной конференции
«Нестеровские чтения»,
посвящённой Дню Памяти святого преподобного
Нестора Летописца, а также празднованию
75-й годовщины победы в Великой Отечественной войне
(г. Луганск, 14 ноября 2019 г.)*

Компьютерная вёрстка – А. В. Тетерин
Корректурa авторская

Подписано к использованию: 25.12.2020 г.
Объём 3,86 Мб.
Тираж 500 экз. (1-й з-д 1–8). Заказ № 82/П.

Изготовлено в ООО «Принтика»
109542, г. Москва, Рязанский проспект, д. 91, корп. 1, эт. 1,
пом. 11, к. 3, оф. 15